

ПРАВОСЛАВНОЕ • ТРАДИЦИИ • АНГИ

Н.М. Коняев
**НА ЗЕМЛЕ
СВЯТОЙ ТРОИЦЫ**

Православные Святцы
Русского Севера

Николай Михайлович Коняев
На земле Святой Троицы. Православные
святыни Русского Севера

*Текст предоставлен правообладателем <http://litres.ru>
На земле Святой Троицы. Православные святыни Русского Севера: Вече; Москва; 2009
ISBN 978-5-9533-4651-1, 978-5-9533-4048-9*

Аннотация

Новая книга известного православного писателя Николая Коняева рассказывает о становлении и расцвете Православия на Русском Севере, где преподобному Александру Свирскому, единственному из русских святых, явилась Святая Троица. Дивным светом совершившегося Божьего чуда пронизаны страницы повествования о возвращении Тихвинской иконы Божией Матери. Вместе с писателем читатель побывает в северных монастырях и сельских храмах, познакомится с жизнью приходов Русского Севера. Перед вашими глазами пройдут события, связанные как с восстановлением храмовых зданий, так и с возрождением монашеской жизни, с пробуждением христианских душ.

Содержание

Благая весть	8
Шесть столетий назад	8
1	8
2	9
3	10
4	10
5	11
«С этим образом благодать моя и сила»	13
1	13
2	14
3	15
4	16
5	17
Заступница Милосердная	19
1	19
2	20
3	21
4	22
5	23
Исчезновение	25
1	25
2	26
3	28
4	30
5	32
6	34
7	35
Ожидание	37
1	37
2	38
3	39
4	39
5	41
6	43
7	44
Озеро, где исполняются молитвы	45
1	45
2	45
3	46
4	47
5	48
Накануне	49
1	49
2	50
3	52
4	53

5	55
6	57
7	57
На родине преподобного Александра Свирского	59
1	60
2	62
3	63
4	64
5	66
6	68
7	69
8	70
9	72
Свирские святыне [22]	74
Валаамо-Соловецкий рубеж	75
1	75
2	76
3	78
Преподобный Александр Свирский	80
1	80
2	81
3	82
4	83
5	84
6	85
7	87
8	90
Преподобные Геннадий и Никифор Важеозерские	92
1	92
2	92
3	93
4	93
5	94
6	95
7	96
Свирские чудотворцы	98
Преподобный Афанасий Сяндемский	98
Преподобный Корнилий Паданский	98
Преподобный Иона Яшеозерский	99
Иоасаф Машеозерский	100
Кассиан Соломенский и Ферапонт Вознесенский	100
Преподобный Макарий Оредежский	101
Лев Оптинский и Игнатий Брянчанинов	103
Ангелы старой Ладуги	106
Два художника	106
«Откуда... пошла Русская Земля»	108
1	108
2	109
3	110

4	111
5	114
6	115
7	118
8	119
9	120
Детский приход	122
1	123
2	124
3	125
4	126
5	127
6	127
7	128
8	129
9	131
Святой источник	133
1	133
2	134
3	135
4	135
5	136
6	136
7	137
8	137
9	138
Эпилог	139
Тепло Коневецких молитв	141
Благословение	141
Чертова Лахта	142
Кресты над островом	143
Проповедь	144
Конь-камень	145
На озере	146
Никольское кладбище	147
Коневецкие страхи	148
Монастырская жизнь	149
Разговор	150
Часовня	151
Две могилы	152
Коневецкие чудеса	154
Коневецкая порода	155
Рёбра Северовы	156
Дорога на Север	156
1	156
2	157
3	158
4	159
5	160

	6	161
	7	162
Кольский Придел Святой Троицы		165
1		165
2		166
3		166
4		167
5		169
6		172
7		173
Возрождение		175
1		175
2		176
3		178
4		179
5		181
6		183
7		184
Эпилог		185
1		185
2		185
3		186
4		186
5		187
6		188
7		190
Богородица На Водах		192
Леушинское подворье		193
Начало пути		194
Матушкин сон		195
Тверской Успенский отроц монастырь		197
Верный путь		198
Усадьба Генерала Гурко		199
Бежецк		200
Бежецкие новомученики		201
Блаженный Гавриил		202
Матушка Александра		203
Старые усадьбы		204
История о краже икон в Сомино		206
Брейтово		207
Ратные поля		208
Рыбинское водохранилище		209
Китежский старец		210
1		210
2		210
3		211
Богородица-На-Водах		212
Глубинка		213
Рыба из Тохменевых прудов		214

Потомки Александра Невского	215
Югская Дорофеева пустынь	216
1	216
2	216
3	216
4	217
5	217
Кадр современной жизни	218
1	218
2	219
3	219
4	220
5	221
Крест на водах	222
Мякса	223
Леушинское стояние	224
Литургия	225
Крестный ход в Мяксе	226
Размышления в сельском клубе	227
1	227
2	228
3	229
4	230
5	230
Обитель на Черном озере	231
1	231
2	231
3	232

Николай Михайлович Коняев

На земле Святой Троицы. Православные святыни Русского Севера

Благая весть Рассказ о Тихвинской иконе Божией Матери

Шесть столетий назад

Еще не встало солнце...

Тусклый свет белой ночи озарял пустынные воды Ладоги, рыбацкую лодку, фигуры рыбаков, устанавливающих сеть на рыбной луде. Тусклая серая вода стекала с их рук.

– Однако припозднились сегодня, – проговорил один из рыбаков, заметив пробежавшие по озерной воде вспышки света. – Не управились до восхода...

– Пошто? – ответил другой рыбак. – В самый раз выехали...

И, глядя в небо, осенил себя крестным знаменем.

Его товарищ удивленно оторвал глаза от играющей светом воды, и сеть выпала из рук...

Прямо над лодкой, в ореоле дивного света, стояла в небе икона Богородицы!

1

Тихвинская икона Божией Матери...

Этот образ был написан евангелистом Лукой еще при земной жизни Пресвятой Богородицы.

Существует предание, что она была написана Лукою на доске стола, за которым трапезовали Иисус Христос, Дева Мария и Иосиф Обручник.

Посмотрев на икону, Божия Мать сказала:

– С этим образом – благодать Моя и сила.

Евангелист Лука передал икону вместе с текстом Евангелия и Деяний Святых Апостолов в дар правителю Антиохии Феофилу. После кончины Феофила икону перенесли в Иерусалим.

В V веке императрица Евдокия перенесла этот образ из Иерусалима в Константинополь. Здесь для иконы была выстроена знаменитая Влахернская церковь-реликварий – хранилище главных святынь Византийской империи.

В VIII веке, спасая икону от еретиков-иконоборцев, ее перенесли в Пантократскую обитель. Замуровали здесь в стене вместе с горящей перед иконой лампадой.

Через шестьдесят лет, когда опасность миновала и тайник раскрыли, лампада продолжала гореть перед образом, как будто и не было страшных десятилетий иконоборческой ереси...

А потом икона исчезла из Константинополя, и снова увидели ее уже в небе над Ладогой.

Словно чистый свет, возникает Тихвинская икона Божией Матери в евангельски простом северном пейзаже.

Озеро... Рыбацкие лодки... Неземное сияние.

Произошло это в 1383 году.

2

Сопровождаемая толпами ладожских рыбаков и местных крестьян, священников и монахов, женщин и детей, Чудотворная икона Божией Матери шествовала по Русской земле.

По пути она останавливалась в пяти местах. Два раза на реке Ояти, два раза на реке Паше, а на пятый раз – на реке Тихвинке.

На горе Смолковой ¹, у реки Ояти, это место отметили Успенской часовней...

В селе Имоченицы (Вымоченицы) ², на Ояти, возвели церковь Рождества Пресвятой Богородицы...

На Куковой ³ (Курковой) горе, на реке Паше, построили в дальнейшем церковь во имя иконы Божией Матери Тихвинской...

В Кожеле, на реке Паше, – церковь Покрова Пресвятой Богородицы ⁴.

Ну а «июня в 26 день в лето 6891 от Сотворения мира, – свидетельствует летопись, – явися икона „Пречистыя образ Одигитрия“ во области Великаго Новаграда, нарицаемой Тихфин».

На Тихвинке сразу начали рубить лес для строительства часовни.

До ночи заготовили бревна и сложили три венца...

Больше ничего не успели – всех сморила усталость.

Когда же проснулись, ни иконы, ни сруба, ни бревен не оказалось на месте, все исчезло неведомо куда.

После долгих поисков в болотистом месте, за рекой Тихвинкой, нашли и приготовленные для постройки бревна, и сложенный на три венца сруб. На восточной стене сруба, никем не поддерживаемая, сияя светом, стояла сама икона.

И поняли все, что это знак, тут и поставили церковь, вокруг которой предстояло вырасти монастырю, называвшемуся Великой лаврой Успенья Пресвятой Богородицы.

Не святыми, не подвижниками Церкви, не земными царями был основан он, а самой Царицей Небесной, Ее Чудотворным образом...

«О, всемилостивая христианская Надежда, Заступница и Скорая Помощница всем, призывающим Тебя с верою, Мать Христа, Бога нашего! Ныне пришествием Своим помилуй и спаси нас, недостойных, не имеющих ниоткуда помощи, кроме Тебя и от Тебя родившегося Христа Бога нашего, Которому не переставай молиться о нас. И ниспошли нам щедроты Свои и благодать, и милость, и цельбоносную Свою икону, для которой изволила избрать это место в жилище. Здесь – О, Владычица! – благоизволи ныне

¹ «Когда чудотворная икона Пресвятой Богородицы перешла через великое озеро Нево, тогда снова она чудно явилась в области Новгорода, в Обонежской пятине, на реке Оять, на воздухе над Смолковой горой», – сказано в составленном в XV веке «Сказании о явлении иконы Богоматери Одигитрии Тихвинской». Текст «Сказания» мы цитируем по книге «Книга об иконе Богоматери Одигитрии Тихвинской». Предисл., пер., комм. Е.В. Крушельницкой. СПб., Издательский дом «Русская Симфония», 2004.

² «Чудотворная икона Владычицы явилась также на воздухе за сто поприщ от Тихвины на прежде упомянутой реке Оять, в некоем селении, называемом Имоченицы». Там же.

³ «И внезапно явилась икона Богоматери на Паше реке на Куковой горе, также премирно и дивно. Пребывала тут, стоя на воздухе, один час». Там же.

⁴ «И снова явилась икона на воздухе над той же рекой на холме. И сюда ради такого непостижимого чудного пришествия иконы Богоматери собралось множество православного народа. И были поданы милостью Ее многочисленные преславные чудеса исцелений страдавшим неизлечимыми недугами. Православные люди от великой радости для поставления иконы построили церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы, и эта церковь Божией благодатью и донныне стоит». Там же.

и веки пребывать, милуя и спасая весь христианский род, ибо Ты благословенна с Родившимся от Тебя веки. Аминь».

3

Из сокровенной глубины святоотеческих преданий разгорается над Россией свет Тихвинской Чудотворной иконы Божией Матери...

Из жития великого русского святого Антония Дымского мы знаем, что в 1238 году, в бытность иноком Хутынской обители Всемилоостивого Спаса, он ездил по церковным делам к патриарху Герману II и провел в Константинополе пять лет.

Когда, вернувшись, Антоний входил в монастырские ворота, преподобный Варлаам Хутынский, лежа на смертном одре, сказал: «Вот отец Антоний возвращается из Святой Земли! Оставляю его вместо себя наставником».

Но преподобный Антоний, завершив дела, связанные со строительством и украшением храма Благовещения Пресвятой Богородицы, ушел из Варлаамо-Хутынского монастыря на уединенное отшельническое житие.

Келью свою преподобный Антоний устроил на безлюдном берегу Дымского озера, где в любую погоду приплывал он на лодке к выступающему из воды камню и подолгу молился здесь.

Если мы вспомним о пяти годах, проведенных Антонием в Константинополе, где он – в этом не может быть сомнения! – молился и во Влахернском храме перед Чудотворным образом, то, не рискуя ошибиться, можно предположить, что именно написанная евангелистом Лукой Одигитрия и открывалась духовному зрению инока во время молитвенного стояния посреди Дымского озера, раскинувшегося всего в нескольких километрах от Тихвинки.

И получается, что перед Тихвинской иконой задолго до того, как она появилась у нас, уже звучали на Руси молитвы преподобного...

Получается, что эта Икона была вымолена для Руси на Дымском озере...

И высоким сокровенным светом озарятся те, столь тщательно описанные в составленном в XV веке «Сказании о явлении иконы Богоматери Одигитрии Тихвинской» многочисленные остановки Иконы по пути к Тихвинке. Икона как бы выбирала себе место на намоленной земле.

И она выбрала его.

Выбрала на долгие века...

Паломники издревле постигли таинственную связь между обителью преподобного Антония Дымского и Домом Чудотворного образа Тихвинской иконы Божией Матери. По пути на богомолье в Тихвинский монастырь они всегда заходили к преподобному Антонию в Дымскую обитель.

4

Тихвинская икона пришла к нам, на Русь, как благая весть.

Всего три года прошло после Куликовской битвы, и икона как бы знаменовала начало нового этапа в истории нашей православной страны.

Нет-нет!

После блистательной победы на поле Куликовом Московская Русь не освободилась от ордынского ига. Через два года, как раз накануне явления Тихвинской иконы Божией Матери, хан Тохтамыш взял Москву и сжег ее. Опасаясь происков тверского князя, Дмитрий Донской отправил в Орду своего сына.

Снова возобновилась выплата дани.

И казалось, что все возвратилось на круги своя и ничего не изменилось в подвластной татарам Русской земле.

Во всяком случае, так думали и рязанские, и тверские князья.

Но в Москве услышали и постигли смысл благой вести раньше других. Московские князья сумели понять, что сохранение духовной самостоятельности важнее даже сохранения самостоятельности государственной. И хотя Русь и продолжала платить дань, она уже перестала быть улусом Орды и была более независимой, чем, к примеру, Великое княжество Литовское.

Это княжество раньше Москвы сбросило с себя зависимость от татар, но ему пришлось для этого пожертвовать самым главным – верою отцов и прадедов, то есть, по сути, пожертвовать самими собою, уйдя в стан врагов православия...

Путь этот оказался гибельным.

Прошло совсем немного времени, и исчезло могущественное княжество, словно его и не было никогда.

В отличие от Литвы Московская Русь выдержала экзамен на духовную самостоятельность. Когда один из инициаторов заключения Флорентийской унии, глава Русской церкви митрополит Исидор, прибыл в Москву, великий князь Василий Темный объявил Исидора еретиком.

Низложение митрополита укрепило церковную самостоятельность Руси, но главное, еще точнее в череду святых благоверных князей оказалась встроена личность великого князя. Она ассоциировалась теперь с образом истинного защитника веры и опоры православия, даже независимо от личных качеств князя.

Именно этот образ благоверного служения и позволил московским князьям столь успешно продолжить свое дело собирания и соединения Руси.

В этом и заключалось духовное содержание принесенной на Русь Тихвинской Чудотворной иконой Божией Матери благой вести...

5

Предание сохранило подробный рассказ о встрече новгородских купцов с Константинопольским патриархом Матвеем.

– Нет ли на Руси слухов о Чудотворной иконе Богородицы, которая пребывала в Царьграде, но неизвестно куда пропала? – спросил патриарх.

Купцы поведали ему об иконе, появившейся в Тихвине.

Патриарх Матвей догадался, что это и есть Цареградская икона, и рассказал гостям, что икона несколько раз скрывалась из Царьграда и являлась опять.

– Видно, ныне за гордость нашу, братоненавидение и неправды она нас совсем оставила, – сказал он, испуская «от глубины сердца идущие вздохи».

Конечно же, не случайно сохранил летописец свидетельство об этой встрече. Икону ждали в России, а, дождавшись, боялись поверить, что это произошло.

Затаив дыхание, слушали новгородцы патриарха, а потом попросили показать место, где находилась ранее пропавшая Одигитрия.

Патриарх исполнил эту просьбу.

Купцы внимательно осмотрели опустевший киот во Влахернском храме.

Сомнений быть не могло. Явленная на Тихвинке икона и была образом, написанным евангелистом Лукой еще при земной жизни Пресвятой Богородицы.

«Объятые страхом и ужасом, удивились новгородские мужи этому предивному чуду, – свидетельствует древнее „Сказание“, – от великого умиления наполнились их очи слезами, и удостоверились они твердо в том, что чудотворная икона Богородицы Одигитрии отошла

из Царьграда и избрала себе жилище на Русской земле, в области Великого Новгорода на реке Тихвине».

Вернувшись домой, купцы рассказали, какую икону обрела наша страна и как надо правильно устроить ее. Тогда и поставили Тихвинскую икону, как стояла она в Царьграде, – у первого столба, справа от входа...

«С этим образом благодать моя и сила»

И, конечно же, не случайно так точно совпадает по времени постижение новгородскими купцами подлинной истории Тихвинской Чудотворной иконы Божией Матери (их разговор с Константинопольским патриархом!) с пророчеством псковского игумена Филофея, сформулировавшего в послании к великому князю национальную идею Святой Руси...

«Теперь во всей поднебесной один православный христианский царь – государь русский, – писал Филофей. – И святая Вселенская церковь вместо Рима и Константинополя сияет светлее солнца в Москве. Два Рима пали, третий – Москва – стоит, а четвертому не быть! Все христианские царства пришли в конец и сошлись в одно царство нашего государя»...

Но если мы обратимся к дальнейшей истории, мы обнаружим, что и даты устроения монастыря очень точно совпадают с датами важнейших в истории Русского государства событий...

1

Как известно, «отвсюду же преславно всеми видемая» каменная церковь Успения Богородицы строилась в 1507–1515 годах на средства великого князя Василия III Иоанновича.

В 1507 году, когда заложили храм, недалеко от Ладоги, где явилась икона, произошло еще одно знаменательное событие нашей православной истории. Преподобному Александру Свирскому явилось трое Мужей в белых одеждах, сияющих «невыразимым светом».

Отметим попутно, что Александр Свирский – единственный русский святой, о котором точно известно, что он сподобился лицезреть Святую Троицу.

Об этом произошедшем в трехстах верстах от Тихвина чуде Дмитрий Сырков, строитель церкви Успения Богородицы, мог и не знать, но кажется, что он ощущал дыхание великого события, закладывая столь грандиозный для отдаленных, порубежных мест собор.

Прообразом ему послужил главный храм Московского Кремля, и это в духовной традиции значило очень многое. Храм, как справедливо отмечают исследователи, становился свидетельством особого отношения великих князей к святыне, которая своим происхождением и обретением связывала Русь со всемирной христианской историей.

Не случайно начало основных строительных работ совпало с ликвидацией Псковской феодальной республики. Тогда, в 1510 году, Василий III навсегда «рассудил» псковичей. Вечевой колокол у собора Святой Троицы был снят, а сам Псков окончательно присоединен к Московскому государству.

Не случайно и то, что, когда через шестнадцать лет завершили строительство каменного собора Успения Пресвятой Богородицы, великий князь Василий III Иоаннович сам лично приехал в Тихвин в сопровождении преосвященного Макария, архиепископа Новгородского, будущего митрополита Всея Руси.

Осмотр построенного храма стал лишь поводом для посещения Тихвина. Была и цель у этого посещения.

От первого брака с Соломонией Сабуровой у Василия III Иоанновича не было детей. В 1526 году он женился во второй раз на дочери князя Василия Глинского.

Если мы вспомним, что Елена Глинская родилась в 1508 году, как раз на следующий год после закладки Василием III Успенского собора, то не трудно будет догадаться, о чем молился великий князь перед образом Божией Матери Тихвинской в построенном им храме.

Василий III Иоаннович, по сути, завершил начатое отцом дело собирания Руси в единое государство. Наследник престола был необходим, чтобы не началось новое, губительное для Руси дробление...

«25 декабря 1526-го года, подвигнутый большим желанием и любовью, пришел самодержец и великий князь Василий на Тихвину к чудотворной иконе Богородицы, пал перед ней на колени и с усердием простер молитву. И так с умилением воздав Богородице свои молитвы и обеты и любезно целовав Ее икону, снова возвратился самодержец на свой державный царский престол», – говорит «Сказание».

2

Евангелист Лука изобразил Богородицу на золотисто-зеленом фоне.

Своеобычно положение рук Богородицы. Левая – образует престол, на котором восседает Спаситель, а правую рукою Богородица указывает на Него, как бы наставляя, что Он – путь, истина и жизнь...

И так легко по этому движению руки Богородицы востекают к престолу Божию молитвы...

«Востекла» к престолу Божию и молитва Василия III Иоанновича.

В 1530 году, за три года до кончины великого князя, прогремел гром и заколебалась земля. Это родился наследник престола – будущий царь Иоанн Васильевич Грозный...

Вымоленный у Тихвинского образа Богородицы, царь Иоанн IV Васильевич всегда с особым благоговением относился к этой иконе.

В 1547 году, когда ему предстояло первому из российских монархов венчаться на царство, окончательно закрепляя унаследованный от Византии статус России как православной империи, Иоанн IV Васильевич молился «у Пречистой на Тихвине»⁵.

В том же году он женился на Анастасии Романовне Захарьиной-Юрьевой.

Грозными московскими пожарами была ознаменована эта свадьба. Горели Китай-город и Торг, пожары бушевали за Яузой, огонь из церкви на Арбате, подхваченный сильным ветром, охватил Неглинку, затем переметнулся в Кремль. В пожаре погибла казна, Оружейная палата, расписанный фресками Андрея Рублева Благовещенский собор.

Рассказывали, что появились тогда в Москве чародеи, «вынимавшие из людей сердца».

«Господь наказывал меня за грехи то потопом, то мором, и все я не калялся, – писал Иоанн IV Васильевич. – Наконец Бог наслал великие пожары, и вошел страх в душу мою и трепет в кости мои, смирился дух мой...»

И вот через тринадцать лет, когда умрет Анастасия Романовна, а в ее смерти обвинят Сильвестра и Адашева, и сообщит Иоанн Васильевич митрополиту Макарию о желании основать в Тихвине монастырь.

Устроение будет поручено архиепископу Пимену.

⁵ «Царь и великий князь Иоанн Васильевич такую же веру приобрел к Богородице, как и боголюбивый его отец, великий князь Василий Иванович, и еще большую любовь возымел к чудотворной Ее Тихвинской иконе... Хотя и велико расстояние от царствующего города Москвы, но из-за сильной его веры это расстояние показалось ему близким. 1 января 1547-го года, влекомый великим желанием и теплой верой, пришел самодержец на Тихвину к чудотворной иконе Владычицы, припал на колени, усердно совершил поклонение, с умилением воздал Богородице молитвы и обеты и любезно целовал чудотворную икону. И так царь, увидев это божественное дарование, пречистую икону Богородицы, творившую Божией благодатью многочисленные неизреченные и дивные чудеса и подававшую исцеления, много благодарил Господа Бога и Пречистую Богородицу, преславно посетившую великую Россию таким своим многочудесным сокровищем». («Сказание о явлении иконы Богородицы Одигитрии Тихвинской».)

После торжественного молебна в Кремлевском Успенском соборе перед иконой, списанной с Чудотворного Тихвинского образа, владыка Пимен отправился в Новгород, где отслужил молебен, а затем приехал в Тихвин ⁶.

Вместе с Пименом прибыли сюда архимандрит Варфоломей из Георгиевского монастыря, игумен Филофей из Хутынского, игумен Антоний из Кириллова, игумен Мисаил из Отней пустыни...

После всенощного бдения, 11 февраля 1560 года, вынесли Чудотворную икону и крестным ходом пронесли вдоль будущих монастырских стен.

Затем в Успенском соборе отслужили литургию...

Событие это запечатлели надписью, сделанною над арками святых врат в монастыре: «Благодатию Христовою и Благоволением Пресвятыя Владычицы наша Богородицы и Приснодевы Марии и тоя помощи, повелением же Царя и великого князя Иоанна Васильевича всея Руси начало и устроение бысть монастырю сему в лето 7068 февраля в 11 день».

Первым игуменом обители назначили старца Кирилла.

Архиепископ Пимен торжественно вручил ему монастырский устав.

3

Когда Федор, сын строителя Успенского собора Дмитрия Сыркова, приступил к строительству монастыря, все посадские строения перенесли на версту на юг.

Загородили протекающий ручей, а воду по трубам отвели в Тихвинку.

Участок осушили, выровняли. На нем воздвигли деревянный храм Рождества Богородицы и колокольню.

Вокруг Успенского собора построили монастырские кельи, просфорню, кухни, выкопали колодцы.

Трое ворот вели в монастырь. Западные, восточные и северные, которые выходили на берег Тихвинки, к устроенной там мельнице.

Всего за один сезон 1560 года был возведен монастырь-крепость.

И в этом оформлении монастыря как крепости помимо чисто утилитарного, оборонительного смысла скрыто и некое мистическое значение.

Если мы посмотрим по карте на расположение северных монастырей, то увидим, что Валаамский, Александро-Свирский и Тихвинский монастыри находятся на прямой линии.

И почти перпендикулярно – с вершиной в Тихвине – выстраивается другая линия, с Палеостровским и Соловецким монастырями...

Это схожее с боевым построением размещение не могли спланировать ни валаамские, ни тихвинские игумены, ни новгородские владыки, но некий план тут наличествует.

Вернее не план, а Промысл.

⁶ «После этого прошло 13 лет, и вложил Господь в ум благочестивому царю благую мысль, и осветил благой свет разума сердце его – задумал он создать обитель на Тихвине, где чудотворный образ Богоматери. Об этом совещался царь с Макарием митрополитом Московским и всея Руси, с архиепископом Великого Новгорода и Пскова Пименом, и со всем священным собором, и своими высшими сановниками. И испросил царь и великий князь у Макария митрополита и у всего священного собора молитву и благословение, и святую воду на освящение того святого места. Преосвященный митрополит Макарий со священным собором совершил молебен в большой соборной церкви Успения Пресвятой Богородицы и освятил воду, и отслужил божественную литургию, и по повелению царя благословил архиепископа Пимена приступить к этому великому делу и положить начало обители. На том соборном молебне был сам царь и великий князь Иоанн с царицей и великой княгиней Анастасией и с обоими сыновьями, с царевичами Иоанном и Феодором, и со всеми высшими сановниками, с множеством народа. И так все вместе молитву Господу Богу и Пречистой Богородице воссылали. По благословению митрополита Макария царь и великий князь Иоанн повелел архиепископу Пимену отправляться в путь на Тихвину к Пречистой Богородице и благословить то место, и положить начало обители, устроить общежительный монастырь по уставу и чину прочих великих общежительных монастырей. Строить же монастырь повелел на свою царскую казну и царское содержание. Так и было». («Сказание о явлении иконы Богоматери Одигитрии Тихвинской».)

Прочность созданной по Божию Промыслу ограды была испытана вскоре после завершения строительства монастырских стен.

Но прежде чем рассказать о подвиге, совершенном Тихвинским монастырем в годы Смуты, надо упомянуть о тех духовных подвигах и победах, что творились тут на благо и укрепление Святой Руси.

4

Зимой 1517 года трое суток провел на паперти Тихвинской церкви Успения Божией Матери преподобный Кирилл Новоезерский.

Трое суток молился он, а когда задремал, увидел во сне Богородицу.

– Угоднице Пресвятые Троице! – сказала она. – Рабе мой Кирилле! Ступай к востоку к Белоозеру, и явит тебе Господь, Сын мой и Бог, покой старости твоей...

Взяв с собою в качестве Путеводительницы список иконы Тихвинской Божией Матери, Кирилл отправился в путь, и уже 4 марта 1517 года, на Красном острове Нового озера, устроил хижину из веток.

Этот день и считается днем основания Кирилло-Новоезерского монастыря.

Великие чудеса были совершены преподобным Кириллом Новоезерским при земной жизни, еще большие чудеса совершал наш небесный заступник после кончины.

Однажды он явился царю Иоанну Васильевичу Грозному и предупредил.

– Государь, не ходи завтра в приемную палату до третьего часа дня.

– Чего ради не ходить? – спросил царь.

– Чтобы напрасною смертию не умереть... – ответил преподобный.

А утром рухнули своды палаты, где собирался быть государь и куда не допустил его преподобный Кирилл.

Как мы знаем по истории, тогда рано было уходить из жизни царю Ивану Васильевичу Грозному...

Еще не покорена была Казань, не проведен Церковный Собор – Стоглав, не выжжена боярская измена...

И другому великому русскому святому, преподобному Мартирию, открыла Путь Тихвинская Чудотворная икона Божией Матери.

В бытность в Великолукском монастыре увидел Мартирий во сне огненный столп над Тихвином, на вершине которого блистала икона Божией Матери.

Не сразу постиг он смысл знамения.

Он попытался устроить пустынь «для совершения безмолвия» вблизи Великих Лук, но ничего не вышло, и только когда в 1565 году пришел Мартирий в Тихвинский монастырь, открылось место будущих подвигов.

В лесной топи, в пяти километрах от деревни Батурино, отыскал подвижник остров, где и устроил Зеленецкий Троицкий монастырь.

Сильна была молитва преподобного.

Даже мертвые оживали, когда молился он...

Вот так прикровенно, невидимо творились эти чудеса, чтобы укрепить Святую Русь перед лицом новых страшных испытаний...

Разрастался и монастырь.

В 1581 году была построена трапезная с теплой церковью – двухэтажное с глубокими подвалами здание. Сурово и сдержанно оформление фасада, и лишь завершение одноглавой шатровой церкви наряжено поставленными «в разбежку» трехрядными кокошниками.

В 1584 году царь Федор Иоаннович пожертвовал монастырю 300-пудовый полиелейный колокол.

А в 1600 году на средства Бориса Годунова было возведено трехъярусное, пятишатровое здание звонницы.

Дальнейшее строительство приостановилось – пришли на Русь времена Смуты. В эти тяжелые для Руси годы царь Василий Шуйский обратился за помощью к шведам. В обмен на уступку Карелы Швеция прислала в помощь царю корпус Якова Делагарди.

Дорого обошлась России эта помощь. Очень скоро союзники превратились в оккупантов. 16 июля они заняли Новгород и вынудили воеводу И.Н. Одоевского и митрополита Исидора подписать соглашение, по которому Новгород и все его области переходили под покровительство Швеции.

Но уже излился последний «фиал горя» на Русскую землю.

Молитвами великих русских святых, заступничеством Чудотворной иконы Божией Матери Казанской, самоотверженностью и подвигами ратников, предводительствуемых Дмитрием Пожарским и Козьмой Мининым, удалось освободить Московский Кремль, и 21 февраля 1613 года Земский собор избрал русским царем Михаила Федоровича Романова.

И разве случайно, что Михаила Федоровича благословили в Ипатьевском монастыре образом, списанным с Чудотворной иконы Тихвинской?

Мы знаем, что и первый государь из династии Романовых, и князь Дмитрий Пожарский щедро жертвовали потом Тихвинскому монастырю. В 1630 году Михаил Федорович передал в монастырь из личных средств 3000 листов белого железа для покрытия глав церкви Успения, а князь Дмитрий Пожарский присылал в Тихвинский монастырь каменщиков для восстановления звонницы, разрушенной взрывом порохового склада.

5

Как только до Тихвина дошел слух об избрании Михаила Федоровича и о посылке царских воевод в Новгородскую землю, посадские люди поспешили освободить обитель Богородицы. Шведский гарнизон был истреблен.

Делагарди, узнав об этом, послал на Тихвин мощные силы.

5 июня они окружили монастырь. Всю ночь молились иноки перед образом Пречистой Богородицы, а когда ранним утром двинулись враги на штурм, игумен Пимен благословил защитников сделать вылазку. Не ожидавшие контратаки шведы были опрокинуты и бежали. Захватив пленных и трофеи, защитники вернулись в стены обители.

Обозленные шведы выжгли окрестности и, дождавшись подкрепления, начали готовиться к новому штурму. Исход его был предрешен. Горстка защитников не могла оказать серьезного сопротивления таким силам противника.

Но в ночь перед штурмом тихвинской жительнице Марии, два года назад исцелившейся от слепоты перед Чудотворным образом, приснился сон, Мария увидела Богородицу, которая сказала:

– Иди, и скажи всем сущим в обители, пусть возьмут икону Мою, обойдут с нею по стенам и узрят милость Божию!

Мария поспешила известить о своем видении игумена, и когда пронесли Чудотворный образ по стенам монастыря, шведов объял необъяснимый страх. Паника охватила изготовившиеся к штурму отряды. Ряды смешались. Давя друг друга, объятые ужасом, шведы побежали.

15 сентября 1614 года осада была снята.

Но через год Делагарди послал новое войско.

– Обитель разрушить! Икону уничтожить! – приказал он.

Узнав об этом, монахи хотели бежать с Чудотворной иконой в Москву, но и сдвинуть не смогли образ.

Напрасными оказались страхи – шведам и на этот раз не удалось завладеть монастырем. Пречистая не допустила врага до своей обители.

Уже потом узнали защитники монастыря, что в расстоянии полдня ходьбы от обители увидели шведы на другом берегу реки Сясь многочисленное русское войско. И так огромно было оно, что не решились шведы вступать в бой.

Это была последняя попытка овладеть Тихвинским домом Богородицы.

В память чудесного явления Тихвинской иконы Богоматери и одоления врагов предстательством Заступницы Небесной 26 июня (9 июля) отмечается Русской Православной Церковью как праздник в честь Тихвинской иконы Богоматери.

Интересно, что мир со шведами, который был подписан в 1617 году в деревне Столбово, заключался перед точным списком с Чудотворного образа.

Его привез на переговоры игумен Александр.

Заступница Милосердная

Из сокровенной глубины святоотеческих преданий разгорается над Россией свет Чудотворной Тихвинской иконы Божией Матери.

Тысячам больных и страждущих являла она помощь и заступничество. Свидетельств этих не счесть, но сейчас разговор о другом чуде, чуде преображения, свидетелем которого может стать каждый...

Не так много прошло лет, а преобразился край.

Глухое захолустье сделалось духовным центром, свет которого проникал во все уголки России.

На берегу Тихвинки, рядом с Всехсвятской церковью, построенной на месте той первой часовни, стоит дом, в котором пять столетий спустя после появления здесь иконы родился великий русский композитор Николай Андреевич Римский-Корсаков...

Конечно, это можно объяснить совпадением, можно подобно советским биографам композитора писать, дескать, «все здесь дышало народной историей: крытые переходы вдоль крепостных стен монастыря, переходы, по которым Ника бегал мальчиком от башни к башне, сперва просто резвясь, потом уже зная, что эти толстые, каменные стены выдержали не один натиск сильных врагов; собиравшая летом в храмовый праздник толпу почитателей, странников, досужих людей Тихвинская икона Божией Матери, „покровительница земли русской“, как ее называли; и хоры нищих слепцов, монотонно певших на паперти стихи о Правде и Кривде, о Книге Голубиной, и лесистые потайные места на берегу Царицына озера...» – и объяснять, дескать, так и шло формирование гениального композитора...

Но этот затейливо-непрямой путь лукаво уводит нас от осознания простого и ясного факта, что вот тут, на этом месте, случилось два поразительнейших чуда.

Здесь обрели пропавшую в Византии Чудотворную икону, и здесь же родился гений русской музыки, чье творчество глубоко и полно выразило в себе всю историю русской православной души.

Четко определить взаимосвязь этих чудесных явлений невозможно, но очевидно, что она существует.

1

Великая милость и благодать являлась от Тихвинской Чудотворной иконы Божией Матери тем, кто с усердной мольбой обращался к Царице Небесной.

Вся дальнейшая история иконы полна великих чудес, сотворенных ею.

Вот лишь некоторые из них...

Дьячок Холмогорского погоста церкви святого Иоанна Милостивого Дорофей, возвращаясь из Александро-Свирского монастыря после праздника Живоначальные Троицы, еще на Свири, на судне, почувствовал ужасную головную боль. Свет померк в глазах, и домой Дорофей вернулся слепым. Двадцать три дня переносил он ужасные страдания, пока не догадался просить исцеления у Царицы Небесной, пообещав поклониться чудотворному образу в Тихвине.

Когда Дорофей молился, сон пришел к нему, и Дорофей увидел себя в Тихвинском монастыре перед образом Одигитрии. Рядом стоял и молился светлоликий муж. Удивленно смотрел на него Дорофей. И тут с правого клироса кто-то подошел к дьячку и сказал:

– Что ты стоишь так? Разве не узнаешь предстоящего святой иконе? Это царь! Он молится за мир Пресвятой Владычице нашей Богородице!

Затрепетал Дорофей от страха, святой же муж поворотился к нему и сказал:

– Дорофей! Что ты так печален? Я помолюсь за тебя Богородице, но, сколько можешь, молись и ты о своем исцелении!

Слезы радости потекли из глаз Дорофея.

Увидев их, родные разбудили его. Дьячок открыл глаза и почувствовал, что нестерпимая, мучившая его целый месяц головная боль прошла...

А в 1643 году свирский уроженец, каменотес Епифаний, проходя через Тихвин, подумал, как славно было бы поработать в доме Пречистой Богородицы. Однако дела влекли в путь, и в скором времени Епифаний оказался в Москве, откуда перешел в Польшу.

Там он заболел. И уже потеряна была надежда на выздоровление, но посреди страшных страданий явилась к Епифанию Божия Матерь.

– Иди в Тихвин к Моей Иконе... – сказала она.

Проснувшись, Епифаний пообещал, что, если избавится от лютой болезни, не будет возвращаться домой, а пойдет в святую обитель и неисходно до самой смерти останется там работать.

И едва произнесен был обет, как наступило исцеление.

А Епифаний отправился в Тихвин и принял там монашеский постриг.

А вот олончанин Герасим болел ногами и, слыша о чудесах Тихвинской иконы, обещал в 1657 году, что, если получит исцеление, сходит поклониться святому образу. Он исцелился и позабыл о своем обете.

И однажды приснился сон. Вошли два темнообразных мужа. Один из них протянул ему грамоту. Замотал головою Герасим, не желая брать ее. Тогда другой муж ударил его секирой по голове и вложил грамоту в рану.

Очнувшись от страшного сна, Герасим хотел сотворить Иисусову молитву, но не смог. Он онемел, оглох и чувствовал только мучительную боль в голове, казалось, там ходит какое-то животное.

Долго мучился Герасим, вспоминая свои недобрые дела, наконец, вспомнил о неисполненном обете и тотчас отправился в Тихвин. Немало вынес в дороге бед и скорбей от своей глухоты и немоты, но все перенес и добрался до святой обители.

И услышана была молитва... На день чуда Архистратига Михаила (6 сентября) явились Герасиму во сне благообразные юноши, вынули грамоту из раны на голове и исцелили несчастного.

Это лишь три чуда из занимающего объемистую книгу перечня чудес.

2

Слава о Тихвинской иконе широко распространилась по Руси.

Множество паломников приходило в монастырь помолиться перед Чудотворным образом.

В 1668 году новгородские каменщики Ларион Осипов и Иван Кашинец построили первый этаж каменных келий, а в 1678 году кельи были надстроены тихвинцем Яковом Агапатовым. Под его же руководством в 1682 году тихвинские каменщики выстроили и Архимандричьи кельи.

Главным же объектом монастыря по-прежнему оставался Успенский собор...

Каким видели дом Иконы паломники?

В своде главного купола было изображено Триипостасное Божество...

По стенам купола в три яруса – изображения девяти чинов ангельских и святых протцев, в треугольниках между дугами под куполом – четыре образа святых евангелистов.

В северо-западном малом куполе на своде был написан Спаситель, под ним, на стенах, святые апостолы и великомученики; в юго-западном малом куполе на своде было изображено Знамение Пресвятыя Богородицы, под ним – пророки и преподобные.

Все своды арки и полукружия были расписаны картинами из Ветхого Завета, а стены и колонны – Новозаветными событиями.

Иконостас с резными царскими воротами был установлен после пожара в 1624 году, а в 1794 году вызолочен червонным золотом.

Над центром иконостаса был водружен Животворящий Крест с изображениями Спасителя с предстоящими Богородицею и Иоанном Богословом.

Чудотворная икона Божией Матери помещалась, как и во Влахерне, на первом правом от входа столбе.

Напротив Чудотворной иконы, над аркой большого окна, написано несение ангелами иконы Божией Матери Тихвинской, а на склоне арки – преподобные Антоний Дымский и Александр Свирский, Кирилл Новоезерский и Мартирий Зеленецкий, Зосима и Савватий Соловецкие...

3

Нередко Тихвинский монастырь достаивался и Высочайших посещений.

Здесь бывал император Петр Великий.

Императрица Елизавета Петровна приезжала с наследником престола великим князем Петром Федоровичем, будущим императором Петром III, и его супругой Екатериной Алексеевной, будущей императрицей Екатериной II.

Император Павел приезжал в Тихвинский монастырь с супругой Марией Федоровной и наследником – великим князем Александром Павловичем, и великим князем Константином Павловичем.

8 июня 1798 года он торжественно перенес Тихвинскую икону из церкви Рождества Богородицы в Успенский собор, где она и пребывала почти полтора столетия, вплоть до 1941 года. Это событие запечатлено на полотне художника Василия Истомина, хранящемся сейчас в Русском музее.

Император Александр I посетил монастырь незадолго до смерти, в 1823 году.

В 1858 году Тихвинский монастырь посещал император Александр II.

Своеобразной летописью Высочайших посещений являлись украшения Чудотворного образа.

В царствование Николая I для Тихвинской иконы изготовили золотую ризу весом в 21 фунт 38 золотников (около 9 килограммов). В убранстве ее сияло 4809 бриллиантов, 593 бриллиантовые розы, 141 алмаз, 412 зерен жемчуга, четыре изумруда, пять яхонтов, один рубин, две бриллиантовые звездочки с розами и крест из одиннадцати алмазов.

Ризу украшали драгоценные камни: изумруд с вырезанным на нем Распятием Господним, принесенный в дар Анной Иоанновной в 1734 году; редкий голубой сапфир – дар императрицы Марии Федоровны, и бразильский топаз – дар Великой княгини Екатерины Павловны.

Сама икона помещена была на столбе в серебряном с чернью киоте со створами, на которых изображены архангелы Михаил и Гавриил в золоченых ризах. Над Иконой была устроена деревянная золоченая сень, украшенная бархатными, парчовыми и штофными занавесями, а перед Иконой размещалась семикилограммовая золотая лампада работы Франца Дюваля, украшенная драгоценными камнями и бриллиантами.

Эту лампаду преподнес иконе в 1803 году граф Николай Павлович Шереметев. А его сын, Дмитрий Николаевич Шереметев, сорок лет спустя изготовил для иконы серебряный 50-килограммовый подсвечник ⁷.

На южной стороне того же столпа, в древнем киоте с резной рамой, помещался Чудотворный список в золоченой ризе с украшениями. С ним совершали крестные ходы, и назывался этот образ Выносной иконой Тихвинской Богоматери.

По левую сторону – на первом столпе – находился Чудотворный образ Старорусской Божией Матери в позлащенной ризе с драгоценными камнями.

По преданию, образ этот несколько веков назад находился в Старорусском Спасо-Преображенском монастыре.

Случилась в то время моровая язва, опустошающая старорусские и тихвинские земли. И было одному благоговейному мужу видение свыше – поветрие прекратится, если в Старую Руссу будет принесен образ Тихвинской Божией Матери, а в Тихвин – образ Старорусской Богоматери. И когда произошел такой обмен (в Старую Руссу отправился список с Чудотворной иконы), бедствие прекратилось.

На том же столпе, с южной стороны, стоял древний образ святителя Николая в позлащенной ризе, в венце и митре с бриллиантами.

На втором столпе, по левую сторону от входа, находился образ Нерукотворного Спаса, в золоченом венце, а под ним – икона Распятия Господня с Предстоящими в золоченой ризе. На ней, под Распятием, в золотом обрамлении овального вида помещалась часть ризы Спасителя, пожертвованной монастырю в 1807 году госпожой Воейковой, к которой святыня перешла через ее родственников от царя Петра Алексеевича.

На втором столпе, по правую сторону от входа, помещался в серебряной золоченой ризе с чеканкою и стразовыми украшениями список Тихвинской иконы, так называемой Ополченной.

Этим образом обитель благословила уходившее на войну 1812 года Тихвинское народное ополчение. После войны икона была возвращена в храм и до 1858 года стояла в приделе святого пророка Илии, на особо устроенной для нее пирамиде. На пирамиде была надпись, извещавшая, что «в достопамятную битву 16 ноября 1812 года, при реке Березине, промыслом Богоматери, мужественным воинам дружины Тихвинской предоставлено было исторгнуть из хищных рук варваров серебряную ризу, снятую ими в Москве с образа Тихвинской же Богоматери».

Святая икона «Ополченная» сопровождала Тихвинское ополчение, уходившее в 1856 году на Крымскую войну.

По окончании этого похода икона опять была возвращена в обитель и помещена на втором столпе, с правой стороны храма.

4

Говоря о чудесах, совершаемых Тихвинской Чудотворной иконой Божией Матери, нельзя промолчать о чудесах, что происходили с самой иконою.

С завершением строительства первого, деревянного, храма связана такая история.

⁷ Особое почитание Тихвинской иконы в роду Шереметевых началось с Полтавской битвы. Фельдмаршал граф Борис Петрович Шереметев носил иконку Тихвинской Божьей Матери на груди. Во время битвы эта иконка спасла жизнь графу, приняв на себя смертельную картечь. С тех пор икона Тихвинской Божией Матери почитается Шереметевыми как покровительница их рода. Сам Борис Петрович Шереметев основал в своем белгородском имении Борисовка Тихвинский женский монастырь.

Пономарь Юрыш⁸, посланный обойти окрестные селения, чтобы известить народ о предстоящем освящении церкви, возвращался в навечерие праздника Успения Пресвятой Богородицы назад.

И вот посреди дикого леса он почувствовал некое несказанное благоухание, будто от множества благовоний и фимиама, а следом явилось ему «исполненное радости видение».

Юрыш увидел посреди леса блиставший свет. Это сама Пречистая Дева Богородица сидела на стволе поваленной сосны. Рядом в святительских одеждах стоял Николай Чудотворец.

– Восстань и не бойся! – сказал он Юрышу.

– Человече! – раздался голос Царицы Небесной. – Иди в церковь и скажи священникам, чтобы не ставили железного креста, который хотят поставить на церкви Моей... Надобно поставить деревянный крест, ибо на деревянном кресте был распят мой сын...

– Госпожа Владычица! – воскликнул Юрыш. – Все передам, но кто поверит мне?!

– Коли не имут веры твоим словам, тогда будет знамение уверения ради! – сказал святитель Николай.

И скрылось от глаз изумленного Юрыша чудесное видение.

Как и опасался пономарь, его рассказу не поверили.

И тогда сбылось предсказание святителя Николая, было явлено Знамение. Когда подняли на купол железный крест, чтобы установить его, подул резкий ветер. Порыв был столь сильным, что подхваченный им крест и человек, который держал его, оказались на земле. Самое удивительное, что, низвергнувшись с такой высоты, ни человек, ни крест не пострадали.

«О, предивное чудо, исполненное ужаса и страха! – говорит „Сказание“. – Сильная буря подхватила человека с крестом с верха церкви и поставила на земле, совершенно невредимого. Священники и все христоробивые люди, увидев это ужасное чудо, убоялись и были охвачены великим страхом. И прославили Бога и Пречистую Его Матерь, Владычицу нашу Богородицу, и великого чудотворца Николая за все прежде упомянутые великие таинства и неложные свидетельства и за глубину неизреченного человеколюбия, ибо с такой высоты низверженный плотник остался невредим, словно руками, опущен и человеколюбиво сохранен».

Теперь уже никто не смеялся над пономарем Юрышем.

Сделали деревянный крест и благополучно установили на церкви.

И никогда, за всю многовековую историю храма, не стояло на куполе металлического креста...

А в лесу на том месте, где «благоговейный» Юрыш беседовал с Пресвятой Богородицей и святителем Николаем, поставили часовню во имя святого чудотворца Николая. А из той сосны, на которой восседала Богородица, сделали крест и поставили его в часовне⁹.

5

Приплыв по небу на берег реки Тихвинки и выбрав себе место, икона сразу обнаружила, что она не подвластна никакому земному огню.

В 1390 году Успенская церковь сгорела от незагашенной свечки до тла, но саму икону, невредимую, нашли в можжевельнике.

Тогда же сгорела и часовня Николая Чудотворца, но крест, хранившийся в ней, тоже не пострадал.

⁸ По другим источникам – Георгий.

⁹ В XVI веке здесь был образован Николо-Беседный мужской монастырь.

А вот другой пожар...

Случился он два века спустя... В 1623 году к юродивому Никите пришел ночью святой преподобный Макарий Желтоводский и объявил, что назначено Господом монастырской братии великое вразумление – очищение огнем, если не очистятся покаянием.

Но возлюбившая грех братия не послушала юродивого Никиту, и через неделю разразился в монастыре страшный пожар. Стеной пламени закрыло и все подходы к Чудотворной иконе.

Велики были грехи иноков, но велико и покаяние. Одумавшись, решили они погибнуть вместе со святыней и с пением акафиста двинулись прямо в огонь.

И опять совершилось чудо. Расступилось пламя и невредимая, предстала перед иноками Чудотворная икона.

Но если огонь не властен был над иконой, то неверие и равнодушие, очерствелость сердец самым губительным образом отражались на общении верующих с Чудотворной иконой. Как-то необыкновенно и необъяснимо уходит икона от людей, недостойных Ее...

Высоким предостерегающим смыслом наполнен эпизод, связанный с попыткой «подновить» Чудотворную икону.

В 1636 году игумен Герасим по разрешению царя Михаила Феодоровича пытался обновить икону, потемневшую от многих слоев олифы. Удалив олифу, благочестивый игумен приготовился поправить поврежденное временем изображение, но Пречистый лик исчез с иконной доски. Пораженный игумен не дерзнул более касаться краской иконы и покрыл ее свежей олифой.

Помимо прямого предостережения, видится в этом эпизоде и высокий мистический смысл.

Напомним, что в Ипатьевском монастыре первый царь династии Романовых был благословлен списком Тихвинской иконы Божией Матери. И вот он дает разрешение подновить икону, и Пречистый лик исчезает с иконной доски.

Что это, если не грозное предостережение...

Или предопределение?

Ведь в 1918 году, когда прогремят в подвале Ипатьевского дома в Екатеринбурге выстрелы, обрывая жизнь последних царей из династии Романовых, вскоре загадочно исчезает и сама Чудотворная икона...

Исчезновение

Сохранилось немало списков «Сказания о явлении и чудесах Тихвинской иконы Богоматери»...

«Официальная» редакция «Сказания» была создана по указанию царя Алексея Михайловича в XVII веке. Тогда в Москву был вызван монастырский иконописец Родион Сергеев. Под присмотром главного кремлевского писателя того времени Симеона Полоцкого он и создал канонический текст.

Но история Тихвинской Чудотворной иконы Божией Матери семнадцатым веком не закончилась...

Не закончилась она и когда в страшных и мрачных годах, в зареве кровавых пожаров революции и Гражданской войны, обрывается наполненная ликующим небесным светом летопись Тихвинского монастыря...

1

Последний раз перед своим исчезновением Тихвинская икона Божией матери является на людях 2 февраля 1918 года.

Тогда Икона была вынесена на городскую площадь для совершения перед нею молебствия о погибающем Отечестве.

Вообще, надо сказать, что Тихвинская икона Божией Матери крайне редко покидала свою обитель, и каждый раз для этого требовалось особое разрешение Священного Синода. Известны два таких случая.

В 1883 году – по случаю пятивекового пребывания иконы в России.

И в 1905 году, когда икону вынесли из монастыря, чтобы совершить молебен о спасении в обернувшейся страшными поражениями для России Русско-японской войне.

И вот теперь, 2 февраля 1918 года, крестные ходы из всех церквей и монастырей Тихвина двинулись на городскую площадь, где уже стояла Тихвинская Чудотворная икона Божией Матери.

«Возлюбленные о Христе братия и сестры! – сказал, обращаясь к собравшимся, настоятель Тихвинского монастыря архимандрит Антоний. – У всех у нас теперь есть скорби, всех нас тяготят они, как тяжелое бремя, терзают наши сердца тоской и унынием. Но мы пред источником, из которого изливается утешение всем скорбящим и обремененным. Падите же ниц пред святым образом Царицы Небесной, откройте Ей всю свою душу, расскажите Ей все свои скорби, и Она никого не отпустит от Себя с тоской на сердце, всех утешит, всех обласкает, всех поддержит».

Слезы мешали говорить архимандриту. Он опустил на колени и приник головой к чудотворному образу.

«Сердце молящихся не выдержало, – пишет корреспондент „Новгородских епархиальных ведомостей“. – Все, что накопилось в нем, что таилось в самой глубине души, все вылилось в бурном потоке слез. Стоны и вопли висели в воздухе. Нервная дрожь пробегала по всему телу».

Затем диакон прочитал послание Патриарха Тихона, и начался молебен с акафистом Божией Матери...

«Стена и щит была еси, Владычице, Православному воинству, под знаменем Твоея иконы противу дванадесяти язык воинствовашему, сохраняя его от стрел вражиих. Темже буди стена и покров от всех врагов видимых и невидимых и нам, ко пречестней иконе Твоей с верою и любовию припадающим и вопиющим Тебе: Радуйся, утешение верным по возне-

сении Сына Твоего»... – звучали на городской площади Тихвина слова православных, не знающих еще, что они прощаются со своей иконой.

Впрочем, как свидетельствует корреспонденция, помещенная в «Новгородских епархиальных ведомостях», может быть, в глубине сердца и понимали тихвинцы, что происходит, ибо «пели всенародно и со слезами».

2

Страшно читать письма¹⁰ настоятеля Тихвинского монастыря архимандрита Антония Новгородскому митрополиту Арсению (Стадницкому), отправленные в 1918–1919 годах...

«23 сентября 1918 года.

Грозная, ужасная волна злого напряжения с 1 сентября страшно разнеслась над святыми обителями северного края нашей Новгородской епархии и обогрела землю кровью священномученика, незабвенного дорогого епископа Варсонофия. С этого времени обители переживают все ужасы и лишения: гонения, всаждения насельников в темницу, принудительные работы и наконец расстрел.

У Тихвинского Большого монастыря произведена реквизиция: картофеля, капусты, сена, соломы и др. Воспрещена продажа чего-либо излишнего. Братия ежедневно, когда по 20, 15, 10, 8, а когда и 5 человек вызывали мыть полы в казармах у солдат, рыть канавы, перевозить оружие, патроны и другие вещи.

Требовали лошадей с братией...

Как вздумает „товарищ“ ехать – требует из монастыря лошадь, которых заездили ужасно и едва двигаются, а одна третьи сутки лежит. Дела в хозяйстве у монастыря остановились, хлеба остается немного, а подвоза нет. Придется братии разбежаться куда-либо, а более всего боюсь за святыню...

Как быть, Владыка?

Прошу и жду указаний свыше и от вас. Но крепко надеюсь на Владычицу...»

«26 февраля 1919 года.

Наша жизнь ужасная и неутешная: помимо всех стеснений, лишений грядет смертоносный голод. Дело, кажется, клонится к тому, что всю братию лишат всякого довольствия и помещения...

Здесь комиссары настаивают, чтобы монастыри уничтожить и образовать приходы. Граждане, изнуренные голодом, на все соглашаются и безразличны, поддержки никакой не ожидается.

Скорблю за святую обитель и не знаю, почему я еще жив при таких условиях и при своей болезни...»

«14 ноября 1919 года.

Сидим все без огня; для церквей свечей нет и вина не достать, а где найду вино, отбирают. Прекращается жертва, а и покаяния нет. Грустно за Православие у нас... Братия моя работает, но унывает и малодушничает...»

«26 ноября 1920 года.

¹⁰ Переписку эту опубликовал иеромонах Нестор (Кумыш) в своей статье «Епископ Тихвинский Антоний (Демянский)».

Вчера вечером 25 ноября совершилось что-то такое ужасное!

Прибыли двое из советских: один пашковец, а другой толстовец.

Провели беседу в своем духе. Говорили о коммуне, о ее целесообразности. Предлагали высказываться по содержанию их беседы.

Потом объявили послушникам и рабочим: „Теперь вы всему здесь хозяева, выбирайте комитет из своей среды“.

И вот выбранными оказались: трое рабочих, иеродиакон Николай и один послушник.

Велели им все принять и хозяйничать по указанию их...»

«21 марта 1921 года.

Простите, Владыка!

За грехи наши совершилось ужасное! Риза с Чудотворной Тихвинской иконы Б.М. сегодня 21 марта, увезена...»

Как явствует из письма архимандрита Антония, 15 марта неожиданно в обитель прибыли вооруженные солдаты, и заблокировали все входы и выходы из монастыря.

Архимандрита Антония отвели в Успенский собор и в его присутствии приступили к изъятию церковных ценностей.

В тот день была изъята семикилограммовая золотая, украшенная драгоценными камнями и бриллиантами лампада, которую преподнес иконе в 1803 году граф Николай Павлович Шереметев, а также трехпудовые серебряные решетки и 50-килограммовый серебряный подсвечник.

Все это запечатали и увезли делить в уездный финотдел...

Казалось, гроза миновала, но 18 марта из Череповца прибыла новая комиссия. Объявлено было, что решено снять ризу с Чудотворной Старорусской иконы и облачение с главного престола. Сделать это приказали самому архимандриту Антонию.

Архимандрит Антоний ответил, что снятие ризы с Чудотворной иконы будет оскорблением и его религиозного чувства, и религиозного чувства массы верующих. Поэтому физически и морально он не может сам сделать это и не может заставить других.

– Это контрреволюция! – закричал на него председатель комиссии.

Архимандрит Антоний спокойно возразил, что это дело не политическое, а дело веры, и контрреволюции здесь нет, а есть защита веры, религиозных убеждений...

Другие верующие, присутствовавшие в соборе, поддержали настоятеля, заявив, что ими послано заявление в Москву М.И. Калинину с просьбой оставить ризы на иконах.

Просьба была уважена, и разорение иконы решили отложить.

Архимандрита Антония ночью вызвали в ГПУ и там долго убеждали его не препятствовать изъятию ценностей. Архимандрит ответил, что «против вещей не нужных не буду возражать, а за главное – буду». С него взяли подписку о неразглашении состоявшейся беседы и выпустили, а на следующую ночь вызвали снова.

И снова уговаривали его оказать содействие в разорение Иконы, и снова отказался архимандрит. Его грозили не выпустить из ГПУ. Архимандрит ответил: «Что угодно делайте, а я таким был, есть и буду». Но его снова выпустили под подписку молчать.

И так и прошли два отпущенных дня.

«В воскресенье пришел от Калинина отказ, – пишет митрополиту Арсению архимандрит Антоний. – И вот сегодня 21 марта в 1 час дня открыли заседание при вводе войска и удалении сторонних из обители, заслушали отказ, заслушали протесты верующих с постановлением предать суду всех подписавшихся и принудили представителей верующих и ризничного снять ризу.

Пошло с болезнью, скорбью и слезами: отслужили молебен, сняли и выдали ризу. Мое здоровье не позволило дальше зреть, и я не знаю, что было. Придя в себя, я написал несогласие и просил приложить к делу... Едва ли где происходит то, что здесь. Не знаю, смогу ли я дальше существовать?

Прости, дорогой Владыка, прости и благослови!

Грешный архимандрит Антоний.

21 марта, полночь».

Страшно читать это письмо.

Эта почти апокалипсическая картина разорения иконы, почитаемой охранительницей рубежей России...

Падает без чувств, не в силах зреть это надругательство, настоятель...

Еще страшнее последнее послание архимандрита Антония митрополиту Арсению.

«26 марта 1922 года.

Дорогой Владыка!

Десять дней прожил в осадном положении с плачевным для нас результатом: вооруженные при входах и внутри, а в братской трапезе – пулеметная рота.

Взяли облачение с главного престола, ризы с Тихвинской Чудотворной иконы, со Старорусской, св. Тихона, еще с двух икон Тихвинской иконы Божией Матери и одно громадное сияние с ангелами, 3 скиптра, 3 чаши, все дорогие архимандритские кресты и панагии, много кадильных лампадок. Всего золота более 1 пуда 15 фунтов, а серебра до 25 пудов.

Ризу со святого престола и Старорусской иконы мяли ногами.

Едва ли где подобное было?

Переживаем все болезненно»...

Завершая рассказ о мужественном стоянии последнего настоятеля перед закрытием Большого Тихвинского монастыря, скажем, что на следующий год он был хиротонисан святейшим патриархом Тихоном в сан епископа.

Кажется, святитель Тихон предугадывал предстоящие настоятелю Тихвинского монастыря испытания и спешил укрепить его.

А испытания не заставили себя ждать.

11 сентября 1924 года в монастырь прибыла группа обновленцев во главе со священником Леонидом Борисовым. Верующие попытались воспротивиться захвату обновленцами церкви «Крылечко», но были разогнаны силами Тихвинского гарнизона.

Епископ Антоний вместе с оставшейся братией был арестован...

3

Но нет, не закончилась история Тихвинской иконы Божией Матери и когда в страшных и мрачных годах, в зареве кровавых пожаров революции и Гражданской войны обрывается наполненная ликующим небесным светом летопись Тихвинского монастыря...

Передо мной тетрадные листки, написанные рукою бывшего инока Тихвинского монастыря, отца Варлаама, который в миру был Владимиром Костромским, студентом Литературного института имени А.М. Горького.

В 1997 году, уезжая в Сербию, отец Варлаам оставил мне свою летопись... Горестны и печальны события, изложенные здесь. Черною тьмою затягивает обитель...

1918 год. В южных братских кельях и Больничных кельях устроены пошивочная мастерская и красноармейский госпиталь. Начинается планомерное вытеснение монахов.

1922 год. Изъятие церковных ценностей. Из Успенского собора увезен оклад Тихвинской Чудотворной иконы, золотые и серебряные лампы, паникадила, подсвечники...

«Закончилось изъятие церковных ценностей в Большом монастыре! – радостно сообщила газета „Красное знамя“. – Изъято для помощи голодающим 37 фунтов золота, около 25 пудов серебра, 10 тысяч драгоценных камней».

1923 год. Местные большевистские вожди объявили Тихвин центром атеистической пропаганды.

1923 год. 11 ноября. В Москве святейший патриарх Тихон провел епископскую Хиротонию архимандрита Антония. Владыка Антоний стал первым настоятелем Тихвинской обители в архиерейском сане.

1924 год. 2 сентября. Административный отдел губисполкома опечатал церковь «Крылечко» и известил епископа Антония о роспуске православной общины при монастыре.

1924 год. 11 сентября. В монастырь прибыла группа обновленцев во главе со священником Леонидом Борисовым. Верующие попытались воспротивиться захвату обновленцами церкви «Крылечко», но были разогнаны силами Тихвинского гарнизона.

1925 год. 19 июня. Особое совещание при коллегии ОГПУ рассмотрело Тихвинское дело и вынесло постановление о заключении всех его участников на три года в концлагерь. Епископ Антоний ввиду пошатнувшегося здоровья отправлен в ссылку в деревню Перёдки Боровичского уезда Новгородской губернии.

1926 год. Закрыт Успенский собор.

1928 год. Тихвинский монастырь занят военным гарнизоном.

В роддоме на территории монастыря родился Александр Гордеев, которому суждено будет стать первым игуменом возрожденного Свято-Успенского Тихвинского мужского монастыря...

1930 год. В ходе коллективизации Успенский собор начали использовать как пересылочную тюрьму. Здесь томились тогда тысячи раскулаченных крестьян, ожидая отправки в лагерь и на поселения.

1935 год. Успенский собор превращен в военный склад...

1936 год. Полностью уничтожено монастырское кладбище, расположенное вокруг собора. Там, кроме иноков и настоятелей монастыря, были похоронены принц Иоанн Антонович Ульрих, князь Иван Иванович Шуйский, князь Симеон Прозоровский, русский историк Я.И. Беренников, исследователь старины И.П. Мордвинов.

1941 год. Осень. Немцы разместили в монастыре военный госпиталь.

1941 год. Зима. Освобождение Тихвина. При отступлении немцы взорвали и подожгли три церкви и пять корпусов монастыря. Во дворе монастыря осталось немецкое кладбище – ряды крестов с надетыми на них касками.

Вот такие даты...

Странно, но из этой летописи как-то выпадает сама Тихвинская Чудотворная икона Божией Матери.

Николай Петровский в статье «Долгий плен Тихвинской Богородицы» утверждает, что «в 30-е годы Тихвинская икона все еще находилась в Успенском соборе, но, естественно, уже без золотого оклада. Сам образ не реквизируют лишь потому, что для Гохрана в то время иконы не представляли „особой материальной ценности“».

Аргументация эта не очень-то и убеждает.

Хотя Гохран и сыграл весьма неприглядную роль в разграблении Русской Православной Церкви, но специалисты там были все-таки достаточно квалифицированными и не понимают, что Тихвинская икона Божией Матери как раз и представляет «особую материальную ценность», они не могли.

Но даже если и согласиться с автором статьи, то все равно непонятно, как могла уцелеть икона в Успенском соборе, если там вначале размещалась тюрьма для ожидающих отправки на поселения раскулаченных крестьян, а затем – военный склад?

Несколько более определенно Тихвинская икона возникает в 1937 году в деле тихвинских обновленцев ¹¹:

«Наличие в обновленческой церкви „Большой монастырь“ так называемой „Тихвинской“, чудотворной иконы божьей матери, привлекавшей верующих распространенной духовенством легенде о „чудесных исцелениях“, дало возможность духовенству сконцентрировать в данной церкви верующих из различных приходов, расположенных в Тихвинском районе и развернуть в их среде работу по вербовке антисоветского элемента в контрреволюционную группу» ¹².

Похоже, что обновленческой церковью «Большой монастырь» чекисты называли церковь Вознесения Богородицы, и значит, Тихвинская икона в Вознесенскую церковь и была перенесена.

Подтверждает этот факт и немецкая версия.

По сведениям штаба «Рейхсляйтер Розенберг», в ноябре 1941 года солдаты вермахта во время боя вынесли Тихвинскую икону из горевшей церкви Вознесения Богородицы...

И хотя невероятным представляется, что икона, представляющая огромную, в том числе и материальную, ценность могла находиться практически без присмотра, но утверждения эти состыкуются, как мы увидим дальше, с известными перемещениями иконы во время Великой Отечественной войны, и значит, нам нужно не отвергать их, а попытаться объяснить...

Да, даже принимая во внимание военную неразбериху, многое тут выглядит совершенно невероятным...

Но ведь невероятно с точки зрения здравого смысла и предание о лампаде, которая теплилась перед иконой, когда раскрыли замурованный тайник после шестидесяти лет иконоборческой ереси!

Но невероятно и само явление «небошественной» иконы над Ладогой!

И что из того, что не можем мы найти логического объяснения тому, как именно стала Чудотворная икона Тихвинской Божией Матери невидимой в годы атеистического лихолетья?

Гораздо важнее другое...

Мы должны понять, что это невероятное исчезновение иконы от глаз богоборцев и есть очередное явленное нам Тихвинской иконой Божией Матери чудо.

И это очередное чудотворение еще раз подтверждает, что в Успенском соборе Тихвинского монастыря находилась перед революцией именно та самая икона, которая неведомо как исчезла в XIV веке из Константинополя...

4

Часть Пути Чудотворной Тихвинской иконы Божией Матери в годы войны можно проследить по документам штаба «Рейхсляйтер Розенберг», а также по воспоминаниям участников Псковской Православной миссии.

¹¹ По данному делу проходили обновленцы архиепископ Николай Елпидинский, священник Петр Дамаскин, священник церкви «Большой монастырь» Николай Захаров, священник Дмитрий Синайский, церковный сторож (бывший монах) Матвей Чигирев и другие. Все они были расстреляны.

¹² Дело по обвинению Сафоновой Марии Ивановны. Арх. № 180881, П-43460.

Согласно немецким свидетельствам, эксперты оперативного штаба «Рейхсляйтер Розенберг», занимавшиеся изъятием историко-культурных ценностей на оккупированных территориях, обнаружили икону в Тихвине среди трофеев.

Впрочем, для «пропагандного употребления» была сочинена тогда красивая легенда о спасении иконы из горящей церкви солдатами германской армии.

«Была еще одна новость, – вспоминает протоиерей Георгий Тайлов. – Когда немцы ворвались в Тихвин, то там в монастыре, как музейный экспонат, хранилась чудотворная икона Тихвинской Божией Матери. Как мне рассказывали, во время боя храм загорелся, но один немецкий солдат, заметивший большую старинную икону, схватил ее и вынес из огня. Спасая икону, он был ранен и отправлен в Двинск (Даугавпилс) на лечение»¹³.

Икону немцы привезли в Псков.

Как свидетельствовал протопресвитер К. Зайц, «по настоянию немцев и СД» 1 января 1942 года был устроен крестный ход «по поводу прибытия в Псков Чудотворной Тихвинской иконы Божией Матери»

Но, как известно, уже 9 декабря 1941 года соединения 4-й армии К.А. Мерецкова, прорвав западнее Тихвина немецкую оборону, вынудили гитлеровцев отойти за Волхов и взяли город.

Если икона была спасена при пожаре церкви Вознесения Богородицы, то не совсем понятно, где находилась она в течение целого месяца после того, как немцев выбили из Тихвина...

Не очень понятно и другое... Передали немцы икону представителям Псковской Православной миссии или нет?

Наверное, здесь необходимо подробнее рассказать, что такое была Псковская Православная миссия...

Миссия эта действовала в годы Великой Отечественной войны на оккупированной немецкими войсками территории северо-западных епархий России.

Инициатором ее создания был митрополит Виленский и Литовский Сергей (Воскресенский), возглавлявший в начале 1941 года все епархии Православной Церкви в Прибалтике. Отметим сразу, что в условиях немецкой оккупации он пытался сохранить каноническое единство Прибалтийских епархий с Русской Православной Церковью.

Основу Псковской миссии, организованной митрополитом Сергием, составили русские священники из Рижской, а также Нарвской епархии, стремившиеся возродить церковное служение там, «где годами не звучало Слово Божие, не совершались богослужения, где народ молился лишь „про себя“, „сокровенно“».

Миссия развернула свою деятельность от Пскова до Ленинграда и включала кроме Пскова, ставшего административным центром миссии, Остров, Порхов, Опочку, Гдов, Лугу и Гатчину.

Положение миссионеров было двойственным как в духовном, так и в политическом смысле.

С одной стороны, они горели столь свойственным эмигрантам того времени стремлением духовно просветить заблудший русский народ, а с другой, как справедливо отмечает журнал «Санкт-Петербургские епархиальные ведомости», «миссионеры, ожидавшие встретить в России пустыню в религиозном отношении, увидели там напряженную духовную жизнь, о которой не могли и предполагать за рубежом...»

¹³ Журнал «Санкт-Петербургские епархиальные ведомости», 26–27 выпуск. К 60-летию Псковской Православной миссии.

Политически же, с одной стороны, формально миссия находилась как бы под властью московского церковного начальства, с другой стороны, в действительности контролировалась немецкими оккупационными властями.

В результате миссионерам приходилось опасаться и немцев, и партизан. Впрочем, как и их непосредственному руководителю – митрополиту Сергию.

Напомним, что митрополит был убит 28 апреля 1944 года по дороге из Вильнюса в Каунас. Немцы обвинили в преступлении партизан, однако современные исследователи полагают, что убийство было совершено гестаповцами.

Увы...

Судьба эзарха митрополита Сергия стала судьбой многих миссионеров... И, конечно же, это тоже следует помнить, когда мы оцениваем их церковную, приходскую деятельность.

Ну а вообще восстановление храмов, возобновление церковных служб, несомненно, было благодеянием по отношению к населению, многим это помогло пережить тяжелейшие годы немецкой оккупации.

Поразительно, но Троицкий кафедральный собор в Пскове, хотя богослужения там и совершались ежедневно, всегда был переполнен. А в крестном ходе, совершенном на Богоявление в январе 1942 года, участвовала почти половина жителей города...

Пропагандистский эффект передачи иконы православному народу несколько подпортила проповедь протоиерея Георгия Бенигсена. Отец Георгий говорил о подвиге святого Александра Невского, освободившего Псков от немецких захватчиков.

Может быть, именно поэтому немцы так и не оставили икону в Троицком кафедральном соборе, а унесли назад в комендатуру. А может быть, они и вообще не собирались расставаться с такой ценностью.

«В действительности гитлеровцы и не думали возвращать похищенную святыню, – пишет Николай Петровский. – По сути, она находилась под арестом. Якобы в целях безопасности икона по-прежнему хранилась в военной комендатуре, в запечатанном стеклянном ящике. Только по воскресеньям в 9 часов утра ее доставляли на службу в Троицкий собор, а в 6 вечера конвоировали на прежнее место».

2 марта 1944 года, когда стало ясно, что освобождение Пскова вопрос недель, сотрудник штаба «Рейхсляйтер Розенберг» оберштурмфюрер Цвибель перевез икону в Ригу.

5

Считается, что в Риге икона была передана на попечение епископа Рижского Иоанна (Гарклавса), который вначале поместил ее в Нижней церкви Успения кафедрального собора, а потом, когда в октябре 1944 года советские войска подошли к Риге, вывез ее через Данциг в Германию.

Однако, как рассказывает нынешний настоятель Тихвинского монастыря отец Евфимий (Шашорин), неоднократно беседовавший с приемным сыном владыки Иоанна, протоиереем Сергием Гарклавсом, в этом изложении фактов содержатся существенные неточности.

Во-первых, немцы и в Риге сохранили для иконы установленный еще в Пскове режим. Утром икону привозили на время богослужения в Собор, а вечером увозили. И только потом, в сумятице предстоящего отступления, произошла заминка, и икона оказалась у владыки Иоанна.

Во-вторых, покидая Ригу, епископ Иоанн первоначально не собирался увозить Тихвинскую икону Божией Матери ¹⁴.

¹⁴ В решении епископа Иоанна уйти с немцами главным было беспокойство за судьбу престарелой матери, которая в случае его ареста оставалась одна.

По его поручению Николай Веглас отвез икону игуменье Евгении в Свято-Троице-Сергиев монастырь, с просьбой, когда закончится война, вернуть ее в Тихвинскую обитель.

Подтверждают эту версию и воспоминания архимандрита Кирилла (Начиса), опубликованные в «Санкт-Петербургских епархиальных ведомостях».

«В конце лета, когда фронт подошел к Риге, – пишет архимандрит Кирилл (Начис), – в Либаву приехал епископ Рижский Иоанн (Гарклавс) с матерью и приемным сыном Сергеем. Владыка Иоанн был родом из Курляндии, где родился в латышской семье. Прежде он служил священником здесь, на своей родине, в приходах Тапси и Дундага. Он не был женат, детей у него не было. Его приемный сын Сергей, мальчик 16-ти лет, приехавший с Владыкой, был в годы войны взят им на воспитание, очевидно из числа беженцев, потерявших своих родителей... Одновременно с прибытием Владыки в Либаву была привезена чудотворная Тихвинская икона Божией Матери. Примечательно, что в город икону доставил не архиерей, а немецкий представитель Герингер, курировавший церковные дела. Икону поместили в Троицком соборе, где все дни ее пребывания в Либаве (один-два дня) и совершались службы при большом стечении молящихся».

Разночтения в воспоминаниях архимандрита Кирилла (Начиса) и протоиерея Сергея Гарклавса (один утверждает, что в Либаву Чудотворную Тихвинскую икону Божией Матери привез немецкий представитель Герингер, другой называет Николая Вегласа, сказавшего, что матушка Евгения боится, что она не сможет выполнить благословение владыки, поскольку советские войска разорят монастырь) объясняются степенью информированности архимандрита Кирилла (Начиса) и приемного сына Иоанна Гарклавса, и именно своей разноречивостью и убеждают нас в своей непридуманности.

Итак, эти воспоминания сходятся в самом существенном моменте для нас – икону из Риги вывез не епископ Иоанн. И не он принял решение, что икона должна покинуть Россию.

Однако то, что ему не удалось оставить икону в Риге, епископ Иоанн расценил как указание свыше, противиться которому он не имеет права.

– И откуда это мне, что пришла Мать Господа моего ко мне? – словами Евангелия сказал он, увидев икону, с которой, как ему казалось, он навсегда расстался в Риге.

С этого момента владыка Иоанн уже не расставался с Тихвинской иконой Божией Матери.

Его приемный сын, будущий протоиерей Сергей Гарклавс, пронес на своих плечах Тихвинскую икону Божией Матери по дорогам Германии и Австрии...

Поскольку иподиакону Сергию и назначено будет на долгие годы превратиться в хранителя Тихвинской иконы Божией Матери, расскажем о нем подробнее.

Сергей Кожевников вырос в городе Вентспилс.

Родители его были верующими людьми, прихожанами храма, в котором служил тогда Иоанн Гарклавс.

Уже тогда, в Вентспилсе, Сергей прислуживал отцу Иоанну в алтаре.

Когда в 1943 году Иоанн Гарклавс был рукоположен в епископа Рижского¹⁵ и назначен на Рижскую кафедру, родители Сергея попросили владыку устроить мальчика в русскую школу в Риге. Владыка не только пообещал помочь со школой, но и предложил Сергею поселиться у него в доме.

В сентябре 1944 года, когда советские войска подошли к Риге, иподиакон Сергей уже не представлял себе жизни без Церкви, без владыки Иоанна, ставшего для него подлинным духовным отцом...

¹⁵ Рукополагал Иоанна (Гарклавса) в епископы собор архиереев Экзархата: митрополит Виленский и Литовский Сергей (Воскресенский), архиепископ Нарвский Павел (Дмитровский), епископ Ковенский Даниил (Юзвюк).

Поразительно, выстраиваешь немудреную биографию иподиакона Сергия и видишь, как из случайностей и совпадений проступают стройные очертания Божьего Промысла.

Именно русскому мальчику Сергею Кожевникову и было назначено пронести на своих плечах по дорогам войны одну из самых главных святынь Русской Православной Церкви – Тихвинскую икону Божией Матери, а потом на далекой чужбине сохранить ее для России...

«Помню, как в Либаве в октябре 1944 года немцы погрузили нас на пароход, – вспоминал потом протоиерей Сергей Гарклавс. – А рано утром перед отплытием советские аэропланы начали бомбардировку этого судна. На пароходе находилось более двух тысяч человек. У нас была одна защита – Богородица. Стоя на коленях, мы молились, прося Матерь Божью скрыть наше судно покровом ее небесным. И никто не пострадал!»

День Победы над фашистской Германией епископ Иоанн и его приемный сын встретили в Судетах, в чешском городе Яблонец, а в середине августа 1945 года перешли в американскую зону оккупации.

Здесь владыка Иоанн посещал лагеря перемещенных лиц и проводил там молебны перед иконой Тихвинской Богоматери. Сохранилась фотография¹⁶ крестного хода с Тихвинской иконой Божией Матери, состоявшегося в лагере беженцев «Фишбек» в 1947 году.

6

Говоря о послевоенной судьбе иконы, нельзя обойти материалы правительственной переписки конца 40-х годов, касающейся Тихвинской иконы.

Как видно из писем Председателя Совета по делам Русской Православной Церкви Георгия Карпова в Совет министров СССР, попытки вернуть в Советский Союз ТБМ (так именовалась в официальной советской переписке икона Тихвинской Божией Матери) предпринимались.

Более того, есть основания полагать, что возвращение зарегистрированной в Тихвине общине церкви «Крылечко» в 1944 году тоже как-то было связано с планами возвращения иконы.

Переговоры велись трудно.

По мнению Николая Петровского, затруднения с возвращением Тихвинской иконы были связаны с подписанием США, Великобританией и Францией 5 августа 1946 года секретного меморандума, в котором предусматривалось не передавать Москве культурные ценности, вывезенные из Прибалтики.

Если это так, то очевидно, что хранители Тихвинской иконы покривили душою, выдавая ее за культурную ценность, вывезенную из Прибалтики. Ведь в Риге, как это явствует из документов, Чудотворный образ находился всего несколько месяцев и был привезен туда из Пскова.

Пытаясь переломить ситуацию, Главнокомандующий Группой Советских оккупационных войск и Главногоначальствующий Советской Военной Администрации в Германии маршал Соколовский 5 марта 1949 года направил в адрес Главногокомандующего и Военного Губернатора США в Германии генерала Клея письмо, в котором просил содействия в возвращении в СССР Тихвинской иконы.

И казалось, что на первых порах американская администрация отнеслась к этой просьбе вполне сочувственно.

В Мюнхен, чтобы провести идентификацию Тихвинской иконы, должны были выехать эксперты Московской патриархии, которым Министерство финансов СССР уже выделило на поездку 4800 марок, но вдруг все разладилось. Американцы запретили въезд в Баварию

¹⁶ *Соллогуб А.А.* Русская православная церковь за границей. 1918–1968 гг.

экспертам Московской Патриархии, а епископу Иоанну (Гарклавсу) тем временем спешно предоставили политическое убежище в США.

Связано это было с тем, что именно в 1949 году изменилась реституционная политика союзников, и культурные ценности решено было возвращать не правительствам, а частным лицам.

Как сообщает в книге «Трофеи войны и империя» профессор Гарвардского университета П. Кеннеди Гримстед, Тихвинская икона была ввезена в Америку по подложным документам и оформлена на военной таможне, как малоценная копия XIX века.

В Америку епископ Рижский Иоанн прибыл 22 июля 1949 года.

Вскоре его назначили епископом Детройтским и Кливлендским, а в 1955 году ему поручили управление Чикагской и Миннеаполисской епархией и возвели в сан архиепископа.

И где бы ни оказывался владыка Иоанн: в Бостоне или Нью-Йорке, Детройте или Чикаго, всегда вместе с ним находилась Тихвинская Чудотворная икона Божией Матери.

В сентябре 1978 года архиепископу Чикагскому и Миннеаполисскому Иоанну исполнилось 80 лет, он ушел на покой и переехал в семью приемного сына Сергея, служившего настоятелем Свято-Пантелеймоновской церкви в городке Арго – пригороде Чикаго.

С этих пор Тихвинская икона находилась в доме протоиерея Сергея Гарклавса, в комнате архиепископа Иоанна.

Здесь, в этой комнате, архиепископ Иоанн и встретил Вербное воскресенье 11 апреля 1982 года. Утром он помолился, и, чувствуя слабость, сел в кресло перед иконой и начал читать акафист. За чтением акафиста и застала его смерть...

Тихвинскую икону архиепископ Иоанн передал на хранение своему приемному сыну, завещав вернуть святыню в ее родной дом – Тихвинский Богородичный Успенский монастырь...

А на следующий год протоиерея Сергея Гарклавса назначили настоятелем Свято-Троицкого собора в Чикаго, построенного священномучеником Иоанном Кочуровым, и с тех пор икона постоянно пребывала в Чикаго.

И хотя с годами разъезжались выросшие дети¹⁷, протоиерей Сергей рассказывает, что не было такого случая, чтобы все вместе уехали из дома и из храма, а икона осталась.

7

Роль епископа Иоанна (Гарклавса) в судьбе Тихвинской иконы заслуживает подробного разговора и вполне может стать темой большого художественного повествования – столько в этой роли драматичности, исторических обстоятельств, клеветы, непонимания и... Божьего Промысла.

С одной стороны, «спасение» епископом Иоанном иконы, если встать на позицию его советских обвинителей, совершенно определенно можно квалифицировать как похищение духовной и материальной ценности, принадлежащей России.

Тем более что и рассуждения о спасении иконы от советских безбожников содержит долю лукавства. Мы видели, что, вывозя икону в США из Германии, архиепископ Иоанн «спасал» ее не только от чекистов, но еще и от экспертов Патриархии Русской Православной Церкви.

И легко, очень легко тут и поставить точку в обсуждении, но, поступив так, мы обнаружим, что за скобками наших рассуждений оказывается сама Тихвинская икона, которая,

¹⁷ У протоиерея Сергея пятеро детей – Александр, Георгий, Мария, Ольга, Павел. Протоиерей Александр служит настоятелем храма во имя Пресвятой Троицы в Нью-Йорке, Мария после учебы в Оксфорде осталась в Англии, Ольга стала музыкантом и живет в Италии.

как говорит нынешний настоятель Тихвинского монастыря игумен Евфимий, «имеет одну особенность – она уходит из тех мест, где царит неверие, неправда и братоненавидение».

Почему Тихвинская икона Божией Матери ушла в 1944 году из России?

Конечно же, если бы она была возвращена Церкви в 1949 году, ее бы не уничтожили и скорее всего (по крайней мере при И.В. Сталине) оставили бы в распоряжении Патриархии. И.В. Сталин тогда поддерживал дружественные отношения с Русской Православной Церковью.

Но даже если бы и случилось так, все равно ведь и тогда икона не смогла бы вернуться на место, избранное Ею для своего пребывания – в Тихвин...

Едва ли решились бы хранить эту икону в церкви «Крылечко»...

Кроме того, как явствует из Летописи, составленной иноком Варлаамом, в 1949 году, когда решался вопрос о возвращении Тихвинской иконы Божией Матери, в самом монастыре паперти Успенского собора первый этаж южных братских келий был передан цехам и службам Общества слепых.

Есть, есть некая символика в этом. «Слепые» населили Дом иконы, не видели, не постигали они, для чего предназначен он...

Как бы ни оценивали мы мотивы поступков епископа Иоанна, очевидно, что потому и удалось ему вывезти икону из России, что это совпадало с волею самой иконы, которая не могла вернуться в Тихвин.

Так было в Константинополе в XIII веке, так случилось и в 1945 году.

Не епископ Рижский Иоанн вывез Тихвинскую икону Божией Матери, а она сама ушла из России...

И, конечно же, нельзя забывать и того, что не могли знать в 1949 году ни представители Московской Патриархии, ни епископ Иоанн (Гарклавс) того, что знаем мы, живущие шестьдесят лет спустя после этих событий.

Пройдет четыре года, и последышами ленинской гвардии будет выведен из жизни Иосиф Виссарионович Сталин, и к власти в нашей стране придет злобный русофоб и гонитель Православия Никита Сергеевич Хрущев.

Тогда, в 1950-е годы, пожарная часть города Тихвина произвела на свои средства ремонт Крестовоздвиженской церкви и вселила туда, на первый этаж, цех зарядки огнетушителей и на второй этаж – бухгалтерию.

Какая-то злобная насмешка чудится нам в размещении в доме Чудотворной иконы Божией Матери цеха зарядки огнетушителей.

Впрочем, что же еще могло разместиться здесь в хрущевские времена, если в огне раздуваемого «на горе всем буржуям» пожарища исчезали тогда не буржуи, а остатки Святой Руси?

В углях этих пожарищ и пропала тогда, казалось, навсегда для России сама Чудотворная икона Тихвинской Божией Матери...

Ожидание

И все же Тихвинская Чудотворная икона Божией Матери, уходя из России, уходила не навсегда...

Как залог своего возвращения икона оставила в России заместительницу себе, свою местоблюстительницу в Свято-Успенском Тихвинском мужском монастыре – так называемую Тихвинскую Богородицу «на крылечке».

1

Поражает красота и гармония совпадений, с которыми сталкиваемся мы, размышляя о Тихвинской Чудотворной иконе Божией Матери.

Чудотворный образ исчез из Влахернского храма за семьдесят лет до захвата Византии турками.

Достаточно определенно можно утверждать, что Чудотворная икона находилась в Тихвинском монастыре вплоть до 1926 года, пока не закрыли Успенский собор.

Этот 1926 год и можно считать годом ухода иконы...

И вот если мы перенесемся на семьдесят лет назад, в 1856 год, то обнаружим там одно крайне любопытное событие.

Тихвинский мещанин Александр Боровской страдал эпилепсией и болезнью ног. После того как он переболел горячкой, ноги свело в коленях, и он мог передвигаться только на костылях.

Ночью на 31 января 1856 года Боровскому приснился сон, будто рассекли его на части, а потом снова соединили. Недоумевая, что бы это значило, весь день провел он в беспокойстве и слабости, а когда вечером задремал, сразу же растолкали его.

– Вставай! – услышал Александр голос. – Довольно пострадал, иди за мной.

Александр обернулся и увидел старца с золотым крестом в руках, ликом, напоминающим образ святителя Николая Чудотворца, что находился с правой стороны от Тихвинской иконы Богоматери на «крылечке».

Александр послушно встал, оделся и, взяв костыли, незаметно вышел из дома. Старец довел его до моста через Тихвинку и, сказав: «Иди туда!» – исчез.

На следующий день Александр попросил зятя отвести его на «крылечко».

На коленях забрался он по лестнице на площадку перед иконой и начал молиться, и после трех поклонов вдруг ощутил силу в ногах, встал с колен и приложился образу.

С «крылечка» он спустился самостоятельно, без костылей. А на другой день сходил в Николо-Беседный монастырь и возвратился совершенно здоровым.

Архимандрит Владимир засвидетельствовал чудо исцеления, произошедшее от образа Тихвинской Богородицы на «крылечке», и с тех пор 1 февраля всегда служитя перед этой иконой благодарственный молебен.

Тогда же была выстроена над «крылечком» часовня по проекту Н.А. Бенуа.

И было все это за семьдесят лет до страшного 1926 года...

Ну а в 1944 году, когда началась перевозка Тихвинской иконы Божией Матери через Ригу в Германию, а потом в Америку, в самом Тихвине удалось зарегистрировать церковную общину.

И передали этой общине «в бесплатное пользование» как раз эту самую монастырскую часовню «Крылечко». Здесь и был освящен престол во имя Тихвинской иконы Божией Матери...

И, конечно, можно назвать это простым совпадением, но именно через семьдесят лет после того, как солдаты выгнали из монастыря последних монахов и в мутноватой полутьме советской действительности пропала сама Чудотворная икона, в церкви на «крылечке» начали служить иноки вновь воссозданного Тихвинского монастыря...

30 апреля 1995 года, в день памяти обретения мощей Александра Свирского, митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн в своей резиденции на Каменном острове перед образом Тихвинской иконы Божией Матери благословил иеромонахов Валаамского монастыря Александра (Гордеева) и Феофана (Краснова) возобновить Тихвинский Богородичный Успенский монастырь.

Тогда же был подписан Устав монастыря, и началось, как говорил игумен Александр (Гордеев), «хождение по мукам» – оформление документов.

Как видно из составленной отцом Варлаамом летописи, 12 мая 1995 года Управление юстиции Ленинградской области зарегистрировало Гражданский устав монастыря.

2

Не менее символично и другое совпадение.

Мы уже отмечали, что в 1928 году, когда красноармейцы выгоняли последних монахов из Свято-Успенского Тихвинского монастыря, в роддоме на территории обители родился Александр Гордеев, которому суждено будет стать первым игуменом возрожденного Свято-Успенского Тихвинского мужского монастыря...

Детство его прошло на погосте Сенно, из окрестностей которого при Василии III Иоанновиче возили в Тихвин известняк для строительства Успенского собора. Здесь, в Сенно, служил в храме дед Александра Гордеева, здесь и воцерковлялся будущий настоятель Тихвинского монастыря...

Сам он офицер, военный летчик.

Когда вышел в отставку, работал в музее «Исаакиевский собор», потом принял постриг на Валааме, а 16 июля 1995 года Постановлением Священного Синода назначен настоятелем Свято-Успенского Тихвинского монастыря.

На первых порах монастырю вернули кроме «церкви на крылечке» лишь Поварской корпус с совершенно не приспособленными для проживания помещениями. Даже настоятелю негде было поселиться, и он жил в ризнице, где располагались тогда еще и монастырская библиотека, и канцелярия...

Помню, когда я первый раз увидел на службе эту монастырскую братию, защемило сердце. Никак не соответствовала ее численность размерам монастыря и объему предстоящей монахам работы.

Но шла служба, неторопливо, состоятельно расспрашивая каждого, вел исповедь настоятель. И хотя порою в молитвы врывались доносящиеся с расположенного рядом с церковью катка: «Девочка! Девочка! Я тебя хочу!» – нынешняя, бесстыдно-разухабистая музыка, но стоящие в церкви, казалось, и не слышали ничего, молитвенно-отрешенными были их лица.

И в этой неспешности исповеди, когда, казалось бы, можно и поторопиться, поскольку кругом одни неотложные дела, и в этой молитве, перекричать которую не мог радиорупор, ощущались неколебимая твердость и бесстрашие.

Помню, что тогда меня удивило спокойствие, с которым игумен Александр (Гордеев) говорил и про разухабистую музыку, и про оскверненное монастырское кладбище. Не было в нем никакого раздражения, все время игумен улыбался – яркому солнцу, моим вопросам, мальчишке, пристроившемуся к нам и время от времени встречававшему в разговор со своими рассказами.

Отгадка была в словах, сказанных о пожилым настоятеле соминским священником отцом Геннадием Беловоловым: «Бог дал, что у него нет памяти на зло». Наверное, это беспомощность на зло и помогало игумену Александру в возрождении обители...

И вот, хотя и приходилось монахам жить в невыносимой тесноте и тягости, уже 1 ноября 1995 года, как раз за день до своей кончины, владыка Иоанн благословил постриг в монахи двух первых послушников – Александра Викторовича Кокочева с наречением имени Германа и Сергея Алексеевича Васильева с наречением имени Стефана.

3

Побывав тогда в Тихвинском монастыре, я задумался о природе чуда в России. Подтолкнул меня к этим мыслям камень, положенный в фундамент Успенского собора.

Это гигантский, приплывший на льдине к стенам монастыря булыжник.

Камень вытащили, подняли на крутой берег, сделали на нем надпись и положили в фундамент Ильинского придела.

Чудо? Конечно, чудо. Как и сам, словно бы приподнятый своими огромными куполами над землей, Успенский собор.

Вторая редакция чуда возникла уже в советские годы, и у истоков ее стояла директор местного краеведческого музея Мария Леонтьевна Самушенкова. Почему-то она решила, что указанием даты прибытия камня к стенам монастыря надпись не ограничивается, и на перевернутой к земле стороне булыжника есть сообщение об особой чудодейственной силе его.

Поскольку перевернуть лежащий в фундаменте храма булыжник невозможно, невозможно и опровергнуть это предположение.

И вот давно уже нет Марии Леонтьевны в музее, но придуманный ею миф укоренился, и о чудодейственной силе камня знали в Тихвине все.

Всегда этот камень был открыт от снега. И свадьбы приходили сюда, и желания здесь загадывались, и всегда монетки блестят на камне. И даже в духовенстве, которое посещает Тихвинский монастырь, тоже распространилось почитание камня. Прикладываются к нему и иереи, и архиереи.

Впрочем, никакого прегрешения в этом почитании камня нет.

Отчего же не почитать камень, приплывший по реке к стенам монастыря и положенный в основание Ильинского придела?

И какое значение имеет то, что традицию почитания заложил весьма далекий от православия человек?

Неведомыми нам путями творится Воля Господня.

4

Возрождение Тихвинского монастыря дало новый толчок разговорам о судьбе самой иконы.

Вспомнили о выпущенной в Финляндии в 1976 году монографии Ауне Яскинен. Еще в начале семидесятых она исследовала хранящуюся у архиепископа Чикагского и Миннеаполиского Иоанна (Гарклавса) святыню.

«Архиепископ православной епархии Чикаго и Миннеаполиса Иоанн имеет в своем владении икону, почитаемую православием в США как бывшую святыню Тихвинского монастыря, как подлинную Пресвятую Деву Тихвинскую, – писала финская исследовательница. – Обычно икона покрыта позолоченной серебряной ризой, украшенной драгоценными

камнями. Согласно русской надписи на ней, риза изготовлена в Тихвинском монастыре в 1718 году по поручению архимандрита Рувима. Нимб Марии возвышается над верхним краем ризы, к которому прикреплена дополнительная пластина...

Осенью 1973 года архиепископ Иоанн позволил мне в течение недели провести осмотр иконы... Мои впечатления от иконы следующие. Пресвятая Дева Тихвинская – это живописное произведение, написанное на холсте, прикрепленном к деревянной основе. Изображение носит различные следы поновлений. Архиепископ Иоанн сказал мне, что икона реставрировалась в 1949 году после ее прибытия в США, но он не помнит деталей этой процедуры... Сейчас икона находится не в хорошем состоянии: краски продолжают осыпаться. Чтобы это разрушение ослабить, прозрачная пластиковая плата герметично закрывает поверхность живописи.

Высота иконной доски – 88,5 см, ширина – 66 см, а толщина – 2,4 см. С лицевой стороны на доске трещина сверху донизу. На обратной стороне – два поддерживающих клина (шпонки), на них наклеены кусочки холста. И все это покрыто горчично-коричневой пластикоподобной массой. Она скрывает оборотную сторону доски и какие-либо надписи, которые могут быть там.

Сравнительно узкие кромки сверху и снизу окантованы красной линией (приблизительно 2,2 см). Изображение находится примерно на 1 см ниже кромки. Кромки и фон покрыты листовым золотом, на нем – многочисленные шероховатости и потертые места. Контуры нимбов написаны на заднем плане. Монограммы и крест на нимбе Иисуса написаны красным.

На иконе Дева Мария и Младенец Иисус изображены в композиции типа Одигитрия. Оба представлены в полупрофиль. Мария обращается к ребенку правой рукой. Иисус изображен сидящим боком и повернут к материнскому плечу, он дает благословение правой рукой и держит свиток в левой. Руки обоих написаны с особым мастерством и светотенью.

Голова Марии слегка наклонена к Младенцу. Привлекает внимание особо удлиненная форма головы Иисуса. Гармоничное равновесие очертаний фигуры Иисуса, утонченность линий свидетельствуют о высоком мастерстве неизвестного художника. Печаль выражения обеих персон подчеркивает нежное воздушное излучение, исходящее от живописи...

Судя по поверхности картины, очень трудно вывести заключение о древности иконы. Поновления, выполненные в разное время, обманывают впечатление, а технические анализы материала отсутствуют...

Из-за этого подлинность красок не может быть проверена. Все же создается впечатление, что позднее улучшение деталей не вызвало сколько-нибудь заметных изменений в цветовой гамме оригинала. Тем не менее, под красно-коричневым покровом Марии я разглядела зеленоватые или голубоватые тона, но из-за обстоятельств было невозможно произвести цветочные тесты, чтобы подтвердить наблюдение. Складки покрова написаны более темными линиями того же цвета. Украшение каймы покрова выполнено золотыми и красными полосами, а три золотые звезды сложены из упрощенного орнамента на мотив лилии. Что касается одежды Марии, то можно добавить, что чепец и рукав хитона зеленые...

Удлиненное лицо Марии мастерски оживлено яркими бликами и тенями. Свет, падая, соединяет непрерывной линией нос, подбородок и

шею, точно так же на бровях и под глазами. По сторонам лица оливково-зеленая грунтовая краска формирует тень, в добавление к которой глубокая тень положена под нижней губой и вокруг глаз. Теплый и светлый румянец щек и красно-кадмиевая окраска верхней губы вместе с их густыми тенями и светлыми пятнами дают лицу ритм, который делает его живым и выразительным. Основной цвет лица коричневый, того же оттенка, что и лицо Иисуса. Лицо, руки и ноги Иисуса также искусно оттенены и оживлены пятнами света...

Сравнивая эту икону с фотографией прежней святыни Тихвинского монастыря, опубликованной перед Второй мировой войной, я убедилась в идентичности этих двух работ... Уверенность укрепилась под воздействием копии Тихвинской святыни, написанной в мастерской Чирикова после реставрации иконы, которую я увидела в Русском музее в Ленинграде 21 мая 1974 года...»

Составление подобного, пусть вполне научного и объективного, описания иконы занятие рискованное. Хотя и точно описано все, но сама Тихвинская Чудотворная икона Божией Матери как бы исчезает из этого текста, и ни «гармоничное равновесие очертаний фигуры», ни «нежное воздушное излучение, исходящее от живописи», не способны вернуть ее.

5

Это какой-то филологический феномен...

Чудотворная икона исчезает из посвященных ей научных рассуждений...

Ну а как икона становится неразличимой и невоспринимаемой в ожесточенности споров вокруг нее, можно проследить на примере текста выдающегося церковного писателя Сергея Нилуса, созданного незадолго до Первой мировой войны.

«Сегодня прочел в „Колоколе“, что престарелый архиепископ одной из древнейших русских епархий, запутавшись ногами в ковре своего кабинета, упал, и так разбил себе голову и лицо, что все праздники не мог служить, да и теперь еще лежит с повязкой на лице и никого не принимает...

В конце октября или в начале ноября прошлого года был из епархии этого архиепископа на богомолье, в Оптиной один офицер; заходил он и ко мне и рассказал следующее:

– Незадолго перед отъездом моим в Оптину, я был на празднике одной обители, ближайшей к губернскому городу, где стоит мой полк, и был настоятелем ее приглашен к трапезе. Обитель эта богатая; приглашенных к трапезе было много, и возглавлял ее наш местный викарный епископ; он же и совершал в тот день литургию. В числе почетных посетителей был и некий штатский „генерал“ из синодской канцелярии. Между ним и нашим викарным зашла речь о том, что получено благословение, откуда следует, по представлению архиепископа, на реставрацию лика одной чудотворной иконы Божией Матери, находящейся в монастыре нашей епархии. Иконе этой верует и поклоняется вся православная Россия, и она, по преданию, писана при жизни на земле Самой Царицы Небесной св. Апостолом и Евангелистом Лукой. Нашло, видите ли, монастырское начальство, что лик иконы стал так темен, что и разобрать на нем ничего невозможно. Тут явились откуда-то реставраторы со своими услугами, с каким-то новым способом реставрации, и старенького нашего епархиального владыку уговорили дать благословение на возобновление апостольского письма новыми вапами (славян. – краски).

– Как же это? – перебил я. – Неужели открыто, на глазах верующих?

– Нет, – ответил мне офицер, – реставрацию предположено было совершать по ночам, частями: выколупывать небольшими участками старые краски и на их место, как мозаику,

вставлять новые под цвет старых, но так, чтобы восстанавливался постепенно древний рисунок.

– Да ведь это кощунство, – воскликнул я, – кощунство не меньшее, чем совершил воин царя-иконоборца, ударивший копьем в Пречистый Лик Иверской иконы Божией Матери!

– Так на это дело, как выяснилось, смотрел и викарный епископ, но не такого о нем мнения был его собеседник, „генерал“ из синодальных приказных. А между тем, слух об этой кощунственной реставрации уже теперь кое-где ходит по народу, смущая совесть последнего остатка верных... Не вступитесь ли вы, С. А., за обреченную на поругание святыню?

Я горько улыбнулся: кто меня послушает?! Тем не менее, по отъезде этого офицера, я собрался с духом и написал письмо тоже одному из синодских „генералов“, Скворцову, с которым мне некогда пришлось встретиться в Орле, во дни провозглашения Стаховичем на миссионерском съезде пресловутой „свободы совести“.

Вслед за этим письмом, составленном в довольно энергичных выражениях, я написал большое письмо к викарному епископу той епархии, впоследствии замученному епископу Пермскому, где должна была совершиться „реставрация“ св. иконы. Епископа этого я знал еще архимандритом, видел от него к себе знаки расположения и думал, что письмо мое будет принято во внимание и, во всяком случае, благожелательно. Тон письма был почтительный, а содержание исполнено теплоты сердечной, поскольку она доступна моему малочувственному сердцу. Написал я епископу и, вдруг, вспомнил, что, приступая к делу такой важности и живя в Оптиной, я не подумал посоветоваться со старцами. Обличил я себя в этом недомыслии, пожалел о том, что „генералу“ письмо уже послано, и с письмом к епископу, отправился к своему духовнику и старцу о. Варсанофию в скит. Пошел я к нему с женой в полной уверенности, что растрогаю сердце моего старца своей ревностью и уже, конечно, получу благословение выступить на защиту чудотворной иконы.

Батюшка-старец не задержал меня приемом.

– Мир вам. С. А.! Что скажете? – спросил меня батюшка.

Я рассказал вкратце, зачем пришел, и попросил разрешения прочесть вслух мое письмо к епископу. Батюшка выслушал внимательно и вдруг задал мне такой вопрос:

– А вы получили на это письмо благословение Царицы Небесной?

Я смутился.

– Простите, – говорю, – батюшка, я вас не понимаю.

– Ну-да, – повторил он, – уполномочила разве вас Матерь Божия выступать на защиту Ея святой иконы?

– Конечно, нет, – ответил я, – прямого Ея благословения на это дело я не имею, но мне кажется, что долг каждого ревностного христианина заключается в том, чтобы на всякий час быть готовым выступить на защиту поругаемой святыни его веры.

– Это так, – сказал о. Варсанофий, – но не в отношении к носителю верховной апостольской власти в Церкви Божией. Кто вы, чтобы восставать на епископа и указывать ему образ действия во вверенной его управлению Самим Богом поместной Церкви? Разве вы не знаете всей полноты власти архиерейской?... Нет, С. А., бросьте вашу затею и весь суд предоставьте Богу и Самой Царице Небесной – Они распорядятся, как Им Самим будет угодно. Исполните это за святое послушание, и Господь, целующий даже намерения человеческие, если они направлены на благое, дарует вам сугубую награду и за послушание, и за намерение; но только не идите войной на епископский сан, а то вас накажет Сама Царица Небесная.

Что оставалось делать? Пришлось покориться.

– А как же, батюшка, – спросил я, – быть с тем письмом, которое я уже отправил синодальному „генералу“?

– Ну, это уж ваше с ним частное дело: „генерал“, да еще синодальный, – это в Церкви Божией не богоучрежденная власть, это вам ровня, с которой обращаться можете, как хотите, в пределах, конечно, христианского миролюбия и доброжелательства.

– Предоставьте суд Богу! – таков был совет старца.

И суд этот совершился: не прошло со дня этого совета и полных двух месяцев, а уже архиепископ получил вразумление и за лик Пречистой ответил собственным ликом, лишившись счастья совершать в великие Рождественские дни Божественную литургию.

Призамолкли что-то и слухи о реставрации святой иконы. Хотел было я разразиться обличительными громами по поводу кипячения воды для великой агиасмы, но после старческого внушения решил и над этим суд предоставить Богу.

Икона Пресвятой Богородицы Тихвинской была, все-таки, реставрирована описанным способом при архимандрите Иоанникие. Результат реставрации оказался таков, что ничего от древней святой иконы не осталось, и ее уже нельзя было выставлять для поклонения. Самого архимандрита тут же вслед разбила болезнь, и он не мог уже служить. Его удалили на покой в Валдайский Иверский монастырь, где его обокрал келейник тысяч на 40 или 60 (стяжание настоятельское), и он умер с горя 3-го июня 1913 года. „А был раньше здоров, как бык“, – сказывал мне Валдайский архимандрит впоследствии епископ Иоанн¹⁸.

Удивительно глубоко и точно рисует Сергей Нилус в этом отрывке образ преподобного Варсонофия Оптинского, но что же тут сказано про икону Пресвятой Богородицы Тихвинской?

Как мы знаем, никуда она не исчезала в 1913 году, более того, вопреки утверждению Нилуса, она оставалась выставленной для поклонения.

Если и исчезала Икона тогда, то только из сочинения самого Сергея Нилуса, рискнувшего обличать викарного епископа в неуважительном отношении к иконе со слов приезжего офицера.

6

И еще...

Сейчас только удивляешься, насколько схожи были наши разговоры тех лет о Тихвинской иконе с беседами, что пять столетий назад вел Константинопольский патриарх с новгородскими купцами, рассказывая об исчезнувшей из Влахернского храма иконе.

Помню, как с улыбкой «беспамятства на зло» рассказал мне игумен Александр и о полученном им от протоиерея Сергея Гарклавса письме¹⁹... Хранитель Святыни поздравлял отца Александра с Пасхой и звал к себе в Америку, вместе помолиться перед иконой.

Игумен Александр внимательно наблюдал за мною, пока я читал это письмо...

Что я мог сказать?

Увы... Вся история мистера Сергея Гарклавса казалась мне тогда заимствованной из современных телешоу, и я не мог вместить в нее Чудотворную Тихвинскую икону Божией Матери, о которой говорил и думал.

¹⁸ *Сергей Нилус*. На берегу Божьей реки. Записки православного. Часть первая. Издание Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 1991. С. 20–23.

¹⁹ «Вторник Пасхальная седмица. Дорогой отец Игумен! Были рады получить от Вас письмо как раз на Пасху. Спасибо за поздравление. От души желаем и Вам радости в Воскресшем Господе и в Вашем великом и важном труде по восстановлению и возрождению Успенского монастыря. Будем рады видеть Вас и молиться вместе в Чикаго, когда Господь приведет Вас сюда. С уважением остаюсь Ваш во Христе. Протоиерей Сергей Гарклавс».

7

Тихвинская икона – особая икона.

Она сама выбирает место своего пребывания, сама приходит и уходит из одной страны в другую, свободно пересекая границы между государствами и континентами.

Сама она выбрала себе место в доме настоятеля храма, основанного священномучеником Иоанном Кочуровым.

Сама, невзирая на все наши своеволия и заблуждения, и вернулась она. И вернулась так, чтобы возвратиться не в музейный плен и даже не в какой-то другой, пусть и весьма почитаемый, храм, а именно в Тихвинский монастырь.

Чудесным было появление в России иконы, возвестившей благую весть²⁰...

Таинственным было исчезновение ее, когда ворвалась в монастырь сатанинская мерзость запустения...

Таинственным и непостижимым стало и возвращение Тихвинской иконы. И произошло это, когда мы стали готовы к этому, когда начали преодолевать мерзость запустения не только в восстанавливаемых монастырях и храмах, но и в своих душах...

И тогда, как новая благая весть об этом, снова засиял небесный свет, и мы, подобно ладожским рыбакам в 1383 году, увидели плывущую «по воздуху» икону в московском аэропорту...

²⁰ Интересное совпадение... Икона уже не первый раз исчезает и исчезает именно на шестьдесят лет. Мы уже говорили, что в VIII веке, спасая икону от еретиков-иконоборцев, ее замуровали в стене Пантократской обители вместе с горящей перед иконой лампадой. Через шестьдесят лет, когда опасность миновала и тайник раскрыли, лампада продолжала гореть перед образом, как будто и не было страшных десятилетий иконоборческой ереси... В 1944 году уходит Тихвинская икона из России. И вот снова, когда проходит шестьдесят лет и наступает 2004 год, икона возвращается к нам...

Озеро, где исполняются молитвы

Восемь столетий назад пришел на берег овального, похожего на пасхальное яйцо, Дымского озера ученик преподобного Варлаама Хутынского – Антоний.

По времени – это первый великий молитвенник нынешней Петербургской епархии...

Предание утверждает, что святой отыскал в озере камень, возвышающийся на несколько вершков над водой, и ежедневно, стоя посреди воды, молился здесь.

1

Никакой внешней связи между молитвенным стоянием посреди озерной воды святого Антония Дымского и явлением над водами Ладоги Тихвинской Чудотворной иконы Божией Матери не существует.

И вместе с тем духовная связь между этими событиями очевидна.

Мы уже говорили, что, как явствует из жития, святой Антоний, совершая паломничество, был в Константинополе, не раз молился там во Влахернском храме, где находилась тогда икона, которую мы называем Тихвинской. Не этот ли образ Пречистой Богородицы и открывался духовному зрению Антония, когда в молитвенном уединении стоял он на камне посреди Дымского озера?

Поразительно, но молитва преподобного Антония не воспринималась только как его частное дело.

Когда вокруг кельи преподобного отшельника начала собираться братия, с общего согласия решено было письменно просить великого князя Александра Ярославича Невского, чтобы он пожаловал грамоту на создание монастыря.

Святой благоверный князь Александр Невский дал такую грамоту и тем самым благословил молитвенный труд преподобного и его учеников.

Тогда и был устроен на Дымском озере монастырь...

Преподобный Антоний преставился на 67-м году жизни, и 24 июня (7 июля) 1273 года его тело было положено в церкви преподобного Антония Великого...

И еще 110 лет продолжала звучать над Дымским озером молитва, прежде чем остановилась на намоленной Антонием и его учениками земле Тихвинская икона Божией Матери...

Интересно, что накануне появления на Руси Тихвинской иконы перестраивали церковь и открыли могилу преподобного Антония. И хотя и прошло более ста лет, но тело святого не тронул тлен, оно оставалось таким же, как в те времена, когда начинал преподобный свою молитву на Дымском озере...

И было это в 1370 году, в дни княжения святого князя Димитрия Иоанновича Донского.

Непостижимая молитвенная тайна – в основании северных монастырей Руси... Всего пятнадцать верст разделяют обитель, основанную святым Антонием Дымским, и монастырь, который основала на берегу Тихвинки сама Чудотворная икона Божией Матери.

Не случайно богомольцы, совершавшие паломничество в Тихвинский монастырь, предварительно заходили в Дымскую обитель.

– Кто у Антония не бывал, того Тихвинская Богородица не принимает, – говорили они.

2

Мощи преподобного Антония были захоронены вновь в 1409 году, во время набега татар на Новгородские волости. Опасаясь надругательства, братия опустила раку с мощами Антония в землю, сверху была положена каменная плита и насыпана земля.

В 1611 году монастырь разорили шведы.

Ну а третье разорение обители провели большевики.

Для разгона монахов сюда был послан броневик с солдатами.

Большевики старались уничтожить не только монахов – последним был расстрелян иеромонах Иов, скрывавшийся в местных деревнях, – но и саму память о молитвенном деле преподобного Антония Дымского...

Разрушив в монастыре четырехпрестольный каменный собор Святой Троицы и храм Рождества Иоанна Предтечи, новые разорители еще и переименовали обитель, глумливо назвав новый населенный пункт «Красным броневиком».

В опустевших зданиях монастыря победители разместили психиатрическую больницу...

В дальнейшем территория монастыря была передана Бокситогорскому комбинату «Глинозем», и в гостиничном корпусе для паломников устроили заводской санаторий-профилакторий.

3

Непостижимая молитвенная тайна – и в нынешнем возрождении монастырей России...

Дивная духовная взаимосвязь прослеживается в обстоятельствах рождения Тихвинского и Антониево-Дымского монастырей. Но и в восстановлении этих обителей в наши дни тоже много чудесности и непостижимого Промысла Божия.

Создание Антониево-Дымской обители предвляло по истории рождение Тихвинского Успенского монастыря. И хотя никто не подгадывал, но получилось так, что и возрождение их шло в том же порядке.

23 апреля 1995 года митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн подписал Устав и дал благословение на оформление документов для возобновления Тихвинского монастыря...

А возрождение Дымской обители началось чуть раньше.

Священник церкви Петра и Павла из села Сомино Геннадий Беловолов впервые приехал на Дымское озеро в октябре 1993 года.

– Когда мы вышли на берег, – рассказывал он, – стало понятно, что никогда мы не сможем сами найти камень, на котором совершал свой молитвенный подвиг святой Антоний. Просто нереально сделать это на таком большом озере... И вот тогда и случилось знамение. Мы вдруг увидели лебедя, плывущего по воде. Когда пошли туда, увидели и сам камень. Он действительно невелик, всего метра три. Совершенно плоский, только на сантиметр и выступает камень из воды. И вот что удивляет... Много раз потом приходилось бывать на Дымском озере, но лебедей здесь я больше ни разу не видел...

В 1994 году возле камня установили крест.

От монастыря к озеру этот крест несли той самой дорогой, которой в старину совершался традиционный Крестный ход.

Этот крест и стал первой святыней будущего возрожденного монастыря, символизируя то, что опять начало монастырю положил святой камень Антония Дымского.

Когда устанавливали крест, не сразу придумали, как укрепить его.

Пришлось сделать железный каркас, забить его камнями и зацементировать в нем основание креста. И так, с балластом-основанием, и опустили в воду у святого камня.

Как выяснилось в дальнейшем, подобная конструкция крепления оказалась чрезвычайно надежной. Местные рыбаки, бывшие свидетелями ледохода на Дымском озере, рассказывают, чтодвигающиеся льдины наклоняют крест, но каждый раз, когда льдина пройдет, крест начинает медленно подниматься из воды и становится на свое обычное место.

Похожее на чудо «самовставание» креста на Дымском озере можно объяснить, как мы уже говорили, удачной конструкцией его крепления. Ну а то, что те люди, которые несли в 1994 году этот крест к месту его установки, очень прочно связали всю свою жизнь с Антониево-Дымской обителью, видимо, нужно объяснять очень удачной православной конструкцией нашего Отечества.

А ведь так и случилось...

Сергей Васильев, алтарник Петро-Павловской церкви, принявший постриг с именем Стефана, по благословению настоятеля и занимался оформлением документов на возвращение Русской Православной Церкви Антониево-Дымской обители, в помещениях которой размещалась последние десятилетия база отдыха Бокситогорского глинозема.

27 января 1997 года представители комбината «Глинозем» подписали акт о передаче зданий базы отдыха Тихвинскому монастырю, а 30 января – на праздник преподобного Антония Великого «зимнего» – передали ключи от уцелевшего гостиничного корпуса насельникам Тихвинского монастыря во главе с иеромонахом.

В этот день и состоялось первое после восьмидесятилетнего перерыва богослужение в монастырской келье. Совершавший молебен отец Геннадий Беловолов рассказывал, что во время пения акафиста особенно остро ощущалась благодатность этого места, намоленного за восемьсот лет, и совершенно очевидным было, что монастырь здесь не мог не открыться.

Так и случилось...

30 октября 1997 года Антониево-Дымский монастырь был возобновлен как скит Тихвинского монастыря.

4

Предание утверждает, что еще при жизни преподобного Антония сам благоверный князь Александр Невский приезжал в Дымскую обитель, купался в озере и исцелился от ревматизма.

И теперь, 7 июля, на «летнего» Антония, на берегу Дымского озера служат акафист преподобному, а после плывут к кресту, стоящему посреди озерной воды...

Считается, что если трижды оплыть вокруг камня, исполнится молитва.

7 июля, на память преподобного Антония, здесь собирается особенно много народа. Длинная вереница машин и «Икарусов» выстраивается у въезда в монастырь. А напротив креста, на берегу, празднично толпятся сотни людей.

Помню, как прихожане Тихвинской церкви казачьего Кресто-Воздвиженского собора передавали здесь, на берегу Дымского озера, настоятелю монастыря привезенный из Киева образ Тихвинской Божией Матери, который когда-то был написан в самом Тихвинском монастыре.

– Мы встречаем этот образ, как знак того, что скоро наступит день, когда вернется к нам, в свой дом, и сама Тихвинская Чудотворная икона Божией Матери, – сказал, принимая дар, настоятель монастыря отец Александр (Гордеев).

Говорили тогда на берегу озера и о других удивительных совпадениях.

Конечно же, знаменательно, что на Антония «зимнего» состоялась передача ключей монастыря; а на Антония «летнего» прибыл этот образ из Киева.

Чудесна и непостижима географическая близость монастыря преподобного Антония Дымского, и монастыря, основанного самой Тихвинской иконой Пресвятой Богородицы.

Но не менее чудесна и близость главных монастырских праздников в календарном времени. 7 июля празднуется Антоний «летний», а через два дня – праздник иконы Тихвинской Божьей Матери.

Уже перед отъездом снова вышел я на опустевший озерный берег.

И так показалось, будто это не крест возвышается над озерной гладью, а сам святой Антоний снова встал в молитвенном предстоянии на камне...

И подумалось, так ли уж несбыточно ожидаемое чудо?

Здесь, на берегу озера, где исполняются молитвы, появлялась уверенность, что рано или поздно, но чудо возвращения иконы в свой дом произойдет.

И нужно только молиться и ждать.

5

Мы сами видим, что к возвращению иконы предуготовляется сейчас не только сам Тихвинский монастырь...

В мае 2001 года новый настоятель Тихвинского монастыря игумен Евфимий (Шашорин) подал митрополиту Санкт-Петербургскому и Ладожскому Владимиру прошение благословить проведение археологических исследований на территории Антониево-Дымского монастыря.

Благословение было получено, и вскоре начались работы.

Руководствовались приглашенные археологи планом XVI века, на котором было обозначено место раки с мощами преподобного Антония Дымского в монастырском храме Казанской иконы Божией Матери.

Когда вскрыли погребение, обнаружили, как сказано в отчете, скелетированные останки. Потом выяснили, что храм, где хранились мощи святого Антония, построили на месте древнего кладбища, к моменту постройки уже заброшенного. Два скелета принадлежали именно этому древнему захоронению.

Третьи останки оказались святыми мощами преподобного Антония.

Экспертиза подтвердила это, поскольку они вполне соответствовали историческим документам.

Святой Антоний Дымский принял постриг, будучи еще мальчиком, и для смирения плоти стал носить железную шапку. Железная тяжесть настолько деформировала детский череп, что обычное куполообразное закругление от висков к макушке оказалось выпрямленным. Ну а от металлических цепей, которые преподобный носил на плечах, сточились ключицы.

Характерные изменения претерпели и надколенники: образовались микроскопически мощные костные балки, развившиеся в результате длительного коленопреклоненного моления...

Впрочем, не только эксперты подтвердили подлинность обретенных мощей.

– Люди сами слышат, что это мощи... – рассказывал мне монастырский резчик Петр Григорьевич Кильдеев. – Мне сказали, поддержи. Я поднял их на руки, и все клеточки во мне задрожали...

Мощи преподобного Антония Дымского были перенесены в Успенский собор Тихвинского Богородично-Успенского монастыря, где они почивают сейчас в деревянной раке, в ожидании появления здесь Тихвинской иконы Божией Матери.

Добавим тут, что и тогда, в первый раз, мощи преподобного тоже были обретенны как раз перед появлением иконы...

Накануне

9 июля 1997 г. в Успенском соборе монастыря состоялось первое архиерейское богослужение, которое возглавил Его Высокопреосвященство митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир.

Сослужил митрополиту новый настоятель Тихвинского монастыря игумен Евфимий (Шашорин), сменивший на этом посту престарелого игумена Александра (Гордеева).

1

Он молод. Ему нет еще и тридцати лет, и биография его – типичная для молодого человека. В юности занимался спортом, плавал за сборную Азербайджана, потом учился в Ростове-на-Дону.

Там и произошло его обращение.

Евгений – мирское имя отца Евфимия – решил посвятить свою жизнь Богу и уйти в монастырь.

Было ему тогда всего двадцать лет.

Благословение на постриг дал старец Кирилл (Павлов) из Троице-Сергиевой Лавры.

– Ночью... – рассказывает отец Евфимий, – подвели меня к келье старца. Он спрашивает: «Что ты хочешь?» Я ответил, что хочу быть монахом. «Иди! – сказал старец Кирилл. – Иеромонахом будешь».

Чуть больше десяти лет занимает монашеская биография отца Евфимия, но это треть его жизни, и за спиной молодого игумена – основанный по благословению митрополита Владимира Старочеркасский Донской монастырь.

Из житий святых мы знаем множество примеров того, как основывались и возобновлялись монастыри, но, пожалуй, не найти среди них ни одного, подобного тому, с чем сталкиваются устроители православных обителей нашего времени.

Вот и в Старочеркасске отцу Евфимию пришлось вместе с отцом Митрофаном в буквальном смысле загоразивать своими телами вход в монастырь от вызванных музейными работниками омовцев. Остальная братия в это время снимала на видео штурм монастыря.

Так, выводя на белый свет темные силы, которые почему-то именуют себя культурой и правопорядком, и удалось отстоять монастырь.

Затем был создан десятый в Санкт-Петербургской епархии Иоанно-Богословский монастырь на озере Черемнец, и только после этого последовало назначение в Тихвин...

Конечно, можно говорить о молодости игумена, но ведь и дела, которые предстояло совершить в Тихвинском монастыре, требовали сил, энергии, а главное, адекватного нашему времени опыта, которые только у молодого человека и могут найтись.

И есть, есть некая символика в смене настоятелей Тихвинского монастыря.

Отец Александр (Гордеев), как мы уже говорили, до своего вступления в монастырь успел заработать себе пенсию. Отец Евфимий (Шашорин) принял постриг, едва успев закончить школу.

С разных концов своих жизней взялись они за возрождение великой северной святыни, взялись за дело, которое, бесспорно, и является самым главным для них...

А возраст что?

Монашеский стаж у отца Евфимия такой же, как и у прежнего настоятеля...

– Даст Бог, – говорил на проповеди игумен Евфимий, – сподобимся уже скоро пред Чудотворным Тихвинским образом Богоматери возблагодарить всемилостивое Ее попечение о нашем Отечестве...

И так это было сказано, с такой силой, что ясно стало – возвращение Чудотворной иконы Божией Матери Тихвинской не просто слова, а воздух, в котором и будет совершаться вся монастырская жизнь.

Разумеется, и при отце Александре (Гордееве) насельники Тихвинского монастыря жили в молитвенном ожидании чуда возвращения иконы, но теперь ожидание возвращения стало более спокойным и уверенным.

Уверенность эта чувствовалась во всем.

И в лицах людей, которые пришли на литургию и едва вместились в церкви «Крылечко». И в Крестном ходе, когда с иконами и хоругвями прошли мы вокруг монастыря, и никакая музыка не играла на стадионе, никто не прогуливал собак, и только из музейных корпусов торопливо и как будто испуганно выглядывали музейные служительницы.

Бояться им было нечего.

Шли ведь мы Крестным ходом с пением молитв, восславляя силу Божию и милость Царицы Небесной.

Впрочем, для кого-то, наверное, это самое страшное...

Неспешно, с хоругвями и иконами двигался Крестный ход, а вокруг – то тут, то там, словно разбегаясь, мелькали редкие лица людей, не пожелавших присоединиться к шествию. И, конечно, не мощь нашего не такого уж и многочисленного Крестного хода пугала их, а ощущение ликующего, словно бы разлитого и на лицах людей, и на монастырских строениях, ожидания...

2

Архиепископ Иоанн (Гарклавс) завещал вернуть икону в Тихвинский монастырь, как только он окажется способным принять ее.

С Божьей помощью игумену Евфимию с братией удалось за минувшие годы переломить ситуацию, удалось утвердить монастырь в отобранных у монастыря строениях, удалось отеснить атеистическую тьму от места избранного для своего пребывания Тихвинской Чудотворной иконой Божией Матери.

Сделать это было непросто.

Приходилось преодолевать серьезное сопротивление прежних хозяев монастыря.

Еще страшнее развалин, которые необходимо было восстанавливать, еще опаснее людей, стремящихся противостоять возрождению монастыря, оказался напор авантюристов, привлеченных разгорающимся в Тихвине светом, в надежде погреть руки.

Однажды пришел некий человек, который представился выпускником Оксфорда и прихожанином Троицкого храма в Чикаго.

Он взялся похлопотать о возвращении иконы и попросил написать о. Сергию Гарклавсу письмо, которое сам отвезет в Чикаго и начнет переговоры о возвращении иконы.

Отец Евфимий письмо написал.

И тут-то и обнаружился обман.

Письмо отец Евфимий написал на английском, а выпускник Оксфорда – увы! – английским языком не владел.

– И сколько таких людей было... – вздыхает отец Евфимий.

Ситуация складывалась практически неразрешимая.

Хотя прихожане Свято-Троицкого храма с 1992 года каждый год приезжали из Чикаго в Тихвинский монастырь, но отнюдь не сразу монахам удалось установить контакт с ними, каждый раз между хранителями иконы и монахами вставали какие-то люди...

– Однажды отец Сергей и в храм попасть не смог... – рассказывает игумен Евфимий. – Он с сыном приехал, а наши музейщики не пустили его... Он объяснял, что они из Америки приехали, но так и не убедил...

И каждый раз о. Сергей Гарклавс откладывал решение о возвращении иконы – слишком плачевным было состояние монастыря, еще плачевнее выглядел тот монастырь, который показывали отцу Сергию. Не готов был этот монастырь принять великую святыню...

Наверное, в статье, составляемой накануне такого знаменательного события, как возвращение в Россию Чудотворной Тихвинской иконы, можно было бы обойтись и без этих подробностей, но позиция отца Сергия Гарклавса озадачивала тогда многих.

Изустно передавали, что, отвечая на вопрос, когда Икона будет возвращена в России, протоиерей Сергей Гарклавс ответил, дескать, «ангелами несомая, она сама определит момент, когда вернуться»...

Как потом стало известно, этими словами ответ хранителя иконы не ограничивался, дальше шли слова: «Но я чувствую, что она просится в Россию». Однако утешительное прибавление это исчезало в пересказах, и возникало ощущение, что ведется некая торговля или игра...

Согласно его (архиепископа Чикагского и Миннеаполисского Иоанна. – Н. К.) завещанию, – писал тогда в статье «Долгий плен Тихвинской Богородицы» Николай Петровский, – возвращение святыни в Россию возможно только при полном возрождении Тихвинского монастыря.

На сегодняшний день сложились практически все условия для возвращения Чудотворной иконы в Тихвин. В 1995 году Большой Тихвинский монастырь был передан церкви, Успенский собор восстановлен и освящен. Ведутся реставрационные работы по восстановлению братского корпуса (то есть жилой части) обители. Однако нынешний держатель иконы протоиерей Автокефальной Православной церкви в Америке Сергей Гарклавс почему-то не спешит выполнять волю завещателя.

Министерство культуры России по согласованию с Московской Патриархией пыталось установить контакт с проживающим в Чикаго Сергием Гарклавсом. Ему было направлено официальное письмо. Но ответа из Чикаго не последовало.

По долгу службы мне в 2000 году довелось несколько раз обращаться в российское посольство в Вашингтоне с просьбой помочь связаться с Сергием Гарклавсом. Увы, эта задача оказалась непосильной и сотрудникам нашего посольства. Закралось даже подозрение, не принял ли отец Сергей «обет молчания»?

Однако в июле прошлого года он сам неожиданно посетил Санкт-Петербург и Тихвин, о чем в Министерстве культуры РФ узнали с опозданием из средств массовой информации, уже после отъезда гостя.

В Петербурге он был принят губернатором Ленинградской области Валерием Сердюковым, а в Тихвине побывал в Богородично-Успенском монастыре и встречался с местной администрацией.

По сообщению региональной интернет-газеты «Тихвин on-line», «тема возвращения тихвинской святыни на родину практически не затрагивалась». Говорят, что в частной беседе на вопрос, когда может состояться возвращение, отец Сергей ответил: «Когда ангелы подскажут...»

Очевидно, что подобные сомнения произрастали из конкретной исторической ситуации. Эти сомнения – часть того, что происходит сейчас у нас с Тихвинской иконой Божией Матери или, вернее, с отсутствием этой иконы в своем родном доме – в России.

3

Мы уже говорили о той невнятице, которая окружает события, связанные с исчезновением иконы Тихвинской иконы Божией Матери из большевистской России.

Хочется надеяться, что со временем удастся разыскать документы и достоверные свидетельства, и мы сможем проследить весь Путь иконы...

Но и раньше, когда еще не опубликованы были многие документы, уже ясно было, что публицистический пафос обличения не поможет понять, что же произошло с иконой на самом деле, и – главное! – что с ней произойдет в ближайшее время.

И гораздо конструктивнее тут оказалась позиция правящего архиерея – митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира и назначенного им нового настоятеля монастыря – игумена Евфимия...

Огромная заслуга митрополита Владимира в том, что ему удалось найти новые подходы к решению этой проблемы.

– Понимаете, – рассказывает игумен Евфимий, – отец Сергей Гарклавс очень переживает, что в России его считают предателем, хотя он очень любит Россию, беспокоится за нее. В их доме говорят только по-русски. Я был поражен, когда узнал, что до шести лет дети в этой семье не знали английского. У них пятеро детей, и впервые они столкнулись с английской речью, когда пошли в школу. В их семье – культ русского языка. И отец Сергей очень переживает, что их семью осуждают за то, что они эмигрировали, бросили свою родину в поисках сладкой жизни. Но, во-первых, решение об отъезде принимал владыка Иоанн (Гарклавс), а у него были основания для этого. Владыка Иоанн входил в Псковскую миссию, все члены ее, которые остались в России, или были расстреляны, или отсидели разные сроки, причем даже дети. Понятно, что священнослужитель такой величины, как владыка Иоанн (Гарклавс), глава Рижской церкви, не избежал бы подобной участи. Ну а отец Сергей просто не мог бросить своего духовного отца. Мы понимали это, но нам надо было растопить лед недоверия... И нам это удалось... Мы долго искали возможности непосредственного установления контакта и в результате приняли решение самим лететь в Чикаго... Там нам удалось встретиться с отцом Сергием... Он признался, что сам чувствует, пора вернуть икону, но все равно его не оставляют сомнения... Мы тогда и сказали, а вы приезжайте к нам... И когда он приехал, мы познакомили его с Виктором Николаевичем Полтавченко, представителем президента в Центральном округе...

Вот тогда и начались реальные переговоры о возвращении иконы.

– Нынешний хранитель иконы отец Сергей прожил рядом с иконой почти 60 лет, – рассказывает игумен Евфимий, – немало в его жизни связано с ней. Он рассказывает, в самые страшные моменты икона спасала и помогала. Например, однажды они погружались на баркас и вдруг самолеты стали его бомбить; и случилось чудо: бомбы упали с обеих сторон баркаса, а его не задело... Я думаю, это промысел Божий и самой Богородицы, что икона выбрала эту семью, чтобы вернуться сюда. Ведь не исключено, что, попади она в другие руки, все могло бы обернуться иначе...

Параллельно с переговорами, которые велись с хранителями иконы, удалось изменить и ситуацию вокруг монастыря в самом Тихвине.

Началось действительное восстановление монастыря.

– Очень важно сейчас привлечь внимание людей, чтобы монастырь обретал сторонников, готовых сделать все возможное для его восстановления, – говорит игумен Евфимий. – Не лишним будет помнить, какое огромное значение это имеет и для области, ее духовного и экономического возрождения. В современной истории российского государства древний

образ мог бы воплотить в себе новое звучание – стать символом духовного и национального единения народов, живущих на Северо-Западе Руси.

И тут, говоря о подготовке Тихвинского монастыря к возвращению в него Чудотворной Тихвинской иконы Божией Матери, следует сказать, что прямых противников этого и днем с огнем не найти.

За последние пятнадцать лет в Ленинградской области сменились три губернатора. Александр Беляков, Вадим Густав, Валерий Сердюков...

Смена эта происходила в результате жестких, бескомпромиссных, а порою и драматичных выборов – и Александр Беляков, и Вадим Густав, и Валерий Сердюков слишком разные по своему опыту и своим взглядам руководители.

Но хотя менялись команды управленцев, менялись приоритеты и подходы к решению проблем, отношение к вопросу возвращения Тихвинской иконы со стороны губернаторов всегда оставалось доброжелательным.

Хотя, разумеется, полностью принять на себя восстановление монастыря областной бюджет был не способен.

Большая часть из 160 миллионов рублей, потраченных на восстановление монастыря, по словам игумена Евфимия, поступила от благотворителей. А 15 миллионов с Госстроя и 15 миллионов, выделенных из бюджета на встречу Тихвинской иконы, осели в самом Тихвине, пошли на благоустройство города...

Среди наиболее активных помощников в восстановлении монастыря игумен Евфимий называет бывшего тихвинца, прошедшего путь от постового ГАИ до заместителя министра безопасности, начальника ГИПДД МВД России генерал-майора Виктора Николаевича Кирьянова.

4

И вот что интересно...

Все чаще и чаще разговоры о деньгах, необходимых на восстановление Тихвинского монастыря, стали отходить на второй план.

Показательным в этом смысле стал круглый стол, который в 2001 году прошел в Тихвинском монастыре и в котором участвовали монахи, работники Правительства Ленинградской области, представители общественности.

Хотя участники и отмечали недостаточность финансирования (в бюджете области на 2001 год был заложен всего один миллион рублей на восстановление монастыря, а на реставрацию только Успенского собора требовалось 2,5 миллиона долларов), но деньгами разговор не ограничился.

«Проблема сохранения и возрождения национальных духовных и культурных ценностей в конечном итоге упирается в духовное состояние конкретных людей, – сказал преподаватель Санкт-Петербургской Духовной Академии архимандрит Никон. – Говоря о бюджете, следует обращаться к сердцу, душе и разуму конкретного человека, который должен понять, что сохранимся мы как нация, как страна тогда, когда обретем веру, духовные основы мировоззрения»...

Но иначе и не могло быть...

Вытеснение атеистической тьмы из Тихвинского монастыря, разумеется, не могло ограничиться строительными работами.

И если за годы игуменства Евфимия и не удалось еще полностью предуготовить сердца тихвинцев к встрече Чудотворной иконы Божией Матери Тихвинской, то поселить мысль в необходимости этого предуготовления, бесспорно, удалось.

«Нашему поколению выпала счастливая возможность быть свидетелями уникального события в новейшей российской истории, когда самая почитаемая на Руси Святыня, духовная, культурная и историческая ценность, возвращается в церковь и будет выполнять своё главное предназначение, призывая людей жить по законам Божиим, отвечающим духу и чаяниям народа страны... – сказал в „Обращении к землякам“ глава муниципального образования „Тихвинский район Ленинградской области“ Александр Лисин. – Возвращение Святыни будет способствовать возрождению православия, исторических традиций, станет стимулом для проявления гражданской инициативы предприятий, учреждений, общественных организаций и всех жителей города Тихвина. И сегодня наступило то время, когда реальными делами нужно готовить и приближать этот день. Каждый из нас должен быть достоин этой поистине исторической миссии. Пусть наш разум и сердце побудят нас на добрые и полезные дела во имя нашего любимого Тихвина – „Дома Богоматери“».

Мы привели эти слова не только потому, что они помогают утверждению православных святынь, но еще и потому, что они сами являются результатом этого православного возрождения...

И вот когда хранитель иконы Сергей Гарклавс услышал голос колоколов с отреставрированной звонницы Тихвинского монастыря, тогда и был назначен конкретный срок возвращения иконы.

– Иконы возвращаются не по прихоти людей, а по воле Божией, – сказал тогда протоиерей Сергей Гарклавс. – Есть у церкви такое понятие: святыня приходит. Это значит, что она чувствует такую духовную обстановку, в которой ей естественно находится. Иконы возвращаются, когда наступают благотворные перемены. Иконы возвращаются к нам для того, чтобы мы обратились к ним. Я чувствую, что икона просится в Россию, я чувствую, что время ее возвращения пришло.

9 января 2004 года Тихвинский Успенский монастырь посетила делегация Православной Церкви в Америке.

Кроме отца Сергея Гарклавса, в нее входил управляющий делами Православной Церкви в Америке протоиерей Родион Кондратик, а также сын протоиерея Сергея Гарклавса – настоятель Свято-Троицкой церкви в Нью-Йорке протоиерей Александр Гарклавс.

После торжественного молебна делегация провела встречи с насельниками монастыря, познакомилась с ходом восстановительных работ. В тот же день православные американцы отбыли в Санкт-Петербург для встречи с владыкой Владимиром, митрополитом Санкт-Петербургским и Ладожским, а в понедельник, 12 января 2004 года, они были приняты Святейшим Патриархом в Москве.

Там был выработан и маршрут следования иконы.

Из Америки она полетит на специальном самолете.

Первая остановка – Рига.

Из этого города ушла икона, здесь она и остановится первый раз.

23 июня Чудотворный образ Тихвинской Божией Матери будет встречать Москва.

А 27 июня будет совершен молебен в храме Христа Спасителя, крестным ходом Тихвинскую икону пронесут на Красную площадь и после заключительного молебна у Казанского собора икона отбудет в Санкт-Петербург.

28 июня икона прибудет в Санкт-Петербург.

8 июля – в Тихвинский Успенский мужской монастырь.

Маршрут был одобрен и утвержден патриархом, по благословению которого создана также рабочая группа по организации возвращения, в которую вошли Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II; митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир; губернатор Ленинградской области Валерий Павлович Сердюков; настоятель Тихвинского Богородичного Успенского мужского монастыря игумен Евфимий (Шашорин)...

5

Все последнее десятилетие монастырская братия жила в ожидании чуда нового возвращения Тихвинской Чудотворной иконы Божией Матери, одной из главнейших святынь православной России...

В ожидании этого чуда мучительно трудно и всегда, почти каждый день, пусть и маленьким, но чудом восстанавливался монастырь – очищался дом к прибытию Хозяйки его...

За год до возвращения иконы, на Праздник Успения Пресвятой Богородицы 2003 года, вернулись в Тихвинский монастырь створки с Чудотворной Тихвинской иконы. Они считались утерянными и нашлись в Троицком соборе города Пскова, куда попали вместе с иконой еще в годы войны.

Это еще один штрих в хронологии чуда, которое представляет собою вся история Чудотворной иконы Тихвинской Божией Матери, включая ее возвращение из Америки.

И этот день наступил, 23 июня 2004 года...

Десятки раз просматривал я видеозапись встречи иконы в подмосковном аэропорту «Антуфьево», где произвел посадку самолет, доставивший Чудотворный образ из Риги в Москву.

Светило солнце, дул ветер...

В аэропорт приехали Высокопреосвященный Константин архиепископ Тихвинский и Высокопреосвященный Алексей архиепископ Орехово-Зуевский. Было много другого духовенства и, судя по обилию охраны, различных vip-персон. Было очень много народа, многие женщины стояли с пышными и по-летнему яркими цветами...

Но помимо этой торжественности и приподнятости, было и еще что-то, чего не бывает никогда, независимо от того, кого встречаешь.

И это неуловимое нечто ощущалось даже не в разговорах людей, а в том сосредоточенном молитвенном ожидании, в которое погрузились они.

– Мы присутствуем при важном событии... – сказал кто-то.

– Это не просто важное событие... – поправил архиепископ Константин. – Это событие историческое, эпохальное. Возвращается Тихвинская икона, а значит, по слову Екклесиаста, пришло время собирания камней для возрождения Дома нашего – нашего великого Отечества.

И как бы переключая в слова братолюбивое, сосредоточенное ожидание, заполнявшее всех собравшихся в аэропорту «Антуфьево», архиепископ заговорил, что на пути возвращения иконы в Россию было много препятствий, много подводных течений, но самое главное, была добрая воля наследников владыки Иоанна (Гарклавса), православных священников Сергия и Александра.

Они дали обет – вернуть икону в Россию.

И они исполнили этот обет, хотя известно, что обеты не всегда выполняются, особенно если выполнение это связано с потерей Святыни, имеющей к тому же огромную материальную ценность.

Не все понимали доброе желание этих священников, но слово, данное ими владыке Иоанну, оказалось сильнее всех этих житейских треволнений.

И вот по воле Божией Тихвинская икона Пресвятой Богородицы возвращается в Россию.

– Скажите, – спросил у владыки какой-то корреспондент. – Сохранилось много рассказов об исцелениях, происходящих возле этой иконы. Какая в этих преданиях частичка мистики, а какая правды?

– Народная мудрость гласит, – ответил архиепископ Константин, – что к пустому засохшему колодцу люди не идут...

Наверное, этими словами архиепископ Константин точнее многих других определил, что именно происходило в подмосковном аэропорту «Антуфьево» около пяти часов вечера 23 июня 2004 года...

Тихвинская икона Пресвятой Богородицы никогда не была для русских людей пересошим источником, она всегда была наполнена благодатью, и теперь она возвращалась в Россию.

– Сколько уже раз объединялась Европа... – говорил владыка Константин архиепископ Тихвинский. – И каждый раз она объединялась против России. Она объединялась так с Наполеоном, объединялась с Гитлером... Сейчас идет новое объединение Европы... И всегда русские люди уповали на Божью помощь, и всегда получали ее...

И право же, когда застыли на взлетном поле священники и миряне, глядя в небо на заходящий на посадку самолет, словно и не было шести минувших столетий...

И на лицах жителей современных российских мегаполисов явственно проступило выражение лиц тех русских рыбаков, что впервые увидели в 1383 году в небе над Ладогой Тихвинскую икону Божией Матери.

И не было никакой театральной натужности в прозвучавших вдруг на все взлетное поле словах: «Садится Матерь Божия! Молимся усердно, православные!»

И зазвучала молитва...

Я записываю то, что запечатлено на видеопленке, а рука сама пытается написать слова, которыми открывали мы эту книгу.

Словно чистый свет, снова возникает в России икона Тихвинской Божией Матери, возникает в евангельски простом подмосковном пейзаже.

Взлетное поле... Самолет... Трап, движущийся к самолету... Неземное сияние...

И все так и было, и было и неземное сияние, хотя поначалу оно ощущалось не в небе, а скорее в молитвенном ожидании людей...

Несколько мгновений не было ничего, только чернел открытый проход в самолет. Вот поднялись по трапу Преосвященные архиепископы Константин и Алексей и исчезли в глубине самолета.

И снова несколько мгновений никого не было на трапе. Потом вышли митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир и протоиерей Сергей Гарклавс и встали на трапе.

Наконец что-то мелькнуло в проходе.

Икона не проходила, и ее выносили боком, так что видно было только ребро контейнера, в который помещена икона, но вот икону развернули...

Чистый, пресветлый Лик снова воссиял над Россией.

И сразу навстречу этому сиянию прозвучало, хотя никто и не стоваривался, тысячеголосое: «Пресвятая Богородица, спаси нас!» – первые слова, которыми встретили Тихвинскую Икону Божией Матери в России.

6

В этот же день Икону встречали в храме Христа Спасителя Святейший Патриарх Алексий II и Священный Синод.

Десятки тысяч православных людей пришли в эти дни поклониться великой святыне, часами стояли москвичи в очереди, почти опоясывающей гигантский периметр храма Христа Спасителя.

А 27 июня крестным ходом перенесли Тихвинскую икону Божией Матери на Красную площадь, и отсюда, от Иверских ворот Кремля, святыня отправилась в Санкт-Петербург.

И совершались чудеса...

Излечивались у Чудотворной иконы люди.

30 июня в среду, в двенадцатом часу ночи, встала радуга над Александро-Невской лаврой...

Такую же радугу видели и над Казанским собором после Крестного хода, когда шла в соборе служба у иконы...

Сотни тысяч петербуржцев шли к святыне...

В воскресенье 4 июля, когда после шестидневного пребывания Тихвинская икона покинула Лавру, крестный ход, перенесший святыню в Казанский кафедральный собор, заполнил весь Невский проспект.

И снова, как в аэропорту «Антуфьево», как во время крестного хода к Красной площади, сияние Чудотворного образа Пресвятой Богородицы озарило ликованием многотысячное шествие.

Казалось, и сам город, заполненный пестрой рекламой и иностранными надписями, преобразился в это утро.

Мы ждали икону.

Икона вернулась к нам...

И хотя и не были мы по-настоящему готовы к этой встрече, но, глядя на лица идущих рядом со мною людей, я почти физически ощущал, как возрастает во всех нас высокое чувство братолюбия, и казалось, еще чуть-чуть, еще немного и это коллективное, соборное чувство возрастет до температуры, необходимой для совершения чуда.

Чуда, которое преобразит нашу страну...

Как сказал архиепископ Тихвинский Константин, «для народа Божьего нужны, прежде всего, положительные примеры. Божественная благодать всегда управляет человеком, тем более, когда проводником этой благодати является образ Тихвинской Богоматери».

И наступило 8 июля 2004 года, пришел день, когда икона снова вернулась в Тихвинский Успенский Богородичный мужской монастырь, в свой дом, который она выбрала себе шесть столетий назад...

7

В разное время года – в летнюю жару и трескучие морозы, дождливой осенью и светоносной весной – доводилось бывать мне в Тихвинском Свято-Успенском мужском монастыре, но не помню, чтобы когда-нибудь попадал я здесь в плохую погоду.

Оглядывая монастырь, принимающий свою самую главную Святыню, и сравнивая его с тем, каким ты видел его несколько месяцев назад, снова и снова поражаешься чуду преображения, произошедшему здесь.

Очень точно это ощущение выразил Святейший Патриарх Алексий II.

«Поражают масштабы проведенных работ по воссозданию Успенского монастыря, – писал он в письме к губернатору Ленинградской области В.П. Сердюкову. – Сегодня монастырь вновь станет местом паломничества многих тысяч людей, желающих прикоснуться к святыне. Спасибо Вам за Ваши труды по воссозданию обители и возвращению на Родину чудотворного образа!

Пролетев над Успенским монастырем на вертолете, осознаешь величие этого архитектурного ансамбля, который создавали наши предки и который, несомненно, будет привлекать паломников и туристов и станет одним из духовных центров Русской православной церкви и нашего Отечества».

Теплом и светом братолюбия был наполнен великий день возвращения Тихвинской иконы Божией Матери в свой родной дом...

В зелени деревьев на берегу Тихвинки тонули монастырские стены, но высоко вверх над зеленью возносились огромные купола Успенского собора.

Серо-стальные, они были похожи на дирижабли, медленно поднимающиеся в наполненное ликующим светом небо...

В небо того дня, когда Тихвинская икона Божией Матери уже во второй раз в истории нашего Отечества, созданного нашими святыми князьями и нашим православным народом, явилась нам как благая весть, утверждая приоритет нашего Отечества прежде всего для нас самих – и для воцерковленных наших сограждан, и людей, еще только ищущих путь к Богу, для капиталистов и для коммунистов, для демократов и для монархистов...

На родине преподобного Александра Свирского

Недалеко от впадения реки Ояты в Свирь находится Смолкова гора, где в 1383 году первый раз остановилась на Русской земле пришедшая к нам из Константинополя Тихвинская икона Божией Матери.

Следующая остановка была в деревне Имоченицы.

Отсюда, сопровождаемая толпами ладожских рыбаков и местных крестьян, Чудотворная икона прошествовала к местности «нарицаемой Тихфин».

Дальнейшая история Тихвинской иконы и обители, которая выросла вокруг нее, известна достаточно хорошо, но первые остановки на русской земле Иконы, которая, словно чистый свет, возникла в евангельски простом северном пейзаже над Ладожским озером, еще нуждаются в осмыслении, поскольку таинственным образом связаны они с рождением человека, глазами которого увидела Православная Русь Святую Троицу...

1

В Имоченицах, на высоком, обрывистом берегу Ояти, где останавливалась Тихвинская икона, была поставлена церковь Рождества Богородицы, от которой сохранились сейчас только камни фундамента...

Еще сохранилось предание...

Рассказывают, что в тот летний день 1383 года местный перевозчик услышал с противоположного берега Ояти женский голос с просьбой перевезти через реку. Однако, когда он переехал туда, никого не оказалось там, и пришлось возвращаться в Имоченицы. И снова услышал перевозчик женский голос, и снова не нашел никого. Лишь на третий раз увидел перевозчик в своей лодке Икону, которая после чудесным образом объявилась на речке Тихвинке...

В этом предании ценна не фактография события (после того как икона первый раз остановилась на Смолковой горе, её сопровождали толпы богомольцев, отмечавшие каждую остановку иконы закладкой часовен и храмов), а внутреннее осознание современниками произошедшего чуда. Большинство очевидцев встречи Иконы в 1383 году ощущали, что плывущая по небу Икона пришла именно к нему, именно в его жизнь...

Мы не знаем, где – в Смолковой горе, Имоченицах или Мандерах – жили деда и прадеды преподобного Александра Свирского, но можно не сомневаться, что они находились среди богомольцев, встречавших Икону на Русской земле.

Что чувствовали они, глядя на вставший в воздухе, сияющий как солнце образ? Какая благодать переполняла их души? Понимали ли они тогда, что свет этого Божьего чуда озаряет рождение их детей Стефана и Вассы, будущих преподобных Сергия и Варвары – родителей преподобного Александра Свирского?

Но мы помним из предания, что, когда евангелист Лука написал на доске стола, за которым трапезовали Иисус Христос, Дева Мария и Иосиф Обручник образ Божией Матери, который называют сейчас Тихвинским, Пречистая Богородица, посмотрев на икону, сказала: – С этим образом – благодать Моя и сила.

Так вот среди благодати и силы, дарованных Богородицей, и проходило детство родителей преподобного Александра Свирского...

О жизни их известно немного...

Жили Стефан и Васса в селе Мандеры, что располагалось на реке Ояти, напротив Введенского Островского монастыря, основанного, как считается, именно в связи с приходом в эти края Тихвинской иконы Божией Матери.

В житии Александра Свирского, составленном его учеником Иродионом, говорится, что родители преподобного «богатством не изобиловали», но благонравием превосходили многих односельчан.

Стефан был благочестивый, с добрым нравом человек, он всегда делился с нищими хлебом и любил творить добрые дела. Васса в доброй жизни не отставала от своего мужа. Она жила, украшаясь беззлобием и правдой, милостью и кротостью, угождая Богу молитвой и постом.

Господь не оставил благочестивых супругов детьми.

Стефан и Васса вырастили сыновей и дочерей, воспитали их, как подобает христианам, и могли теперь жить в покое «веселясь» о детях и внуках, но уже в зрелые годы им нестерпимо захотелось завести еще одного сына.

Желание это нарушило покой в семье до такой степени, что Васса, как говорит Житие, бывала даже «поносима и оскорбляема от своего мужа Стефана»...

Впрочем, и сама она скорбела о своем бесплодии и, печалась, молилась ко Господу.

Житие Александра Свирского не расшифровывает, почему родители преподобного, уже имея многих детей и находясь в значительном возрасте, так сильно печалились о даровании им еще одного сына.

Видимо, что-то было открыто им свыше...

Нам это открывает сама история нашей страны...

Мы знаем, что середина XV века, когда рождается Александр Свирский, это время распространения и укрепления преобразующих Русь воззрений игумена Всея Руси Сергия Радонежского.

2

Исследователи справедливо отмечают, что постижение идеи Троицы, выразившееся в широком строительстве на Руси Троичных храмов, в развитии Троичной иконографии и в создании цикла Троичных празднеств, которые Сергей Радонежский положил в духовное основание Святой Руси, ни в коем случае не было заимствованием. А все те исторические случайности, которые можно отыскать в предшествовавшей истории, следует рассматривать лишь как смутные предчувствия того целостного явления, которое раскрылось на Руси в XIV веке.

«Таковым было слово преподобного Сергия, выразившего самую суть исканий и стремлений русского народа, – говорил Павел Флоренский, – и это слово, хотя бы и произносимое ранее, сознательно и полновесно было, однако, произнесено впервые им... Читатель Пресвятой Троицы, преподобный Сергей строит Троичный храм, видя в нём призыв к единству земли Русской, во имя высшей реальности. Строит храм Пресвятой Троицы, „чтобы постоянным взиранием на него“ „побеждать страх пред ненавистною раздельностью мира“...

Смертоносной раздельности противостоит живоначалное единство, неустанно осуществляемое духовным подвигом любви и взаимного понимания. По творческому замыслу основателя, Троичный храм, гениально им можно сказать открытый, есть прототип собирания Руси в духовном единстве, в братской любви. Он должен быть центром культурного объединения Руси, в котором находят себе точку опоры и высшее оправдание все стороны русской жизни».

Скорее всего Стефан и Васса не осознавали всей глубины проводимого учениками Сергия Радонежского духовного переустройства, возможно, они вообще ничего не знали о своем великом предшественнике, но это не помешало им стать его соратниками в духовном преобразении Руси.

Ведь их духовное предназначение, как и духовное творчество преподобного Сергия Радонежского, как иконописание его ученика, преподобного Андрея Рублёва, совершалось целиком по Божьей воле, которую эти святые прозревали и воплощали в своих свершениях.

«Было же это, – говорит Житие Александра Свирского, – по смотрению Божию, так как невозможно родить без молитвы и поста такое сокровище, которое еще прежде зачатия его, избрал Господь наставником многих ко спасению».

3

Свою молитву о даровании сына, глазами которого Святая Русь, построенная преподобным Сергием Радонежским, его учениками и сподвижниками, воочию должна была увидеть Святую Троицу, Сергей и Васса совершали в Островском Введения Пресвятой Богородицы монастыре.

Помимо великого множества чудес, совершенных и совершаемых Тихвинской иконой Божией Матери, замечено за нею удивительное свойство – Икона, как свидетельствует ее история, всегда уходила из тех мест, где исчезало братолюбие.

Так было, когда Икона ушла из Константинополя, так будет и шесть столетий спустя, когда икона уйдет из России...

Но тогда, в 1383 году, как чистый свет, возникла Икона в небе над Ладогой, как обетование, как Благая Весть, проплыла над Мендерами, над местностью, где поднимется Островской Введения Пресвятой Богородицы монастырь...

В этом монастыре, на земле, освященной Тихвинской иконой Божией Матери, своим приходом засвидетельствовавшей, что это земля – земля братолюбия, и молились Стефан и Васса о даровании им сына, которому назначено было исполнить то, что не могли исполнить старшие дети.

«Владыко Господи, Боже Вседержителю, послушавый древле раб своих Авраама и Сарры, и прочих праведных прошение и чадородие подати им изволивый! – повторяли Стефан и Васса. – Ты и ныне услыши нас, грешных раб Твоих, молящихся Тебе: даждь нам по благодати Твоей родити сына во утешение душ наших, и в наследие достояния, и в жезл старости нашей, на него же руце возложше почием, и обещанные Тебе обеты воздадим».

Чисты были помыслы Стефана и Вассы, крепка была их вера в Бога, сильна молитва...

Словно отблеском чистого евангельского света освещены эти страницы Жития. Перечитывая их, невольно вспоминаешь Иоакима и Анну, которые очень страдали из-за своего бесплодия, но не теряли веры.

«Господи, Господи! – работая в саду, молилась Анна. – Ты даровал Сарре сына в старости. Услышь же меня, и я принесу рожденное от меня в дар Тебе, и да благословится в нем Твое милосердие!»

И едва закончила Анна молитву, как предстал перед нею ангел Божий и сказал:

«Твоя молитва услышана: ты родишь дочь благословенную, выше всех дочерей земных. Ради нее благословятся все роды земные. Через неё дается спасение всему миру, и наречется она Мариюю...»

Точно так же было и с родителями Александра Свирского, Когда ночью стояли они на молитве, раздался, как сказано в Житии, Голос:

«Радуйтесь, доброе супружество, се бо услыша Господь молитву вашу, и имате родити сына утешения тезоименита, яко в рождестве его утешение церквам своим подати имать Бог».

И действительно, 15 июня 1448 года, когда Святая Церковь празднует память пророка Амаса, имя которого значит «утешение», родился долгожданный младенец.

4

Берег Ояти напротив Введенского Островского монастыря зарос сейчас деревьями и кустарником и от прежнего села Мандеры, в котором в семье Стефана и Вассы в 1448 году родился мальчик Амос, ничего не сохранилось.

В 1830 году здесь была построена часовня во имя преподобного.

На ней была табличка с надписью: «На сем месте стоял дом преподобного Сергия и преподобной Варвары – родителей преподобного Александра Свирского, здесь же было рождение и жителство и самого преподобного».

Часовню эту разрушили при советской власти, как и сам Введено-Островский монастырь, где были погребены преподобные Сергей и Варвара...

Поэтому так и обрадовал меня звонок студентов Свято-Тихоновского университета Константина Кукушкина и Алексея Барина, которые прочитали нашу книгу ²¹ и решили восстановить часовню. Студенты рассказали, что их начинание благословил оптинский старец схиигумен Илий и сейчас встал вопрос о создании проекта часовни...

К сожалению, в этом вопросе я ничем не мог помочь. Насколько мне было известно, никакого проекта часовни, возведенной в 1830 году, не существовало, не проводились и позднее ее замеры. Даже фотографий, на которых можно было бы как следует рассмотреть часовню, и то мне не удалось найти.

На этом наш телефонный разговор и завершился, а через пару лет, когда меня пригласили поучаствовать в создании фильма о родине преподобного Александра Свирского (режиссер Ирина Спицына, оператор Александр Яковлев), я приехал в Введено-Оятский монастырь и увидел уже стоящий на берегу Ояти сруб часовни.

Константин Кукушкин рассказал, что в 2006 году они получили благословение митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира и настоятеля Свято-Троицкого Александра Свирского монастыря архимандрита Лукиана на строительство часовни. Тогда и начали устраиваться и решаться практические вопросы. Нашелся благотворитель, лесопромышленник из Петрозаводска, который выделил лес, а саму часовню взялась возводить бригада мастеров, построивших петрозаводскую церковь во имя апостола Иоанна Богослова и храм во имя Серафима Саровского в Машезере. Сейчас начинается второй этап строительства – возведение колокольни, главок, крестов.

Что-то знакомое почудилось мне в поставленном на берегу Ояти срубе, и я спросил, по какому проекту строится эта часовня.

– А это игуменья Иоанна выбрала... – объяснили мне. – Это уменьшенная копия самого древнего деревянного храма Ленинградской области...

И только тогда я сообразил, что мне напомнил сруб, вставший на берегу Ояти. Это действительно была копия церкви во имя великомученика Георгия Победоносца из Юксовичей, построенной еще в 1493 году.

– А почему вы, матушка, остановили свой выбор именно на этой церкви? – спросил я у игуменьи Иоанны.

– Она же при жизни преподобного Александра Свирского построена... – объяснила она. – К тому же эту церковь ученик Александра Свирского, преподобный Афанасий Сяндемский освящал... Мне показалось, что очень хорошо, если копия этой церкви, освященной учеником Александра Свирского, будет стоять на том месте, где и родился Александр Свирский...

²¹ Коняев Н.М., Коняева М.В. Преподобный Александр Свирский и его ученики Свирские чудотворцы. СПб: Диоптра, 1998.

Ну а если добавить к словам игумены, что сейчас в Юксовичах, возле Георгиевской церкви, устроен скит Александро-Свирского монастыря, что это благодаря инокам возрождается там православная жизнь, то окажется, что часовня, возводимая по выбранному матушкой проекту, превращается еще и в памятник духовному возрождению Присвирия в наши дни.

И стоишь у сруба будущей часовни на берегу Ояти, смотришь на льдины, которые проносит быстрым течением река, и как-то без слов думаешь о том, что было тут 560 лет назад, когда у Стефана и Вассы родился сын Амос...

5

В детстве Амос не отличался способностями и отставал в учении от своих сверстников. «Было же это по смотрению Божию, – говорит Житие, – да не от людей получит познание, а от Бога».

– Просвети, Господи, ум мой и очи сердечные светом Божества! – молился Амос. – Дабы мог я разумети учение Божественного Писания.

И вот однажды всё в том же Островском Введения Пресвятой Богородицы монастыре он услышал голос:

– Еже просил еси, имаше восприяти!

И всё переменилось с того дня. Скоро Амос превзошел всех сверстников и неустанно продолжал совершенствоваться в изучении Святого Писания.

В этом Житие Александра Свирского почти текстуально перекликается с Житием Сергия Радонежского, которому тоже долго не давалась грамота, и было это, как сказано в Житии, «по смотрению Божию, дабы дитя получило разум книжный не от людей, но от Бога».

Однажды Варфоломей (так звали в детстве преподобного Сергия) отправился искать пропавших коней и увидел в поле под дубом молящегося старца. Отрок попросил помолиться о даровании ему разумения грамоты, а потом пригласил старца посетить родительский дом.

Перед трапезой старец дал Варфоломею книгу и велел читать псалмы. Родители пытались объяснить ему, что мальчик не умеет читать, но старец не стал слушать их.

– Читай! – сказал он, и Варфоломей открыл книгу и начал читать, удивляя всех и самого себя прекрасным знанием грамоты...

Сходство этих эпизодов в житиях Сергия Радонежского и Александра Свирского настолько очевидно, что некоторые исследователи считают, будто игумен Иродион просто списал этот эпизод из Жития Сергия Радонежского...

Мне подобное объяснение представляется совершенно неправдоподобным.

Житие святого преподобного Александра Свирского игумен Иродион составлял в 1545 году. Он был учеником преподобного и хорошо помнил рассказы Александра Свирского. Доступны ему были и свидетельства других современников преподобного. Для чего же, поставив своей задачей «святаго отца списати житие без всего пождания, да не в глубину воврещи забытия, но общую пользу и образ предложити хотящим», нужно было вписывать в житие наставника эпизоды из другого жития?

Но совпадение, разумеется, не случайное.

В нем скрыт чрезвычайно глубокий духовный смысл...

Мы уже говорили, какую роль сыграл Сергей Радонежский в духовном устройении нашей страны как дома Святой Троицы.

Считается, что деревянный храм Святой Троицы, построенный преподобным Сергием в лавре, и затем вновь возведенный из белого камня преподобным Никоном, есть первая по времени в мире церковь во имя Святой Троицы.

С именем Сергия Радонежского связана и Троичная, дотоле неизвестная миру, икона.

Исследователи уже обращали внимание, что эта икона появляется на миниатюрах Епифаниева жития лишь с середины жизни преподобного.

Не случайно и то, что эту самую главную икону, изображающую Пресвятую Троицу, создал духовный внук преподобного Сергия Радонежского – преподобный Андрей Рублев. Это его духовному взору, как говорил Павел Флоренский, «среди мятущихся обстоятельств времени, среди раздоров, междуусобных распрей, всеобщего одичания и татарских набегов,

среди этого глубокого безмирия, растлившего Русь», открылся бесконечный, невозмутимый, нерушимый мир, «свышний мир горнего мира».

И разве случайно, что такой, как ее прозрел преподобный Сергей Радонежский, такой, какой ее запечатлел на иконе Андрей Рублев, Святая Троица и явилась преподобному Александру Свирскому...

И разве могло произойти это высшее познание, если бы душа преподобного Александра Свирского не имела высшей, не искаженной никаким «разумом», полученным от людей, а не от Бога, чистоты, как и душа преподобного Сергия Радонежского.

6

Об этом исполненном великой тайны и значения сходстве двух наших великих святых, никогда не встречавшихся друг с другом, но совокупно вершивших дело устроения Святой Руси как дома Святой Троицы, я думал в Имоченицах, на высоком, обрывистом берегу Ояти, где на месте явления Тихвинской иконы была поставлена церковь Рождества Богородицы.

Плывущая по небу Икона сама остановилась здесь...

На крутом, подрываемом рекою берегу Ояти в Имоченицах, где остановилась Икона, нет сейчас ни часовенки, ни креста, есть только разлитое вокруг по полям и перелескам, по излучине Ояти и по склону горы ощущение неизбывной благодати.

Это ощущение благодати великолепно передано в гениальных пейзажах Василия Дмитриевича Поленова, в его шедеврах «Бабушкин сад» и «Заросший пруд», которые (в XIX веке имение Имоченицы принадлежало Поленовым) создавались именно тут.

Я сделал на горе несколько снимков, и мои спутники, подхваченные этим одухотворяющим пейзажем, оказались перенесенными в такую сказочную даль, что не сразу и узнавали себя на фотографиях, как, впрочем, не сразу узнавал себя на фотографиях, сделанных здесь, и я сам...

7

Здесь, в этом пропитанном Благой вестью пейзаже, и прошло детство и отрочество преподобного Александра Свирского.

Очень рано близкие начали замечать в Амосе несвойственное его возрасту воздержание.

Мать даже беспокоиться стала...

– Зачем ты изнуряешь себя, дитя мое? – плакала она.

– Почто ты говоришь мне такое? – отвечал ей Амос. – Зачем хочешь отлучить меня от сладкого мне воздержания? Ведь сказано в Писании: «брашно не поставит нас пред Богом».

Удивилась Васса мудрому ответу.

– Как знаешь, так и делай, дитя... – сказала она, вытирая слезы.

С годами Амос превратился в доброго и кроткого юношу. Со всеми он был приветлив. Как говорит Житие, «родители дивились, видя такое направление и благонравие в отроке, и считали его более от Бога данным, нежели рожденным от них».

Наверное, где-то между Имоченицами и Мандерами стояла описанная в Житии Александра Свирского деревушка на Ояти, где встретился Амос с валаамскими монахами.

И так увлекли Амоса рассказы о жизни в монастыре, о святых отшельниках, что однажды воскликнул он:

– Вижу, отче, яко Бог, знающий все тайны, послал вас сюда, чтобы утвердить меня в помышлениях и исторгнуть мя, яко птицу, от сетей мирского жития! Что же сотворю, честный отче? Как мне убежать от мятежного мира и сподобиться ангельского жития?

– Почто бежать тебе, отрок? – спросил валаамский старец. – В монастырь не бегут, в монастырь уходят...

– Ах, святой отче! – вздохнул Амос. – Родители собираются женить меня. А я не хочу, чтобы сластолюбие мира коснулось моей души... Я бы убежал, но пути не ведаю. Да и родителей своих боюсь опечалить.

– О, чадо... – сказал валаамский старец. – Естественна любовь родителей к детям, а детей к родителям... Но Владыка и родителей преобидети нам повелевает, а крест свой взять на плечи и следовать за Ним тесным и прискорбным путем...

Валаамский старец рассказал, как добраться до Валаамского монастыря, и скоро Амос отправился в неблизкий путь.

Родители дали ему благословение, думая, что он идет в деревню Заостровье и скоро вернется назад.

Однако Амос не вернулся из Заостровья в Мандеру.

Переправился здесь на другой берег Свири и побрел по указанному старцем пути...

8

Сейчас Имоченицы в духовном смысле место совсем глухое.

Те люди, что живут здесь, не знают или не осознают, что произошло тут в 1383 году. Те люди, которые знают, что здесь было, сюда не ездят, не зная, как сюда добраться.

Но с горы, где на высоком, обрывистом берегу Ояти была поставлена на месте явления Тихвинской иконы церковь Рождества Богородицы, видно так далеко вокруг, что думать о духовном запустении этого места никак не получается.

Игуменья Иоанна показывала на скит Николая Чудотворца в Яровщине, на другом берегу Ояти, который недавно передали Введено-Оятскому монастырю, и рассказывала, что этим летом на Тихвинскую икону Божией Матери, собираются сестры монастыря пройти сюда, на гору, Крестным ходом.

– Но ведь до моста далеко идти, – сказал я. – Ехать придется...

– Может, лето не очень дождливое будет, – ответила игуменья. – Тогда вброд перейдем Оять... Тут, говорят, брод есть недалеко...

А на березе, выросшей на месте церкви Рождества Богородицы, сделан был прошлым летом мальчишками наблюдательный пункт, и с него видно, должно быть, совсем далеко...

Видно в ту даль, где и Свирь, и берег Рощинского озера, где утомленный дорогой Амос услышал во сне голос:

– О, человече! Во обитель Всемиловитого Спаса на Валааме, добре ти путь строится. Иди с миром. Там поработаеши Господеви, а потом вернешься на сие место и сотворишь здесь обитель. Мнози спасени тобою будут...

Родители Александра Свирского только через три года узнали, что сын стал иноком. Тогда Стефан, «распалившись отеческою любовью», отправился на Валаам, чтобы «успокоиться о нахождении» сына.

Не лишенная психологической остроты сцена встречи отца с сыном исполнена глубинного духовного смысла, который преобразует житейскую драму в святоотеческое повествование.

Вначале инок Александр долго отказывался от беседы с отцом и не соглашался даже выйти к нему на крыльцо кельи, но потом, уступая уговорам игумена, согласился на встречу.

Стефан, увидев сына, истомленного трудом и постом, одетого в худую одежду, начал уговаривать его вернуться домой.

Предложение отца было неприемлемо – не мог инок оставить монастырь и вернуться в мир. Но и противоречить отцу тоже было нельзя. Положение складывалось безвыходное, но преподобный сумел найти правильный ответ. Не возражая отцу, он начал уговаривать его самого уйти в монастырь.

– Глаголю же ти! – сказал преподобный. – Иди ныне в дом твой с миром, и вся, елика обещал еси мне собранная имения твоя, продаждь и раздай нищим... Устрой о дому своем еже ти изрекох, и иди в монастырь Пресвятыя Богородицы во Остров, и туда пострижешися, и спасение души своей получиши...

Стефан не ожидал такого ответа от сына.

Не говоря сыну ни слова, развернулся он и отправился в монастырскую гостиницу.

Александр не останавливал его. Вернувшись в келью, он погрузился в молитву, испрашивая помощи Господа, чтобы последовал отец его совету.

И услышана была молитва преподобного Александра.

Вернувшись в Мандеры, Стефан принял монашеский постриг. Ушла в монастырь и Васса. Приняв имена Сергия и Варвары, родители Александра Свирского закончили свою

земную жизнь в Островском Введения Пресвятой Богородицы монастыре, где некогда молились о даровании сына.

До начала XVIII века гробницы преподобных Сергия и Варвары находились в нижнем этаже Введенской церкви, под приделом святых апостолов Петра и Павла.

В 1721 году по указу Петра I мощи святых были освидетельствованы архимандритом Свирского монастыря Кириллом. После этого для них были построены новые деревянные гробницы и поставлены в Преображенском приделе Богоявленской церкви. Над гробницами стояли иконы с их изображением, а рядом хранились вериги преподобных: железный параман весом более трех килограммов, который преподобный Сергий носил на себе, и два полукилограммовых креста преподобной Варвары.

В годы советской власти Богоявленский собор был разрушен, и долгое время считалось, что мощи преподобных уничтожены. Однако уже при игуменье Иоанне определили по плану место могилы и начали раскопки.

«Вначале разгребали лишь мусор, – рассказывает игуменья Иоанна. – Потом пошло ржавое железо, и уже думали, что могила потеряна, но вот начался чистый песок... Тогда и поняли, что могила сохранилась»...

В 2006 году на пожертвования почитателей святых Сергия и Варвары над могилами была построена каменная часовня, а с 2007 года по благословению митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира было установлено отдельное празднование преподобным Сергию и Варваре.

Совершается оно 28 июня.

9

Духовные прозрения преподобного Сергия Радонежского... Битва на поле Куликовом... Явление Тихвинской иконы Божией Матери...

Рождение родителей преподобного Александра Свирского преподобных Варвары и Сергия... Рождение преподобного Александра Свирского...

Его уход в Валаамский монастырь...

Его уход в пустынь на берегу Рощинского озера... Создание монастыря...

Явление преподобному Александру Свирскому Святой Троицы...

На первый взгляд никакой следственно-причинной связи между этими событиями нет, но если приглядеться, мы обнаружим, что эти события связаны духовными нитями, и ни одно из них не могло произойти без другого, ибо каждое из них было духовным свершением, и этими событиями и выстраивалась Святая Русь...

Вглядываясь в события миновавшей истории, ясно видим мы, как сплетается дьявольская цепь, дабы разрушить нашу страну, но там же, в глубине истории, ясно различаем мы и те события, из которых должно произрасти спасение...

В 1470 году в Новгород прибыл из Киева ученый иудей Схария – «дьяволов сосуд и изучен всякого злодейства изобретению». Считается, что от него и начала распространяться ересь жидовствующих – учение, представляющее смесь тайного иудаизма, астрологии и черной магии. Отрицая основные православные догматы, приверженцы ереси тем не менее соблюдали все обряды и стремились проникнуть в структуры Православной Церкви.

И так получилось, что в 1480 году, когда «стоянием на Угре» завершился двухсотсоколетний период порабощения Руси татарами и началась эпоха, которую историки назовут впоследствии Собираанием Руси, в Москве появились новгородские священники Денис и Алексей, которые, определившись в церкви Успения и Михаила Архангела, начали распространять ересь жидовствующих в высшем московском обществе.

Сторонникам ереси удалось возвести на митрополичью кафедру и поставить во главе Русской Православной Церкви симоновского архимандрита Зосиму (Брадатового). В принадлежности к ереси была заподозрена Елена Волошанка и ее венчаный на Московское царство сын – Дмитрий Иоаннович. Сбереженная Русью в столетиях татарского плена Православная вера, а вместе с нею и все государство оказались в опасности.

Александр Свирский непосредственного участия в борьбе с ересью жидовствующих не принимал. Сокрушить ересь удалось святителям Геннадию Новгородскому и Иосифу Волоцкому, их трудами, их подвигами была отведена страшная опасность от нашей страны.

И все же совсем не случайно совпал его торопливый, похожий на бегство уход в монастырь с приходом на Русь лукавых еретиков.

Понятно, что невозможно было совратить его в ересь, но вспомните о детском стремлении будущего святого сохранить чистоту и получить познание не от людей, а от Бога...

Преподобному Александру Свирскому предстояло лицезреть при земной жизни Святую Троицу, и это требовало совершенно необыкновенной чистоты и силы молитвы, и поэтому преподобный и поспешил удалиться от мира.

Но не только для того, чтобы спастись самому, а для того, чтобы, обретя силы, привести к спасению других...

Днем он находился в монашеских трудах, ночью же пребывал в молитвенном бдении. «И видимо было житие его, не как человеческое, но как ангельское».

В северо-восточном углу Валаамского архипелага расположен открытый всем ладожским ветрам Святой остров. Здесь, в пещерке, вырубленной в скале, в 1484 году, пятьсот лет назад, подвизался в молитвенных подвигах преподобный Александр Свирский.

Пещерка невелика...

Когда проходишь в нее, плечи задевают за гранитные стены. Крохотного света лампы, горящей перед образами, достаточно, чтобы осветить все пространство кельи. Кроме икон и лампы, здесь только голый камень...

Несколько лет провел преподобный Александр в этой келье. Как сказано в Житии, «от великих трудов кожа на теле его сделалась такой жесткою, что не боялась и каменного удара».

В пещерке на Святом острове и молился святой, когда в ответ на его молитвы раздался Голос Богородицы:

– Александре! Изыди отсюда и иди на преждепоказанное тебе место, в нем же можешь спастись!

И светло стало...

Преподобный Александр выбрался из пещеры, и за стволами сосен, вставших почти на отвесной скале, увидел тихие воды Ладоги.

Великий небесный свет сиял в той стороне, где текла Свирь, там, где явилась сто лет назад на Руси Тихвинская икона Божией Матери, там, где предстояло Руси воочию увидеть глазами преподобного Александра Свирского Святую Троицу...

Свирские святыне ²²

28 июля 1998 года в Санкт-Петербурге произошло знаменательное в истории Русской Православной Церкви событие. Здесь были обретыны мощи великого русского святого преподобного Александра Свирского.

Событие это знаменательно и тем, что именно со вскрытия раки преподобного Александра Свирского началась в 1918 году затеянная большевиками сатанинская кампания по ликвидации, фальсификации и дискредитации русских православных святынь. В ходе ее были вскрыты и вывезены из церквей и монастырей шестьдесят три раки со святыми мощами. Милостью Божией все они обретыны сейчас Русской Православной Церковью вновь. И воистину великий мистический смысл скрыт в том, что последними обретыны мощи преподобного Александра Свирского, утраченные нашей церковью в самом начале – ровно восемьдесят лет назад. Не означает ли это, что соборными молитвами Русской Православной Церкви Благодать Господня снова возвращается в многострадальную Россию?

«О священная главо, ангеле земный и человеце небесный, преподбне и богоносне отче наш Александре, изрядный угодниче Пресвятыя и Единосущныя Троицы, являй многия милости живущим во святей обители твоей и всем, с верою и любовью притекающим к тебе! Испроси нам вся благопотрѣбная к житию сему временному, и нужная к вечному спасению нашему. Пособствуй предстательством твоим, угодниче Божий, пред Господем на враги видимыя и невидимыя. Верных рабов Его, в скорби и печали день и ночь вопиющих к Нему, многоболѣзненный вопль да услышит и да изведет от погибели живот наш. Да в мире глубоце пребудет святая Православная Церковь Христова, и в благостроении зиждется отечество наше, во всяком благочестии нерушимо. Буди всем нам, чудотворче святыи, а помощник скорый во всякой скорби и обстоянии. Наипаче же в час кончины наша явися нам заступник благосѣрдый, да не предани будем на мытарствех воздушных власти злобнаго миродержца, но да сподобимся непреткновеннаго восхода в Царствие Небесное.

Ей, отче, молитвенниче наш присный! Не посрами упования нашего, не презри смиренная моления наша, и предстательствуй за нас пред престолом Живоначальныя Троицы, да сподобимся вкупе с тобою и со всеми святыми, мы недостойнии, в селениях райских славити величие, благодать и милость Единого в Троице Бога, Отца и Сына и Святаго Духа, во веки веков. Аминь».

²² В соавторстве с Мариной Коняевой.

Валаамо-Соловецкий рубеж

Многие исследователи, интересующиеся историей Присвирья, отмечали, что хотя и заселен край русскими людьми почти целое тысячелетие, но редко-редко встречается упоминание здешних местностей в летописях и исторических хрониках. Нет, не миновали эту землю войны, которые на протяжении десяти веков вело наше Отечество, и великие исторические деятели – доподлинно известно! – тоже бывали в Присвирье.

Но странно...

Если и прокатывались здесь волны чужеземных нашествий, то главные, самые кровопролитные сражения обязательно происходили в других местностях, вдалеке от Свири.

Если и бывали здесь переустроители русской жизни, то обязательно проездом, спеша в другие края, чтобы там вершить великие дела, творить кровавые расправы и переустраивать жизнь.

Присвирье все эти бурные столетия русской истории оказывалось как бы на самом краешке ее...

Безусловно, что для краеведов и экскурсоводов – это печальное обстоятельство... Но так же очевидно, что для местных жителей, населявших Присвирье в минувшие века, – это великое благо.

Кстати сказать, никогда не знали местные жители и крепостного права, всегда были свободными...

Можно по-разному объяснять особую «тихость» жизни Присвирья. Но как часто, выстраивая более или менее искусные объяснения, забываем мы о самом простом и главном – это веками намоленная земля, и намолена она нашими великими русскими святыми...

Об этой совершенно неизвестной большинству современных жителей Присвирья истории, но тем не менее главной истории края и попытаемся рассказать мы.

1

Православие на Русском Севере начало распространяться еще до крещения Руси, до 988 года. Существует предание, что апостол Андрей Первозванный, пришедший с проповедью христианства на славянские земли, был и на Валааме, благословил остров каменным крестом и положил здесь первые начатки христианской веры.

Митрополит Макарий в своей «Истории Русской Церкви» полагает, что иночество на острове возникло еще до крещения княгини Ольги – в конце IX века...

В это время ревностно трудился на Валааме преподобный Сергей, который вместе со своим преемником преподобным Германом и считается основателем Обители.

Здесь, в Валаамском монастыре, принял постриг юноша Иверк, получивший в монастыре имя Авраамия...

Как свидетельствует Житие святого, во времена святого равноапостольного князя Владимира он удалился из Валаамской обители и «по усмотрению Божию пришел к граду Ростову», где и поселился у озера Неро, проповедуя православие ростовским жителям.

На озере Неро Авраамий вскоре удостоился Божиего чуда.

К нему явился евангелист Иоанн Богослов и вручил жезл, которым преподобный Авраамий сокрушил особо почитаемого в ростовской земле Велеса.

По благословиению епископа Федора, присланного Владимиром вместе с князем Борисом (первым канонизированным русским святым), Авраамий основал на месте чудесного явления церковь Иоанна Богослова, а на месте сокрушенного кумира – монастырь, получивший название Авраамиевского Богоявленского.

Надо сказать, что рядом историков, начиная с Н.М. Карамзина, неоднократно предпринимались попытки «омоложения» и преподобного Авраамия Ростовского, и самого Валаамского монастыря. И руководствовались историки при этом не столько конкретными доказательствами²³, сколько логикой распространения правительственных решений в централизованном государстве.

Христианство, введенное на Руси князем Владимиром, по их мнению, не могло появиться до его введения. И тут уже вопрос перерастает рамки сугубо научной дискуссии и вторгается в область самого православия.

Как известно, святой равноапостольный князь Владимир действительно решительно и жестко насаждал христианство. «Путь крестил Новгород огнем, а Добрыня – мечом» – свидетельствует летопись. Но это не значит, что православие распространялось и укоренялось на Руси только лишь с помощью Владимировой дружины. Строительство православного государства и распространение самого православия – отнюдь не тождественные друг другу процессы...

И тут и выявляется существенное отличие Валаамского православия. Оно не ощущало себя официальной государственной религией, не нуждалось «в мече и огне» для укрепления себя, не служило никаким политическим целям. Валаамское православие и до Крещения Руси, и после сохраняло и охраняло свою сущностную самоценность. И в этом смысле оно всегда существовало как бы вне государственного строительства, вне русской истории.

Хотя тут, конечно, нужно задаться вопросом, а что является государственным строительством и историей государства, потому что Валаамская обитель во многом и определяет историю русского Православия, всей Православной Руси.

В XII веке из Валаамского монастыря ушел на Онежское озеро преподобный Корнилий, основавший на Пальем острове первый Онежский монастырь...

Обитель на Соловецких островах также основана валаамскими питомцами преподобными старцами Савватием и Германом.

Три острова – на Ладоге, на Онеге, на Белом море...

Три монастыря, вставших на самом краю Православной Руси...

И утверждала этот рубеж не княжеская власть, не воинская сила, а одинокие, ищущие молитвенного уединения иноки, вооруженные лишь Крестом да Евангелием...

2

Никак не связано с Валаамом – светильником христианской веры – появление в 1383 году в небе над Ладогой Тихвинской Чудотворной иконы Божией Матери, и все же связь эта очевидна.

У Иконы, которую увидели в тот день ладожские рыбаки, долгая история...

Ее написал, как утверждает предание, евангелист Лука еще при земной жизни Пресвятой Богородицы. Долгое время икона находилась в Антиохии, затем попала в Иерусалим, позже ее перевезли в Константинополь.

За семьдесят лет до падения Константинополя икона исчезла из Византии, и в том же году ее, «плывущую по воздуху», увидели над Ладогой. Сопровождаемая толпами богомольцев, икона проследовала до берега Тихвинки и опустилась на землю.

Здесь и начали рубить для нее часовню. До ночи успели подготовить бревна. Но каково же было удивление, когда утром обнаружили, что и икона, и приготовленные бревна нахо-

²³ Версия об основании Валаама в XIV веке строится на записи, сделанной на деке древней Кормчей из Новгородской Софийской библиотеки. Вступая в противоречие с Софийской летописью, и сама в себе эта запись содержит, как отметил митрополит Макарий, противоречие.

дятся уже на другом берегу реки. Там и поставили церковь, вокруг которой вырос монастырь, долгое время именовавшийся Великой лаврой Успения Пресвятой Богородицы...

Не святыми, не подвижниками церкви был основан он, а самой Божией Матерью.

Сама же Икона, помимо многочисленных чудотворений, совершавшихся от нее, почиталась еще и как Охранительница северных пределов Руси...

И вот теперь развернем карту и взглянем на расположение перечисленных нами монастырей. Мы увидим, что они выстраиваются по двум почти перпендикулярным линиям, уходящим на запад и на север, в вершине пересечения которых и находится Тихвинский монастырь с Чудотворной иконой.

Это схожее с боевым построением размещение монастырей не могло быть спланировано ни валаамскими игуменами, ни новгородскими владыками (в 992 году в Новгороде была учреждена епископская кафедра), но некий план тут наличествует. Вернее не план, а Промысл.

Прочность созданной по Божьему Промыслу ограды была испытана в ближайшие столетия. Напомним, что одновременно с татарским нашествием, обрушившимся на Русь из южных степей, началось и нашествие на северо-западе.

Это нашествие остановил святой князь Александр Невский в битвах на Неве и Чудском озере...

Что остановило татарскую конницу в 1238 году, когда, взяв Владимир, Юрьев, Дмитров, Тверь, остановилась она у Игнач Креста, всего в ста верстах от богатого Новгорода, не знает никто...

А теперь вспомним предшествовавшие появлению Тихвинской Чудотворной иконы Божией Матери и последующие за этим явлением события.

7 сентября 1380 года войска, возглавляемые святым князем Дмитрием, переправились через Дон и встали на Куликовом поле. Блистательная победа, одержанная Дмитрием Донским над Мамаем, не освободила Русь от татарского ига – через два года Тохтамыш сжег Москву и восстановил прежний порядок управления. Святой князь Дмитрий Донской вынужден был отправить в Орду своего сына Василия. Случилось это как раз в 1383 году, когда и явилась в небе над Ладогой Тихвинская икона.

Спустя двенадцать лет, в 1395 году, к пределам Московского государства подступила новая беда. Преследуя Тохтамыша, войска непобедимого Тимура подошли к Ельцу.

Сын Дмитрия Донского Василий вывел свои рати на берега Оки, но силы были слишком неравны, разгром и опустошение казались неминуемыми.

И опять-таки явилась небесная помощь.

26 августа Русская Православная Церковь празднует Сретение Владимирской иконы Пресвятой Богородицы. Ее заступничеству и приписывается прекращение нашествия Тимура. Постояв на берегу реки напротив немногочисленных русских ратей, он внезапно повернул назад. В этот же год великий князь Василий Дмитриевич прекратил выплату дани в Орду.

Почти одновременны эти события – явление Тихвинской и Сретение Владимирской икон Божией Матери – чудесных хранительниц Русской земли, дома Пресвятой Богородицы, простершей над нашей Родиной свои Покрова.

И тут и соединяются разновеликие и не сопоставимые события – битвы святых князей, молитвы преподобных отшельников, ратные, трудовые и молитвенные свершения в единое дело созидания Православной Руси...

3

28 декабря 1480 года Москва колокольным звоном встречала возвращающиеся с Угры войска Ивана III Васильевича. «Стоянием на Угре» завершился двухсотсорокалетний период порабощения Руси татарами... Началось то, что историки назвали впоследствии Собиранием Руси. Московская Русь стремительно воссоединяет удельные княжества в единое, мощное государство.

1485 год. К Московскому государству присоединено Тверское княжество.

1487 год. Войсками Даниила Холмского взята Казань.

1484 год. Войсками Даниила Щени взят Хлынов. Вятка присоединена к Московскому государству.

1493 год. Присоединение Вязьмы.

Столь же значительными были и хозяйственные и административные успехи Московского государства. В 1497 году составлен первый «Судебник» – общерусский сборник законов; активно ведется разведка недр – именно при Иване III Васильевиче начинается чеканка монеты из своего серебра.

Опасности, подстерегающие молодое, быстрорастущее и развивающееся Московское государство, конечно, были. И появлялись они не только в виде полчищ иноземных завоевателей, но и в виде идеологических диверсий.

Самая страшная опасность того времени – появление в Новгороде и быстрое распространение по всему государству ереси жидовствующих, проникшей в самые высокие круги русского общества.

Так что конец пятнадцатого века – это не только годы ратных подвигов замечательного русского полководца Даниила Щени, не только законотворческая деятельность дьяка Владимира Гусева, но еще и годы духовной брани русских святых: Иосифа Волоцкого, Геннадия Новгородского, Нила Сорского, Александра Свирского. Их трудами, их молитвами была отведена от Православной Руси страшная беда...

А что же происходило в конце XV века на берегах Свири?

Прежде чем приступить к рассказу о свирских святых, вспомним основателей Соловецкого монастыря преподобных Германа и Зосиму, судьба которых тоже тесно переплетена со Свирью и Прионежьем.

В 1429 году монахи Савватий и Герман, жившие при часовне в устье реки Выг, переплыли на Соловецкий остров и поставили там часовню. Однако в 1435 году Савватий вернулся на реку Выг, где и скончался. Покинул тогда остров и Герман. Только через год возвращается он на Соловки теперь уже с монахом-пустынником Зосимой.

Преподобный Зосима Соловецкий Чудотворец родился в Толвуйском приходе (западный берег Онежского озера, в 100 верстах от Петрозаводска). Родители его, Гавриил и Варвара, были крестьянами деревни Загубье.

В 1438 году, когда сын подросток, они стали принуждать его жениться, но преподобный «оскорбился о сем и изшед из дому отча, отвержеса мира, чернеческое восприя одеяние и житие».

Начинал он свой иноческий подвиг в основанном преподобным Корнилием Палеостровском монастыре. Отсюда вместе с преподобным Германом и отправился на Соловецкие острова.

1436 год и считается основанием на острове монашеского общежития. В 1452 году Зосима был избран игуменом его, а в 1478 году он преставился.

Преподобный Герман, подвигший Чудотворца Зосиму перебраться на Соловки, пережил своего сподвижника. Но завершить свой земной путь ему, как и Савватию, было назначено вдалеке от Соловков...

Как сказано в Соловецком патерике, при игумене Арсени, преемнике святого Зосимы, преподобный Герман был послан в Новгород по монастырским делам, в обитель святого Антония Римлянина.

Почувствовав приближение кончины, после исповеди и святого причастия Герман предал дух свой Богу. «Сопутствовавшие преподобному, за осенней бездорожицей, не решались везти его, и погребли в пустыне Яблоновой».

Как писал в 1785 году Н.Я. Озерецковский, «государственная деревня Мятусово в 6 верстах от Ховронского погоста. Между ею и погостом лежат на Свири два небольшие острова. На одном из них, называемом Яблонском, стоит ветхая деревянная церковь, в которой находятся образа и разный церковный прибор, но церковнослужителей при ней нет и служения не бывает. Сказывают, что некогда тут был монастырь, в котором жило двенадцать монахов, но ныне на всем острове нет ни одного жителя».

Более определенные сведения о монастыре, находившемся в двенадцати верстах от Подпорожья, можно получить из сохранившегося синодика церкви Успения Божией Матери, на Яблонском острове.

«Лития си есть помянник... Пресвятые Владычицы наша Богородицы и Приснодевы Марии, церковь славного Ея Успения и Преподобного Отца нашего Сергия Радонежского Чудотворца Яблонской пустыни, яже на Яблонь острове, по реке Свири, в ней же (церкви) поминаем, приставльшихся душ, окрест лежащих святых Божиих церквей и повсюду православных христиан окрест святого храма сего Успения Пресвятые Богородицы и Приснодевы Марии и Преподобного Отца нашего Сергия Чудотворца, братии и работников, трудящихся в святой обители сей. Писание же сие, поведающе имены, елицы написашася, повседневную сию литию совершати, доколе монастырь сей (Яблонская пустынь) стоит... Время бо течет мимо и забвения глубинами помрачается. Сего ради Бог, вся ведый прежде бытия, дает от слова помощь и слово писанием утверди, всегда процветати и обновляти и в памяти приводити вся, елика быша от начала и даже до ныне. Сему обычаю последующе, пишем сия».

Еще сохранилось предание, что, спасаясь от шайки поляков, иноки ушли с острова подземным ходом, устроенным под дном реки Свири, и скрылись в лесах, «продолжая работать Господу». Одно из таких мест показывали местные жители еще в начале нашего века. Оно находилось в деревне Сидозере, в трех верстах от Яблонской пустыни.

Здесь, на небольшом холме, среди соснового леса, на берегу озера, стоял тогда большой старинный крест над могилой старца Елисея – подвижника Яблонской пустыни. Старец этот, проводя жизнь в молитве и трудах, время от времени приходил на Яблонский остров через дремучий лес прямым путем, сохранившим четыре с половиной столетия спустя название «Монаховой дорожки».

В самой же деревне Сидозеро около 1870 года была устроена часовня во имя святого пророка Елисея и установлен ежегодный праздник этому святому 14 июня. С устройством часовни тоже связана целая история. В деревне открылся падеж скота. Жители обратились с молитвою к Господу Богу, призывая на помощь себе святопочившего старца Елисея. И болезнь сразу прекратилась, а жители, в благодарность, постановили ежегодно праздновать 14 июня при безусловном, как решено и записано было на деревенской сходке, воздержании от спиртных напитков. На этот праздник собирались не только жители соседних деревень, но приезжали и из соседних губерний. Приезжали в деревню, вставшую как раз на том Валаамо-Соловецком рубеже, который Божиим Промыслом воздвигнут был нашими русскими святыми...

Преподобный Александр Свирский

Рассказывая о судьбе Яблонского монастыря, мы забежали вперед, пропустив десятилетия, которые с полным правом можно назвать эпохой святого Александра Свирского...

Итак – 1484 год.

Завершился земной путь преподобного Германа Соловецкого, и его похоронили в Яблонской пустыни на Свири. И можно называть это простым совпадением, но в этом же году произошло еще одно важное событие...

1

В северо-восточном углу Валаамского архипелага расположен открытый всем ладожским ветрам Святой остров. Здесь, в пещерке, вырубленной в скале, пятьсот лет назад подвизался в молитвенных подвигах преподобный Александр Свирский.

Пещерка невелика... Когда проходишь в нее, плечи задевают за гранитные стены. Крохотного света лампы, горящей перед образами, достаточно, чтобы осветить все пространство кельи. Кроме икон и лампы, здесь только голый камень...

Несколько лет провел преподобный Александр в этой келье. Как сказано в Житии, «от великих трудов кожа на теле его сделалась такой жесткою, что не боялась и каменного удара».

В пещерке на Святом острове и молился святой, когда в ответ на его молитвы раздался Голос Богородицы:

– Александре! Изыди отсюда и иди на преждепоказанное тебе место, в нем же можешь спастись!

И светло стало...

Преподобный Александр выбрался из пещеры, и за стволами сосен, вставших почти на отвесной скале, увидел тихие воды Ладоги. Великий небесный свет сиял в той стороне, где текла Свирь...

На этот раз игумен не стал удерживать преподобного в монастыре.

– Воля Господня да будет, чадо, над тобою! – сказал он.

В тот же день, не взяв с собою ничего, кроме одежды, которая была на нем, преподобный Александр поплыл на материк.

Здесь, на берегу Роцинского озера, на том самом месте, где ночевал он на пути в Валаамский монастырь, соорудил себе избушку.

Семь лет спустя, когда молитвенное уединение святого было прервано, Андрей Завалишин долго расспрашивал отшельника.

– Святой отче! – умолял он. – Не скрой от меня, расскажи, как пришел ты в эту пустынь? Какое твое имя и сколько лет ты обитаешь здесь? Более же всего открой мне твое добродетельное житие для душевной пользы моей!

Сильно опечалился святой Александр, что невозможно ему стало укрываться от людей.

– Чадо! – вздохнув, ответил он Завалишину. – Я человек грешный, по имени Александр. Раньше жил на Валааме в обители Спаса Вседержителя, где и пострижен. Затем задумал выйти из монастыря и поселиться на безмолвии в пустыне, чтобы плакать о грехах моих. Обитаю тут и до твоего прихода не видел ни единого человека. Питаюсь растущей здесь травой, хлеба же уже семь лет не вкушал.

Ответ этот поразил Андрея.

– Не было ли у тебя, отче, какой-либо болезни от такой суровой жизни и чрезмерного поста? – спросил он. – Не смущали ли тебя какие помыслы?

– Сначала трудно было... – сказал Александр Свирский. – Еще не привыкнувши был к пустынножительству. Пришлось пострадать и от нахождения помыслов... Заболел тогда сердечной болезнью, так что не мог, стоя, молиться... Лежа творил молитвословия, молитвенно притекая ко врачу и целителю душ и тел человеческих, Всемогущему Богу... И однажды днем, когда я особенно сильно страдал от внутренней боли, явился предо мною Преславный муж и спросил: «Что с тобою? Чем ты страдаешь?» Я показал ему место, где болело. Он же, положив руку свою и осенив меня крестным знамением, сказал: «Се здрав был еси, не согрешай, да не горше ти что будет, но работай Господеви Богу своему отныне и до века». И с того времени чувствую себя легко.

Боярину Андрею Завалишину, нечаянно, во время охоты, нарушившему затвор преподобного Александра Свирского, еще предстояло узнать на собственном опыте, что слова о монахах, которые, уходя от мира, умирают для мира – не образное выражение, а самая настоящая реальность монашеского жития. И тем, кто находит силы до конца пройти назначенный Путь, кто «возмогает» спастись еще в земной жизни, дарует Господь прозорливость и силу чудотворений, и иногда – по Божьей воле – снова открываются эти дивные светильники миру.

Так случилось и с преподобным Александром Свирским...

2

Преподобному было двадцать шесть лет, когда он принял в Валаамском монастыре монашеский постриг и стал иноком Александром.

Днем он находился в монашеских трудах, ночью же пребывал в молитвенном бдении. «И видимо было житие его, не как человеческое, но как ангельское».

Родители Александра Свирского, узнав, что сын их стал иноком, сами ушли в монастырь и закончили свою земную жизнь в Островском Введения Пресвятыя Богородицы монастыре, где некогда молились о даровании сына.

В 1820 году в Мандерах была поставлена часовня. Надпись на ней гласила: «Здесь было житительство родителей святого Преподобного отца нашего Александра Свирского Чудотворца схимонаха Сергия и схимонахини Варвары и рождение Преподобного».

Внутри часовни, в виде иконостаса, висел поясной образ преподобного Александра Свирского, а по бокам во весь рост были изображены схимонах Сергий и схимонахиня Варвара. Эти изображения в прежние времена находились на сених над гробницами родителей преподобного.

Сама же могила родителей Александра Свирского бережно, как святыня, сохранялась в Островском Введения Пресвятыя Богородицы монастыре, пока большевики не разорили обитель. Многие храмы монастыря были тогда взорваны, а надгробную плиту с могилы схимонаха Сергия и схимонахини Варвары положили в фундамент строящегося скотного двора...

По свидетельству Жития, «Преподобный Александр, узнав о смерти родителей, довольно поплакал о них; затем возложив надежду на Бога, размышлял в себе, говоря: „И аз смертен есмь“...»

С тех пор он начал увеличивать подвиги свои, «труды к трудам прибавляя».

«Был он, – говорит его Житие, послан от Игумена в пекарню, где пребывал смиренно, всех превосходя трудом; носил воду и таскал из леса дрова, утомляя тело свое. И так трудился ежедневно, непрестанно, а ночью неленостно молился Богу. Иногда выйдя из кельи и обнажив тело свое до пояса, стоял так до утреннего пения; так что все тело его бывало покрыто множеством комаров и мошки; на утро же, ранее всех являлся в церковь, где всегда

стоял на своем месте, не переступая ногами и не входя в разговоры, но всем умом своим возвышаясь на высоту Богомыслия...»

Братия монастыря дивилась подвигам молодого монаха, и это более всего беспокоило преподобного. Видя себя почитаемым и прославляемым от людей, он обратился к игумену с просьбой благословить его удалиться в пустыню и там поработать Единому Богу.

– Ни, чадо! – ответил игумен. – Не глаголи сего, юну ти сушу. Еще не пришло время тебе верховных степеней уединенного молчания касаться. Опасаюсь, что коли найдет на тебя искушение от дьявола, не сможешь ты противу него удержаться и тогда все мы поругаемы будем от общего врага.

Преподобный Александр не стал перечить настоятелю. Продолжал свое житие в монастырском общежитии, с каждым днем увеличивая подвиги.

Пищей ему служили только вода и хлеб.

Преподобный Александр Свирский прошел все ступени лестницы монашеского умирания для мира. И когда Господь снова явил его миру, узрел мир великого чудотворца и прозорливца, молитвенника и исповедника...

3

Андрей Завалишин – «аще сии умолчат, камень возопиют» – не сдержал слова, данного преподобному, рассказал о своей встрече с ним.

Скоро к святому отшельнику начали стекаться люди.

Среди первых насельников создаваемой обители были и родной брат преподобного – Иоанн; инок Афанасий – сподвижник святого по Валааму; сам Андрей Завалишин, принявший в монашеском постриге имя Адриана...

Многим из них в дальнейшем самим предстояло стать основателями новых обителей, светом которых осветилось все пространство между Онегой и Ладогой...

Монастырь стремительно рос...

Монашеские кельи строили на берегу Святого озера (оно расположено в Старой Слободы села Свирского, в 24 километрах от Лодейного Поля), а сам преподобный жил в прежней хижине, вокруг которой было устроено братское кладбище – Отходная пустынь.

В 1507 году, на двадцать третьем году пребывания в Пустыни, святой Александр Свирский во время своей ночной молитвы увидел трех Мужей в белых одеждах, сияющих «невыразимым светом». Преподобный поклонился им до земли, они же взяли его за руку, подняли и сказали:

– Не бойся, мужу желаний, яко благоволи Дух Святой жити в тебе чистоты ради сердца твоего, и якоже глаголах ти древле множицею, и ныне такоже глаголю, да созиждеши церковь и братию собереши и обитель устроиши, яко благоволих тобою многи души спасти и в разум истины привести.

Услышав это, преподобный опять пал на землю и, обливаясь слезами, исповедал свое недостойнство.

Господь опять воздвиг его, говоря:

– Стани на ногу твою, возмогай, и укрепися, и сотвори все, еже повелел ти.

Святой спросил, в честь кого подобает воздвигнуть ему храм. Господь ответил:

– Возлюбленные, якоже видиши в трех лицах глаголюща с тобою, созижди Церковь во имя Отца и Сына и Святаго Духа, Единосущныя Троицы. Аз же ти мир Мой оставляю и мир Мой подам ти.

После этого святой Александр увидел Господа, распростертыми крыльями как бы ногами движущегося по земле и ставшего невидимым.

Сам Господь почтил святого Троическим снисхождением-посещением.

«Александр Свирский, – заметил Архимандрит Макарий (Веретенников), – пожалуй, единственный православный святой, которому так же, как и праотцу Аврааму, явилась Святая Троица...»

4

Сила молитвы святого Александра Свирского была необычайной.

Известен такой случай... Строили мельницу на протоке между двумя озерами. Когда раскопали перешеек, вода из верхнего (Святого) озера устремилась в нижнее (Рошинское) озеро, напор был столь сильным, что в опасности оказались монастырские постройки.казалось, что их уже не удастся спасти, но преподобный, помолившись Богу, призвал имя Христа и правой рукою начертал Крестное знамение на быстрине вод и – вот оно чудо! – течение остановилось.

Столь же велика была и прозорливость святого Александра Свирского...

Однажды, после освящения построенного в монастыре храма в день сошествия Святого Духа, богомольцы делали свои пожертвования. Был среди них и Григорий, приехавший в монастырь из Пидьмозера. Когда Александр Свирский проходил возле него, Григорий хотел положить свой вклад в фелонь преподобного, но святой оттолкнул его руку.

После службы обиженный Григорий подошел к Александру Свирскому и спросил, почему он не принял его приношения.

– Ведь ты меня не знаешь! – сказал он.

– Верно! – ответил святой. – Я тебя не знаю, и лицо твое не видел, но рука твоя так оквернена, что от нее смрад идет. Зачем ты мать свою старую бьешь?

Великий страх объял тогда Григория, тщательно скрывавшего этот грех. Он попросил наставления, как ему быть, как исправиться. Преподобный посоветовал идти и прежде просить прощения у матери...

За несколько лет до смерти святой Александр, заложивший основание церкви Покрова Божией Матери, молился ночью Пречистой Владычице о помощи и заступлении обители.

С ним был его духовный сын Афанасий...

– Чадо, – сказал ему преподобный. – Трезвись и бодрствуй, поскольку хочет быти в сей час посещение чудно и ужасно.

И тотчас прозвучал голос:

– Се Господь грядет и Рождшая Его!

Выйдя из келии, иноки увидели над обителью великий свет.

Над фундаментом алтаря на престоле восседала Царица Пречистая Дева Мария, держа на руках Младенца Спасителя. Вокруг предстояло множество ангельских чинов.

От невыразимого света преподобный пал на землю, но Владычица мира обратилась к нему:

– Восстань, избранниче Сына и Бога Моего: се бо приидох посетити тебе, возлюбленниче Мой, соглядати основание Церкви Моея, потому что услышася уст твоих молитва, и к тому прочее да не скорбиши!

И святой Александр увидел множество иноков с кирпичами, камнями, инструментами, которые шли к основанию церкви.

Божия Мать между тем продолжала:

– Возлюбленниче Мой, аще кто и един кирпич принесет на сограждение церкви Моея, во Имя Иисуса Христа Сына и Бога Моего, не погубит мзды своея.

Когда видение окончилось, преподобный поднял лежащего Афанасия, который, припав к ногам святого, рыдая говорил:

– Объясни, отче, что означает сие чудное и страшное видение? Дух мой едва не разлучился с телом от этого, неизреченного блистающего света.

Вот такие чудеса, свидетелями которых было множество людей, происходили в основанной Александром Свирским обители.

Но не менее дивной была и скромность преподобного.

Пример величайшего смиренномудрия являет нам этот святой...

Рассказывают, что однажды, когда он был уже игуменом основанного им монастыря, слава о котором распространилась по всей Руси, к нему пришел монастырский эконо́м и сказал, дескать, кончаются дрова, и надо бы послать в лес какого-нибудь праздного монаха, чтобы нарубить их.

– Я празден... – отвечал преподобный. Взял топор и отправился в лес.

5

Преподобный Александр Свирский – столп Русского православия.

Среди его учеников – преподобные и преподобномученики...

Геннадий и Никифор Важеозерские, Адриан Андрусковский (Андрей Завалишин), Афанасий Сяндебский, Корнилий Паданский, Ферапонт Вознесенский, Иоасаф Машеозерский, Кассиан Соломенский, Макарий Оредежский, Иона Яшеозерский – все они начинали свой Путь в обители Александра Свирского под его мудрым наставничеством. Все они основали потом свои обители, озарив дивным светом православия глухие пространства между Ладогой и Онегой по обоим берегам Свири.

Геологи утверждают, что Свирь – молодая река.

Она образовалась около пяти тысяч лет назад, когда в результате подвижки геологических пластов качнулись Ладога и Онега и вода полилась из Онежского озера в Ладогу.

Что-то подобное происходило здесь и в пятнадцатом веке.

Как могучая река разливалась святость между двумя великими озерами.

Сам преподобный Александр Свирский, устроив свою обитель, 30 августа 1533 года, на 85-м году жизни, завершил земной путь. Его погребли в Отходной пустыни, возле Преображенской церкви, по правую сторону от алтаря.

Лицо преподобного, когда его отпевали, не было похоже на лицо умершего человека, оно светилось, как и при жизни...

Сразу после кончины преподобного начались чудеса исцелений у его гроба.

В книге «Житие и Чудеса преподобного и богоносного отца нашего Александра, игумена, Свирского чудотворца», изданной в 1905 году в Александро-Свирском монастыре, описание этих чудес занимает около шестидесяти страниц убористого текста.

На могиле преподобного прозревали слепые, начинали ходить расслабленные, излечивались бесноватые.

Двенадцать лет спустя после кончины Александра Свирского новый игумен монастыря Иродион, по указанию Всероссийского митрополита Макария, составил Житие своего великого учителя.

«Списано же бысть житие се у Живоначальной Троицы в обители преподобного отца Александра в созданием от него монастыре в лето 7053 в второенадесять лето по преставлении святаго отца Александра в христочливое царство государя великого князя Ивана Васильевича Всея Руси самодержца повелением господина преосвященнаго Макария митрополита всея Руси и по благосостоянию господина преосвященнаго Феодосия, архиепископа Великаго Новаграда и Пскова».

А через два года, на Соборе русских архиереев, Александр Свирский был причислен к лику святых.

«По всем святым монастырем, и по всем священным церквам великого царства Российского... – постановил Собор, – праздновати повсюду августа в 30 день новому чудотворцу Новгородскому преподобному Александру Свирскому».

Первым храмом в Москве в честь «нового чудотворца» был Покровский собор на Красной площади, известный ныне как храм Василия Блаженного. Северо-восточный придел этого собора посвящен Александру Свирскому.

А Александро-Свирский монастырь обретал все большую известность, превращаясь в важный духовный центр России. Сама обитель составила из двух отдельных монастырей – Троицкого и Преображенского, отстоящих друг от друга на расстоянии 130 саженей.

В девятнадцатом веке в Александро-Свирском монастыре закончил свою земную жизнь схимонах Феодор, ученик святого Паисия Величковского. Считается, что старец Феодор и святой Лев Оптинский, тоже пять лет подвизавшийся в Александро-Свирском монастыре, стоят у истоков возрождения на Руси старчества.

Здесь, в Свято-Троицкой обители, проходил послушничество и святитель Игнатий (Брянчанинов), епископ Ставропольский.

Самые большие торжества проходили в монастыре на Троицу и Духов день. Просторный Свято-Троицкий храм в эти дни не вмещал всех богомольцев. Многим приходилось довольствоваться службами в других монастырских церквях.

По окончании всенощной совершался молебен перед мощами Александра Свирского в Преображенском монастыре, после чего мощи Преподобного из раки, в которой постоянно находятся, перекладывались в другую, пожертвованную Благоверным Царем Михаилом Федоровичем и выставлялись на середине храма для поклонения всех прибывших на праздник.

Утром с 4-х до 8 часов в разных монастырских церквях совершалось три ранние литургии, а в 8 часов звонили уже к поздней, перед началом которой настоятель монастыря в сослужении десяти священников и иеромонахов и четырех диаконов, снова совершали молебное пение преподобному Александру...

После этого нетленно почивающие мощи святого выносились из церкви. Начиналось торжественное шествие Крестного хода.

– Преподобно Отче Александре, моли Бога о нас! – пели тысячи голосов.

6

Мы не знаем наверняка, известно ли было большевикам, пришедшим в 1917 году к власти, что преподобный Александр Свирский – единственный православный святой, которому так же, как праотцу Аврааму, являлась Святая Троица.

Но это и не важно.

Тем силам, чью волю исполняли большевики в растоптанной России, этот факт жития святого был, безусловно, известен. Поэтому-то сатанинскую кампанию по ликвидации, фальсификации и дискредитации русских святых, развязанную большевиками в 1918 году, было решено начать именно с мощей Александра Свирского.

В Олонецкой ЧК не замедлили с исполнением приказа. Немедленно был отправлен в Александро-Свирский монастырь отряд чекистов под командой Августа Вагнера.

Братия монастыря пыталась противодействовать надругательству над святыми мощами, но чекисты не церемонились.

«Элементы злого пошиба», как Вагнер изволил именовать архимандрита Евгения, иеромонаха Варсонофия, священника Перова, были арестованы и расстреляны. Монастырь ограблен, а рака с мощами преподобного Александра Свирского вскрыта.

Это было первое вскрытие большевиками святых мощей...

Сохранность тела преподобного, завершившего земной путь четыре столетия назад, настолько изумила Августа Вагнера, что он не придумал ничего лучше того, чтобы назвать святые мощи «восковой куклой». И хотя это противоречило очевидности, именно так и именовал мощи Вагнер в своем отчете.

Тем не менее он не решился выставить их, как полагалось по инструкции, «для разоблачения поповского обмана», а поспешил перевезти в Лодейное Поле. Здесь в глубокой тайне, под строжайшей охраной мощи были спрятаны в больничной часовне.

На пятое ноября 1918 года, когда расстреливали во дворе Олонецкой тюрьмы монахов Александро-Свирского монастыря, назначено было и уничтожение великой русской святыни – мощей преподобного.

Господь, однако, не попустил этого...

Попутно отметим, что поход на Александро-Свирский монастырь завершился для чекиста Августа Вагнера весьма печально.

Осквернение мощей преподобного и ограбление монастыря вызвало сильнейший резонанс по всей России... Святитель патриарх Тихон обратился в Совнарком и ВЦИК с протестом.

От Олонецкой ЧК затребовали разъяснения.

Начальник Олонецкой ЧК ответил, что считает «все свои действия и распоряжения вполне обоснованными, верными в смысле беспощадной борьбы с врагами коммунистических идей и социалистической мысли».

Очевидно, что подобное разъяснение вполне удовлетворяло большевистское руководство в Москве, но в ходе переписки выяснилась пикантная подробность. Август Вагнер оказался не только кровожадным борцом за коммунистическую идею и социалистическую мысль, но еще и весьма нечистым на руку человеком. Он изъял из монастыря сорок пудов серебряных изделий, а в Москву сдал только девять. Остальное серебро – тридцать один пуд! – было якобы передано им «в комитет бедноты Александро-Свирской слободы для распространения между нуждающимися».

Провести кремлевскую верхушку таким разъяснением, разумеется, не удалось.

Началось специальное расследование...

История поиска святых мощей преподобного Александра Свирского, предпринятого инокиней Леонидой по благословию отца Лукиана, игумена возрожденного в 1997 году Александро-Свирского монастыря, заслуживает отдельного повествования.

Основная часть документов была уничтожена, и собирать необходимые для поисков сведения приходилось по крохам.

– Наш поиск мощей преподобного, – рассказывает матушка Леонида, – был основан на вере в то, что мощи святого, лицезревшего Святую Троицу, не могли быть уничтожены никакими адскими силами... На вере в то, что эти мощи находятся под особым покровительством Господа...

В ходе поисков удалось выяснить, что 31 января 1919 года мощи преподобного Александра Свирского были увезены из Лодейного Поля в Петроград и помещены в закрытый анатомический музей Военно-медицинской академии.

Эти данные совпадали со свидетельствами сотрудников кафедры нормальной анатомии ВМА о том, что в годы революции у них в музее появился экспонат, который так и остался незафиксированным в скрупулезно составленных каталогах музея.

На основе архивных изысканий, антропологических, иконографических и рентгенологических исследований было сделано заключение, что таинственный «экспонат» музея представляет собою полностью сохранившуюся мумию мужчины, которая по возрасту, этнической принадлежности, внешним особенностям полностью соответствует описанию, сделанному при первом обретении мощей преподобного Александра Свирского в 1614 году.

Подтверждали принадлежность «экспоната» к канонизированным святым и повреждения на правой благословляющей руке. Характер их не оставлял сомнений, что нанесены эти повреждения от изъятия частичек плоти для мощевиков.

Необычное положение правой ноги также полностью соответствовало сделанному в 1614 году описанию: «ноги же лежали, как у недавно скончавшегося, правая ступнею вверх, а левая обращена ступнею в сторону...»

7

Когда всматриваешься в дни земной жизни наших русских святых, ясно видишь, что они были лучшими людьми своего времени. Лучшими – и по уму, и по талантам, и по мужественности своей. Но все эти, столь высоко почитаемые в миру, свойства и дарования наши святые считали несущественными и незначимыми. Главным для них было смиренномудрие, молитвенность, покорность воле Божией, служение Господу.

И Церковь наша, когда прославляет своих святых, руководствуется отнюдь не их земными заслугами, как бы велики они ни были, а их заслугами перед Богом.

И тут уже не возникает ошибок, связанных с политическими симпатиями или антипатиями, с сиюминутной конъюнктурой. Не истлевают тела угодников Божиих, нетленными обретает Церковь их святые мощи.

Не кончается вместе с погребением жизнь – после кончины своей продолжают святые участвовать в земной истории, являясь на помощь тем, кто всем сердцем обращается к ним.

Когда, отбушевав огнем Иоанна Грозного, истлело огоньками Федорова царствия Калитино племя, – началась на Руси Смута.

Через семь лет после смерти Федора Ивановича на русский престол взшел монах-расстрига Гришка Отрепьев. Пошатнулись основы государственности, и вот уже страшный для России 1611 год – взят поляками Смоленск, шведы – в Новгороде, Псков – в руках самозванца Сидорки; объятая огнем, полыхает Москва, а польский отряд укрылся за стенами древнего Кремля.

Это тогда запишет недобрую весть безвестный летописец: «Москва и прочие города взяты. Святейший патриарх Гермоген преставился...»

Страшное лихолетье пришло на Русь.

Божией волею было попущено оно, и, казалось, что не будет конца ему...

Божией помощью и прекратилась Смута...

22 октября 1612 года Народное ополчение князя Д. Пожарского и гражданина К. Минина вошло в Кремль.

Этим днем и обозначен теперь праздник Чудотворной иконы Божией Матери Казанской, небесное заступничество которой способствовало победе ополчения.

Три иконы – Тихвинской, Владимирской и Казанской икон Божией Матери – вот святые, на которых утвердилась Русская держава. В фундаменте здания православного государства – и нетленные мощи наших русских святых.

Живущие сейчас, мы еще не до конца очнулись от сна атеистического равнодушия и не всегда ясно понимаем значение этих святых для нашей страны. Враги России и в те далекие годы Смуты, и в последующие нашествия совершенно отчетливо понимали, с чем они борются.

Здесь надо вспомнить и о ереси жидовствующих, зародившейся в 1470 году. В Новгород прибыл тогда из Киева ученый иудей Схария – «дьявол сосуда и изучен всякого злодейства изобретению». Считается, что от него и начала распространяться ересь жидовствующих – учение, представляющее смесь тайного иудаизма, астрологии и черной магии. Отрицая

основные православные догматы, приверженцы ереси стремились проникнуть в структуры Православной Церкви, чтобы разрушить ее изнутри.

С появлением в Москве новгородских священников Дениса и Алексия, определенных в 1480 году в кремлевские церкви Успения и Михаила Архангела, ересь жидовствующих начинает распространяться среди высшего московского общества.

В принадлежности к этой ереси был заподозрен даже уже венчанный на Московское царство внук Ивана III Васильевича – Дмитрий Иоаннович.

Тревогу поднял в 1485 году Новгородский архиепископ Геннадий Чудновский, открывший ересь.

Однако митрополит Геронтий не пожелал «докучать» этим известием Ивану III Васильевичу, и Геннадий обратился за помощью в борьбе с ересью к Иосифу Волоцкому (Волоколамскому). Борьба развернулась не шуточная. Сторонникам ереси жидовствующих удалось поставить во главе Русской Православной Церкви своего человека – митрополита Зосиму, который сразу же воздвиг гонения на преподобного Геннадия Новгородского.

Борьба с ересью оказалась невероятно трудной и весьма опасной, и только через семнадцать лет после «открытия ереси» обозначился успех. В 1502 году Елена Волошанка была обвинена в сочувствии ереси и заточена в тюрьму. Вместе с нею подвергся опале и ее венчанный на Московское царство сын Дмитрий.

Окончательную победу в борьбе с ересью закрепил Собор 1503 года и «Просветитель» Иосифа Волоцкого, избличивший ересь жидовствующих.

Добавим попутно, что напечатана эта книга была только три с половиной столетия спустя, в 1859 году...

Опасность же ереси для православия и всей России была чрезвычайно велика.

И вот ведь что интересно.

Ересь очень легко проникла в Москву, начала распространяться по Волге, но на север, находящийся в непосредственном ведении Новгородской епархии, не пошла. Непреступными крепостями оказались для нее монастыри, воздвигнутые святым Александром Свирским и его учениками...

И этим тоже объясняется та злобная целеустремленность, с которой разрушали свирские обители в конце XVI – начале XVII века шведы, немцы и поляки. Они стремились стереть до основания храмы и монастыри Присвирья, словно это были не пустыни удалившихся от мира иноков, а стратегические объекты и военные сооружения.

Только почему же – «словно»?

Монастыри и храмы действительно были той линией, по которой проходила оборона Православной Руси. И для того и затаптывали иноплеменники светильники, возжженные здесь русскими святыми, чтобы снова захлестнула край безразличная ко всему тьма.

Мы читаем у митрополита Макария в «Истории русской церкви»:

«Введенский монастырь на реке Ояти, который в 1581 году совершенно выжгли „немецкие люди“, так что шесть человек братии жили за монастырем в пустоши на острове».

«Ильинский по Ояти, в котором все 16 келий были оставлены старцами по случаю набега тех же немецких людей...»

«Андрусов Николаевский, или Андреева новая пустынь, на берегу Ладожского озера... выжженный немцами».

«Вознесенский на реке Свири с 20 кельями, которые все пожгли немецкие люди...»

«Николаевский по реке Шуе, в котором и церкви и все десять келий
пожгли немецкие люди...»

Скорбен этот список.

Разорены Александро-Свирский монастырь и Задне-Никифоровская пустынь. Часть иноков убиты, имущество разграблено, церкви сожжены...

Повторим, что все это было попущено Божиим Промыслом.

И одолеть напасть тоже удалось с Божией помощью.

О чуде Казанской иконы Божией Матери мы уже сказали. Не менее знаменательная история связана с Чудотворной Тихвинской иконой Божией Матери в 1613 году.

Когда монахи затворили ворота перед шведами, командующий шведским войском Делагарди пришел в ярость и приказал сровнять святую обитель с землей.

Шведы пошли на приступ, а молодые иноки вместе с ратниками бились со шведами на стенах, пожилые же монахи молились в храме перед Чудотворной иконой.

И был глас, повелевший пронести Икону по стенам монастыря.

– И узрите милость Божию!

Паника, которая началась в шведской армии, когда с молебным пением понесли Икону по стенам, никакому рационалистическому объяснению не поддается.

Смущенный страхом, обуявшим его войско, Делагарди дважды еще пытался помериться силою с Божией Матерью.

Третья такая попытка кончилась для шведов совсем печально. Как рассказывали потом пленные, они увидели бесчисленное войско, окружающее их со всех сторон, и бросились бежать, давя друг друга. Все окрестности монастыря были усеяны брошенным шведами оружием...

Схожая история, хотя и меньшего масштаба, произошла и по другую сторону Свири, в деревне Торос-озеро, в 28 верстах от Олонца.

Когда к деревне подошел шведский отряд, жители спрятали в часовне Николая Чудотворца имущество и укрылись в лесу.

Шведы, заметив часовню, решили посмотреть, что там, но проникнуть внутрь не смогли. Когда один из шведов ударил топором в дверь, чтобы сделать отверстие и заглянуть внутрь, – тут же ослеп. Так же ослепли и другие.

Чудотворный образ Святителя Николая бережно сохранялся жителями Торос-озера еще в начале нашего века. Считалось, что он помогает при болезни зубов и глаз...

Подобным историям и преданиям, связанным с польско-шведским нашествием, несть числа. В памяти стираются порою и названия монастырей, а чудесные рассказы о польской шайке, завязнувшей в болотах под стенами его, сохраняется до наших дней.

Забываются названия обителей, но не уничтожим свет, который несли с собою святые отшельники. И значит, и сами они не ушли из нашей земной жизни со своей кончиной...

Подлинным торжеством Православия стало первое обретение мощей преподобного Александра Свирского в апреле 1641 года.

Согласно царскому повелению, иноки разбирали ветхую церковь над гробницей святого, чтобы поставить на этом месте новую, каменную.

«15 Апреля, в четверг Вербной недели вечером, сделался необыкновенный гром и молния. Молния падала на землю и не исчезала вдруг, как обыкновенно бывает, а падала на землю и осиявала на долгое время. Тоже самое явление повторилось и в Пятницу вечером. А 17 Апреля, – в Субботу Праведного Лазаря, друга Божия, во время Божественной Литургии, рабочие на месте бывшей церкви копали ров, для стен новой каменной – Благолепного Преображения Господа нашего Иисуса Христа –

церкви с двумя приделами: по правую сторону во имя Святителя Христова Николая Чудотворца и по левую во имя Преподобного Отца нашего Александра Чудотворца. Когда начали копать ров для передней стены, на восточной стороне храма, где было престольное место прежней деревянной церкви, обрели гроб. Земля над ним стояла в виде пещеры, ничем не поддерживаемая.

В это время случилось мимо их проходить священноиноку Елисею, который, увидев, что земля на подобие пещеры стояла над гробом, ничем не поддерживаемая, – оградил себя крестным знаменем и, весьма осторожно открыв немного верхнюю доску гроба, увидел во гробе целое, нисколько не поврежденное тело, а также и одежды целы и нетленны, пришел в великий страх.

Игумен в то время служил Божественную Литургию. Причастив братию Божественных Тайн Тела и Крови Христовых, он отправился сам посмотреть на чудесное явление. Он, сойдя со священноиноками в ров, снял верхнюю доску с гроба, и повсюду разлилось сильное благоухание от мощей Преподобного, так что все место то исполнилось благовония, каждения же в то время не было, и увидели все лежащее тело Преподобного отца Александра, цело и ничем невредимо, в мантии и схиме по чину повитое, и аналав на нем весь цел, из-под схимы виднелась часть бороды; обе ноги лежали, как у недавно скончавшегося, правая ступнею вверх, а левая обращена ступнею в сторону, по чину обе обуты в сандалии. По телу его, подобно некоторым растущим цветам, разошлось благовонное миро, и излилось как вода. Видя это, все бывшие там исполнились ужаса и радости и прославили Всемогущего Бога Прославляющего Святых Своих.

И приказал Игумен принести новый гроб (так как старый весь иструхнул) и облачившись вместе с иеромонахами в священные одежды, положили честные мощи Преподобного в новый гроб, при пении псалмов, и на плечах своих принесли в храм великого Святителя Божия Николая, находящийся там же, в отходной пустыне Преподобного. И было много исцелений от различных болезней с верою приходящим ко святым мощам Преподобного Александра».

8

Нынче другое время и другие люди...

Но снова обрушилась беда на Россию, и снова, как всегда, когда особенно трудно нашей стране, являются нам на помощь и утешение наши великие святыне.

Вот и сейчас, когда происходило в Петропавловской крепости ритуальное захоронение «царских» останков, здесь же, в Санкт-Петербурге, произошло великое чудо.

28 июля состоялось новое обретение пропавших в 1918 году святых мощей преподобного Александра Свирского...

Когда в рентгенологическом кабинете Судебно-медицинской экспертной службы совершали молебен после завершения исследований по поводу идентификации мощей, началось мироточение, сопровождающееся сильным благоуханием.

«Все присутствующие были свидетелями этого чудесного проявления...» – говорится в рапорте игумена Свято-Троицкого Александро-Свирского монастыря отца Лукиана, поданном митрополиту Санкт-Петербургскому и Ладожскому Владимиру.

«Слава Богу за то великое милосердие и любовь к Святой Православной Церкви и к России...» – начертал на рапорте Владыка.

Засвидетельствовать чудесное благоухание, разливающееся от святых мощей преподобного Александра Свирского, могут и многочисленные петербуржцы, посетившие в эти дни храм Святых мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии на проспекте Стачек, где временно, до перенесения в монастырь, покоятся мощи.

«Ублажаем тя, преподобный отче наш Александре, и чтим святую память твою, наставниче монахов и собеседниче ангелов!» – как и триста лет назад, звучит здесь многоголосый, «едиными усты» поемый тропарь.

Чудо, великое чудо вершилось в эти дни в Санкт-Петербурге.

465 лет спустя после своей кончины снова вернулся к нам, грешным, великий святой...

И возвращение его было подобно свету, рассеивающему злые, сгустившиеся над нашей Родиной тучи...

Преподобные Геннадий и Никифор Важеозерские

Важины...

Название этого свирского поселка запало в память с раннего детства.

В Важины сулила отвезти нас бабушка, чтобы покрестить, – там была единственная в нашем Подпорожском районе действующая церковь...

Можно понять логику, которой руководствовались гонители Русской Православной Церкви... Но постигнуть, почему, закрывая одни храмы, другие они не трогали, почему пощадили именно эти церкви, – невозможно...

И, конечно же, дело здесь не в трюках и луначарских, не в бухаринских и хрущевых... Они-то как раз и готовы были закрыть все. Просто не получилось... Просто не удалось и не могло удасться их черной сатанинской силе загасить все светильники, затопить темнотою всю Россию.

Вот и Воскресенская церковь в селе Важины была спасена.

И, быть может, заступничество преподобного Никифора Важеозерского и спасло ее от поругания... Заступничество святого, родившегося здесь, в Важинах...

1

В «Патерике», составленном архимандритом Никодимом, святые Геннадий и Никифор Важеозерские стоят рядом.

Память преподобного Геннадия – 8 января.

Память преподобного Никифора – 9 февраля.

Рядом стоят святые и в нашей духовной истории...

Оба они были учениками святого Александра Свирского, оба совершали свои иноческие подвиги на озере Важе, из которого вытекает река Важинка, впадающая в Свирь...

«Блажен тот, кто от юности возлюбил Господа и последовал Ему: взял крест и пошел за Христом!» – начиная свой рассказ о преподобном Геннадии, пишет архимандрит Никодим.

Геннадий пришел к Александру Свирскому, когда тот еще в одиночестве подвизался на берегу Святого озера.

Принятый преподобным Александром, Геннадий прошел всю великую школу смиренного мудрия, а когда почувствовал достаточные духовные силы, удалился в затвор на Важское озеро, и здесь, устроив себе пещеру, подвизался одиноким пустынником, подобно своему великому учителю, вплоть до своей кончины 8 января 1516 года.

2

Вполне вероятно, что в земной жизни преподобный Никифор никогда не встречался со своим предшественником.

Уроженец села Важины, преподобный Никифор пришел в обитель Живоначальные Троицы около 1510 года, когда преподобный Геннадий уже удалился в затвор.

Так что скорее всего никакого личного общения между двумя основателями Задне-Никифоровской пустыни не было, но так ли уж и необходимо личное общение, если есть общение молитвенное?

Подобно Геннадию, Никифор еще в юношеском возрасте почувствовал призвание к монастырской жизни и ушел от мира в обитель Александра Свирского. Здесь под руководством святого и предался иноческим трудам.

Преподобный Никифор всегда первым являлся в церковь и последним уходил. Церковные службы, монастырские правила и послушания проходил он с удивительным терпением, смирением и незлобием.

Не довольствуясь постом и бдением, Никифор изнурял себя тяжелыми веригами – носил их на голом теле. Весили эти вериги более двадцати килограммов.

Видя такие подвиги, братия прославляла Бога, но Никифор всячески избегал похвал и скоро попросил Александра Свирского благословить его идти в Киев на поклонение святым Печерским угодникам.

Преподобный Александр отговорил своего ученика от этого паломничества и посоветовал прежде сходить в обитель Воскресения Христова к преподобному Кириллу, игумену Новоозерскому, побеседовать с ним о монашеской жизни и поучиться монастырскому уставу.

3

Об этом путешествии преподобного Никифора нужно рассказать подробнее, поскольку в нем в зримой полноте явлена «учительская благодать» святого Александра Свирского...

В те далекие времена на Руси не было почтовой службы и наши святые предпочитали переписке молитвенное общение.

– Когда придешь к Ново-озеру, лодки-то не ищи... – напутствовал Александр Свирский своего ученика. – Отойди в сторону и молись, пока за тобой не приедут.

Преподобный Никифор так и сделал.

Достигнув озера, он не стал останавливаться в деревне Кобыльина Гора, а отошел в сторону и принялся молиться. Потом его сморило, и он прилег на камень отдохнуть.

Скоро его разбудили.

Никифор увидел незнакомого монаха, вылезающего из лодки.

– Благослови меня, святой отец! – попросил преподобный Никифор. – Прости, что уснул...

– Меня благослови! – ответил преподобный Кирилл. – Ведь ты послан духовным братом моим Александром – служителем Пресвятой Троицы.

Как утверждает предание, когда святые обнялись, дивный свет воссиял над ними...

Отблески этого света и различаем мы, четыре с половиной столетия спустя, размышляя о житии наших великих молитвенников и праведников.

Никифор провел в Новоозерском монастыре восемь дней.

Прощаясь с ним, преподобный Кирилл сказал:

– Хотя мы имеем с братом Александром большое желание увидеть друг друга, но по Божию изволению, в нынешнем веке сего не сподобимся, и увидимся, когда от тела разлучимся, а твои труды, честный отчет, не будут забыты пред Богом.

4

После этого святой Александр Свирский благословил своего ученика и на паломничество в Киево-Печерский монастырь...

В чем же смысл «урока», преподанного преподобному Никифору его великим учителем? Почему он отпустил его в Киев только после путешествия в Новоозерский монастырь, а не прежде того?

Нам кажется, что святой Александр хотел укрепить преподобного Никифора, помочь ему прозреть свое предназначение.

Как бы то ни было, возвратившись из Киева, преподобный Никифор едет в родное село Важины и оттуда уходит на Важское озеро, где уже упокоился в жизнь вечную преподобный Геннадий...

Нам неведомо, как строилась Задне-Никифоровская пустынь, но известно, что уже в 1530 году на берегу озера поднялась деревянная церковь во имя Преображения Господня, построились десять келий для братии, была испрошена царская грамота на владение землей.

В грамоте 9 марта 7065 (1557) года на имя игумена Никифора указывалось владеть землей вокруг монастыря «на все четыре стороны по версте, опричь мхов и болот и глыб». Скончался преподобный Никифор 9 февраля 1557 года.

5

Настоятель Важинской церкви, отец Михаил, показал мне описание часовен, принадлежавших церкви, по страховой оценке 1910 года.

В этом списке – Успенская часовня в деревне Скуратове, Рождества Богородицы – в Погре, Покровская в Еконде, Казанская – в Верхнем Пичине, Тихвинская – в Киновичах, Вознесенская – в Кезаручье, Воздвиженская – в Верхней-купецкой, Ильинская – в Деготной горе, Никольская – в Ильине, Никитинская – в Юрьевщине, Кирикко-Иуллиинская – в Терехове, Космо-Демьяновская – в Нисельге, Александро-Свирская – в Свином Наволоке, Никольская – в Мелехове, Никольско-Александровская – у пристани в Лаптевшине, Георгиевская – в Немецком, Косьмы и Демьяна в Нисельге, Никифора-Геннадиевская – у Усть-Боярского...

Читаешь список и такое ощущение, словно лучи расходятся от церкви Воскресения Христова, озаряя округу ясным светом православия.

И разглядывая опоясывающую церковное крыльцо надпись: «Храм построен по благотворению Великого князя Михаила Федоровича и царевича Алексея Михайловича при патриархе Филарете радением прихожан Важинского погоста», думалось, что взаимосвязь важинской церкви с преподобным Никифором гораздо более прочная, нежели только часовенка, поставленная в его имя у Усть-Боярского...

Не молитвами ли преподобного, не его ли небесным заступничеством и идут вот уже три с половиной столетия богослужения в этой, одной из самых старых церквей в нашей области, и никакая черная сила не способна остановить их...

– Это верно... – согласился со мною отец Михаил. – У нас ведь как... Каждый год на Пасху, во время литургии, после крестного хода, из подвала раздаются сотрясающие все здание удары...

– Хулиганы? – спросил я.

– Нет... – отец Михаил покачал головой. – Много раз проверяли, смотрели в подвалах. Людей там нет. Я у старцев потом спрашивал, они говорят – демоны... Чуют, что последние времена наступают.

Три с половиной столетия – немалый срок для любого здания, тем более срубленного из бревен. И когдаходишь в десятигранный летний храм, насквозь пронизанный светом, первое ощущение здесь – ощущение чуда. Непокколебимо прочно стоят стены, и кажется, никакая адская сила не способна сокрушить их...

В Подпорожье я побывал в гостях у местного умельца Александра Степанова, в его квартире, которая сама по себе похожа на картинку из журнала, рекламирующего роскошные интерьеры... Только здесь, в обычной «хрущобе», все сделано руками самого Александра из подсобных бросовых вещей. Здесь стоят сложенные из липовых палочек «бревнышко к бревнышку» макеты деревянных церквей Подпорожского района. Работы замечательные, но

больше всего меня удивила ладная часовенка, которой я никогда ни на каких фотографиях не видел.

– А ее и нет... – сказал Александр – Это заказ отца Михаила. В Никольском ее собираемся строить...

Еще Александр рассказал о казусе, случившемся с ним, когда он согласовывал проект. Его попросили утвердить его в ГИОПе (Главной инспекции охраны памятников).

– Зачем? – удивился отец Александр. – Этой часовни никогда ведь не было. Мы не восстанавливать ее собираемся, а строить заново. Это еще пока не памятник архитектуры, а новодел...

Можно было бы улыбнуться чиновничьей ошибке, но с другой стороны, эта ошибка – уже оценка проекта. Будущая часовня и в проекте своем, в макете, воспринимается как памятник архитектуры.

Даст Бог, и будет построена эта часовня уже не из липовых палочек, а из настоящих бревен – первое церковное здание в нашем районе, построенное с тех пор, как с семнадцатого года начала заглывать тьма вместе с часовнями и церквями деревни и села.

И об этом тоже думалось, стоя в Воскресенской церкви перед огромным пятиярусным иконостасом, с которого из сумерек столетий смотрели на нас лики святых и пророков. И как-то особенно проникновенно звучал здесь рассказ отца Михаила о том, что, приходя в эту церковь, так легко остаться в ней.

– Много здесь выросло батюшек... – говорил он. – Я и сам из таких. Тоже здесь вырос.

И святой Александр Свирский смотрел с иконы, как, должно быть, смотрел он некогда на преподобного Никифора Важеозерского, когда пришел тот к нему, чтобы научиться стяжать Святой дух...

6

Погребли преподобного Никифора рядом с преподобным Геннадием в основанной им Пустыни.

Вместе являются они и к людям, с верою призывающим их.

В списке чудес преподобных – исцеления, избавление от гибели путешественников.

Вот только один из случаев исцеления...

К крестьянину, которого мучили непрекращающиеся головные боли и который без пользы обращался к разным знахарям и уже не чаял ниоткуда помощи, явились преподобные Геннадий и Никифор и сказали так:

– Ты человек умный, зачем же ищешь помощи у людей, у которых, кроме вреда, ничего не получишь? Приходи лучше к нам! У нас лекарство без денег. Отслужи молебен и попей святой воды и станешь здоров.

– Кто вы, святые отцы? – спросил их больной. – Я вас не знаю!

Преподобные сказали, кто они и откуда. Крестьянин исполнил повеление и стал здоров.

Никифоро-Важеозерская обитель была настоящим духовным центром округа...

Один из авторов этой книги запомнил с детства рассказ о том, как осенью, едва только выпадет первый снег, мимо еще не сбросивших багряных уборов деревьев проходят святые Геннадий и Никифор Важеозерские, Корнилий Паданский, Иоасаф Машеозерский, Кассиан Соломенский, Ферапонт Вознесенский, старцы Игнатий, Леонид, Федор. Проезжает на своей лошадке, нагруженной кожаными переметными сумами, преподобный Иона Яшеозерский...

– А ты... Ты сама их видела, бабушка?

– Не... Сама не видела, Миколя. Откуль мне было видеть...

– А кто же видел их?

– Дак ведь видели... Были люди... Чай, не теперешние...

Потом, много лет спустя, мне доведется прочитать об этих «нетеперешних» людях в книгах...

Например, об Исае (схимонахе Игнатии), возобновившем Задне-Никифоровскую пустынь после петровского разорения...

Исайя долго жил на Афоне, но совершенного смиренномудрия достиг в обители, основанной преподобными Геннадием и Никифором...

– Я, да свинья, да третий сатана... – говаривал он. – Свинья по безумству, сатана по гордости – вот товарищи гордых...

Дивное смирение доставляло отцу Исае духовные дары и видения...

Он поведал однажды, что душа его увидела невещественный свет и в то же время увидела самое себя, как бы составленное из света, а тело мертвым, словно душа уже вышла из этого света...

7

Между прочим, история Никифорово-Важеозерской обители тесно связана с именем другого великого русского святого – отца Иоанна Кронштадтского...

В 1885 году в обители произошел пожар. Уцелели лишь каменная Всехсвятская церковь, где под спудом почивали мощи основателей, небольшой каменный дом да часовня. Пришлось монастырской братии разбрестись по другим обителям.

Чтобы спасти пустынь, иеромонах Геннадий приступил к сбору пожертвований. Собрать ему удалось немалую сумму. Только деньгами она составила 9887 рублей 75 копеек, а материалами и утварью еще 11126 рублей 78 копеек.

Но все же главным в этом деле было его знакомство с протоиереем Кронштадтского Андреевского собора отцом Иоанном Ильичом Сергиевым.

Иеромонах обратил на себя внимание Всероссийского батюшки нелицемерным смирением, кротостью и энергией в сборе пожертвований.

В 1890 году по просьбе иеромонаха Геннадия и при непосредственном содействии святого Иоанна Кронштадтского мещанка Екатерина Гайлевич пожертвовала в Задне-Никифоровскую пустынь каменный дом с участком земли, чтобы там было устроено подворье...

С молитвенной и практической поддержкой святого Задне-Никифоровскую пустынь удалось возродить буквально в считанные годы.

Причем возрождена она была в большем великолепии, нежели была до пожара.

В 1892 году достроили каменную церковь Преображения Господня. 19 июля ее освящал приехавший в монастырь отец Иоанн Кронштадтский.

И тут уже не может быть никаких предположений о молитвенном общении отца Иоанна с присвирскими святыми. Молился во время своего пребывания в монастыре отец Иоанн и перед иконою Девяти Важеозерских чудотворцев – преподобных Никифора, Геннадия, Даниила, Игнатия, Леонида, Федора, Ферапонта, Афанасия, Корнилия...

Быстро строилось при содействии отца Иоанна Кронштадтского и монастырское подворье в Санкт-Петербурге:

«23 сентября 1894 года о. Иоанн Кронштадтский отслужил молебен в честь закладки трехпрестольного храма, а уже 23 мая 1901 года был освящен главный придел в честь Пророка Осии. Освящение совершил Преосвященный Вениамин, а сослужил ему отец Иоанн Кронштадтский вместе с игуменом Митрофаном.

После литургии священнослужителям, почетным гостям, благотворителям и всем споспешникам создания храма была предложена трапеза, оконченная „здравицами“, особо Иоанну Кронштадтскому, главному виновнику возникновения Подворья и при нем храма и настоятелю Подворья игумену Митрофану, виновнику настоящего торжества.

На следующий день, 24 мая, был освящен второй придел храма в честь Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова и Преподобного Иоанна Рыльского – небесного покровителя о. Иоанна Кронштадтского...»

Так при молитвенном и непосредственно практическом участии святого отца Иоанна Кронштадтского была восстановлена обитель святых учеников преподобного Александра Свирского.

Тогда на Петербургском почтовом тракте, в ста верстах от Петрозаводска, в пятидесяти от Олонца, на седьмой версте Кескозерской станции, у самой окраины леса, стояла деревянная часовня, указывающая путь к Задне-Никифоровской пустыни.

Еще одиннадцать верст по лесу, и вот уже и монастырская мельница у истока реки Важинки...

На южном холмистом берегу озера открывался сам монастырь: высокая колокольня, две пятиглавые церкви, три башни по лицевому западному фасаду каменной ограды...

Все это отражалось в тихой воде озера, словно там был еще один монастырь...

Свирские чудотворцы

«Возсиял оси в пустыни Свирстей богосветлое светило, и на спасения стезю наставил еси многи души человеческия: яви бо тя Христос наставника и учителя иноком пустыннолюбивым, иже стекахуся к тебе, яко овцы к пастырю, могущу упасти их на пажити живоносней. Темже, яко сотворившаго и научившаго, чествует тя сими похвальными словесы:

Радуйся, источниче богодухновенных учений.

Радуйся, преподобие Александре, Свирский чудотворче!»

Преподобный Афанасий Сяндемский

Невдалеке от Андрусовского монастыря, к северу от Олонца, в глубине Ладожского берега, находилась на берегу Сяндебского озера обитель самого юного ученика Александра Свирского – Афанасия.

Как мы уже писали, когда незадолго до кончины явилась святому Александру Божия Матерь, видеть ее сподобился и преподобный Афанасий.

По смерти Александра Свирского Афанасий ушел на Сяндебское озеро. Потом он вернулся назад и был игуменом Свирской обители, но склонность к уединению и любовь к суровым подвигам снова увлекла его в пустынь, и он опять пришел на Сяндебское озеро, где и устроил новый монастырь.

Почил он в глубокой старости, оставив после себя светлую память...

Святые мощи его были обретены нетленными в 1820 году.

Над ними была установлена рака из красного дерева с изображением Преподобного во весь рост.

Сохранились достоверные свидетельства, что перед этими мощами происходили чудеса исцелений.

Преподобный Корнилий Паданский

С именем ученика Александра Свирского, Корнилия, связано основание монастыря недалеко от Винниц (Подпорожский район), на левом берегу реки Паданы.

Здесь, в «черном лесу меж мхом и болотом», жил преподобный Корнилий более тридцати лет.

Основанный на месте его обители монастырь первоначально был посвящен Николаю Чудотворцу, но в конце XVI века, когда поставили в монастыре второй храм во имя преподобного Александра Свирского, монастырь стали называть Корнилиевой Паданской пустынью.

Паданский монастырь в 1764 году был упразднен.

Около 1780 года церковь Святителя Николая Чудотворца перевезли в Винницы. Храм во имя Александра Свирского сгорел в начале XIX века. Уцелел лишь храм Введения Пресвятыя Богородицы, в котором и покоились под спудом мощи преподобного Корнилия.

В середине прошлого века процветавший некогда монастырь вернулся к образу древнего скита.

При выходе из леса на пожню богомольцу открывались три небольшие кельи, а церковь невозможно было увидеть, потому что, невысокая, она целиком скрывалась в березовой роще. В одной из келий жил сторож, в другой – слепец, еще одна изба пустовала.

Сторож, рассказывая, что по ночам он часто видит старца-монаха то задумчиво сидящего на поленнице, то где-нибудь в другом месте.

Полагали, что это и был преподобный Корнилий Паданский, скорбевший о запустении обители...

Но память о преподобном не угасала в народе.

В 1869 году по благословению преосвященного архиепископа Аркадия крестьянин Василий Морозов установил над местом погребения Корнилия новую деревянную раку. На нечастые службы в Введенской церкви всегда собирались богомольцы.

В конце девятнадцатого века здесь подвизалась олоонецкая пустынножительница инокия Анастасия Паданская.

А 25 июня 1890 года сюда прибыла игуменья Варсонофия со своей послушницей Анной Буруковой, и по благословению святого Иоанна Кронштадтского возобновила монастырь, ставший теперь женским.

Сейчас Введено-Паданский монастырь тоже возобновлен. Это первый действующий монастырь в Подпорожском районе.

Преподобный Иона Яшеозерский

Между Подпорожьем и Вознесеньем, чуть к северу от нынешнего Ивинского разлива, подвизался другой ученик Александра Свирского – преподобный Иона Яшеозерский.

Указанием на время основания Яшеозерской пустыни служат писцовые книги за 1620 и 1629 годы, где написано:

«В Остречинском погосте монастырь Благовещенский на Яшеозере. А в монастыре церковь Благовещения Пресвятыя Богородицы, да у той же церкви придел Николы Чудотворца, деревянна клетки. А в церкви образов: образ мостной Благовещения Пресвятыя Богородицы на красках (всего 7 образов); крест благословящий на краске, да на престоле индитья крашенная, покров выбойчатый; сосуды церковные: потир и блюдо деревянные; звезда и копие и лжица медные; воздух и покров крашенные... Да в церкви книг: Евангелие напрестольное, печатное в десь, обложено бархатом червчатым, евангелисты и середина серебряные... Часовник печатный в четверть: даны те книги Великие Государыни старицы Марфы Ивановны; Служебник печатный в десь; Триодь цветная печатная в десь: даны те книги блаженные памяти Царя и великого Князя Федора Ивановича всея Руси; Шестоднев письменный в полдсть, а даны те книги Новгородского митрополита Исидора... Пролог харатейный, Сентябрьская половина в десь, Пролог Мартовския половины письменный в десь: даны того же Яшеозерского монастыря строителя Ионы; Пролог письменный в десь; две Минеи – сентябрь и октябрь месяц: даны Соловецкого монастыря игумена Иакова. Да в приделе Николы Чудотворца: 5-ть образов, кресть двери царские на краске.

Церковь Преображения Господня теплая с трапезою, клетки, а в церкви образов: 11, двери царские и проч. на краске; на престоле индитья и покров крашенные (таковы и проч. одежды); да на престоле Евангелие тетр печатное в десь. Да на колокольнице четыре колокола, по смете вчетыре пуда: даны Новгородского митрополита Исидора, да Соловецкого игумена Иакова. Да клепало железное...

Да на монастыре келья гостинная, да три кельи братских, а в них живет черный Поп Иона да три старца...

Да у монастыря на черном лесу на новых росчистях, пашни паханые земли осмина с четвериком, а лесом поросло четверть с осминою в поле, а в дву по тому же. Сена на реке на Муромле 60 копен. Да у них же рыбная ловля в Яш-озере да Яш-озерском ручью».

Сам преподобный Иона родился в соседнем селе Шокши.

Он ушел в Александро-Свирский монастырь, а после, по благословению святого учителя, вернулся на родину и основал здесь обитель.

Необыкновенное трудолюбие отличало преподобного Иону.

Как утверждает предание, он в одиночку прокопал канал, соединивший Яшозеро с Сеным озером, чтобы удобнее было ловить рыбу.

Еще в начале этого века в монастыре бережно сохранялись кожаные переметные сумы, которыми пользовался преподобный при верховой езде по окрестным селениям, выточенный самим святым из карельской березы ковшичек, который употреблялся под теплоту на Божественной литургии...

Иоасаф Машеозерский

Ильинский монастырь основал в 1563 году священник Иоасаф, бывший игумен Александро-Свирского монастыря.

Находился он так же, как и Яшеозерский монастырь, в Остречинском погосте и расположен был на острове посреди Машеозера.

Но недолго после своего основания наслаждалась тишиной и покоем Машеозерская обитель.

В 1592 году иноки пожаловались царю Федору Иоанновичу, что «приходили к ним Немецкие люди войною, и монастырь воевали, и старцев побили, и церковное строение, книги, и ризы, и свечи, и всякое церковное строение их монастырское поймали, и всякий запас, а жалованья денежного и хлебного не идет ничего и им, де, церкви Божий и монастыря строить и самим питаться не чем».

Царь Федор Иванович освободил земли монастырские от всех повинностей и пожаловал монастырю многие другие привилегии. Подобную же жалованную грамоту дал монастырю царь Василий Иванович Шуйский. Но обе эти грамоты «от Литовских людей и от Русских воров изодраны». Это было, по-видимому, в 1612 году, когда весь Олонецкий край подвергся разорению от нашествия «Литовских людей и Русских воров».

Кассиан Соломенский и Ферапонт Вознесенский

Если мы снова взглянем на карту, то увидим, как постепенно покрывается монастырями, основанными учениками Александра Свирского, все пространство между Ладогой и Онегой по обеим сторонам Свири. Ученики продолжали дело святого Александра Свирского, освещая светом православия глухие лесные края.

Интересно, что имя апостола Петра на месте, вблизи нынешнего Петрозаводска, появилось задолго до основания города Петром Первым.

В конце XVI века ученик Александра Свирского Кассиан Соломенский основал здесь Петровский монастырь.

К сожалению, о самом Кассиане Соломенском, как и о Ферапонте Вознесенском, положившем основание Вознесенской пустыни, известно очень немного.

От Вознесенского монастыря, упраздненного в 1764 году, сейчас ничего не сохранилось. Деревянная церковь Пресвятой Богородицы – «Всех скорбящих Радость», построенная в 1605 году, пришла в аварийное состояние еще в начале века, и богослужение проводилось

в ней раз в году – 24 октября. А каменную пустынную церковь во имя Вознесения Господня, построенную в 1874 году, взорвали в 1964 году.

Как видно из описания церковного имущества, составленного в начале нашего века, «библиотека при церкви не малая» была. Вероятно, в этой библиотеке сохранялись и сведения о Ферапонте Вознесенском и о строителе монастыря Давиде, но теперь отыскать их скорее всего уже не удастся.

Точно так же, как не знаем мы ничего и о других учениках Александра Свирского – Игнатии, Леониде, Федоре...

В номере 33 журнала «Олонецкие епархиальные ведомости» в 1909 году появилась заметка:

«В Олонецкой епархии, кроме преподобных, память коих чтится служением молебнов, есть еще целый сонм подвижников, память которых чтится совершением панихид и к могилам которых с верой притекает простой народ.

Иона Власатый, Евфросин Курженский и Андогский, Макарий Высокоозерский, Авраамий Палеостровский, Дионисий Серманский, Ферапонт Вознесенский, Иоасаф Машеозерский, Кассиан Соломенский, Игнатий, Леонид и Федор... Просим сообщить в редакцию сведения об этих подвижниках, предания, которые связаны с их именами».

К сожалению, тогда подступали роковые для России события, и на призыв редакции «Олонецких епархиальных ведомостей» откликов не было.

Преподобный Макарий Оредежский

Мы же завершим повествование об учениках святого Александра Свирского рассказом о преподобном Макарии Оредежском. Если большинство учеников Александра Свирского, как и сам святой, были родом с Присвирья, то преподобный Макарий родился в... Риме.

Разочаровавшись в западной церкви, он переехал в Новгород, поступил в Александро-Свирский монастырь, а затем, подобно другим ученикам Александра Свирского, и сам ушел в пустынь в болота, тянущиеся по берегам Лезны.

Поставил здесь, на небольшом острове, келью.

Когда через несколько лет его нашли заблудившиеся охотники, они были поражены видом отшельника.

«Лицо преподобного сияло особым светом благодати Божией, как лицо Ангела, и немногие слова его приветствия отзывались дивною благодатию на сердца вошедших».

Автор Жития преподобного Макария пишет, что особенно дивились охотники терпению подвижника Божия; им казалось немыслимым, чтобы он мог проживать, окруженный со всех сторон топким болотом, из которого поднимались тучи комаров и мух, болезненно уязвлявших человека.

Но что казалось невозможным для мирских людей, то было счастливою долею для избранника Божия...

Об одном только печалился преподобный: его спокойствие и безмолвие могли быть нарушены людьми.

И действительно, опасения Макария подтвердились – скоро молва о святой жизни подвижника привлекла жаждущих его совета и молитвы богомольцев.

Макарий не отказывал в духовной помощи страждущим, но известность тяготила его, и он перебрался на возвышенное место, окруженное густым высоким лесом, на левом берегу Лезны, и построил новую келью.

Но ненадолго он укрывался от мира и там...

«Своими подвигами, – читаем мы в рукописном житии преподобного, – он привлек к месту особую благодать Божию, являющуюся окрестным жителям то в виде столпа огненного, то в виде облака благоуханного дыма, поднимавшегося к высоте и разливавшего благоухание по окрестностям...»

* * *

Таковыми были ученики преподобного Александра Свирского – свирские чудотворцы.

Дивный, светозарный Собор воздвиг преподобный Александр:

+ 1516, 8 января Прп. Геннадий Важеозерский (9 февраля).

+ 1532, 9 августа Прп. Макарий Оредежский;

+ после 1533 г. Прп. Игнатий Островский, Свирский

(30 августа; в субботу между

31 октября и 6 ноября

– Собор Карельских святых).

Прп. Леонид Островский, Свирский

(30 августа; в субботу между

31 октября и 6 ноября

– Собор Карельских святых).

Прп. Дионисий Островский, Свирский

(30 августа; в субботу между

31 октября и 6 ноября

– Собор Карельских святых).

Прп. Феодор Островский, Свирский

(30 августа; в субботу между

31 октября и 6 ноября

– Собор Карельских святых).

Прп. Ферапонт Островский, Свирский

(30 августа; в субботу между

31 октября и 6 ноября

– Собор Карельских святых).

Прп. Корнилий Островский, Свирский

(30 августа; в субботу между

31 октября и 6 ноября

– Собор Карельских святых).

Прп. Афанасий Островский, Свирский

(30 августа; в субботу между

31 октября и 6 ноября

– Собор Карельских святых).

Прп. Исаия Свирский

(30 августа, в субботу между

31 октября и 6 ноября

– Собор Карельских святых).

Прп. Никодим Свирский

(30 августа; в субботу между

- 31 октября и 6 ноября
– Собор Карельских святых).
Прп. Леонтий Свирский
(30 августа; в субботу между
31 октября и 6 ноября
– Собор Карельских святых).
+ 1545 г. Прп. Иродион Свирский
(30 августа; в субботу между
31 октября и 6 ноября
– Собор Карельских святых).
+ 1549, осень. Св. прмч. Адриан Ондрусовский
(26 августа; 17 мая).
+ 1557, 9 февраля Прп. Никифор Важеозерский.
+ ок. 1589–1592 гг. Прп. Иона Яшеозерский
(22 сентября).
+ после 1598 г. Прп. Киприан Стороженский
(2 октября).
+ 1612, 4 марта. Св. прмч. Дорофей Островский
и с ним 7 преподобномучеников
братии Островского Введенского
Охтинского монастыря
(в субботу между 31 октября и 6 ноября
– Собор Карельских святых).
+ 1612 г. Св. прмч. Паисий
и с ним преподобномученики
братия Александро-Свирского монастыря
(в субботу между 31 октября и 6 ноября
– Собор Карельских святых).

«Яко многосветлая звезда, днесь в странах Российских возсиял еси, Отче, вселився в пустыню, Христовым стопам последовати усердно возжелел еси, и того святое иго на рамо твое взял честный крест, умертвил еси труды подвиг твоих телесная възграница. Тем же вопием ти: спаси стадо твое, еже собрал еси, мудре, да зовем ти: Радуйся, Преподобие Александре, Отче наш».

Лев Оптинский и Игнатий Брянчанинов

Русская история столь обильно украшена выдающимися подвижниками, что зачастую, обозревая минувшие века, испытываешь искушение воскликнуть – вот она, вершина! Выше уже невозможно подняться! – и дальше, по столь свойственной каждому русскому человеку неистребимой тяге к самоуничтожению, добавить со вздохом, что, дескать, дальше такого света в нашей истории уже не просматривается...

Вот и сейчас, завершая рассказ о времени святого Александра Свирского и его учеников, тоже сильно искушение сказать, что такой святости уже не было более в наших краях.

Думается, что это не вполне верно.

Изменяется характер подвижничества, появляется, если можно так сказать, другой тип русского святого, но святость остается.

И свидетельство этому прежде всего дальнейшая история самого Александро-Свирского монастыря.

В 1817 году появляется здесь иеромонах Леонид.

Было ему тогда уже 49 лет.

В Александро-Свирский монастырь он пришел с Валаама, а до этого подвизался в Белобережской обители, под Брянском, был там игуменом, но в поисках уединения ушел вместе со схимонахом Федором, учеником старца Паисия Величковского, на север.

Пять лет провел Леонид в Александро-Свирском монастыре.

И хотя волею Господа предназначено было просиять ему в Оптиной пустыни, сделавшись первым оптинским старцем, но и в Александро-Свирском монастыре оставил преподобный Леонид заметный след.

Уже и тогда отличался он удивительной прозорливостью, обрел немалую известность своей подвижнической богоугодной жизнью.

Ко времени пребывания о. Леонида в Александро-Свирском монастыре относится посещение обители императором Александром Первым.

Посещение это не планировалось заранее, решение заехать в монастырь Государь принял в пути, увидев стоящий возле дороги крест.

– Что это за крест? – спросил он.

Ему ответили, что здесь поворот на Александро-Свирский монастырь. Подумав, император и приказал ехать туда...

Каково же было его удивление, когда он увидел у ворот монастыря торжественно встречающих его монахов.

– Разве вы ждали меня? – спросил Александр.

Архимандрит объяснил, что монастырские старцы сотворили сегодня между собой совещание и посоветовали ему, настоятелю, приготовиться к встрече Государя.

Пораженный этим император пожелал принять благословение у монастырских иеромонахов и приказал, чтобы они не отнимали руку, когда он будет целовать ее.

Повторим еще раз, что старцу Леониду назначено было просиять не в Александро-Свирском монастыре, а в Оптиной пустыни, приняв в схиме имя Льва.

Но пять лет тоже не малый срок.

И благодатное влияние этих лет, проведенных с будущим великим оптинским старцем, не могло не сказаться и на монастырской жизни, и жизни окрестных селян...

Преподобный Лев обладал многими духовными дарованиями.

Был у него и дар исцелений...

Спокойствие и христианская радость никогда не оставляли его. Все время творил преподобный Иисусову молитву – внешне пребывая с людьми, внутренне всегда пребывал с Богом.

– Батюшка! – спросил у него однажды ученик. – Как вы приобрели такие духовные дарования?

– Живи проще, – ответил преподобный Лев. – Бог и тебя не оставит и явит милость Свою.

Завершая этот рассказ о пребывании Льва Оптинского на Свири, вспомним и то, что в Александро-Свирский монастырь к старцу Леониду поступил в число послушников осенью 1827 года двадцатилетний Дмитрий Александрович Брянчанинов, вошедший в историю Русской Церкви как Святитель Игнатий Брянчанинов.

Что подвигло юного офицера, принадлежавшего к древнему дворянскому роду – родоначальник его семьи был оруженосцем святого князя Дмитрия Донского, – уйти от мира, от той блистательной карьеры, что открывалась ему?

Святитель Игнатий – один из величайших церковных писателей – писал и стихи.

Нет-нет!

Конечно же, он не был поэтом.

Но читаешь его стихотворение «К земному страннику», особенно последние строки:

А в вечности вратах – ужасно пробужденье!
В последний жизни час... —

и стихи эти поражают беспощадной и какой-то надмирной истиной, пронизывающей их.

Читаешь эти строки – а последняя даже не зарифмована – и видишь самого Святителя, его глаза, которым открыто все.

Этими глазами смотрит святой Игнатий с иконы, этими глазами смотрит на нас, земных странников, и из своих стихов. И как-то естественно рождающиеся на губах слова: «Святой отче Игнатий, моли Бога о нас!» – сливаются с незарифмованной последней строкой, словно эти слова и должны завершать стихотворение Святителя...

– Святой отче Игнатий, моли Бога о нас, земных странниках! И всегда, и в последний наш час!

И как тут не вспомнить молитву преподобных Оптинских старцев:

«Господи! Дай мне с душевным спокойствием встретить все, что принесет мне наступающий день.

Господи! Дай мне всецело предаться воле Твоей святой. На всякий час сего дня во всем наставь и поддержи меня. Какие бы я ни получал известия в течение дня, научи меня принять их со спокойной душой и твердым убеждением, что на все святая воля Твоя. Во всех моих делах и словах руководи моими мыслями и чувствами. Во всех непредвиденных случаях не дай мне забыть, что все ниспослано Тобой. Научи меня прямо и разумно действовать с каждым членом моей семьи, никого не смущая и не огорчая.

Господи! Дай мне силу перенести утомление сего дня и все события в течение его. Руководи моею волею и научи меня молиться, верить, надеяться, терпеть, прощать и любить. Аминь».

Вот о чем и нужно помнить нам, вот чему надо учиться – молиться, верить, надеяться, терпеть, прощать и любить...

И все это для того, чтобы не «проспать» всю свою земную жизнь и не проснуться только лишь уже «в вечности вратах...»

Ангелы старой Ладogi

Два художника

Открываешь книгу, будто распахиваешь окно в ясный и светлый мир, который вроде и знаком тебе, но таким непривычно ласковым и добрым светом озарены знакомые предметы и лица, что смотришь на них с удивлением, словно впервые видишь...

«Любил я нашу деревню Лапино, отсюда далеко было видно во все стороны. Особенно с высокого с тремя сопками поля, которое виднелось из бокового окна избы. На этом поле снег таял скорее всех мест и мы, малыши, любили бегать туда собирать „пупки“... С средней, самой высокой сопки вид был чудесный на противоположный берег реки Волхов с белой оградой Николаевского монастыря, а дальше вниз по течению – Георгиевская церковь с бесчисленными домиками селения Старой Ладogi, Успенским девичьим монастырем, садами усадьбы помещика Томилова, последним высоким зданием упраздненного древнего Ивановского монастыря, одиноко стоящего на фоне лесной дали, на крутом берегу Волхова. С ранней весны в пятидесятых годах прошлого века очень много плыло по реке груженных хлебом судов, множество рабочих сидело на веслах и очень стройно пели протяжные песни, замолкая при виде монастырей и церквей».

Это из воспоминаний художника Василия Максимовича Максимова...

А вот другая книга... И словно совсем в другое окно смотришь, хотя тот же пейзаж открывается твоим глазам.

Все в нем другое...

И храм Рождества Иоанна Предтечи, прочно вписанный в древний пейзаж, встает здесь на знобящем ветру из далеких веков.

«Из-за бугра выглянули три кургана – волховские сопки... Взираемся на бугор – и перед нами один из лучших русских пейзажей. Широко развернулся серо-бурый Волхов с водоворотами и светлыми хвостами течения посредине; по высоким берегам сторожами встали курганы, и стали не как-нибудь зря, а стройным рядом, один красивее другого. Из-за кургана, наполовину скрытая пахотным черным бугром торчит белая Ивановская церковь с пятью зелеными главами. Подле самой воды – типичная монастырская ограда с белыми башенками по углам... Далеко блеснула какая-то главка, опять подобие ограды, что-то белеет, а за всем этим густо зеленеет бор – все больше хвоя; через силуэты елей и сосен опять выглядывают вершины курганов. Везде что-то было, каждое место полно минувшего...»

Это описание сделано Н.К. Рерихом...

Разница описаний весьма существенна и определяется не столько различиями в художественной манере и стиле двух художников, сколько отношением к пейзажу.

Один – здесь вырос, здесь живет, другой – приехал в Старую Ладogu на этюды и смотрит на пейзаж как бы со стороны, отыскивая наиболее эффектный ракурс, наиболее впечатляющую панораму.

Для Максимова открывающийся ему пейзаж – его Родина, место, где прошло его детство.

Для Рериха в этом же пейзаже открываются истоки нашей истории...

Художник не столько разглядывает открывающуюся даль, сколько стремится проникнуть взглядом в минувшее. «Везде что-то было, каждое место полно минувшего...»

Рерих стремится увидеть и видит историю.

Максимов живет внутри этой истории, не сознавая, что это и есть история...

«Откуда... пошла Русская Земля»

Для нас, живущих в последние годы второго тысячелетия от Рождества Христова, историей стали и эти художники. И окна, прорезанные ими, каждым из своего времени, тоже уже принадлежат истории.

Поднимаешься по крутому переулку, к храму Рождества Иоанна Предтечи, что уже стряхнул со своих зеленых куполов десятилетия атеистического лихолетья, и вспоминаешь, что вот здесь, должно быть, делал Николай Константинович Рерих наброски к картине «Заморские гости», а по этому склону, наверное, катались на санках крестьянские мальчишки, среди которых был тогда и Василий Максимович Максимов...

А вот здесь, на самой вершине Малышевой горы, возле храма Иоанна Предтечи, стоял, как утверждает предание, святой Нестор-летописец, размышляя: «откуда есть пошла русская земля»...

И так же, как Нестор, смотришь на Волхов, и замирает сердце – такой былинной мощью веет от прибрежных курганов, от крутой речной излучины.

Дымкой далеких веков и легенд окутана даль, и не удивился бы, если бы возникли сейчас на стрежне варяжские лады.

Знобким холодком истории тянет от чарующей дали, но чуть отступаешь к церковной стене и как-то теплее становится на сердце, рассеивается холодное очарование...

Высоко над головой возносятся бирюзовые купола собора.

В зависимости от цвета неба они становятся то темно-зелеными, то ослепительно синими...

1

Дымкою далеких веков и легенд окутаны курганы Старой Ладogi.

Считается, что в глубокой древности на Малышевой горе было языческое капище. На нем молились Перуну и Макруше...

Сюда пришел в 862 году легендарный Рюрик.

Два года он правил Русью из Ладogi, а потом перенес свою резиденцию в «городок на Волхове», будущий Новгород.

Местная легенда утверждает, что здесь, в одной из пещер под Волховом, и похоронен этот родоначальник династии русских царей...

Другое предание заимствовано из летописи...

«Иде Олег к Новгороду и оттуда в Ладogu... и уклони его змея в ногу, и с того умре; есть могила его в Ладoge...»

В ладожском кургане, где Волхов делает крутой поворот, посреди широкого простора неба, воды и земли, и погребено тело Олега вещего – второго после Рюрика правителя Руси. Всю Старую Ладogu видно с этого древнего кургана...

Вон и сама крепость, расположенная на мысу, при впадении в Волхов темноводной речки Ладожки. Как древние предания, звучат названия ее башен...

Раскатная... Тайничная... Стрелочная... Воротная... Клементовская...

И, конечно же, с этих курганов дохристианской истории на высоком берегу Волхова открывается такая православная даль нашей истории, что захватывает дух.

Предание утверждает, что здесь проплыл апостол Андрей Первозванный...

А вот уже не предание, а самый настоящий факт – археологическая находка, сделанная на раскопках в Старой Ладoge профессором А.Н. Кирпичниковым. На одной стороне печати

изображена Богоматерь с Младенцем, а на другой – надпись о том, что печать принадлежит митрополиту Лаодикейскому Леону.

«Матери Божия, Богородица, помоги рабу твоему Леону, митрополиту Лаодикеи!» – звучит дошедший к нам через тысячелетие голос.

Печать митрополита относится к концу XI века, а уже в начале XII века в Старой Ладогe было построено шесть каменных храмов.

На северном краю города возвышалась Успенская церковь, на южном – Никольская. Рядом с крепостью стоял главный собор Ладоги, церковь святого Климента.

В 1164 году на Ладогу напали шведы, но ладожане отогнали врага в устье реки Воронеги и вместе с новгородцами разгромили шведов. В память об этой победе под защитой крепостных стен был поставлен храм во имя Георгия Победоносца. Чудом сохранилась там фреска XII века, на которой Георгий Победоносец не пронзает копьём змия, а укрощает его силой молитвы.

2

Считается, что именно в Георгиевской церкви, поставленной в память победы над шведами в 1164 году, и отслужил благоверный князь Александр Невский в 1240 году молебен перед своей битвой со шведами...

И вот ведь дивно, столько великих побед одержано было святым князем, но главное дело, благодаря которому на много столетий вперед оказался определен путь Руси, как и на древней фреске, перед которой благословили его, совершенно молитвенным подвигом святого князя, а не его оружием.

И так получилось, что и первый в Старой Ладогe Иоанно-Предтечев монастырь был основан именно святым князем Александром Невским²⁴, когда возвращался он с Невской битвы.

По благословиению Новгородского и Псковского архиепископа Климента в 1276 году был воздвигнут и храм Иоанна Предтечи.

Строился он на иждивение «рабов Божиих Ивана и Марьи».

Как чудесны эти предания!

Сколько сокровенного смысла русской истории скрыто в них!

Вдумайтесь, кого называют предания основателем монастыря...

Святого князя Александра Невского, остановившего своим мечом крестовый поход на Русь, возвещенный римским папой Григорием IX в том самом, страшном, 1237 году, когда обрушились на Русь орды хана Батые...

Благоверного князя, намного столетий вперед определившего путь Руси, повенчав ее со степью...

Святого князя, который, и завершив земной путь, не оставил нас своим небесным заступничеством и всегда являлся в години тяжелых испытаний.

Вспомним, что святыне мощи Александра Невского были обретены как раз накануне Куликовской битвы... Тогда, августовской ночью 1380 года, в храме Богородицы во Владимире вдруг сами вспыхнули свечи, и когда в церковь вбежал испуганный пономарь, то увидел двух старцев, вышедших из алтаря. Они подошли к гробнице Александра Невского.

– Александре! – сказал один из старцев. – Восстани и спаси правнука твоего Димитрия.

²⁴ Некоторые исследователи связывают это предание с другим староладожским монастырем – Никольским, но это едва ли справедливо. Никольский монастырь – моложе Иоанно-Предтечевского. Путаница же объясняется тем, что в восемнадцатом веке Иоанно-Предтечевский монастырь был уже упразднен, а храм Рождества Иоанна Предтечи приписан к Никольскому монастырю. Это и дало возможность приписать вместе с храмом и историю упраздненного монастыря монастырю действующему...

И пораженный страхом и трепетом пономарь увидел, как открылась гробница и поднялся из гроба святой князь Александр Невский и скрылся со старцами.

На следующий день мощи святого князя были открыты и поставлены в раке посреди собора. Начались чудеса исцеления – от них. Главное же чудо произошло восьмого сентября на поле Куликовом.

Вот этого святого благоверного князя и называет предание основателем Иоанно-Предтечевского монастыря.

И вместе с ним – безвестных рабов Божиих Ивана и Марью.

В самом сочетании имен – название, может быть, самого распространенного в России цветка, что нежно и скромно распускается на наших лугах.

И это – прикрытые крепким щитом святого князя скромные синие и желтые огоньки Ивана-да-Марьи – не просто поэтическая метафора, это самая сокровенная правда, запечатленная в истории Святой Руси.

3

Сознанию, исковерканному атеизмом советской школы и зараженному духом западного общества потребления, не всегда удастся различить в истории того или иного памятника культуры, каковыми являются наши православные храмы, корневой смысл нашей истории...

Очевидно, этим и объясняется почти полное отсутствие сведений об истории Иоанно-Предтечевского монастыря в работах, посвященных Старой Ладогге.

Фактов тут действительно небогато.

Сведения о пяти веках истории монастыря обрывочны и невняты. Монастырь основан в тринадцатом веке...

В 1764 году упразднен...

В 1811 году восстановлен монастырский храм Иоанна Предтечи...

Вот, кажется, и все...

И можно ставить точку, как и делают авторы путеводителей.

Но если мы вспомним, что речь идет не просто об архитектурном сооружении, а о монастыре и храме, история которого не может быть отделена от истории русского православия, круг фактов, которые нам необходимо осмыслить, чрезвычайно расширится...

Сокровенный, мистический смысл создания обители в честь Пророка, давшего самое распространенное русское имя, являющегося предыстоком христианства, очевиден.

На Малышевой горе в Старой Ладогге, в том месте, «откуда есть пошла русская земля», слилась предыстория христианства с языческой предысторией Святой Руси. И монастырь пророка Иоанна Предтечи, основанный здесь, был не просто монастырем, а мистическим знаком, обозначавшим это великое преображение.

Уместно вспомнить, что Православие на Русском Севере распространилось задолго до официального Крещения Руси в 988 году.

Как пишет митрополит Макарий в своей фундаментальной «Истории Русской Церкви», иночество на Валааме возникло еще до крещения равноапостольной княгини Ольги. Тогда на острове трудились преподобные Сергей и Герман, которые и считаются основателями обители. В их монастыре принял постриг юноша Иверк, получивший в монашестве имя Авраамия. Потом, уже во времена святого князя Владимира, Авраамий удалился из Валаамской обители и «по усмотрению Божию пришел к граду Ростову», где поселился на озере Неро, основав Богоявленский монастырь, ставший центром духовного просвещения всей ростовской земли.

Житие преподобного Авраамия и является встречей христианства, вводимого равноапостольным князем Владимиром, с христианством, которое само по себе, независимо и задолго до равноапостольного князя, распространялось по Руси.

Ручеек, по которому текло это православие с Валаамских островов, – Волхов.

И, может быть, именно поэтому мощи основателей Валаамской обители, преподобных Сергия и Германа, длительное время после разорения шведами Валаамского монастыря находились в Старой Ладоге. До 1718 года, пока не восстановлена была их обитель на Валааме, обретались они в Иоанно-Предтечевском монастыре.

И совершенно не важно, насколько глубоко постигали мистическую суть своего деяния «рабы Божьи Иван и Марья», когда жертвовали свои сбережения на строительство Иоанновского храма. Открывающаяся в молитвенном сосредоточении Божия воля не может быть предметом психологического анализа. Не мысли и желания конкретных исторических лиц содержат в себе Божественное предопределение, а сам монастырь, поднявшийся благодаря их трудам на высоком берегу Волхова...

Об истории этого монастыря и истории возрождения храма рассказ впереди, а пока отметим, что сама скудость фактологического материала, невнятная скороговорка свидетельств и документов, относящихся непосредственно к монастырю, тоже исполнены высокого значения.

Какие бы яркие и значительные события ни происходили здесь, они отступают на второй план перед тем событием, во имя которого и была основана обитель!

4

«Не хочу оставить вас, братия, в неведении, что отцы наши все были под облаком и все прошли сквозь море; и все крестились в Моисея в облаке и в море; и все ели одну и ту же духовную пищу...»

Эти слова Апостола Павла имеют самое непосредственное отношение и к истории нашей Святой Руси.

«А это были образы для нас, чтобы мы не были похотливы на злое, как они были похотливы... Все это происходило с ними, как образы; а описано в наставление нам, достигшим последних веков...»

Сколько таких образов явлено в нашей истории?

Многие из них затуманены стараниями людей, стремившихся скрыть подлинный смысл событий в угоду политической конъюнктуры. Порою и сами мы, в силу человеческой слабости и личных пристрастий, боимся непредвзято посмотреть на эти события...

Многие полагают, будто гонение на Православие началось в 1917 году.

Это не совсем верно.

Инициированные царем Алексеем Михайловичем Соборы 1656 и 1657 годов, которые, по сути дела, объявили всех русских святых не вполне православными, вызвали раскол, в который, по оценкам некоторых историков, ушло три четверти великорусского населения.

Страшный вред Русскому православию нанесли и реформы Петра I и, главное, позорнейший указ от 17 мая 1722 года об отмене тайны исповеди.

Подобные удары, без сомнения, сокрушили бы любую другую конфессию, но Русская Православная Церковь и тут выстояла.

Униженная и оскорбленная, она сумела перенести и те страшные гонения, которые были обрушены на нее в правления Анны Иоанновны и Екатерины II.

И уже в девятнадцатом веке, дезавуировав решения Церковных Соборов 1656 и 1657 годов и приняв Единоверие, снова засияла она, как и в прежние века, дивными молитвенниками и святыми.

Серафим Саровский и Игнатий Брянчанинов, Феофан Затворник и Иоанн Кронштадтский... Оптинские старцы и целый сонм новомучеников российских, которыми украсилась наша Церковь, когда в 1922 году, по примеру Петра I, решили большевики подчинить ее себе. Великие подвиги были совершены тогда Русской Православной Церковью в борьбе с мерзостью обновленчества, великие принесла она жертвы и устояла и в этой, такой неравной, борьбе...

Без этого экскурса в историю невозможно различить мистический смысл, что скрыт в скороговорке дат, относящихся непосредственно к Иоанно-Предтечевскому монастырю...

1500 год. К Ивановскому монастырю приписано четырнадцать деревень, всего семнадцать дворов. Между прочим, тогда впервые упоминается и монастырь Николы Чудотворца в Ладого.

1570 год. Во время карательного похода Ивана Грозного население Старой Ладого, по преданию, пряталось в пещерах Малышевой горы под Иоанновским монастырем.

1604 год. Царем Борисом Годуновым присланы в Иоанновский монастырь колокола и даны льготы на рыбную ловлю и беспошлинный проезд в Москву.

1628 год. Рядом с Предтеченским храмом воздвигнута Вознесенская церковь, где находилась особо чтимая икона Вознесения Господня. Строятся новые кельи, возводится монастырская стена. А вот Никольский монастырь стал отстраиваться не сразу. «Монастырь Николы Чудотворца в Ладого на посаде, – сказано в записи 1628 года, – от немецких людей стоит разорен до основания».

1685–1687 годы. Упадок монастыря. Здания, давно не отремонтированные, быстро ветшают. Из насельников остается всего трое монахов. Монастырь приписывается к Зеленецкому монастырю.

1695 год. Игумен Зеленецкого монастыря Лаврентий строит на Малышевой горе каменный храм Рождества Иоанна Предтечи на старом фундаменте. Храм значительно расширен за счет придела святой мученицы Параскевы. Ветхий Вознесенский храм разобран.

1699 год. Монастырь приписан к Новгородскому архиерейскому дому.

1704 год. Правление Петра I. Перевод здоровых монахов из Иоанновского монастыря в Новую Ладого и вселение на их место немощных монахов из упраздненного Николо-Медвецкого монастыря.

Тут надо сказать, что в Петровскую эпоху первая столица Руси Старая Ладого едва не приобрела статус тюремного города. С 1718 по 1725 год в Успенском монастыре здесь была заточена Евдокия Лопухина, первая жена Петра I.

В былинном пейзаже зазвучала тогда дергающаяся по петровскому артикулу речь:

«Приехав в Ладого, пребывающую в состоящем девичьем монастыре, бывшую царицу у присланного при ней из Москвы от гвардии офицера принять и во всем ее содержании поступать не оплошно, – гласила инструкция, данная капитану Семену Маслову. – Ради караулу при ней и около всего монастыря, употреблять данных шлюсельбургского гарнизона капрала, и преображенских солдат, которые оттуда дадутся, а именно двенадцать человек.

3. Потребные ей припасы, без которых пребыть невозможно, без излишества, брать от ладожского ландрата Подчерткова, о чем к нему указ послан.

4. В монастырь не токмо мужеска, ни женска пола, никакого состояния и чина людей, таже из монастыря, как ее бывшую царицу, так и прочих пребывающих в том монастыре монахинь и определенных для отправления Божией службы священников отнюдь не впускать.

5. Иметь доброе око, чтобы каким потаенным образом ей царице и сущим в монастыре монахиням, так же и она к монахиням никаких, ни к кому, ни о чем писем отнюдь не имели, чего опасаясь под потеряннем живота, смотреть неусыпно и для лучшей в той осторожности велеть днем и ночью вокруг всего монастыря солдатам, скольким человекам возможно, ходить непрестанно, и того, чтобы кто тайне не учинил, смотреть накрепко».

Лающая, переиначенная на чужеземный лад речь заполнила молитвенную тишину келий...

Ну а в 1764 году, во времена правления второй нашей великой императрицы – Екатерины II, Староладожский Иоанновский монастырь, основанный святым благоверным князем Александром Невским, был вообще упразднен.

При церкви остались лишь самые немощные монахи. По описи в монастыре было тогда четыре кельи, погреб, поварня, амбар. На церкви – пять колоколов.

В 1811 году упраздненный монастырь открыли вновь и приписали к Никольскому монастырю...

Список событий истории Иоанновского монастыря можно было бы расширить событиями частного значения.

Так, например, в 1823 году купол храма разбило молнией...

В 1829 году из-за оползня усиливали фундамент, а заодно подрастили колокольню...

Но все эти события, перечисление которых можно вести довольно долго, не оказывают никакого влияния на общий рисунок судьбы монастыря.

И выходят из обители,
Ризы древние отдав,
Чудотворцы и святители,
Опираясь на клюки.
Серафим – в леса Саровские
Стадо сельское пасти.
Анна – в Кашин, уж не княжити,
Лен колючий терebить.
Провожает Богородица,
Сына кутает в платок
Старой нищенкой оброненный
У Господнего крыльца.

Только через полтора столетия после упразднения Иоанно-Предтечевского монастыря будут написаны Анной Ахматовой эти стихи.

Но так, как в страшном 1922 году, было всегда во времена гонений на Православие. В сокровенную глубину народной души прятались наши святыни, чтобы в дивном сиянии и славе вернуться к нам, когда мы будем готовы к этому.

Изначальное значение монастыря, поставленного на высоком волховском берегу, в том месте, «откуда есть пошла русская земля», и должно было утратиться, когда объявили не совсем православным весь Собор русских святых, когда «помазанник Божий» посягнул не только на патриаршество, но и на само церковное таинство.

Империя, которую по протестантскому образцу строили наследники Петра I, в знаках и памятниках Святой Руси не нуждалась.

Эта империя воздвигала – и воздвигла! – свои памятники.

5

«В Новой Ладоге, при самом въезде, встретило меня другое сердцу моему приятное зрелище. На правой стороне находится деревянная церковь, существующая более 40 лет. Она построена Суворовым и в ней хвала мудрым пастырям! еще и ныне курится жертва Богу. Храм сей украшен внутри богатыми дарами благочестия и жители намерены учредить при нем кладбище в память Рымникскому герою, который будучи еще полковником стоял в Новой Ладоге с суздальским пехотным полком.

Сей ревностный сын Веры каждое воскресенье и праздник ходил в оный храм для принесения сердечной хвалы Всемогущему.

По выходе из церкви он имел свойственное быстрому своему духу обыкновение кричать офицерам: „ребята! Приступом на водку!“, тотчас по легкости своей перепрыгивал через довольно широкий ров, вырытый для лагерного времени. Все офицеры и бывшие с ним дворяне и жители должны были сему обычаю следовать, те же, которые по непрочности или по старости не могли перепрыгнуть такого пространства, оставались в самом рве, обращали на себя дружеский смех и к водке допускались уже после...»²⁵
А.В. Суворов – великий русский полководец.

И приводим мы этот эпизод из очерка Д.И. Хвостова, чтобы показать, как изменилось после Петровских реформ отношение к православию даже у лучших русских людей. Сохраняя внешнее благочестие, они как будто и не подозревали о необходимости внутренней духовной работы.

Грустно, что А.В. Суворов, «сей ревностный сын Веры», едва выходил из церкви, сразу отстранялся от возносимых там молитв.

Еще грустнее, что автор очерка даже и не замечает неестественности подобной метаморфозы. Его несколько не смущает, что столь стремительный переход от молитв к распитию водки – не нормален. Что заставлять пожилых людей перепрыгивать через ров, а потом «дружески» посмеиваться над их немощью – занятие, несовместимое с православной моралью.

«Сей бессмертный герой любил весьма природу, – пишет Д.И. Хвостов. – И одобрял на свежем воздухе все забавы, сопряженные с большим телодвижением и нерастлевающие нравы. Он часто посещал Старую Ладогу, колыбель Российского могущества, любовался замком Рюрика, которого остатки и в развалинах своих еще показывают величество строителя оных...»

Память о полковнике Суздальского полка А.В. Суворове сохранилась в Староладожских монастырях.

Широкой известностью пользовалась история, когда во время летних маневров, проводившихся в Старой Ладоге, Суворов неожиданно приказал своим суздальцам идти на штурм стен Успенского девичьего монастыря.

Выучку суздальцы продемонстрировали отменную. Монахини и сообразить ничего не успели, когда со всех сторон со стен посыпались на них бравые гренадеры.

Повторяю, я привожу эти истории не для того, чтобы бросить тень на великое русское имя, а чтобы показать, в каком бедственном положении находилась тогда Русская Православная Церковь. Поощрялось строительство монументальных, по западным образцам,

²⁵ Хвостов Д.И. Путешествие к реке Паше. СПб., 1820.

храмов, поддерживалось внешнее благолепие, но внутреннее, сокровенное и светоносное бытие православия было объявлено как бы вне закона.

Об этой униженности Православной Церкви очень точно и верно сказал преподобный Амвросий Оптинский в «Ответе благосклонным к Латинской Церкви о несправедливом величании папистов мнимым достоинством их Церкви».

«Еще вопрос: если же, как сказано, кроме единой, святой, соборной и Апостольской Церкви, каковою называется и есть Церковь Православная, так сомнительно спасение других вероисповеданий: то почему же в России не проповедуется открыто истина сия?» – спрашивал великий оптинский старец. И тут же дал исчерпывающий ответ на свой вопрос: «На это ответ очень простой и ясный. В России допущена веротерпимость, и иноверцы наравне с Православными занимают у нас важные должности: начальники учебных заведений по большей части иноверцы; начальники губерний и уездных городов часто бывают иноверцы; полковые и батальонные командиры – нередко иноверцы. Где ни начни духовное лицо открыто проповедовать, что вне Православной Церкви нет спасения, сановитые иноверцы оскорбятся. От такого положения Русское Православное духовенство и получило как бы навек и укоренившееся свойство говорить об этом предмете уклончиво»²⁶.

Но это святой оптинский старец говорил так...

Жестокой войны, которая велась с православием, практически до начала правления Николая I, дворянская литература старательно не замечала, сосредотачивая свое внимание на грандиозных успехах, достигнутых наследниками Петра I в военном и государственном строительстве.

Успехи эти действительно неоспоримы, и весь вопрос только в цене, которой были оплачены они.

Русским трудом и русской кровью воздвигалась могущественнейшая империя, чтобы основная часть населения ее, сами русские, находились в рабстве в своей собственной стране. Строительство империи обернулось в результате тем, что народ оказался окончательно расколот, и хотя после Екатерины II и предпринимались попытки преодолеть этот раскол, ликвидировать его так и не удалось.

И не могло удастся.

Слишком разным стало все.

Язык...

Культура...

Само православие и то было разным у дворян и у крестьян.

6

В Божьем мире, в Истории, которая дана нам, как образы, «чтобы мы не были похотливы на злое», не существует ничего случайного.

И неважно, о какой истории тут идет речь.

О той, где генералиссимус Суворов и императрица Екатерина Великая, или о той, где подрастает в крестьянской семье оставшийся без отца мальчик...

История одна.

И вся она – только образы, данные в поучение нам.

²⁶ Преподобный Амвросий Оптинский. Три неизвестных сочинения. СПб., 1997. С. 55.

«Крепко осталось в памяти впечатление наших сборов к заутрене. Отец и мать были очень набожные люди, жили между собой душа в душу. Отец был невысокого роста, светло-русые, кудрявые волосы, большие серые глаза, лицо доброе, голос ясный, ласковый, речь неторопливая. Как сейчас вижу матушку, охорашивающую его: она завязывает ему кушак, обдергивает сзади сборки синего решетчатого сукна армяка, мажет ему и мне голову деревянным маслом и отпускает, перекрестясь.

До нашей приходской церкви от дома около 3/4 версты. К концу заутрени я начинал дремать, отец брал меня на руки и относил в теплую избушку своего приятеля пономаря, нашего дальнего родственника, где я в ожидании обедни крепко спал. Нередко слышал я отца, читающим „часы“ и „апостол“».

В своих замечательных воспоминаниях, к сожалению, так и оставшихся на журнальных страницах ²⁷, В.М. Максимов рассказывает и о храме Рождества Иоанна Предтечи, и о Никольском монастыре, к которому храм был приписан и в стенах которого вырос художник.

И разве только о своем отце пишет В.М. Максимов, вспоминая о сборах к заутрене в Иоанно-Предтечевском храме?

Лицо доброе...

Голос ясный, ласковый...

Речь неторопливая...

Так это же и есть портрет православного русского человека, черты которого открылись мальчику в лице отца!

«Из раннего детства ни одно событие не осталось так ярко в памяти, как болезнь и смерть моего отца. Лето 1850 года было жаркое. Крестьяне не успели кончить сенокос, как поспела рожь, мои старшие братья Алексей и Федор уходили в дальние пожни, а матушка жала в поле. Я, шестилетний ребенок, оставался дома с больным отцом, не отлучаясь ни на минуту, пока не возвращалась матушка... Больной лежал на полу... На лавке над изголовьем стояла глиняная чашка с водой, покрытая накрест лучинками, за ней – небольшой образ Спасителя. Дизентерия изнурила отца, он уже много дней находился при смерти, хотя в памяти. Изредка соберется с силами, едва слышно подзовет меня к себе, слабой рукой погладит по голове, а сам морщится, словно плакать хочет».

Перед смертью отец благословил сына иконой.

Учился мальчик в школе при Никольском монастыре.

Здесь и начал рисовать.

Отсюда отправился в Петербург, вначале работал в иконописных мастерских, потом учился в Академии художеств, потом вернулся на родину в Старую Ладугу. Большинство его картин создано тут, и героями их стали здешние крестьяне.

Завершая рассказ о В.М. Максимове, хочется процитировать еще один отрывок из его воспоминаний, относящихся к учебе в иконописной мастерской.

«Однажды пришли в мастерскую хорошо одетые средних лет муж и жена заказать семейный образ св. Гурия, Самииона и Аввива. Первый угодник почитается хранителем супружеской чистоты, второй – помогает от

²⁷ «Голос минувшего», 1913 г., № 4; 1914 г., № 6.

хмельного буйства, третий – от безумной расточительности и сварливости жен.

Конон (хозяин мастерской. – *Н. К.*) пригласил их в свою комнату, договорился с ними в цене и сроке, на вопрос заказчиков, кто будет писать образ, указал на меня, причем похвалил мое поведение до такого преувеличения, что образ, написанный мной, может творить чудеса. Заказчики, проходя мимо меня, остановились и с каким-то непонятным мне благоговением обратились с просьбой не пожалеть усердия, написать им образ, а они станут молиться о здравии мастера Василия и поблагодарят за работу, как следует.

Когда Конон рассказал о выгодном заказе и о способе употребленном для более высокой цены, – меня зло взяло за кощунственное одурачивание моей мнимой святостью этих верующих людей. Но его трудно было привести в сознание, когда десятирублевый задаток был у него в кармане.

Заказчики всегда порознь заходили в мастерскую смотреть на работу.

Усядется около меня увесистый купчина – сопит тут, глядя на работу, не в силах сообразить с чего я списываю и как это выходит зеленый цвет из двух красок. „Премудрость, – со вздохом и благоговением скажет, а иногда: – Дарование свыше дано. А что, любезный мастер, ты по средам и пятницам скоромного не употребляешь?“ На отрицательный ответ купчина истово крестится, сует в руку полтинник и уходит.

Когда приходила купчиха, она, раздеваясь, входила в хозяйскую комнату, поболтает там о чем-то с хозяйкой, а затем подсаживаясь ко мне с вопросом: „Который из трех угодников унимает мужей от пьянства и буйства?“ Я указал на среднего – Самииона. „Так вот этого среднего, Христом Богом прошу, напиши построже, чтобы Его, угодника Божия, муж мой боялся. А того угодника, который для усмирения жен, нельзя ли сделать подобнее, поласковее?“

„Нет, – говорю, – он тоже строг будет у меня“.

Купчиха смекнула в чем дело, достала из кошелька рублевку, сунула мне в жилетный карман и прошептала на ухо: „После еще подарю, мужу не сказывай“.

„Не знаю, – говорю, – как мне быть, но для вас постараюсь“.

Образ написан. Конон сам понес к заказчикам. Какую чепуху он там городил – не знаю, а мне он принес рублевку, посланную благодушным купчиной в благодарность за исполнение».

Василий Максимович вспоминал эту историю в компании невесты и своих товарищей по Академии художеств и отчасти адаптировал ее к модному в молодежной среде нигилистическому ерничанию. Но хотя и рассказано все в подчеркнuto ироничных тонах, доброе лицо, ясный ласковый голос русского православия, которые открылись Василию Максимовичу еще в детские годы и которые он сохранял и в иконописной мастерской В.М. Пошехонова, и в стенах Академии художеств, проступают вполне отчетливо.

Удивительная теплота православия присуща всем воспоминаниям Максимова, и в этом, очевидно, и нужно искать ответ на вопрос, почему воспоминания «кремня передвигательства, несокрушимого камня его основания» – так называл Василия Максимовича И.Е. Репин, – ни разу не выпускались отдельным изданием...

Кремень кремнем, но кто же решился бы в советские годы так писать о православии?

7

Настоятель Никольского монастыря иеромонах Антоний, о котором с такой теплотой пишет в своих воспоминаниях В.М. Максимов, был человеком весьма образованным и до того, как ушел в монастырь после смерти своей молодой жены, активно занимался литературной деятельностью – писал исторические повести. Он был знаком с Н.В. Гоголем и А.С. Пушкиным.

Не чуждался занятий литературой и другой насельник Никольского монастыря, в прошлом – статс-секретарь Государственного совета, действительный тайный советник, автор многочисленных рассказов, повестей, стихов и статей, публиковавшихся в петербургских журналах, Александр Павлович Башуцкий.

Народ тогда приезжал в монастырь разный.

Ездили из Санкт-Петербурга в Старую Ладугу писатели и художники.

Бывали здесь и святые.

Сохранилось письмо святителя Игнатия (Брянчанинова), в котором он упоминает о своей жизни в Никольском монастыре ²⁸.

«При личном свидании нашем, Вы мне сказали, что многие упрекают Вас за милосердие Ваше к ближним, находят его излишним, чрезмерным. Вы желали слышать мое мнение об этом предмете... – пишет святитель. – В то время душа моя была омрачена пагубным развлечением; сердце огрубело в ожесточении и нечувствии неизбежных свойств сердца, при отсутствии покаяния. От покаяния рождается умиление; умиление освещает клетвь духовную, внося в нее свет духовный от Света Христа. Не было этого света в душе моей, – нет его и теперь. Уединение дает, по крайней мере, возможность вспомнить о его существовании. Одно воспоминание о Свете уже просвещает!.. Хочу исполнить теперь мое обещание! А тогда зачем было двигать бесплодно устами и языком из одних соображений ума? – в душе не было ответа...»

Вот такое признание.

Признание святого, просиявшего в Русской Православной Церкви в девятнадцатом столетии.

«Кажусь я людям милосердным, но с точностью проверив себя, изследовав себя, нахожу в себе одну глупую личину милосердия. Милосердствует во мне тщеславие, милосердствует во мне пристрастие, милосердствует во мне корысть, милосердствует во мне плоть, милосердствует во мне кровь, но чтоб подвигла меня к милосердию заповедь Христова, чистая, святая, – этого я не нахожу в себе. Когда же я, мрачный грешник, опомнюсь на короткое мгновение и пожелаю быть милосердным сообразно заповеди Христовой: то вижу, что должен учинить сердцу моему ужасное насилие...»

Помимо высочайшей святительской учительности, письмо это чрезвычайно интересно и для понимания истории Русской Православной Церкви девятнадцатого века.

Путь святителя Игнатия (Брянчанинова) в монашество достаточно необычен.

²⁸ Собрание писем Святителя Игнатия (Брянчанинова) епископа Кавказского и Черноморского. М.; СПб.: Издание Центра изучения, охраны и реставрации наследия священника Павла Флоренского, 1995. Письмо № 106 «К некоему настоятелю о милосердии». С. 178–186.

Сам Игнатий (Брянчанинов) происходил из дворян, получил прекрасное домашнее образование, учился в главном инженерном училище в Санкт-Петербурге, где обратил на себя внимание великого князя Николая Павловича.

Перед будущим святителем открывалась блистательная карьера, и он бы непременно совершил ее, если бы еще в детстве не решил уйти в монастырь. В восемнадцать лет будущий святитель завершил курс и был выпущен из училища в звании инженер-прапорщика. Тогда же он объявил родителям, что уходит в монастырь.

От этого шага тогда его удержал сам Государь.

Но прошло еще несколько лет, и военный инженер Брянчанинов осуществил свое намерение.

В 1831 году он принял монашеский постриг с именем Игнатия.

Однако суета мира, от которой стремился укрыться он за стенами монастыря, и здесь не оставила иеромонаха Игнатия. По указаниям Государя вскоре он был переведен игуменом Сергиевой пустыни под Петербургом и возведен в сан архимандрита.

Из писем святителя видно, как угнетала его необходимость участвовать в дворцовой жизни. Он стремился уйти от внешнего православия, от личины православия к православию внутреннему, подлинному. И, как мы знаем, свой индивидуальный путь он прошел, несмотря на все соблазны и препятствия.

Помимо внешних препятствий, на этом пути приходилось преодолевать ему и препятствия внутренние, образованные самой системой заложенного в нем воспитания. Какую гигантскую духовную работу пришлось проделать для этого, тоже видно из писем святителя.

Путь святителя Игнатия (Брянчанинова) – это путь возвращения в Святую Русь...

Не особенно-то рискуя ошибиться, можно предположить, что об этом пути и думал святитель, когда жил в Никольском монастыре, когда смотрел на былинные курганы, вставшие на берегу Волхова, когда осенял себя крестным знаменем, глядя на увенчанные крестами бирюзовые маковки храма Рождества Иоанна Предтечи...

8

А возле храма Иоанна Предтечи обретался в те годы (середина XIX века) блаженный Александр Лосев.

Как и положено блаженным, жил он не похожей ни на чью другую жизнь, и вся эта жизнь запечатлена на его надгробье у входа в храм Рождества Иоанна Предтечи:

«На месте сем погребено тело раба Божия Александра Васильевича Лосева.

Он был родом из ростовских мещан, в молодые лета поступил в здешний Никольский монастырь, где неутомимо и молчаливо исполнял самые трудные послушания.

Потом стал юродствовать ради Христа, несколько лет содержался в доме умалишенных и по освобождении начал ходить в Ладоге и окрестностях ее в странном виде, пользуя многих потаенно. Такая жизнь продолжалась более 20 лет и увенчалась страдальческой кончиной.

В первых числах декабря 1847 года он потонул в Волхове, а в мае месяце 1848 года тело его приплыло к Новой Ладоге почти невредимое, к прославлению Богом своего долготерпимого раба.

Здесь предано оно земле 17 мая 1848 года строителем иеромонахом Аполлосом с братиею в присутствии игуменьи Успенского монастыря с сестрами и при многочисленном собрании почитателей покойного».

Говоря попросту, однажды в декабре шел блаженный Александр через Волхов в Никольский монастырь, забрел в промоину и потонул.

А тело блаженного Александра обнаружили в Новой Ладоге, возле церкви, уже в мае, после ледохода. Лежал он, как будто и не провел полгода в бурной реке.

Как будто только что заснул...

Такая вот судьба...

Нынешняя прихожанка церкви Рождества Иоанна Предтечи раба Божия Светлана Дубровская написала стихотворение про это:

Замечает над церковью белой
Ствол березы до звона продрог
И дрожа головою и телом
Шел блаженный, не видя дорог.
Русский именем, русский обличьем
И обычною русской судьбой.
С обретенною волюшкой птичьей
От незнанья судей над собой...
Шел и плакал блаженный ребенок,
Позабывший и дом и семью...
Слишком лед по-декабрьскому тонок —
Караулит добычу свою.
Всхлипнет колокол. Птица проснется.
Поерошится серым горбом
И навеки пучина сомкнется
Над юродивым Божьим Рабом.

Такие вот стихи...

Русский именем, русский обличьем и обычною русской судьбой... – это хорошо сказано. И дальше – про волюшку птичью, про беду, которая проистекает от незнания судей над собою...

9

Святитель и блаженный...

Нет-нет! И в мыслях у меня нет, чтобы попытаться свести юродивого Александра и святителя Игнатия (Брянчанинова).

Хотя, что и говорить – заманчиво!

Тут ведь целый рассказ написать можно.

Святитель Игнатий (Брянчанинов) сидит, понимаешь ли, в келье в Никольском монастыре и пишет письмо... Любое из его писем бери – любой рассказ украсит...

А в это самое время сквозь метель бредет блаженный Александр.

И ничего-то не понимает он, ничего не может рассказать, только одно и знает, что необходимо в монастырь попасть, увидеть кого-то, услышать что-то...

И тут мысли блаженного...

Вернее не мысли, а прозрения...

И хотя и обрывки только, но как раз такие, которые точно к письму святителя Игнатия (Брянчанинова) подходят, которые в письме святителя – подлинном, конечно! – появятся страницей позже.

Это, как всегда, у святых на Руси было.

Сидит преподобный Сергей Радонежский за трапезой и вдруг встает из-за стола и, сотворив молитву, кланяется и говорит: «Радуйся и ты, пастырь стада Христова, и мир Божий да пребывает с тобою». А когда изумленная братия начнет расспрашивать, в чем дело, объяснит, дескать, в десяти верстах по дороге проезжал епископ Стефан Великопермский, и, сотворив молитву, поклонился в сторону их монастыря и сказал: «Мир тебе, духовный брате!..»

Только здесь в рассказе еще круче можно завернуть.

В келье сидит человек, вобравший в себе всю культуру дворянской России с ее горными вершинами и пропастями порока. Святой, который идет к постижению святости, расчищая на своем пути завалы вольнодумства и гордыни.

А там, на льду Волхова, среди холодного воя метели, другой человек, представитель другой России, забитой полутора веками беспросветного рабства, униженной, затоптанной, но сохраняющей Православие, как единственное богатство свое, теряющей от неграмотности своей свет православия и мычащей в дикой тоске от этой потери...

О, если бы встретились эти две России!

Но чернеет разверстая полынья на Волхове.

Крутится, свивается кольцами серая вьюга...

Увы...

Не было на то Божией воли, чтобы встретиться двум половинкам одной бесконечно любимой нами России...

«Сматривал я на Волхов из окон Староладожского Николаевского монастыря, на угрюмый, на вечно беспокойный Волхов... – писал святитель Игнатий (Брянчанинов). – Глядит угрюмо из берегов своих – этот властный эшафот и вместе могила многих тысяч Новгородцев, беспокойных, суровых, буйных, как их Волхов...»

Множество раз заново перечитывал это письмо и так и не сумел отыскать объяснения неприязни святителя к Волхову...

Странные слова...

Необъяснимые...

Тревожные...

Так говорят, когда что-то произошло, что уже невозможно поправить...

Детский приход

У игумена Евстафия, в бытность его настоятелем храма Иоанна Предтечи в Старой Ладоге, был составлен синодик игуменов и строителей староладожских монастырей:

Игумен Даниил...
Отец Дионисий...
Строитель Варсонофий...
Игумен Иона...
Отец Пимен...
Строитель Евстафий...
Отец Герасим...
Отец Феодорит...
Отец Иосиф...
Отец Антоний...
Игумен Лаврентий...
Строитель Ефрем...
Отец Феодосий...
Раб Божий Иосиф Соколов...
Отец Михаил...
Игумен Пимен...
Священник Гавриил...
Иеромонах Ювеналий...
Строитель отец Моисей...
Иеромонах Феофан (Галанин)...

Еще один синодик отца Евстафия – синодик расстрелянных большевиками волховских священнослужителей...

Священник Петр Семенович Азиатский из деревни Томилино...
Священник Павел Яковлевич Антоновский из деревни Заречье...
Священник Григорий Ефимович Беляев из деревни Вольково...
Священник Вениамин Михайлович Воробьев из деревни Чернавино...
Священник Сергей Александрович Воробьев из деревни Креница...
Священник Степан Ильич Ильин из деревни Хотово...
Священник Василий Михайлович Исаков из деревни Морозово...
Священник Михаил Кириллович Кузнецов из деревни Прусинская гора...
Священник Николай Александрович Лавров из Новой Ладоги...
Священник Павел Александрович Листов из деревни Черневщина...
Священник Порфирий Егорович Деревнин из деревни Верховина...
Священник Федор Михайлович Кочанов из деревни Пороги...

Председатель церковной двадцатки Тимофей Николаевич Артемьев из деревни Виндин Остров...

Сторож церкви Иван Петрович Емельянов из села Октябрьское...
Этот скорбный список – увы! – не полон.

В нем только расстрелянные в 1937 году. Имена десятков других волховских священников, сгинувших в тюрьмах, погибших на пересылках, замученных безбожной властью, еще предстоит установить.

И все это тоже Строители.

Строители того великого нерукотворного храма, которым и является Русская Православная Церковь... Их молитвами, их подвигами, их мученичеством, по-прежнему вопреки всем сатанинским силам, распахнуты для нас, для нашего спасения ее двери...

1

В 1922 году в Старой Ладогe, как и по всей России, появились священники-обновленцы, с помощью которых вожди большевиков стремились превратить – знаменательно, что делалось это к двухсотлетнему юбилею петровского указа об отмене тайны исповеди! – Русскую Православную Церковь в отдел ГПУ.

В неравной борьбе с обновленцами, поддерживаемыми всей мощью карательных органов советской власти, Русская Православная Церковь выстояла. План превращения нашей Церкви в пособницу безбожной, по петровскому образцу, власти не удался. А в ином качестве ни Ленину, ни Троцкому Русская Церковь была не нужна.

Начинается физическое уничтожение ее.

Никольский монастырь был закрыт еще в годы Гражданской войны, а в 1925 году туда переселили монахинь гражданского Успенского женского монастыря, которые жили там до 1927 года.

Тогда, 3 августа 1927 года, в старолadoжской церкви Успения Богородицы, принадлежавшей Успенскому монастырю, произошло событие, исполненное таинственного мистического значения. Из-под густой масляной живописи с изображением святого князя Александра Невского открылась изначальная древняя фреска – «поясная фигура воина мученика с небольшой бородкой по овалу лица в золотом плаще поверх синего хитона».

Сам же святой князь Александр Невский, который и в земной жизни своим мечом защищал пределы России от крестоносцев, и на небесах остался нашим небесным заступником, покинул поруганный храм.

Ну а Никольский монастырь сразу после выселения из него монахинь был передан местной МТС.

Под зажигательные, сочиненные то ли Демьяном Бедным, то ли наркомом Луначарским, частушки:

Религия —
дурман для народа!
Не жалея, ребята,
Поповского сада и огорода! —

сбрасывались колокола, сжигались святые иконы, расстреливались священники. Механизаторы приспособили Никольский собор, воздвигнутый в XII веке на месте княжеского двора, под кузнечный цех.

В церкви Иоанна Златоуста разместился склад запчастей.

В кельях поселились сами работники МТС.

И заухал кузнечный молот, завизжали пилы в Никольском соборе...

Как из преисподней потянуло из храма едким запахом дыма и солянки.

Пятна солидола и копоти затягивали там лики святых...

Было это во времена Сергея Мироновича Кирова, который сумел-таки добиться, чтобы Ленинградская область первой в СССР завершала весенние посевные работы... Старолadoжские механизаторы тоже трудились ударными темпами, чтобы успеть подготовить технику к посевам по снегу и льду.

Между прочим, попытались очистить от святых и стены храма Иоанна Златоуста, превращенного в склад запчастей.

Но соскабливать лики со стен было лень, а когда решили стены закрасить, оказалось, что исчезла куда-то выделенная краска, и так и остался некрашеным склад запчастей, так и спаслась бесценная роспись храма...

Ну а на Малышевой горе, на месте «откуда есть пошла русская земля», где основан был храм, знаменующий превращение языческой страны в Святую Русь, тоже разрасталась духовная пустыня.

Во что только не превращали храм Рождества Иоанна Предтечи.

В мастерские...

В склад...

В спортзал...

В танцплощадку...

В овощехранилище...

Наконец, превратили его в отхожее место...

2

Любопытно, что все это происходило параллельно с развитием в Старой Ладогe музея-заповедника...

Надо сказать тут, что первые археологические раскопки древнего городища начались еще в конце XIX века. Археологами были обнаружены средиземноморские бусы и балтийский янтарь, арабские монеты и скандинавские застежки и булавки, стеклянные изделия Кавказа и Средней Азии и славянские головные украшения и височные кольца. Эти находки подтвердили, что Старая Ладога как поселение на варяжском торговом пути возле сложных порогов на Волхове возникла не позднее 753 года.

Тогда, в 1896 году, увидел свет и первый капитальный труд о первой столице Руси – книга Николая Бранденбурга «Старая Ладога».

Тогда же планировалось открыть в Старой Ладогe музей, но планам этим помешала революция, и первые музейные экспозиции открылись в Ладожской крепости только 15 июля 1971 года.

А в 1984 году краеведческий музей получил статус историко-архитектурного и археологического музея-заповедника федерального значения, и в его ведение отошло 160 гектаров территории, на которой сохранилось более 150 памятников истории и архитектуры VIII-XIX веков.

Сейчас часто говорят, как много сделано администрацией музея-заповедника для сохранения памятников истории и архитектуры...

Отрицать заслуги учреждения, уже несколько десятилетий находящегося на государственном финансировании, бессмысленно, но и превозносить их тоже, как показывает практика последнего времени, никаких оснований нет.

Администрации музея-заповедника так и не удалось при советской власти выселить «Сельхозтехнику» из Никольского монастыря. Зато, когда в результате бесконечных реформ «Сельхозтехника» в Старой Ладогe благополучно развалилась, музей-заповедник сразу вступил в затяжную борьбу с Русской Православной Церковью за правовладение Никольским монастырем.

Стремление музейщиков во что бы то ни стало помешать Русской Православной Церкви вернуть святыни, по праву принадлежащие ей, – явление не староладожское, а общероссийское и объясняется той ролью хранилища духовности, которую столь малоуспешно

пыталась играть советская культура все атеистические десятилетия и которую с какой-то сатанинской горделивостью и упорством пытается играть и сейчас.

Тенденция эта нуждается в обстоятельном анализе и, бесспорно, заслуживает отдельного разговора, мы же, сужая проблему до рамок нашего повествования, вынуждены констатировать лишь печальные последствия, к которым приводит подобное противостояние музейщиков Русской Православной Церкви.

Так получилось, что, когда администрация музея-заповедника вступила на тропу войны с Церковью, из Старой Ладogi – давно уже сократилось государственное финансирование, – ушли реставраторы, и бесхозный монастырь атаковали оставшиеся без заработка жители Старой Ладogi. Всё, что хоть отдаленно смахивало на металл, было растащено, оконные переплеты и двери выломаны, со многих зданий оказалась содрана кровля...

3

И вот так получилось, что возрождение церковной жизни в Старой Ладoge началось с церкви Иоанна Предтечи на Малышевой горе.

В 1991 году Староладожский музей передал его Русской Православной Церкви. Здание храма Иоанна Предтечи было той жертвой, на которую согласились пойти музейщики в борьбе за Никольский монастырь.

Забегая вперед, скажем, что к 1993 году, когда вышел Указ Б.Н. Ельцина о возвращении Русской Православной Церкви церковных зданий, музей готов был вернуть и руины Никольского монастыря.

Тем не менее все случается так, как и должно случиться, и опять-таки некий знак видится в том, что возрождение православия в Старой Ладoge начинается именно с Храма Иоанна Предтечи.

Еще в прежние по-советски благополучные, доельциновские времена силами Староладожского музея-заповедника к 1990 году были восстановлены купола храма, сделана добротная крыша, исправлена покосившаяся после удара молнии колокольня, заделаны самые большие проломы в стенах. Храм побелили, и он издали производил вполне благополучное впечатление.

Однако когда прихожане открыли тяжелую дверь возвращенного Церкви здания – не в храм она вела, а в сырую мерзость запустения.

– Здесь были только голые стены... – вспоминают они сейчас. – Еще скользкая грязь на полу. Окна выбиты.

Женщины взялись за работу.

Тамара Кудерская, Екатерина Бойцова, Роза Суровешина, Александра Антонова, Рая Ивкина, Нина Меньшикова все лето выносили мусор под гору, заделывали окна досками, цементировали трещины...

На покупку материалов собирали деньги у местных жителей.

Этих денег не хватало, и Тамара Кудерская специально завела корову и коз, чтобы вырученные от продажи молока деньги отдавать храму.

Возрождение храмов всегда чудо.

Тем более – возрождение Иоанно-Предтечевского храма в Старой Ладoge.

Россия уже вступила тогда в нелегкие времена.

Трудно было везде, но в Старой Ладoge нищета населения приобрела ужасающие размеры. Раньше часть жителей Старой Ладogi работала в музее-заповеднике, часть в «Сельхозтехнике». Особенно не жировали, но жить было можно. Теперь же, когда «Сельхозтехника» распущена, а финансирование музея-заповедника приближается к нулю, трудно стало даже прокормиться.

И вот вопреки всем этим событиям храм Иоанна Предтечи возродился.

В 1991 году в Старой Ладогe была зарегистрирована церковная община – 70 человек. Ее председателем стала Роза Суровешина. Настоятелем церкви временно был назначен священник Андрей Яхимец. Однако занятость его своим приходом в Новой Ладогe и самом Волхове не позволила ему вплотную заняться храмом Рождества Иоанна Предтечи, и здесь объявился некий отец Алексей из катакомбной церкви, рукоположенный – по слухам! – где-то в Америке.

Но и он не прижился в Старой Ладогe.

Настоящее возрождение храма связано с назначением сюда после Пасхи 1993 года священника Михаила Жакова, принявшего позднее, в монашестве, имя отца Евстафия.

Первый год, как вспоминает отец Евстафий, проходил трудно, но 9 июня 1994 года, на память святого Нила Столобенского, по молитвенному предстательству преподобного случилось чудо.

Явился некий не назвавший себя человек, передал отцу Евстафию миллион рублей и сказал:

– Ты поп? Вот и молись за меня...

И хотя и до этого было немало жертвователей, среди которых можно упомянуть А. Доспехова, Г. Михайлова, М. Чумакова, В. Френкеля, Л. Шуваева – молитва о жертвователях постоянно творится в храме – но настоящее восстановление храма началось именно с мая 1994 года.

Скоро было отремонтировано все здание.

Обустроили и освятили придел Параскевы Пятницы, где уже с 1993 года велась служба. Привели в порядок трапезную и занялись внутренним ремонтом основного храма.

4

Когдаходишь сюда, первое ощущение – удивление. Почти все иконы, все фрески здесь созданы заново!

Семь веков занимает история храма.

Семь лет – история его возрождения.

Совпадение цифр, разумеется, случайное. Но не случайно то, что возродился храм именно в том значении, которое, как мы полагаем, и придавали ему основатели семь веков назад.

И сейчас это открывается каждому, кто входит в храм.

С икон и бесчисленных фресок смотрят на нас святой князь Александр Невский и священномученик Вениамин, митрополит Петроградский, который в 1922 году, подобно святому князю Александру Невскому, бесстрашно выступил против врагов православия, отлучив от Церкви поставленных ГПУ обновленческих вождей.

– Братие! – отправляясь на Невскую битву, говорил святой князь. – Не в силах Бог, но в правде!

– Трудно, тяжело страдать... – ожидая расстрела, писал священномученик митрополит Вениамин. – Но по мере наших страданий, избыточествует и утешение от Бога. Трудно переступить этот Рубикон, границу, и всецело предаться воле Божией. Когда это совершится, тогда человек избыточествует утешением...

Рядом с ними – великий русский святой Александр Свирский, сподобившийся еще при земной жизни лицезреть Святую Троицу...

А вот наша великая заступница за всех сырых и обездоленных – блаженная Ксения Петербургская...

А вот преподобные Никифор и Геннадий Важеозерские и Сергей и Герман Валаамские...

Вот столпы русского православия Иосиф Волоцкий и Нил Сорский...

С портретов в трапезной глядят на прихожан патриархи Всея Руси и Санкт-Петербургские митрополиты...

Величественный, дивный Собор.

Одни из собравшихся здесь святых и святителей и в своей земной жизни бывали в Старой Ладогге, в храме Иоанна Предтечи.

Другие, проплывая по Волхову, осеняли себя крестным знаменем, вглядываясь в возникающие за речной излучкой кресты на бирюзовых маковках Иоанно-Предтеченского храма на Малышевой горе, устанавливали ту духовную связь, которая столетия спустя трудами современных художников и скульпторов (упомянем здесь Андрея Коробкова и Сергея Алипова, Светлану Иванову и Елизавету Лозновскую, Александра Бартова и Илью Пивника) и, конечно же, прежде всего молитвами самого настоятеля храма, иеромонаха Евстафия, материализовалась во фресках, иконах и скульптурах, украшающих церковь.

Нет, не случайно собрались святые на свой дивный Собор в возрожденном храме Иоанна Предтечи.

Невозможно теперь и представить себе эту церковь без них.

5

Запомнилось мне, как лет восемь назад, 7 июля, приехали мы в Старую Ладугу на храмовый праздник – рождества Иоанна Предтечи.

В этот день Русская Православная Церковь празднует еще и память святого Антония Дымского, который начинал свой монашеский путь тоже на Волхове, только в верховьях его, в монастыре Варлаама Хутынского, а потом в поисках уединения перебрался на берег овального, похожего на пасхальное яйцо Дымского озера.

На это озеро, где, как утверждает предание, исполняются молитвы, и лежал наш путь из храма пророка Иоанна Предтечи...

Но после литургии отец Евстафий пригласил всех паломником на трапезу и только потом двинулись мы дальше...

Автобус был полупустой, и с нами отправились и бывшие в храме староладожцы.

В основном это были дети...

Уезжая, все торопились – боялись опоздать на водосвятный молебен на озере.

6

Когда – лет, наверное, двадцать назад – начали восстанавливать по Руси разрушенные храмы...

И сколько уже восстановлено, невозможно и сосчитать...

И, конечно же, не может не изумлять и не дивить это самое главное чудо – на наших глазах поднимается из развалин всё Русское Православие...

Биография игумена Евстафия (Жакова), такая не типичная для церковнослужителя прошлых времен, типична для иерея нашего времени.

В миру он был в свое время преуспевающим кандидатом философских наук, состоял в КПСС, работал на кафедре общественных наук Химико-технологического института в городе Иванове. Уже почти готова была у него докторская диссертация...

Но человек полагает, а Бог располагает...

Однажды молодой философ вернулся домой и узнал, что у матери случился правосторонний инсульт...

Врачи сказали, что надежд на исцеление нет...

И вероятно, так и случилось бы, но пришла соседка, подруга матери, и сказала, что была у архимандрита Леонтия (Стасевича). Старец сказал, что больная проживет еще десять лет.

– Он благословил меня кусочки разжеванной просфоры ей в рот вкладывать и немножко святой воды доливать...

И вот произошло чудо. Прошло две недели, и мать встала.

Сын отправился поблагодарить отца Леонтия, причисленного сейчас к лику святых...

Этот ивановский чудотворец обладал дивной прозорливостью.

В Иваново рассказывали, что однажды он увидел в окно, как спешит к церкви женщина, и сказал:

– Чумаза идет к нам... Помочь надо.

Слова его удивили всех – никакой чумазости не было в женщине, спешившей к церкви, но когда женщина вошла, оказалось, что это погорелица. У нее сгорел дом, и она пришла попросить о помощи.

Встреча со святым Леонтием переменяла всю жизнь молодого философа.

– Не стригись и не брейся! – сказал ему он. – Священником будешь...

В священники член КПСС, кандидат философских наук М.М. Жаков идти не собирався. Он планировал продолжать научную и преподавательскую работу, но прошло полтора года, и на его голову вдруг посыпались невзгоды...

В институте узнали о чудесном излечении матери, начался скандал, молодого ученого исключили из партии, забраковали докторскую диссертацию, потом уволили с кафедры...

М.М. Жаков уехал в Карелию, и там – у него было и медицинское образование – долго работал врачом в леспромхозе. Потом заболел и устроился сторожить церковь.

Так через пятнадцать лет стало сбываться благословение старца.

Звонарь, алтарник, диакон, священник, иеромонах...

Это этапы нового, предсказанного отцу Евстафию святым Леонтием Пути...

Восстановленные церкви – первой была церковь святого Преподобного Серафима Саровского в Пудоже, потом – храм Иоанна Предтечи в Старой Ладого, а затем, скажем об этом, забегаая вперед, будет еще одна церковь – храм Петра и Павла в Знаменке – этапы этого Пути.

На моих глазах из мерзости запустения возрождался храм Иоанна Предтечи в Старой Ладого, но все равно смотрю на давние фотографии и не могу поверить, что храм поднимался из тех руин.

Но здесь, в Старой Ладого, предстояло не только сделать ремонт, не только устроить убранство, он и восстановить храм в душах местных жителей...

Отец Евстафий сумел отворить дверь в этот храм не только для увязающих в нищете и бесправии взрослых жителей Старой Ладого. Он отворил ее и для их детей, многие из которых – типичная примета России конца минувшего тысячелетия! – оказались совершенно заброшены своими родителями.

7

Однажды летним вечером, когда уже закончилась по-монастырски неспешная служба и отец Евстафий собирався идти закрывать двери, в храм вбежала пьяная, совершенно избитая тринадцатилетняя девочка...

– Господи! – закричала она, рухнув на каменный пол. – Божья Матерь! Помогите мне!

Потом выяснилось, что девочка с трудом вырвалась из сараев на берегу Волхова, куда ее затащили взрослые рыбаки и попытались изнасиловать.

С того самого вечера, занимаясь строительством и ремонтом, совершая богослужения и разыскивая благотворителей с деньгами, начал создавать отец Евстафий свой «детский приход».

Он вытаскивал из подвалов заброшенных старолadoжских детей, принимал к себе «на работу», приучал к церкви...

– Неважно, как человек приходит в церковь. Пусть дети приходят, чтобы заработать здесь что-то... – говорил он. – Ребенок все равно изменится в церкви. И обязательно – к лучшему.

И далеко не всем прихожанам нравилось это.

– Работали бы на ферме, – возмутилась одна из работающих в церкви женщин, когда я поинтересовался ее отношением к «детскому приходу». – А то возле церкви отираются... Чего ходить-то сюда деньги зарабатывать... На ферме, что ли, работы мало? Не, не дело это у батюшки затеяно... Мыслимо ли, робят собирать... Милиция на это есть...

И если чудо – возрождение храма в нищем приходе, то создание детского прихода храма Рождества Иоанна Предтечи – двойное чудо.

Удивительно, но теперь детей здесь больше, чем взрослых.

И не только на службе.

Когда завершается литургия, дети не уходят домой, а собираются в трапезной. Усаживаются за длинные столы.

Удивительная задушевность в этих церковных трапезах. Пожалуй, только тут и начинаешь понимать, что такое православная семья...

Я не оговорился.

Именно образ семьи рисуется в сознании, когда наблюдаешь за жизнью прихода старолadoжской церкви.

Я познакомился здесь с тремя сестрами Хорьковыми. Старшей, Кате, шестнадцать лет. Средней, Алёне, четырнадцать. Самая младшая – Галя. Все они поют в церковном хоре и жизни своей без Церкви уже не представляют. Девочки устроены учиться в Волховскую музыкальную школу. Учатся в музыкальной школе – за счет церкви – и другие дети. Некоторые из них – детдомовцы.

8

Вместе с художницей Елизаветой Лозновской мы провели в этом «детском приходе» сочинение. Попросили детей рассказать о церкви Рождества Иоанна Предтечи и о том, что связывает их, каждого, с этой церковью.

Набралась целая кипа исписанных детскими каракулями листочков...

«Меня зовут Алёна Я учусь в четвертом классе. Я хожу в храм Иоанна Предтечи. Мне очень нравится здесь отец Евстафий, он очень добрый. Здесь есть швея Светлана Дубровская и хорошо кормят. Мне нравится в этом храме. Отец Евстафий очень добрый».

«Меня зовут Аня. Мне 12 лет. Я выполняю послушание в храме Иоанна Предтечи. Я уже достигла чина младшей псаломщицы. Только в этом храме я поняла, что такое настоящая церковная семья. Наши братья: Артемий и Виталий и одиннадцать сестер. Наш регент – Тамара Владиславовна стала нам мамой. Вот и все. Я бы хотела, чтобы прибавилось братьев и сестер. И чтобы сделали высокий клирос».

«Меня зовут Тамара. Я пою в храме Иоанна Предтечи. Наш храм очень красив, особенно внутри. Все стены украшены росписями. Есть в храме еще регент Тамара Владиславовна. Дети очень любят тетю Тамару. И с каждым воскресеньем у нас все больше и больше людей. Если увидите ошибку, примите ее за улыбку».

«Меня зовут Ксения, мне 13 лет. Когда я пришла в храм Иоанна Предтечи я не знала, как молиться и даже креститься не умела. Я узнала отца Евстафия. Отец Евстафий крестил меня. Мне нравится ходить в храм на службу. Я завела здесь хороших друзей. А вообще лучше храма и веры в Бога нету ничего лучше».

«Однажды приехала одна девочка в храм с мамой. Она обижала маленьких, спорила с мамой, была жадной и некрасива в душе. Она с мамой жила бедно. Маме пришлось искать новое место жительства. Она совершенно случайно встретила отца Евстафия. Он пожалел бедную женщину и накормил ее. Батюшка обеспечил маме с девочкой все, что нужно для жизни – дом, свет, тепло. Маминому счастью не было невзгод. Со временем она научилась шить и вышивать. Все болезни исцелились. Ну, а девочка 13 лет стала рисовать, как художник 7-го класса „в“. Петь и танцевать. Но время от времени эти таланты пропадали. Наверное, это от ее множества грехов. Она этого не понимала и была от этого несчастна. Но вдруг, этой девочкой оказалась я, Галина 13 лет. И учится в обыкновенной школе. Но она уже исправилась. И теперь служит в храме Иоанна Предтечи. У нас сейчас очень добрый и справедливый батюшка лет 55. В худых ботинках ходит по улицам, помогая всем немощным, страдающим и труждающимся. Это хорошо, когда плохое начало и прекрасный конец».

«Я пришла в 1994 году в Староладожский храм Иоанна Предтечи. Отец Евстафий иногда, когда у нас чего-нибудь нет, например: понравилось платье – купит. Порвались сапоги – думает над этим вопросом. Нету куртки или шапки – все думают. От такой доброты и заботы тянет в храм, как магнитная волна. Но на самом деле нас всех тянет ближе к Богу...»

«Меня зовут Артемий. Хотя я и живу в Санкт-Петербурге, в этом красивом городе, все равно больше меня тянет неведомой силой в Старую Ладугу, в этот прекрасный храм Рождества Иоанна Предтечи. Поднимаясь в гору, где стоит храм, я вижу радостные лица детей бегущих навстречу батюшке, отцу Евстафию. Каждый складывает свои ладошки и просит у него благословения. После этого одни бегут в храм сказать, что батюшка приехал, другие наоборот помогают ему взобраться на склон горы. Сразу же, как взойдешь в храм, видишь печку, красивые фрески на стенах, разные портреты митрополитов, патриархов, чудесный портрет двух великих княжон Татьяны и Ольги, вырезанную скульптуру Нила Столобенского, возле которой батюшка после приезда поет величание. Как бы не были трудны доходы, все равно в храме появляются новые иконы и материалы для конца реставрации храма. В храме у многих детей есть своя работа. Некоторые поют на службе, другие читают молитвы на исповеди, третьи моют посуду после трапезы или где-нибудь, где надо, подметут. И даже я устроился работать в алтаре с помощью этого доброго иеромонаха Евстафия,

а ведь я был очень грешный мальчик и даже не мечтал подавать батюшке кадило...»

«В Старой Ладогe мне очень нравится церковь и батюшка. Там у нас есть регент – тетя Тамара. Она с нами занимается музыкой. Я там очень привыкла, и теперь я не могу Старую Ладогу бросить. На Крещение я прочла третий час и шестопсалмие. Люда, 12 лет».

9

Перечитываешь эти записи, и время исчезает, уже не голоса детей, живущих в 1998 году, слышишь сейчас, а голос того крестьянского мальчика, что еще в прошлом веке пришел в монастырскую школу учиться церковному пению и порядку церковных служб.

Настоятель монастыря, отец Антоний, сам подбирал для мальчика книги.

Впервые прочитал здесь будущий русский художник Гоголя, Пушкина, Крылова.

«Больше всего нравились мне, – пишет Максимов, – „Вечера на хуторе“ да „Капитанская дочка“. Многие стихи Пушкина читал сам отец Антоний, и казались они мне какой-то особенной музыкой... Достаточно одних добрых советов отца Антония, чтобы помнить о нем до смерти».

Я не знаю, добьются ли нынешние воспитанники отца Евстафия такого же успеха на избранном ими поприще, какого добился воспитанник отца Антония, но ведь не успех и главное.

Главное, что дети, как и крестьянский мальчик Василий, уже нашли свой родной дом, который никто не сможет отнять у них.

И название этому дому – Русская Православная Церковь...

А вокруг – обычная нищая и тусклая жизнь древнерусского города с бесконечными разговорами о последней передаче «Поле чудес», перемежаемыми вздохами о невыплаченной зарплате...

И вот среди этой серой мути и расцвел выращенный отцом Евстафием цветок «детского прихода»...

Не взрослые ведут детей в храм, а дети родителей...

А тогда, 7 июля, мы успели на Дымское озеро к водосвятному молебну, и долго плавали там – и дети, и взрослые – вокруг камня, на котором совершал молитвенное бдение преподобный Антоний.

Существует поверье, дескать, если оплыть этот камень три раза, твоя молитва обязательно исполнится...

Молитв много было, без конца плавали вокруг камня.

А на обратном пути заехали на святой источник в Мелексе, и в Старую Ладогу вернулись уже ночью.

Наша руководительница спросила, где лучше высадить детей.

– Лучше всего у церкви... – ответили они.

Здесь и высадили их.

У церкви взяли, у церкви и оставили...

Потом дети рассказывали, что отец Евстафий ждал их.

И долго еще сидели на берегу Волхова.

Разожгли костер.

Слушали рассказы отца Евстафия...

Смотрели на древний огонь, возжженный над потемневшим Волховом.

Почернели курганы, с которых «есть пошла русская земля», но, возвышаясь над ними, словно бы светились плывущие по сиреневому небу бирюзовые купола храма Рождества Иоанна Предтечи...

СВЯТОЙ ИСТОЧНИК

Когда отца Евстафия (Жакова) перевели в Знаменку под Петергофом, в церковь Рождества Иоанна Предтечи назначили священником иеромонаха Варфоломея (Чупова).

Ему и предстояло возродить Никольский монастырь.

В конце 2002 года митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир благословил возобновить богослужения в храме святителя Иоанна Златоуста Никольского мужского монастыря.

13 мая 2003 года православная местная организация «Никольский мужской монастырь города Старая Ладога» получила свидетельство о государственной регистрации. Для церкви святителя Иоанна Златоуста Никольского монастыря был изготовлен временный иконостас, престол и жертвенник, приобретена необходимая утварь для богослужения.

Весною 2003 года Никольскому мужскому монастырю в преддверие 1250-летия Старой Ладоге из итальянского города Бари передали частицу мощей святителя Николая Чудотворца, а летом случилось еще одно важное для монастыря событие – его посетил президент В.В. Путин.

Последним правителем нашего государства, посетившим Старую Ладогу перед В.В. Путиным, была императрица Елизавета Петровна.

Интересно, что тогда, 256 лет назад, императрицу с великим князем Петром Федоровичем (будущим императором Петром III) и его супругой Екатериной Алексеевной (Екатериной II) встречал в Никольском монастыре тоже настоятель Варфоломей...

И вот на фоне этих важных, широко освещенных в печати и на телевидении событий как-то совсем ушли в тень события, связанные с возрождением в Старой Ладоге Успенского женского монастыря...

1

Почти шесть веков возвышается над седым Волховом Староладожский Успенский монастырь...

Немало на Руси обителей исторически более значимых, и все же, пожалуй, не сыскать другого монастыря, в истории которого так же типично и ярко запечатлелась бы вся история отношения властей к Русской Церкви.

От древнерусских времен сохранился в обители только Успенский собор с остатками древних орнаментов на цоколе, в буквальном смысле поднятыми из земли, да еще – смутная легенда о пребывании в монастыре преподобной Анны Кашинской...

Во времена Смуты монастырь был разрушен, воссоздали его уже при царе Михаиле Федоровиче...

Ну а Петровская эпоха заливалась в Староладожском Успенском монастыре слезами опальной царицы Евдокии. Ее перевезли сюда 20 марта 1718 года, когда шел розыск по делу царевича Алексея. Здесь оплакала царица Евдокия кончину своего сына, погибшего под пытками в Трубецком раскате Петропавловской крепости.

Екатерининскую эпоху Успенский монастырь запомнил именем нашего гениального полководца А.В. Суворова, квартировавшего тогда со своим Суздальским полком по соседству, в Новой Ладоге...

Постигая суворовскую науку побеждать, солдаты Суздальского полка, которым командовал тогда будущий генералиссимус, форсированным маршем покрывали расстояние от Новой Ладоги, и едва только видели стены Успенского монастыря, устремлялись на штурм.

Монахини и сообразить ничего не успевали, а на их головы со стен уже сыпались суворовские чудо-богатыри...

Это не значит, что полковник А.В. Суворов допускал какие-либо бесчинства своих солдат над монахинями. Просто он был человеком своей эпохи, и так и принято было тогда относиться к Русской Православной Церкви, которая находилась в таком бедственном и униженном положении...

Только, кажется, в царствование Павла и его сыновей – Александра I и Николая I – освобождается Русская Православная Церковь от петровских и екатерининских тягот, тогда и начинает возрождаться древнерусская святость...

В Староладожском Успенском монастыре это возрождение было связано с именем игуменьи Евпраксии, которая, как сказал Е. Поселянин, почти в наши дни воскрешала заветы лет древних.

2

Как писала инокия Староладожского Успенского монастыря Мария, более известная под своим мирским именем Елисаветы Шаховой:

Любила старица безмолвие пустыни:
В лесу, среди болот, за три версты, она
Нашла себе приют молитвенной святыни
Там, где высокая, кудрявая сосна

Шатром развесистым пригорок покрывала,
Где сень и тишина, среди немой глуши,
Ум к Богомыслию святому призывала...
В Абрамовском участке пустыря.

В убежище себе от всякой непогоды,
Велела сруб сложить, под кровлей из досок.
Затворец маленький, среди лесной природы,
С одною дверцею, с оконцем на восток.

У самого ствола большой сосны ветвистой,
Ютилась хижинка, обросшая травой,
А ниже, под холмом, – с водой прозрачно чистой,
Прорыла старица колодец ключевой...

К этому святому источнику игуменьи Евпраксии и шли мы за матушкой Ангелиной по испорченной мелиораторами земле...

Много дивных чудес произошло в Успенском монастыре во времена игуменства Евпраксии. Стаи волков бегали за старицей, как ручные собаки, молнии небесные указывали ей место будущих храмов, излечивались по ее молитвам люди, устраивались судьбы, кажется, совсем погибших людей...

И все же главное чудо, свидетелями которого являемся сейчас и мы – сам Успенский монастырь. Именно при отшельнице и молитвеннице Евпраксии и выстроились все сохранившиеся до наших дней монастырские корпуса и храмы.

3

Едва ли приведенные нами подробности истории Староладожского Успенского монастыря были известны русскому художнику Борису Кустодиеву...

Но смотришь на созданный им портрет матери Олимпиады, и кажется, что различаешь на лице игуменьи Староладожского Успенского монастыря и древнерусскую святость, и залитое слезами царицы Евдокии петровское время, и вольтерьянскую удаль екатерининских вельмож, и возрождающие древнее благочестие уединенные подвиги игуменьи Евпраксии...

«Игуменья», отмечают искусствоведы, занимает особое место в творческом наследии мастера...

Не вдаваясь в искусствоведческие размышления, все же заметим, что не случайно этот поворот к знаменитому кустодиевскому «портрету-типу» произошел с художником в Успенском монастыре, в самой истории которого так типично и ярко запечатлелась вся история отношения властей России к Русской Церкви.

4

Нынешний отрезок истории Успенского монастыря тоже воплощает все самое типичное, что существует в особенностях этих отношений.

Типичны отношения возрождаемого монастыря с музеем-заповедником, типичны и надежды, которые возлагались на визит В.В. Путина в Старую Ладугу, которые, – увы, увы! – не очень-то и оправдались, поскольку в благодетельной сени президента места для Успенского монастыря не хватило...

Типична и история с монастырским корпусом, который матушка Ангелина с послушницами то занимает, то снова освобождает под давлением непреодолимых обстоятельств...

В принципе, по закону Российской Федерации освобождаемые балансодержателями монастырские здания должны передаваться прежнему владельцу, то есть монастырю.

Но – вот беда! – оказалось, что здание уже было предназначено под ресторан... Газета «Волховские огни» так и писала: «Монастырь возвращается Православной церкви с условием, что в одном из зданий откроется ресторан или кафе – доход селу и монастырю».

Какой доход будет получать женский монастырь от размещенного на его территории ресторана, газета не сообщает. Надо полагать, что ресторанные гулянки должны способствовать монастырской молитве...

Как будет развиваться ресторанный сценарий, неизвестно, но администрация, несмотря на протесты общественности, пока отступить от своего плана не собирается...

Не собирается сдаваться и матушка Ангелина.

– Сейчас решается, будет ли в Старой Ладоге Успенский монастырь... – говорит она. – Мы все любим эту землю, любим историю этой земли. Что нам делить с директором музея-заповедника? У нас одна история... Пусть наши православные паломники идут в крепость... И наоборот... Почему туристы не могут зайти в церковь, поставить свечку... Наверняка ведь найдутся среди них такие желающие... Что же нам делить? Нам просто хочется, чтобы здесь возродился Успенский монастырь... Без него возрождение Старой Ладогы будет не полным.

И эта самоотверженная уверенность в своей правоте тоже типична...

Без этой уверенности невозможно сейчас возрождение православных обителей.

5

Уже минут десять шли мы как будто по краю преисподней.

Раньше здесь было обычное болото, и теперь то тут, то там вставали из-под земли дымы, а иногда по бокам тропинки, за зарослями репейника, открывались обугленные ямы выгоревшего торфа...

Мы шли по этой худой, навсегда, кажется, испорченной мелиораторами земле следом за матушкой Ангелиной, звание которой звучит сейчас канцеляристо-длинно – «ответственная за ведение дел, связанных с открытием Успенского женского монастыря в селе Старая Ладога»...

Но вот мы и вышли к Абрамовскому лесу...

У подножия взгорка открылась поляна, на которой теснились розоватые заросли кипрея и сиреневые россыпи вероники, белые головки тысячелистника мешались здесь с желтыми цветами льнянки. Дивным запахом цветочного разнотравья оттеснило едкий запах горящего торфа...

Здесь и находится святой источник, обретенный подвижницей благочестия, бывшей игуменьей Староладожского Успенского монастыря матушкой Евпраксией...

И был благословен тот подвиг потаённый.
В усилиях пустынного труда,
С молитвою святой всегда соединенным:
Руками трудницы добытая вода...

Но так было раньше, а сейчас источник Евпраксии заглох.

Лет пятнадцать назад, когда проводили мелиорацию, зачем-то бросили на источник тяжелую бетонную трубу, и хотя матушка Ангелина и расчистила с послушницами и верхний, и нижний колодцы, но так и не ожил родник.

– Без молитвы источники глохнут, – зажигая возле небольшого деревянного креста свечки, говорит матушка Ангелина. – А еще трубу свалили такую...

Она говорит так, но чувствуется, что она все-таки надеялась, что произойдет чудо и оживет расчищенный источник Евпраксии.

Мы все тоже надеялись...

Я залез в верхний колодец и принялся ощупывать его дно, выгребая из-под трубы сыроватую землю. Еще я вытащил лягушонка со дна колодца, но источника так и не обнаружил...

6

Потом мы искали фундамент часовенки Евпраксии, той самой, сквозь кровельку которой, в стихотворении Елисаветы Шаховой, прошла заветная сосна...

И на сучке одном, чудесно водруженный
Самой Евпраксией, крест сверженный с главой
От купола, – грозой неповрежденный,
И не расколотый стрелою громовой...

Но не нашли и этих плит.

Да и дивно было бы найти их без раскопок... Должно быть, давно уже ушли эти плиты фундамента под землю...

Зато вышел откуда-то из леса с корзинкой грибов сотрудник музея, который всё знал и который, когда его упросили, всё рассказал нам...

И про то, что источник погиб, конечно, хотя и очень жаль.

И про то, что фундамента часовни не найти, разумеется, хотя фотографии часовни остались в музее...

И про то, что монахиням, конечно, если по-хорошему, если по-людски, надо подыскивать другое место и куда-нибудь из здания школы перебираться, чтобы не мешать поселку...

И про то, что в запасниках музея много всякой церковной утвари и икон, но из Успенского монастыря ничего нет, так что нечего и рассчитывать монастырю на музейные собрания, хотя и выставлять все эти сокровища музею тоже негде, к сожалению...

– Если есть воля Божия – все идет, как по маслу, – сказала матушка Ангелина, когда мы уже спускались с Абрамовского взгорка назад к источнику. – А нас гонят... А почему? Видно, молиться надо лучше.

7

В Старую Ладугу матушка Ангелина пришла с подворья Анны Кашинской в Санкт-Петербурге, где она была управляющей, а одновременно – казначеем Введено-Оятского монастыря. Там, в монастыре, и начинала она свой иноческий путь у знаменитой старицы настоятельницы Феклы.

– Матушка Фекла к молитве приучала нас, – вспоминая те годы, рассказывает она. – У нее ведь только молитва и была, когда она на пустом месте начинала... Помню, я дежурила там одно время по ночам... Не огорожено было, звезды над тобою, а все равно на душе спокойно... Я счастлива, что мне довелось возле матушки Феклы быть.

– А какие вы, матушка, послушания в монастыре проходили?

– А все, наверное... И сторожем была, и скотницей... Матушка Фекла по всем ступенькам меня провела. Там были девочки молодые, а мне уже к пятидесяти тогда приближалось, инженером много лет проработала, людьми командовала, но матушка Фекла все равно меня этим девочкам отдала... А чего они понимали? Совсем ведь молодые... А все равно надо было их слушаться... Это была хорошая школа для меня... Это я потом уже поняла, что я ничего в монастырской жизни не понимала, пока эти послушания не прошла...

8

Я слушал этот рассказ матушки Ангелины, обдумывая, где бы помыть испачканные землей руки.

Ни ручейка, ни лужицы не видно было вокруг. Только в нижнем колодце, забранном в полусгнивший сруб, скопилась немного воды...

Растолкав лесной мусор, плавающий на воде, я набрал воду в пригоршни и помыл руки.

Потом снова зачерпнул воды и сполоснул лицо.

Удивительно, но вода не пахла ни гнилью мусора, ни торфом...

Приятная на вкус, чистейшая вода дрожала в моих ладонях...

– Я ее всегда пью... – сказала матушка Ангелина и, склонившись над источником, тоже зачерпнула воду.

– Так, значит, источник живет? – спросил я.

Матушка не ответила, она пила зачерпнутую ладонями воду.

Я не стал переспрашивать ее.

Что переспрашивать тут, если и так было понятно, что пока правильнее называть этот источник так же длинно и канцеляристо, как и нынешнюю должность матушки Ангелины,

ответственной за ведение дел, связанных с открытием Успенского женского монастыря в селе Старая Ладога?

Что говорить, если жизнь этого источника, придавленного бетонной трубой, протекает пока так же сложно и потаенно, как и жизнь так пока еще официально и не возобновленного монастыря?

9

А вот еще одна любопытная подробность из биографии матушки Ангелины.

Сама она – коренная жительница Санкт-Петербурга. Когда училась в школе, снесли по соседству на Сенной площади Успенскую церковь. Вместе с другими учащимися 239-й школы Ольгу (так звали матушку Ангелину в миру) заставляли разбирать на кирпичи церковные развалины...

Теперь, почти полвека спустя, уже на другой стороне жизни, матушка Ангелина начинает восстанавливать «по кирпичику» Успенский монастырь...

– Я когда приехала сюда, сразу полюбила этот монастырь... – говорит она. – Вернее не то чтобы влюбилась, а почувствовала – вот родной дом. Я знаю одно, от нас зависит судьба монастыря.

На низменном холме стоит старинный храм,
Над исторической рекою Новаграда,
Весь белый, выступил из-за зеленых рам
Деревьев вековых соседнего посада;
Внизу, по берегу, идет кирпичная ограда,
С двумя воротами, и – башни по углам.
За каменной стеною, серея, видны кровли
Отдельных домиков: тут втиснут монастырь,
Меж двух слобод, – где склад и сбыт торговли
Наполнили молвой береговой пустырь...

Столетие назад написаны «крестницей» святителя Игнатия (Брянчанинова) инокиней Марией эти стихи, а кажется, и про нынешнее время, про нынешние хлопоты и заботы Успенского монастыря, без возрождения которого невозможно говорить о возрождении Старой Ладоги...

Не место, кажется, здесь было для вселенья
Избрать отшельницам обители святой,
Но шел за веком век, сменялись поколенья,
И – оглашаемый житейской суетой —
Вокруг, со всех сторон, с реки и с суши
Владычицы Успения удел.
Храня врученные от Господа Ей души,
Подобно Ноеву ковчегу, уцелел...

Прошло несколько месяцев, и вот пришло известие из Староладожского Успенского монастыря, что сестры, ходившие на источник, обнаружили колодец Евпраксии полным.

Забил ее источник в полную силу...

Эпилог

Что такое время?

Сегодня становится вчерашним днем, а завтрашний день сегодняшним. Снашивается обувь, ветшает одежда, стареет организм. Время течет неумолимо и необратимо.

Но это для нас, выросших в обществе, где культивируется индивидуализм и идея прогресса. Как частички этой цивилизации, мы всецело захвачены неумолимым движением времени и не в силах преодолеть наваждение.

А в вечности вратах – ужасно пробужденье!
В последний жизни час... —

писал святитель Игнатий (Брянчанинов).

В Церкви нет времени. Вернее, здесь свое время...

Поэтому так легко и становится здесь душе, когда удастся позабыть о мирской суете, о своем ветшающем, как одежда, теле...

Приезжая в Старую Ладугу, я как-то очень остро ощущал это...

Полгода прошло, как отмечали Рождество Иоанна Предтечи, и вот приближается другое Рождество – Христово...

И хотя почти десять лет назад это было, а кажется, что вчера...

Принарядились к празднику чистым и пушистым снегом улочки Старой Ладуги. По переулку, тонущему в сугробах, поднялись мы к церкви, и тут, на крутом берегу Волхова, перехватило дыхание – такая синь кругом, такая мощь речной излучины... Обжигал щеки морозный ветерок, тянущий с закованного в лед Волхова.

И в этом просторе, в этой синеве, в колющем морозце – тоже было ощущение приближающегося великого праздника. Очень явственно было разлито на былинных курганах сосредоточенное ожидание предрождественских дней.

А в самой церкви, в трапезной, со стен которой строго смотрели святые и иерархи, звучали детские голоса.

Шло «Пещное действо»...

Это библейская история из Книги пророка Даниила. Вавилонский царь Навуходоносор сделал золотого истукана и заставил народ поклоняться идолу. Только трое отроков не поклонились золотому идолу. Навуходоносор приказал схватить их и, связанными, бросить в огненную печь. Неминуема была гибель отроков, но сошел ангел Господень, раздвинул огонь и, хотя на сорок девять локтей, как написано в Библии, вздымалось вверх пламя, никакого вреда не нанесло оно сохранившим веру в истинного Бога отрокам.

Чин Пещного действия древняя и – увы! – забытая сейчас традиция Церкви. Совершался он перед Рождеством Христовым в день памяти пророка Даниила и трех святых отроков...

Ну, а в староладужской церкви Рождества Иоанна Предтечи играли в Пещном действе уже знакомые мне дети.

Сестры Катя, Алёна и Галя Хорьковы, Наташа Евдокимова, Аня Зайцева, Ксения и Аня Степановы, Артемий Гаврилин, Саша Байкина.

Одни изображали царя Навуходоносора и его воинов, другие – святых отроков.

А с ангелами даже перебор получился.

На эту роль сразу трое девочек попросилось. Пришлось расширить Действо, ввести в него еще троих ангелов.

– Что же делать, если столько желающих ангелами стать? – улыбался отец Евстафий. – Как же можно помешать этому...

И мы тоже улыбались его шутке, но слушая ангельские песни, звучащие над древним Волховом, как-то забывалось об иронии.

Удивительно созвучны нашему времени оказались события библейской истории... Порою начинало казаться, что в Пещном действе дети самих себя играли...

А кого же еще?

Ведь это им, как трем библейским отрокам, в реальной жизни тоже предлагали поклониться идолу золотого тельца.

И так же, как те отроки, делали юные прихожане отца Евстафия свой выбор...

Тот выбор, который десять веков назад, принимая Православие, сделала вся Россия...

Тепло Коневецких молитв

Благословение

От Владимирской пристани всего семь километров до Коневца, около получаса езда на катере...

Но хотя и рядом монастырь, а добраться не всегда получается.

Когда морозы сковывают льдом Ладогу, иноки Коневецкого* мужского монастыря Рождества Пресвятой Богородицы на долгие недели, пока не окрепнет лед, отрезаны от мира.

Не преодолеть ладожские километры и летом, если штормит озеро. Бывает, днями сидят паломники на пристани, ожидая погоды, а пути на остров все нет...

Может быть, поэтому в паломнической службе и спрашивают всегда так настойчиво: «Вы получили благословение у бабушки?»

Мы поехали по благословению...

На монастырском подворье в Петербурге отец Борис водосвятный молебен отслужил, снаряжая наш автобус в дорогу...

Чертова Лахта

Часть Владимирской бухты называется Чертовой лахтой.

По-фински – Сортанлахти...

Это сюда, превратившись в стаю воронов, улетели бесы, изгнанные с Коневца преподобным Арсением.

Сейчас здесь монастырский причал, а в Чертовой лахте – затопленные суда. Это то, что осталось от военных, столько лет после монахов хозяйничавших на Коневце...

Кресты над островом

Когда подплываешь к монастырю с севера, кажется, что белые стены его встают почти у самой кромки воды. А над ними – маковки церквей, с развернутыми на озеро, ярко горящими на солнце крестами.

Кресты и сами будто излучают свет, и нужно пообвыкнуть, чтобы научиться смотреть на них.

Кто-то из паломников рассказывает, что однажды видел над островом видение. В небе, прямо над монастырем, возник огромный облачный крест правильной формы.

Не знаю, насколько возможно такое, но если это было, то картина была замечательная – белый крест облаков в небе над белыми стенами монастыря...

А мы, когда возвращались вечером из леса, видели монастырские кресты сбоку. Дивным было и это зрелище... Кресты горели в лучах заходящего солнца, будто свечи, спущенные с неба...

Проповедь

Сегодня – память преподобного Арсения.

Праздник – самое подходящее время, чтобы вспомнить и поразмышлять о житии святого, основавшего здешний монастырь.

Родом он был из Новгорода. Приняв в Лисицкой обители близ Хутыня монашеский постриг и проведя здесь одиннадцать лет, уехал на Афон, где пробыл три года.

На Афоне Арсений делал для святогорских старцев посуду и заслужил такую любовь, что, отпуская его на родину, игумен Иоанн Зидон благословил преподобного двойною иконой, на которой с одной стороны было изображение Богородицы, а с другой – Нерукотворенного Спаса.

Несколько лет Арсений провел на Валааме, а потом поставил Образ, которым его благословили, в лодку и отправился искать место своего служения.

Буря вынесла преподобного на остров Коневец.

Здесь он поставил крест и пять лет подвизался в скиту, пока Новгородский архиепископ Иоанн не благословил в 1398 году основать общежительный Рождества Пресвятой Богородицы монастырь...

Потом Арсений еще раз был на Афоне и скончался, достигнув глубокой старости, на руках любящей братии.

Вот, кажется, и все...

Но каким высоким смыслом наполняется это Житие, каким небесным светом озаряется, когда прозреваешь истинное духовное содержание его.

– Как мало известно нам о преподобном Арсении, – говорил в своей проповеди после праздничной Литургии Высокопреосвященный Владимир, митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский. – Но сколь о многом свидетельствует тот факт, что преподобный Арсений после одиннадцатилетнего служения в монастыре уходит на Афон, чтобы учиться там монашескому деланию...

К сожалению, я не записал всю проповедь...

Помню только впечатление, что с каждым словом владыки как бы рассеивалась темнота забвения, и в какой-то момент показалось вдруг, что я отчетливо увидел преподобного. И так точно, совпадая с этими ощущениями, прозвучали слова митрополита, что и мы, как преподобный Арсений, уезжавший в далекие края, чтобы научиться монашескому деланию, должны приезжать теперь на остров Коневец, чтобы научиться его деланию.

Конь-камень

На Коневце, когда на остров пришел преподобный Арсений, было языческое капище. У одиноко стоящей посреди елового леса гранитной скалы чухонцы приносили жеребят в жертву своим богам.

На самом деле боги эти были бесами и творили лишь ложные чудеса, или, как говорили во времена преподобного Арсения, «мечты бесовские».

Преподобный Арсений окропил Конь-камень святой водой, прочитал молитву, и духи со страшным громом вырвались из камня и, превратившись в стаю воронов, улетели на материк, в бухту, названную Чертовой лахтой.

Конь-камень оседлали деревянной часовней, к которой ведет пристроенная к скале лестница в семьдесят пять ступеней.

В часовне наверху почти всегда кто-нибудь молится.

А скала удивительная...

Приложишь руку к заросшему лишайником камню, и вот и в такую холодную погоду, а все равно чувствуешь исходящее изнутри тепло.

Теперь это – тепло коневецких молитв.

На озере

После вечерней службы фотограф Юрий Костыгов позвал нас на лодочную экскурсию. Ему нужно было сфотографировать монастырь со стороны воды, и игумен благословил воспользоваться монастырской моторкой.

С лодки гораздо сильнее, чем с корабля, ощущается огромный простор распахнувшегося навстречу озера.

Ощущение дивное, почти сказочное.

Заходило солнце, и в его лучах так чудно чернели далеко-далеко от берега идущие по озеру «аки посуху» фигурки людей.

Только когда подошли поближе, стало понятно, что люди идут не по воде, а по песчаной косе, так далеко уходящей от острова в озеро. Подошли еще ближе, и стало видно замытые в песок обломки барж, куски раскиданного по косе железа...

– Очень наглядно все... – сказал я, обращаясь к сидящему на руле отцу Гедеону. – Как будто специально такое устроено. Это только издали можно обольститься, а подойдешь ближе и видишь, что никакое не чудо, а так, игра природы...

Отец Гедеон внимательно посмотрел на меня, но ничего не ответил. Наверное, не услышал за шумом мотора.

Я повторять не стал.

Что говорить об этом...

Никольское кладбище

Когда на острове была военная база, все надгробья на Никольском кладбище снесли бульдозером и свалили в болото, а внутри кладбищенской каменной ограды разместили островной транспорт.

Сейчас транспорта на острове нет и пусто на кладбище, только в уголке его несколько надгробий, которые удалось разыскать и вернуть сюда...

И такое ощущение, словно и не умирал никто, словно только-только и начинается среди железных обломков военной базы жизнь шестисотлетнего монастыря.

В этом году у Коневецкого мужского монастыря Рождества Пресвятой Богородицы сразу два юбилея – 610 лет со дня основания монастыря преподобным Арсением и 10 лет со дня его возрождения в девяностые годы уже прошлого, XX, века.

Коневецкие страхи

Н.И. Костомаров, побывавший на Коневце более ста лет назад, рассказывал, что случайно встретил у Конь-камня женщин, одна из которых назидательно рассказывала другим легенду об этой скале, страшно уродуя ее содержание.

Она говорила, что и в настоящее время каждый год здесь убивают жеребенка для того, чтобы нечистая сила не пугала посетителей – без этого тут был бы гром и разные страсти...

Костомаров рассказывал, что женщины с легковерием слушали эту дребедень, а потом боялись идти вверх по лестнице к часовне, но рассказчица успокоила их, сказавши, что после убийства жеребенка целый год здесь безопасно.

Прошло столетие, но рассказы про коневецких бесов мало изменились.

Мне довелось услышать тут страшную историю, что военные, которые не только о православии ничего не слышали, но и о нечистой силе мало что знали, попытались завести лошадей на острове...

И вот привезли хорошего коня на остров, а к вечеру пропал он бесследно, и сколько ни искали – никаких следов не обнаружили.

Другого коня, которого привезли с материка, уже не оставляли одного. Поставили солдат, чтобы несли караул, глаз с коня не спускали.

И что же? Утром ни коня нет, ни солдат, которые его караулили...

И так и не нашли их.

Решили потом, что завязли они в болоте или в озере потонули, но коней больше уже не пытались держать на острове.

– А и монахи тоже... – сказал рассказчик. – Коров-то держат, а коней ты видел где-нибудь?

– Нет... – вынужден был сказать я. – Коней не видел...

– Теперь тут только железные кони! – пошутил мой спутник. – Тракторами, небось, все возят...

– Нет... – покачал головой рассказчик. – Железные кони тоже не держатся, сколько их уже в Ладоге потонуло... Такой остров...

Монастырская жизнь

В 1421 году преподобный Арсений решил перенести монастырь на то место, где он и стоит сейчас.

Здесь после 73-летних подвигов и преставился святой 12 июня 1447 года.

Над его погребением и выстроили столетия спустя двухэтажный храм.

Воздвигали храм по «проекту», заложенному в Чудотворной иконе Коневской Божией Матери, которой благословили преподобного Арсения на Афоне. Вверху разместилась церковь в честь Рождества Пресвятой Богородицы, а внизу храм Сретения Господня, поскольку Коневская икона Божией Матери является Сретенской – Спаситель изображен на иконе с двумя птенцами голубиными в руке.

Когда на острове хозяйничали военные, в верхнем храме размещался клуб, а в нижнем – склад. И вот, хотя и прошло уже целое десятилетие, до сих пор еще не может монастырь отойти от того разбоя. В Рождественской церкви и сейчас еще не служат, там ночуют паломники, когда не хватает мест в гостиницах. Службы же идут в нижнем, Сретенском, храме, где лежат под спудом мощи преподобного Арсения.

На месте его погребения раньше стояла серебряная рака с вычеканенным на верхней доске изображением преподобного, теперь – устроенная точно так же рака, но только из дерева.

Возле нее почти всегда коленопреклоненные паломники.

А сам храм Арсения Коневского – в углу монастырского периметра.

Здесь хотя и отремонтировано помещение, но роспись не восстановлена и икон почти нет, пустые стены... Пока здесь главное украшение – дверь, раскрытая в заросший травой монастырский двор...

Смотришь на эту траву из храма Арсения и как-то не сразу и доходит, что это и есть самая подлинная древность древнего монастыря. Ведь эту траву и видел преподобный Арсений, когда, не прерывая молитвы, взглядывал в окно своей кельи...

И еще понимаешь, что суровые условия жизни иноков не изменились и с наступлением третьего тысячелетия. Как мы и говорили, современная техника не слишком выручает монахов, на зиму они остаются с тем, что запасли в теплое время года.

Но никакой натужной озабоченности предстоящей зимовкой не замечается в здешних насельниках. Ни в их занятиях хозяйственной деятельностью, ни в экономии.

Напротив...

Не во всех монастырях так радушно привечают паломников. За трапезу их усаживают вместе с братией.

И это и есть настоящая монастырская жизнь.

И разве не об этом говорил Высокопреосвященный Владимир, митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский, когда рассказывал о толстых стенах монастыря, об озере, которое не пускает на остров чужих людей?

– Молитесь, братие, за нас, живущих в миру! – обращаясь к братии монастыря, зывал митрополит. – Молитесь за всех обманутых в миру, за всех мятущихся, чтобы укрепить нас!

Разговор

Окно в нашем номере, чтобы хоть немного прогреть помещение, было открыто днем, да так и осталось незакрытым до ночи. Впрочем, и сейчас, ночью, в номере холодней, чем на улице.

Подошел к окну, чтобы закрыть окно, а там, на улице, разговор...

– Нет, насчет бесов не знаю, но комары на Коневце ужасные. Ни «раптор», ни «моски-тол» не помогают...

– Так это и не комары совсем...

– А кто же?

– Бесы... Такое поверье есть, что, когда преподобный Арсений изгонял их из Конь-камня, крупные бесы в воронов превратились и в Чертову лахту улетели, а мелкие – комарами стали.

– И как же от них спастись тогда?

– Так ведь молиться надо...

Часовня

А вот святыня, намешанные в которую легенды и предания сами создают реальную, а не вымышленную историю.

Когда Арсений Коневский во второй раз покинул остров, чтобы снова посетить Афон, в упадок пришла обитель, нечем стало питаться, среди малодушных открылся ропот. Видя, что на братию напало уныние и она собирается расходиться, старец Иоаким удалился на соседнюю гору и здесь «в теплых молитвах взывал к Богородице о помощи и заступлении». И когда уснул он после долгой и теплой молитвы, явилась к нему сама Царица Небесная.

– Не скорби, старче! – сказала она. – Но иди и скажи братии, да пребывают все во обители, ибо слуга мой Арсений со множеством потребных вскоре грядет к вам!

И действительно, на следующий день прибыл на остров преподобный Арсений, привезя на двух больших лодках все нужное для пропитания.

На том месте, где, охраняя свою обитель, явилась старцу Иоакиму Божия Матерь, была поставлена часовня.

Рассказывают, что, когда пришли на остров военные, они разобрали часовню и соорудили из этих бревен КПП на пристани. И получилось, что по-прежнему охраняла эта часовня остров, и ничего тут не могло поделывать никакое советское и военное начальство...

Так и была сбережена часовня.

Потому что вернулись на остров монахи, возглавляемые нынешним наместником Александро-Невской лавры, архимандритом Назарием, и бережно разобрали КПП, а из сохранившегося материала снова восстановили часовню...

Две могилы

Возле часовни сразу за монастырской оградой – несколько могил.

Одна, из самых первых здесь, могила служившего офицера.

Даты жизни – 1922–1954 годы...

Конечно же, разные люди рождались и в 1922 году, но судьба этого офицера вобрала в себя, кажется, всю страшную черноту и холод того страшного года, когда под предлогом помощи голодающим обирали большевики русские церкви, разоряли святые мощи великих православных угодников...

Говорят, что на Коневце этот офицер появился в 1945 году, когда остров, отошедший к СССР, отдали под секретную военную часть и на долгие десятилетия наглухо закрыли, даже само название его было стерто с ладожских карт.

Монастырь был тогда цел.

Уехавшие в Финляндию монахи увезли с собой только Коневскую икону Божией Матери²⁹, и военным пришлось разорять монастырь самим.

С задачей этой они справились.

Сожгли монастырскую библиотеку и архив, бульдозером сгребли все надгробья с монастырского кладбища и устроили там, за каменной оградой, автостоянку.

Удивляться этому жестокому, не знающему предела богохульству не следует. Новых хозяев острова всю их сознательную жизнь приучали к атеизму, богохульство сознательно воспитывалось в них, последовательно закреплялось всей системой образования.

Следует удивляться другому.

Вопреки стремлению разрушить и осквернить все святые, заваленная каким-то хламом на складе, чудесным образом спряталась от богохульников могила преподобного Арсения...

Более того...

Некоторым военнотружущим начинало что-то мерещиться на святых ликах... Говорят, что охваченный то ли злобным исступлением, то ли диким страхом, офицер, не помня себя, вначале метал в иконы ножи, а потом застрелился в алтаре...

А почти рядом другая могила.

На фотографии – чистое детское лицо.

Дима...

9.10.1988—8.8.1993 годы...

Нам рассказали, что мальчика привезли на Коневец из Севастополя.

Здесь он первый раз причастился. А после литургии он упал с пирса в озеро и, когда его вытащили, уже захлебнулся...

Четыре года и десять месяцев было ему...

И трудно сглотнуть вставший в горле комок, и только когда вспоминаешь – «Радуйся, житейских зол непричастный!» – слова из акафиста праведному отроку Артемию Веркольскому, становится легче на сердце.

Отблеск жития праведного отрока ложится и на жизнь Димы.

Такая короткая жизнь, и словно для того и была прожита, чтобы причаститься Святых Даров перед жизнью вечной...

Но может ли быть в нашей земной жизни больший смысл?

²⁹ Эта икона сохранилась. Когда коневская братия поселилась в Ново-Валаамском монастыре и перевезла туда Чудотворную икону, для нее была устроена часовня, примыкающая к Преображенскому собору монастыря. Там, в Хейнявеси, икона находится и сейчас.

Об этом и думаешь, стоя у могилки возле Успенской часовни.

И такое ощущение тут, какое бывает, когда краснеет в сумерках белой ночью над озером полоса то ли заката, то ли восхода...

Коневецкие чудеса

Коневецкий монастырь стоит в приграничье России и Финляндия, православия и лютеранства и, должно быть, потому рассказы о межконфессиональных отношениях пронизывают его историю.

В начале второй половины девятнадцатого века жила в Керчи девочка-сирота, отец которой погиб под Севастополем, а мать умерла с горя. Горестной была судьба и самой девочки. Ноги у нее парализовало, и она не могла ходить. Она много молилась, и вот однажды во сне явился к ней седобородый монах.

– Иди в монастырь на Коневец! – сказал он. – У гроба моего отслужи молебен Коневской Божией Матери.

Девушка была католического исповедания и не сразу смогла выяснить, кто являлся ей во сне, но когда православный священник сказал, что, должно быть, это приходил преподобный Арсений Коневский, немедленно отправилась в Петербург, а оттуда – на остров Коневец. Как только она отслужила молебен Божией Матери у раки преподобного Арсения, сразу почувствовала, что ноги ее стали здоровы.

Спустя много лет женщина эта, снова увидев во сне того же Арсения, по указанию преподобного отстроила храм на том месте, где когда-то преподобный Арсений по приходе своем на Коневец поставил небольшую деревянную церковь...

Историк Н.И. Костомаров, поведавший эту историю, свидетельствовал, что «церковь была заложена, и так как у самой строительницы не достало капитала, то церковь была достроена на пожертвования от доброхотных дателей. Место, где стоит эта только что отстроенная, но еще не освященная церковь, чрезвычайно неудобно: тотчас за стенами церкви идет такое болото, что, как говорят, может засосать каждого, кто будет иметь неосторожность ступить туда».

Столетие миновало с тех пор, но по-прежнему можно услышать о Коневце подобные рассказы.

Еще пока ехали в автобусе, зашел разговор о том, что на Коневец приезжают женщины, которые потеряли надежду иметь детей, и молятся здесь. Отец Яков, священник с Коневецкого подворья в Санкт-Петербурге, рассказал, что и из Финляндии приезжают сюда женщины, и не только православные, но и лютеранки.

Несколько лет назад приезжала на Коневец бездетная финка, а теперь у нее – слава Богу! – трое детей.

– А она одна приезжала? – спросил кто-то. – Без мужа?

– Одна... Она на Коневце и нашла себе супруга нынешнего...

– Как это?! Что это еще за чудеса?!

– Да тут и чудес никаких... Он из наркоманов сам был... Чтобы излечиться от наркомании, трудником работал в монастыре... Ну и вот, не только от наркомании излечился, а и жизнь свою устроил...

Коневецкая порода

В монастырский двор высыпался целый выводок котят.
Разрезвились котята на солнышке, распрыгались...
И все крепкие такие, как молодые боровички.
Все белые с рыжими хвостами. И так похожи друг на друга, что и не отличить.
Как будто они все – особой коневецкой породы...

Рёбра Северовы Путевые размышления

А сего ради разжгся желанием пустынного безмолвного жительствова, отходит в далечайшую пустыню, в язык глубоких варваров, лопарей диких, плывуще великою Колою-рекою, яже впадает своим устьем в Ледоватое море. И тамо исходит из корабля и восходит на горы высокие, их же наречет Святое Писание ребра Северовы...

Андрей Курбский

Дорога на Север

Весной и в начале лета в Мурманск из Санкт-Петербурга нужно ездить на поезде...

Сидишь в полупустом вагоне, а за окном, как страницы дивной книги, проносятся леса и каменистые поля, величавые озера и бурливые речки, небольшие станции и редкие городки...

Подпорожье... Свирь... Ладва-Ветка...

Перелистываются страницы дорожной книги, и кажется, что здесь сказано самое главное о тебе. Но пересказать это словами невозможно, для этого надо самому сесть на поезд, устроиться возле окна и почувствовать, как входит в тебя Север.

1

Май приближается к середине, и весна проступает из тёмно-зеленых ельников, окутывая невесомыми зелеными платяницами березки и осинки, рассыпая обрывки зелени по железнодорожным откосам...

Но в Петрозаводске поезд выходит к Онежскому озеру и дальше – Шуйская, Кондопога – идет вдоль вытянутой на север рачьей клешни Онежского озера. За окном вагона – еще больше большой и малой воды, то вплотную подступающей к железнодорожным путям, то сквозящей за стволами сосен...

Это уже Карелия...

Это бесконечные сельги – гряды вытянувшихся чуть наискосок движению поезда кряжей, поросших густым лесом...

Исходивший эти края вдоль и поперек М.М. Пришвин говорил, что тут всегда чувствуешь, как тебе хорошо и больно.

«Хорошо, потому что в этой тишине ожидаешь такую светлую, чистую правду. И больно, потому что внезапно из далекого прошлого выбегают серенькие мысли, как маленькие хвостатые зверьки. Это северная природа потому и волнует, потому так и тоскует, что в ней глубокая старость, почти смерть вплотную стоит к зеленой юности, перешептывается с ней. И одна не бежит от другого».

С прибывающими километрами пути весенней зелени становится всё меньше. Когда открываются озерные пространства, сплошной стеною стоят над темно-синей водой ели и сосны.

Леса, болота, скалы...

И чем дальше продвигается поезд на север, тем больше становится холодного солнца.

Когда прибыли в Медвежью Гору с ее зеленым похожим на теремок вокзалом, время приближалось к девяти часам вечера, но ярко светило солнце, и высоким было голубое с белыми облаками небо...

Только очень холодно было...

2

В Медвежьей Горе поезд прощается с Онегой.

Дальше наш путь – вдоль знаменитого Беломорско-Балтийского канала, носившего поначалу имя И.В. Сталина.

Самого канала из окна вагона почти не видно, только иногда расплескивающейся озерной водой подступает он к железнодорожным путям, но сереньких мыслей, этих маленьких хвостатых зверьков набегают с той стороны столько, что они скрывают собою всё...

Строился канал необыкновенно быстро.

18 февраля 1931 года Совет Труда и Оборона СССР принял решение о начале строительства, и вскоре вдоль железнодорожного пути до того места, где Мурманская железная дорога подходит к Онежскому озеру, начали сколачивать деревянные бараки, чтобы разместить в них конторы и административные службы.

Медвежья Гора стала тогда главной резиденцией начальства Беломорстроя Лазаря Иосифовича Когана и Якова Давыдовича Раппопорта. Здесь же разместилось и управление Беломорско-Балтийского исправительно-трудового лагеря, возглавляемого Семеном Григорьевичем Фириним.

Ну а самих заключенных развезли по лагпунктам вдоль трассы канала, и уже 16 октября, когда ударили первые морозы, начались строительные работы, а через полтора года, 28 мая 1933 года, в шлюз № 1 вошел пароход «Чекист», чтобы провести через повенчанскую шлюзовую лестницу первый караван судов.

В 20-х числах июля 1933 года Беломорско-Балтийский канал осмотрели И.В. Сталин, С.М. Киров и К.Е. Ворошилов. Они проплыли на пароходе «Анохин» от Повенца до Сорокской губы Белого моря и остались довольны увиденным – 4 августа 1933 года товарищи Коган, Раппопорт и Фирин были награждены орденами Ленина, поскольку, как выразился А.М. Горький, впервые сумели применить «в таком широком объеме систему „перековки“ людей».

Арифметика «перековки» впечатляет и сейчас...

Длина канала 227 километров. 190 километров приходится на реки и озера, и только 37 километров трассы были прорыты.

Если прикинуть, что из 280 000 заключенных, которые участвовали в строительстве, погибло около 100 000, то выходит, что на каждый прорытый километр канала орденосцы Коган, Раппопорт и Фирин положили по две тысячи семьсот «каналоармейцев». То есть по одной человеческой жизни на каждые 37 сантиметров канала...

И как же не согласиться с А.М. Горьким, что это действительно «одна из наиболее блестящих побед коллективноорганизованной энергии людей над стихиями суровой природы севера».

Другое дело, что первая победа «коллективноорганизованной энергии людей» была одержана на трассе канала задолго до А.М. Горького. И авторство ее принадлежит не чекистам, а самому Петру I.

Тогда, в мае 1702 года, в сопровождении пяти батальонов гвардии и бесчисленных сотен крестьян, он протащил волоком с Белого моря в Онежское озеро три фрегата.

История темная и загадочная...

Перетаскивать посуху из моря в море фрегаты – операция настолько бессмысленная с военной точки зрения, что некоторые историки сомневаются, было ли это на самом деле.

Разумеется, со здравым смыслом у Петра I всегда складывались напряженные отношения, но в идее «осударевой дороги» скрыта, на мой взгляд, гораздо более высокая, чем обычное петровское своеволие, мистическая составляющая³⁰...

В этом диковатом утаскивании посуху кораблей с Белого моря видится нам метафора политики первых Романовых, стремившихся оттащить Россию от северных морей и тихоокеанских просторов в европейскую тесноту, уткнув ее в мелководную Балтийскую лужу³¹...

3

За Медвежегорском поезд постепенно начинает сближаться с вытянувшимся на север и включенным в Беломорско-Балтийскую систему Выгозером, и названия местностей, где полыхали при царе Алексее Михайловиче (отце Петра I) срубы раскольников, мешаются с названиями концлагерей.

Кладбищ тут не больше, чем в других местах, но знающие люди говорят, что вся трасса канала – к 100 тысячам погибших каналоармейцев надобно приплюсовать бесчисленные тысячи зэков, надорвавшихся на лесоразработках и строительстве комбинатов! – это одно гигантское кладбище.

Считается, что Беломорканал стал прообразом будущего ГУЛАГа, и сами лагеря в том виде, в каком они существовали в тридцать седьмом году, придумал еще один орденоносец Беломорско-Балтийского канала – чекист-предприниматель Нафталий Аронович Френкель...

Отчасти это верно...

Но только отчасти и только в том смысле, что Беломорско-Балтийский канал действительно задумывался, как кузница чекистских кадров для концлагерей...

Другое дело, что лагеря, проектируемые Нафталием Ароновичем, предназначались в основном для перековки русских людей. Они должны были либо превращаться в этих лагерях в могильные отходы, либо становиться некими интернационализированными существами, лишенными каких-либо национальных отличий и предназначенными для обслуживания большевистско-чекистской верхушки, которая устраивала свою жизнь, хотя и с меньшим размахом, чем ельцинская гвардия, но с не меньшим бесстыдством.

«Я ошалел от увиденного достатка, – вспоминал потом Александр Овдиенко, принимавший участие с М. Горьким в прогулке по каналу. – На больших блюдах с петрушкой в зубах под прозрачной толщиной заливного лежали осетровые рыбины и поросята. На узких длинных тарелках купались в жире кусочки теши, семги, балыка. Большое количество тарелок были завалены кольцами колбасы, ветчины, сыра. Плавали в янтарном масле шпроты. Пламенела свежая редиска. В серебряных ведерках прохлаждались водка, вино, шампанское, нарзан, боржом».

Учитывая, что банкет происходит на строительстве, где десятками тысяч вымирили от истощения заключенные, что организован он в год, когда в деревнях зерновых районов

³⁰ В книге «Жизнь, обычаи и мифы Кольских саамов в прошлом и настоящем», этой своеобразной саамской энциклопедии, Надежда Большакова приводит саамское предание о том, что, когда молодая царица Наталья Кирилловна «затяжелела», царь Алексей Михайлович выписал из Колы нуэйтту – саамскую колдунью. Она и заколдовала Петра I, за что получила в награду остров Сальный в Кольском заливе.

³¹ Как реализовывалась эта метафора на практике, показывают, например, указы Петра I, изданные в 1713 и 1715 годах. Указ от 31 октября 1713 года запрещал торговлю через Архангельск, все товары отныне должны были привозиться в Петербург. Указ этот разорял беломорское купечество... Ну а в 1715 году Петр I зачислил в Балтийский флот матросами 300 жителей Кольского полуострова, на долгие годы подорвав экономику Мурманя.

Украины, Северного Кавказа, Дона, Нижнего и Среднего Поволжья, Южного Урала и Казахстана умерло от голода четыре миллиона крестьян, мы видим, что у реформаторов нашего времени были достойные учителя...

Нелепо идеализировать Иосифа Виссарионовича Сталина, но то, что арифметику «перековки» – человеческая жизнь за каждые 37 сантиметров канала! – он сумел распространить и на самих творцов этой арифметики, многое оправдывает в нем...

И разве случайно, что эта цифра, положенная в основание арифметики «перековки», так точно зарифмовалась с 37-м годом, когда специалисты по «коллективноорганизованной энергии людей» сами в нее и были обращены.

Хотя, конечно, не И.В. Сталин придумал эту рифму. Ее породили здесь, на ребрах Северовых, высвободившиеся из уз христианства «духи злобы поднебесной»...

4

Сталин в нашей истории не только анти-Ленин, если и не уничтоживший полностью, то основательно проредивший его русофобскую гвардию, это еще и анти-Петр, пытавшийся, подобно последним Романовым, снять корабль России с балтийской мели.

Петр I своенравно загонял Россию в европейскую тесноту, чтобы в протестантской духоте превратить гигантскую державу в подобие милой его сердцу Голландии...

Некоторые историки, защищая первого русского императора, и сейчас еще твердят, дескать, он многое сделал для обороны России.

Наверное, это так...

Но с другой стороны, при Петре I быть русским человеком в России стало не только не выгодно, но даже и не вполне культурно. Петр I сумел так поставить в нашей стране русского человека, что до сих пор при произнесении фразы «я – русский человек», мы ощущаем некоторую моральную ущербность.

Понятно, что из-за границы приезжали в нашу страну и ценные, высококлассные специалисты своего дела, но ведь так было и до Петра I. И это только при Петре I даже открытым проходимцам и посредственностям начали отдавать предпочтение перед русскими людьми, только потому, что они были иностранцами.

И речь тут не только об ошибках в «кадровой политике».

Россия XVII века – это страна повышенной энергетики. Русские люди мирным путем, без привлечения больших людских и государственных ресурсов, сумели присоединить к России большую часть нынешней территории. Потенциал совершаемого рывка на Восток был столь огромным, что даже Тихий океан не остановил русских землепроходцев, они сумели перепрыгнуть через него в Америку.

Так вот, благодаря целенаправленной «кадровой политике» Петра I и его ближайших наследников и удалось укротить эту национальную энергию и загнать Россию в европейскую тесноту...

И только в годы правления последних Романовых была сделана попытка выправить положение и вывести Россию на океанский простор.

Увы... Ближайшее окружение императоров Александра III и Николая II если не сорвало, то, по крайней мере, затормозило реализацию этой исторической задачи, и решать ее пришлось уже И.В. Сталину.

Замысел Беломорско-Балтийского канала И.В. Сталин тоже получил в наследство от последних Романовых ³²...

³² Еще в 1900 году профессор В.Е. Тимонов был удостоен за проект этого водного пути золотой медали на Парижской всемирной выставке, и после долгих проволочек в 1917 году, как раз накануне Февральской революции, Министерство путей сообщения утвердило проект сооружения канала.

Как и задачу более справедливого – я понимаю, как неожиданно звучит применительно к правлению И.В. Сталина это слово! – для русских людей государственного устройства империи.

5

От города Сегежа, на северо-западном берегу Выгозера, начинается собственно беломорский участок канала...

Еще в Сегеже в тридцатые годы был построен «гигант промышленности» – целлюлозно-бумажный комбинат.

Как и канал, комбинат строили заключенные.

Здесь был СегежЛАГ.

В нашей семье с этим лагерем связана жутковатая история судьбы моего дяди Владимира Александровича Попова.

Он родился в селе Остречины, на Свири, и в 1931 году ушел на службу в армию, а когда через пять лет приехал в отпуск в Остречины, на нем была форма лейтенанта НКВД.

В Остречинах к этому времени разместили лагпункт СвирьЛАГа. И хотя остречинские колхозники жили семейно, но в остальном колхозная жизнь ничем не отличалась от ээковской. Поэтому-то появление Володи, ставшего офицером НКВД, потрясло односельчан.

Это было как бы прорывом в ту жизнь, куда русским доселе ход был запрещен. В новенькой офицерской форме лейтенант Володя влюбил в себя за время отпуска всех колхозных барышень и своих сестер тоже.

Но это была его последняя встреча с семьей.

В 1937 году пришло сообщение, что Володя застрелился.

Хоронить его в Сегежу ездили втроем – бабушка, мама, тетушка. Здесь и узнали они подробности душераздирающей истории...

Оказалось, что лейтенант Володя влюбился в ссыльную поселенку.

Любовь была взаимной, но роковой – когда о романе узнало начальство СегежЛАГа, молодому лейтенанту приказали отбыть на новое место службы.

Дальнейшие события – что-то среднее между драмой Шекспира и блатным романсом. Вернувшись в барак, Володя обо всем рассказал возлюбленной. Рядом сидела овчарка и – соседи слышали – скулила, как скулят собаки, почувствовав покойника.

Разлучаться сегежским Ромео и Джульетте было страшнее, чем потерять жизнь.

Лейтенант достал пистолет и обнял любимую.

Первым выстрелом он застрелил овчарку.

Вторым – возлюбленную.

Третью пулю вогнал в своё сердце.

Было ему тогда всего двадцать три года...

Слез по лейтенанту Володе в Остречинах пролили – реки.

И все: и мама, и тетушка, и мой отец, многие годы спустя, вспоминали, как, уезжая из Остречин, на прощальном застолье, вдруг затянул Володя песню...

Вот умру, вот умру я...

Похоронят меня...

И родные не узнают,

Где могилка моя...

Дальше он петь не смог, закрыл руками лицо и заплакал. Песню подхватил дед:

На мою на могилку
Уж никто не придет.
Только раннею порою
Соловей пропоет.

Насчет того, что никто не узнает, где могилка его, молоденький лейтенант НКВД не угадал. Похоронили Володю на городском кладбище в Сегеже, но у песни свои законы и переделать их не могут никакие жизненные обстоятельства.

Здесь песня тоже оказалась сильнее и правдивее реальной жизни.

После похорон никто из родных на его могиле не был, и что сейчас осталось от нее? Наверное, ничего...

Когда поезд остановился в Сегеже, я вышел в тамбур, намереваясь прогуляться по перрону, но дверь была закрыта.

– Вы на платформу выйти хотели? – спросил проводник.

– Не знаю... – сказал я. – А что, вы дверей не открываете здесь?

– Здесь лучше не открывать... – сказал проводник. – Пахнет сегодня нехорошо...

– Пахнет?! А почему?

– Не знаю... Наверное, ветер от комбината дует...

Я вернулся в вагон и остановился у окна.

Платформа, у которой стоял наш поезд, была пуста...

За платформой рядами стояли контейнеры, а дальше – перекрывающие живое пространство кварталы желтовато-бурых пятиэтажных домов какой-то гулаговской постройки, а над ними – серое, покрытое косматыми тучами небо...

6

Поезд покачнулся и медленно двинулся дальше на север, мимо тускло блистающей за деревьями большой и красивой воды.

Надвоицы... Шавань... Идель...

Здесь для устройства Беломорканала использована долина реки Выг, и широкие плесы на трассе, как сказано в путеводителе, чередуются с узкими шлюзованными участками.

Глядя на ползущий от воды белоночный туман, я вспомнил, как однажды, листая сборник стихов Геннадия Шпаликова, наткнулся на грустное стихотворение:

Я с псом разговаривал ночью,
Объясняясь, – наедине, —
Жизнь моя удается не очень,
Удается она не вполне...

Читая эти стихи, я почему-то вспомнил историю, случившуюся в тридцатые годы в Сегеже, а когда добрался до строк, написанных Шпаликовым за год до его самоубийства, -

Отпоют нас деревья, кусты,
Люди, те, что во сне не заметим,
Отпоют окружные мосты,
Или Киевский, или ветер.

Да и степь отпоёт, отпоёт,
И товарищи, кто поумнее,
А ещё на реке пароход,
Если голос, конечно, имеет... —

даже перехватило дыхание. Несмотря на полное несходство деталей пейзажа, возникло совершенно определенное ощущение, будто я брожу по сегежскому кладбищу, на котором никогда не был.

Пытаясь отделаться от навязчивого, мучительного ощущения сходства, я отыскал биографию знаменитого киносценариста и с удивлением узнал, что Геннадий Шпаликов родился в Сегеже 6 сентября 1937 года.

...В тот самый день, когда там оборвалась жизнь лейтенанта НКВД Владимира Александровича Попова!

Поразительно, как много непостижимого в нашей жизни...

Ничего не связывало семью инженера Федора Григорьевича Шпаликова, работавшего на строительстве Сегежского целлюлозно-бумажного комбината, с никому не известным лейтенантом, работавшим в охране СегежЛАГа...

Но перелистываешь сборник его сына и кажется, что из той сегежской трагедии и рождаются пронзительные стихи...

Я к вам травую прорасту,
Попробую к вам дотянуться,
Как почка тянется к листу
Вся в ожидании проснуться.

И тот полублатной романс, из которого словно бы переписана душераздирающая история чекистской любви, тоже отыскался в сборнике...

Было холодно и мокро,
Жались тени по углам,
Проливали слезы стекла,
Как герои мелодрам.
Вы сидели на диване,
Походили на портрет.
Молча, я сжимал в кармане
Леденящий пистолет.
Расположен книзу дулом
Сквозь карман он мог стрелять,
Я все думал, думал, думал —
Убивать, не убивать?

Увы... Если И.В. Сталин и ставил перед собою задачу более справедливого для русских государственного устройства империи, все равно решить ее не смог. Эта задача просто не имела решения в тех нравственных координатах, в которых велись поиски ответа...

7

Проснулся я часа в три ночи, уже за Кемью, когда наш поезд шел вдоль берега Белого моря...

Энгозеро... Лоухи... Чупа...

Как отголоски языческих преданий, звучат здешние названия...

Было по-прежнему светло, и воочию можно было разглядеть, что поезд наш под действием каких-то колдовских чар явно заплутал в календаре...

Куда подевался май месяц, из которого мы приехали?

Вокруг – на земле, на скалах, на деревьях – лежал снег...

Это начиналась Мурманская область, и все явственнее проступали в карельском пейзаже черты Лапландии – студеной земли с промозглыми, пронизывающими ветрами, со снежными бурями, с коротким летом.

Полярные зори... Апатиты... Оленегорск... Лапландия...

«Лапландия – это край мрачных скал, омываемых ледяным морем, с крикливыми базарами чаек и гаг, край поседевших, лохматых ельников и морошковых болот... – пишет в своей книге „Жизнь, обычаи и мифы Кольских саамов в прошлом и настоящем“ Надежда Большакова. – Здесь камни цветут мхом и кустарниками ягод, а на спинах великанов-валунов стоят причудливые, корявые сосны, расходятся в „танце“ низкорослые березки, и поднимается настроение, глядя на это чудо природы, а карликовый мелколистник так заплетет по тундре редкие тропы, что пробираешься по ним с трудом. Лапландия – край суровый и нежный, край черной полярной ночи и белого летнего дня... Дантовым адом воспринимали ее люди пришлые, но для коренных жителей – это колыбель, мать, отчий дом, где каждая березка, каждая сосенка, словно родные...

А сколько осенних красок в природе Лапландии! Она, словно вобрав в себя все цвета радуги, выплескивает их на людей. Здесь осень звенит в лимонно-оранжевые колокола. Рыжие, бурые, золотые листья берез и рябин на фоне черных гор, зеленых сосен и елей завораживают. Вечерами очертания сопок оживают, затеявая немислимые игры света и тени, пробуждая воображение, создавая сказочные образы».

Но сейчас был май, и все цвета радуги сливались в две краски: темно-серого пространства земной тверди и светло-серого пространства воды и неба... Радостно стукнуло сердце, когда мелькнуло впереди ярко-оранжевое пятнышко. Но поезд промчался мимо, и этот яркий мазок в сером пейзаже оказался куртками путевых рабочих, сгрудившихся в стороне от пути.

Суровый край...

Не случайно поэтому коренные жители этого края – саамы, или, как их называли раньше, лопари³³, приобрели среди других народов славу закоренелых язычников – так повседневно и буднично общались они с «духами злобы поднебесной»...

«Ни один народ на земле не занимается столько волшебством и чародейством, как лопари...» – отмечал в XVI веке английский посол Джильм Флетчер.

Русские – новгородские сборщики подати! – начали появляться на Мурмане еще в XI веке, но селиться здесь постоянно русские стали позднее, когда обеспеченной оказалась защита от чар и колдовства...

Появление в XV веке первых поморских селений на Терском берегу Белого моря напрямую связано с деятельностью Николо-Карельского монастыря, основанного преподобным Евфимием Карельским на месте нынешнего Северодвинска.

Сопостники преподобного Евфимия шли вдоль берега Белого моря, возводя на своем пути Никольские храмы.

³³ Слово «лоп» обозначает человека, живущего на краю земли.

«От Холмогор до Колы тридцать три Николы» – закрепляя эту дорогу иноческого подвига, говорит поговорка.

Ну, а в конце XV – начале XVI века пришла пора московского освоения края...

Кольский Придел Святой Троицы

Говорят, что почки на вербах в Мурманске распускаются не на Вербное воскресенье, а только на Троицу...

Эта примета народного календаря при внимательном рассмотрении оказывается нагруженной духовным смыслом большим, чем его способно вместить обычное фенологическое наблюдение.

1

Мы знаем, что символом первообраза горного мира, сделавшегося сущностью начального Русского православия, была София – Премудрость Божия. Вокруг этого небесного образа и выкристаллизовались Новгородская и Киевская Русь.

Объединение Московской Руси совершалось вокруг другого центра духовной кристаллизации.

«Новое видение горного первообраза, – говорил о. Павел Флоренский, – дается русскому народу в лице его второго родоначальника – преподобного Сергия... Читатель Пресвятой Троицы, преподобный Сергий строит Троичный храм, видя в нём призыв к единству земли Русской, во имя высшей реальности. Строит храм Пресвятой Троицы, „чтобы постоянным взиранием на него“, – по выражению жизнеописателя преподобного Сергия – „победить страх пред ненавистною раздельностью мира“...»

Смертоносной раздельности противостоит живоначалное единство, неустанно осуществляемое духовным подвигом любви и взаимного понимания. По творческому замыслу основателя, Троичный храм, гениально им, можно сказать, открытый, есть прототип собирания Руси в духовном единстве, в братской любви. Он должен быть центром культурного объединения Руси, в котором находят себе точку опоры и высшее оправдание все стороны русской жизни...»

Ученик и почитатель Сергия Радонежского преподобный Андрей Рублев создал икону Святой Троицы, в которой сумел с такой глубиной воплотить духовные постижения своего великого учителя, что преподобный Александр Свирский, которому Святая Троица явилась воочию, именно такую и узрел Ее.

Символично, что преподобный Александр Свирский был одним из духовных наставников первого Кольского просветителя – преподобного Феодорита.

Рассказывают, что, прозрев его приближение, преподобный Александр Свирский со словами: «Вот пришел к нам Феодорит диакон» – сам вышел навстречу ему за ограду монастыря.

И, наверное, можно сказать, что с этого места, где явилась преподобному Александру Святая Троица, от деревянной Свято-Троицкой церкви, в которой сослужил преподобному Александру Свирскому диакон Феодорит, и начинался Свято-Троицкий монастырь, построенный преподобным Феодоритом на Кольском берегу.

Это, разумеется, хотя и допустимый, но только лишь поэтический образ.

Истина же в том, что московский этап присоединения Кольской земли начинается не с выдвижения воинских отрядов для сбора податей, а с проповеди, которую повели здесь подвижники-просветители, преподобные Феодорит Кольский, Трифон Печенгский, Варлаам Керетский, сумевшие противопоставить смертоносной раздельности «живоначалное единство, неустанно осуществляемое духовным подвигом любви и взаимного понимания».

2

Сведений о преподобных Феодорите Кольском, Трифоне Печенгском, Варлааме Керетском сохранилось достаточно много, но при этом биографии подвижников порою так размываются, так переплетаются, так сливаются между собой, что даже скрупулезные исследователи, вроде иеромонаха Митрофана (Баданина), и то порою не в силах различить, житию кого из святых принадлежит тот или иной эпизод.

И это при том, что облик каждого из святых весьма своеобразен, а земной путь каждого совершенно не схож с путем другого.

Вот, например, преподобный Феодорит...

Это был один из образованнейших людей своего времени.

Детские годы он провел в ростовском монастыре Григория Богослова, где бережно сохранялась память о современнике Сергия Радонежского, крестителе зырян Стефане Великопермском. Путь епископа Стефана и послужил Феодориту образцом для подражания и последования.

Как и Стефан Великопермский, Феодорит в ростовском монастыре не только овладел книжной премудростью, но и в совершенстве изучил греческий язык и вскоре был забран в Соловецкий монастырь для переписывания книг. В тринадцатилетнем возрасте он принял монашеский постриг, и по соловецкому обычаю поселился в монастырском Шуереченском скиту у старца Зосимы.

Наш Мурманский поезд пересек реку Шую еще перед Кемью, около часа ночи. Поездного времени от Шуи до Колы около двенадцати часов.

У преподобного Феодорита этот путь занял 27 лет...

Пятнадцать из них он провел «в послушании духовном неотступно» у старца Зосимы. После, получив благословение преподобного Александра Свирского, походил по «заволжским старцам», два года провел в Кирилло-Белозерском монастыре, потом поселился в Белозерье в пустыни, основанной старцем Порфирием.

Молитвенное сосредоточие Феодорита постепенно достигло такой глубины, что все земное отошло от него, и житие наполнилось небесными знаками, указывающими дальнейший путь.

И опять эти знаки указывали на Троицкий храм.

Сопостник Феодорита «божественный старец» Порфирий был призван тогда в Москву и назначен игуменом Троице-Сергиева монастыря.

А Феодорита тут же призвал старец Зосима, предвидящий свое скорое отшествие к Богу. Пешком вернулся Феодорит из Белозерья в Беломорье, чтобы, получив от своего первого духовного наставника последнее напутствие, приступить к главному делу жизни – просвещению лопарей и строительству кольского придела Святой Троицы – здешнего Свято-Троицкого монастыря...

3

Вблизи нынешней Колы, на «ребрах Северовых», Феодорит встретил отшельника Митрофана – будущего Трифона Печенгского.

«Архангельский патерик», составленный Новомучеником Российским, епископом Никодимом Белгородским, производит Трифона из тверской священнической семьи и говорит, что он с юности возлюбил пустынное житие и был призван на крещение лопарей самим Господом.

Зато «Житие преподобного Трифона Печенгского, просветителя лопарей», помещенное в «Православном собеседнике», выпущенном в 1859 году в Казани, а следом за ним и игумен Митрофан (Баданин) называют преподобного Трифона – «знаменитым атаманом разбойничьей шайки, державшей в страхе все побережье Ботнического залива», который после совершенного в хмельной ярости убийства любимой испытал сильнейшее потрясение и не только оставил свое разбойничье ремесло, но и осудил себя на скитание в пустынных краях, «непрестанно во слезах и молитвах, и в сокрушении сердца пометая себя на землю перед Богом»³⁴.

Как бы то ни было, но встреча Трифона с Феодоритом на ребрах Северовых оказалась полезной и для того и для другого.

Для Феодорита был чрезвычайно ценен накопленный Трифоном опыт выживания в «прегорчайшей пустыне»³⁵.

Трифон приобрел у Феодорита необходимый навык евангельской проповеди.

После пятилетнего общения с Феодоритом Митрофан становится Трифоном и возвращается в верховья реки Печенги, чтобы просвещать там лопарей и построить первую церковь на Печенге в честь Святой Живоначальной Троицы, которая и даст начало прославленному Трифонову Печенгскому монастырю...

Ну а Феодорит, просвещая местных жителей, добивается того, что они сами отправляются в 1526 году в Москву хлопотать о строительстве у них церквей...

Как сообщает летопись, «приехавше к Москве лопляне с моря-Океана, из Кандалакшской губы, усть Нивы-реки, из дикой лопи, били челом государю и просили антиминос и священников церковь свящати и просветить их святым Крещением».

Конечно же, не случайно Феодорит направил своих челобитчиков-лопарей прямо в Москву, к великому князю. Они просят благословения на строительство Русской Православной церкви, в месте, которое доселе державе Московской не принадлежало.

Что, кроме восхищения и дивного восторга, можно испытать, взглядываясь в духовный чертеж устройства Русской страны!

Духовное просвещение и присоединение территории не разделяются на этом чертеже, поскольку это две стороны одного явления – собирания Руси в духовном единстве, в братской любви.

И центром объединения, «в котором находят себе точку опоры и высшее оправдание все стороны русской жизни», на Кольском полуострове становится Троицкий храм...

Святитель Стефан Великопермский, создав зырянскую письменность и переведя на зырянский язык Евангелие и церковные службы, создал свою знаменитую икону, названную «Зырянской Троицей» и дал ее просвещенному им народу для защиты от духов зла и ненависти.

Повторяя путь Стефана, преподобный Феодорит создает письменность саамов и переводит церковные службы на саамский язык, чтобы собрать местных жителей возле Свято-Троицкого монастыря и оградить их от беснования духов преисподней...

4

Преподобные Феодорит и Трифон живут рядом.

Оба они занимаются просвещением саамов, оба борются с ополчающимися на них духами зла и тьмы, оба строят одинаковые монастыри, а потом сменяют друг друга, когда

³⁴ Преподобный Феодорит Кольский и его духовное наследие. Материалы региональной научно-богословской историко-краеведческой конференции. Первые Феодоритовские чтения. Кандалакша. 30 августа 2006 года. Ладан. СПб., 2007. С. 25–26.

³⁵ Считается, что помимо рыбы и грибов отшельники питались мохом белым, квашенным с брусникою.

братия изгоняет их из обителей, но ни о каком соревновании, ни о какой конкуренции, ни о каком недоброжелательстве между ними не идет и речи.

Преподобные дополняют друг друга, один – житейским опытом, другой – книжной мудростью. Они поддерживают друг друга молитвами, они замещают друг друга в случае надобности. Они на своем примере показывают, как можно победить страх пред ненавистною раздельностью мира, и уже своими житиями поучают нас, что это такое – собрание в духовном единстве и братской любви...

Третий из просветителей кольских – Варлаам Керетский – намного моложе Феодорита Кольского и Трифона Печенгского.

Но он неотделим от них.

Он наполнен своими старшими по возрасту наставниками, он порожден ими, он принадлежит к той неразделимости, которую они несут в себе.

Еще будучи священником Василием в Коле, Варлаам Керетский вступил в схватку с древним змием, испокон веков обитавшим на Абрамовом мысу, что запирает выход из Кольского залива.

– Ухожу я от места сего, ибо призвал ты Имя Распятого, а Его власть необорима... – сказал тогда молодому священнику бес. – Да вот только с тобою, Василий, я не прощаюсь – ты меня еще вспомнишь...

Новая встреча состоялась уже в Керети, куда перевели Василия.

Существует немало преданий, как совершил свой грех священник керетского храма Василий. Фольклорная версия утверждает, что убийство попадьи было совершено им в порыве ревности:

Поп Варлаамий
Со свещей и цветами
На пристань идет,
Он свою госпожу
Воплем крепким зовет:
Без тебя дома миру нет!
Без тебя в церкви пеня нет!

Ну а церковные историки склонны предполагать, что убийство произошло, когда преподобный Варлаам отчитывал свою беснующуюся жену.

«Так зачем же Варлаам взял в руки святое Копие, место которому на жертвеннике, вместе со всеми священными Сосудами, предназначенными для Таинства Евхаристии – принесения Бескровной Жертвы? – задается вопросом игумен Митрофан (Баданин). В Требниках, переизданных в 90-х годах прошедшего века, можно встретить довольно загадочный чин, занимающий всего одну страничку текста и состоящий из трех тропарей, но при этом имеющий весьма внушительное название: „Когда крест творит священник на страсть недуга со святым копием“. Думается, что эта уцелевшая „страничка“ – лишь слабый отголосок какого-то серьезного чина изгнания беса, применявшегося в глубокой древности, еще до составления нынешних молебствий из Требника митрополита Петра Могилы XVII века, и предполагавшего некое использование при этом святого Копия.

Потому и оказалось оно, Копие это, в руке Варлаама. Да только, видать, жутко страшен и силен был тот демон древний, что, не вынося святых христианских, внезапно открылся Варлааму в несчастной матушке, с такой непомерной силой проступив сквозь любимые черты страдающей жены, во всем своем нестерпимо мерзком облике, что не устоял заклинатель и поразил святым Копием древнего змия».

Страшный крик пошатнул тогда керетский храм.

Смрадным дымом изошел дух нечистый из замершего на вздохе пронзенного тела убитой попадьи. Священник Василий бросился к ней, но уже смертной пеленою затянуло глаза жены.

И тут, словно ледяной, пронизывающий насквозь ветер с моря, возник страшный голос змия:

– Ну что, Васюк, вспомнил меня, жалкий убийца глупой попадьи? Ты больше теперь не священник – ты душегубец! Не будет тебе спасения – я победил тебя, помни теперь об этом всю свою жизнь.

Однако особой разницы между народным поверьем и трактовкой событий иеромонаха Митрофана нет. По-разному, но и тут и там древний змий овладевает попадьей. Борясь с ним, священник Василий убивает супругу, и бес, который на это и рассчитывал, торжествует – ему удалось отомстить за свое поругание на Абрамовом мысу.

Что оставалось делать ставшему убийцей собственной жены священнику?

Поп Варлаамий во гроб
Госпожу как к венцу снаряжал... —

свидетельствует поморское сказание.

И если бы рядом с Варлаамом Керетским не было Феодорита Кольского и Трифона Печенгского, вероятно, победу змия можно было бы считать окончательной.

Но преподобные не оставили своего молодого собрата в час постигших его испытаний...

– Ну что, чадо, посрамил тебя змий? – спросил Феодорит, выслушав горькую исповедь Варлаама. – Однако все ж язву копием ты врагу нанес, а не супружнице твоей. Так что нет в тебе греха против души ее, не убивал ты ее в сердце своем. А вот против тела ее грех на тебе тяжек лежит – разрушил ты сей сосуд хрупкий, разорил храм Духа Святого. И теперь в храме сем по твоей вине – иной дух воцарился, дух тления и смерти. Супружница твоя всегда тебе верной помощницей и молитвенницей была, вот, я думаю, и сейчас, в этой горести твоей, пусть она тебя не оставляет, и разделит с тобой тяжесть епитимии. Помни, чадо, страшная сила сокрыта в словах: «жена не властна над своим телом, но муж», ибо «тайна сия велика есть». Так что бери ее себе в помощницы и иди в море, искупай свою вину перед Господом, гляди на дело рук твоих и кайся, пока время тело ее в прах не обратит!

Страшной была наложенная преподобным Феодоритом епитимия.

Вернувшись в Кереть, Варлаам отправился на погост, раскопал могилу жены и, взвалив гроб на плечи, потащил на берег моря.

День был бессолнечным, и сизоватое море смешивалось с небом, так что не понять было, в воде стоит приготовленный к плаванию карбас, или уже на небе...

Молча наблюдали потрясенные односельчане, как Варлаам, зайдя в воду по пояс, погрузил на суденышко вырытый из могилы гроб, а потом влез в карбас сам. Низко поклонившись односельчанам, он перекрестился и поплыл прямо в открытое море.

5

Павел Флоренский говорил о живоначалном единстве, которое противостоит смертно-носной раздельности, о единстве, неустанно осуществляемом духовным подвигом любви и взаимного понимания. Живая иллюстрация этому – многолетние странствия Варлаама Керетского по морю.

Он скитался по волнам, пока не исполнились условия наложенной на него епитимьи: «мертвого носить во гробе, дондеже изгниет тело умершее». За годы, проведенные Варла-

мом «над морской пучиной», тело жены постепенно предавалось земле и то, что осталось от него, тлению уже не подлежало...

Но главное, что преобразился сам Варлаам.

«Чувственные страсти победив воздержания браздами, чудодейственный Варлааме, чистотою душевною Божественно вооружился, стяжав бесстрастие и целомудрие, имиже к Богу паче приблизился».

Анализируя это духовное состояние преподобного, игумен Митрофан (Баданин) говорит:

«Мысленно оглядывая эти прошедшие три года „хождений“, Варлаам чувствовал, какая решительная, всеобъемлющая перемена произошла с ним. Тем немислимим трехлетним испытанием безжалостно и по живому Господь перекроил все его существо. Тело его – этот извечный тиран человека, было жестоко усмирено и внешне, пожалуй, изуродовано нынешней своей согбенностью, заскорузлостью, задубелостью. Зная теперь свое место, это новое тело более не диктовало свою волю и пришло в гармонию с душой». «Естество плотское повинув [подчинив] духу, постом и воздержанием, душу же Божественными дарованиями просветив, невещественные дарования Духа Святого приял».

Это было преображение прежнего «ветхого» homo sapiens, достигшего удивительной гармонии души и тела, при которой «жизнь Иисусова открывается в смертной плоти нашей» (2 Кор. 4, 10) и рождается homo Dei – человек Божий. Эта «новая тварь во Христе» (2 Кор. 5, 17), новый человек, жил теперь во всецелом послушании своему Творцу. Мир и тишина наполняли отныне этот «храм живущего в нем Святого Духа» (1 Кор. 6, 19). «Землею быв, земного достойно отступился, небесное обрета наслаждение».

Великие чудеса вершатся теперь Варлаамом, потому что человек, способный «упразднить тело греховное, дабы не быть рабом греху, не повиноваться ему в похотях его», обретаєт благодатное согласие со своим обновленным телом, начинает преодолевать и свой конфликт со всем творением Божиим, поскольку «человек связан своим телом со всею плотию мира, и связь эта так тесна, что судьба человека и судьба всей твари неразрывна».

Непостижима духовная мощь, обретенная преподобным.

Одно из чудес, совершенных им, – очищение морских глубин возле Святого носа от «корабельных сверлил», нападавших на мореплавателей и разъедавших днища кораблей.

Чудо это, списанное, кажется, из волшебной сказки, тем не менее подтверждается археологическими раскопками, в ходе которых были отысканы корабельные доски, изъеденные неким неведомым науке червем. Подтверждают это чудо и свидетельства, зафиксировавшие, что как раз в годы странствия Варлаама по волнам исчезают упоминания о нападениях «корабельных сверлил» на моряков.

Завершив свои морские странствия и предав земле мощи жены, Варлаам принял монашеский постриг и продолжил свой подвиг покаяния в уединенной пустыни. Он трудился вместе с преподобными Феодоритом и Трифоном, светом православия очищая Мурман от «духов злобы преисподней», духовно благоустривая край...

Мы уже говорили, что жития Феодорита Кольского, Трифона Печенгского, Варлаама Керетского так переплетаются, что порою начинают сливаться между собою.

И тот же эпизод убийства жены преподобным Варлаамом вписывается в одну из редакций жития Трифона Печенгского, и он из поповского сына, возлюбившего с отрочества молитвенное уединение, превращается в разбойника, убившего, как и Варлаам, свою возлюбленную. Точно так же и эпизод, связанный с изгнанием преподобного Феодорита из основанного им монастыря, возникает в житии преподобного Трифона Печенгского...

Но, сравнивая различные варианты жизнеописаний преподобных и досадуя на обнаруженные «нахлесты», понимаешь и ту простодушную логику, которая привела к этим ошибкам.

Ни Феодорит Кольский, ни Трифон Печенгский, ни Варлаам Керетский в своем главном жизненном свершении – духовном преображении и очищении Кольской земли в землю, над которой воссиял свет Святой Троицы, не могли осуществиться друг без друга. Они в реальной жизни поддерживали друг друга на своем подвижническом пути, и, наверное, это и пытались выразить первые жизнеописатели.

Известный рассказ архимандрита Павла Груздева о поездке архиерея по Белому морю напрямую с тремя мурманскими преподобными не связан, но простодушное православие его сродни народным преданиям о Феодорите Кольском, Трифоне Печенгском и Варлааме Керетском...

«Едет архиерей по морю молиться в Соловки, в монастырь. И глядит, что-то народ показывает на островок.

– Владыко, все утверждают, что на том островке три святых человека живут.

Архиерей: „То не то, всё не так...“

– Владыко, мы тебя не слушаем, а там святые живут.

Архиерей приказал корабль остановить, спустился в шлюпочку и поплыл со своими приближенными на этот островок. Подъезжает. Стоят трое, Бог знает, во что одеты – в лаптях ли, босиком ли. Кланяются. Владыка их перекрестил.

– Ну, расскажите, добрые люди, кто вы и сколько здесь пропадаете.

– А мы не знаем, владыко, сколько годов – может, двадцать, а может, тридцать. Мы были рыбаками, промышляли рыбу на этом море. Поднялась сильная буря, всё разметало. Мы трое на доске дали Богу обещание: „Господи, если очутимся на земле, с этого места не уйдем, будем жить до конца нашей жизни“. В год раз к нам приезжают священники с материка, нас исповедуют.

– Ну, это ладно, вы выполняете свою обязанность. А как молитесь, главное?

– Да владыко, какие мы молитвенники! Учили аз, буки, веди, да и то не научились. А знаем, что на небе Святая Троица – Бог Отец, Бог Сын, Бог Дух Святой. И мы – это Вася, это Ванька, это Илюшка – сами сочинили молитву: „Трое вас и трое нас. Помилуй нас“.

– Ой-ой-ой! Надо учить вот такую молитву: „Отче наш, иже еси на небеси...“

Выучили молитву. Благословил их владыка и поплыл на лодке на свой корабль, а сам думает: „Какие ещё люди есть на Святой Руси!“

Темная ночь. Архиерею не спится, ходит по палубе, да и глядит...

В той стороне, где остров – зарево!

„Ой, – говорит, – наверное, тех чудаков домишко горит!“

Расстроился. Жалко бедных людей! А свет все ближе, ближе... Архиерей протирает глаза – разглядел, а это те трое подхватились за руки да и бегут.

– Владыко, мы забыли молитву! Давай снова учить!

Архиерей говорит:

– Милые люди! Я у престола Божия стою, облачен от Бога высшей властью священства, все молитвы знаю, но по морю я бегать не умею! Мне

не пробежать. А вы только и знаете: „Трое вас и трое нас, помилуй нас“, но у вас чистое сердце. Пойдите с Богом на свой святой остров и живите и молитесь так, как вы молитесь!

Родные мои! Это я про молитву сказал, как молиться. Не про многоглаголение».

Словами про молитву, а не про многоглаголение и надобно завершить рассказ о трех мурманских преподобных, благодаря трудам которых принесено было почитание Святой Троицы на Кольскую землю...

«Во имя Отца и Сына и Святого Духа, чужь некрещеная, схоронись в камень, размечись по низовью, не от меня грешного, а от Креста Христова... – гласит древняя поморская молитва-закливание. – Не я крещу – Господь крестит; не я гоню – Господь гонит. Молитвенники Соловецкие Зосима и Савватий – наши заступники, и Трифон Печенегский – представитель и заступник, и Варлаам Керетский – наша надежда: во веки веков. Аминь!»

6

Побеждать страх пред ненавистною раздельностью мира...

Собираться в духовном единстве и братской любви...

Эти слова, если их употреблять всуе, не несут в себе ничего, но наложенные на духовный чертеж устройства Русской страны, они обретают материальную плоть и преображающую силу.

Петр I и его наследники, разворачивая Россию к мелководной Балтике, утыкая страну в душную тесноту Европы, совершали не просто геополитическую ошибку, но подрывали и духовные основания Русской державы.

Общеизвестно, что император Александр III и его сын Николай II, продолжая исправление совершенных первыми Романовыми ошибок, провели железную дорогу к берегу Баренцева моря и заложили Мурманск.

Менее известно, что основания для этого строительства были не только военные и экономические, но прежде всего нравственные...

Когда в конце XIX века возник вопрос, где основать главный морской порт, императора Александра III настойчиво убеждали, что единственно возможное место для этого Либава.

Мнение это, как показала история, было глубоко ошибочным.

Император Александр III соглашался, что в Либаве может быть устроен приличный морской порт, но делать главной морской базой залив, в котором все военно-морские силы могут быть заблокированы противником? Этих сомнений не могли развеять аргументы морского и военного министерств, лоббирующих проект, сулящий им немалые личные выгоды.

Вот тогда-то, как вспоминает С.Ю. Витте, у императора Александра III и возникла мысль устроить порт в таком месте, где бы, с одной стороны, была гавань, незамерзающая круглый год, а с другой стороны, гавань эта должна была быть совершенно открыта, и из нее можно было бы выходить прямо в море.

«Императору говорили, что подобный порт можно найти только на Мурманском берегу, т. е. на нашем дальнем Севере, – пишет С.Ю. Витте. – Вот император и поручил мне поехать на Север, познакомиться с ним и узнать, нельзя ли найти там такого рода незамерзающую гавань, где можно было бы строить большой военный флот, такую гавань, которая послужила бы нам главной морской базой...

Когда я отправлялся туда, то император указывал мне на то, что когда был голод на Севере, то было очень трудно бороться с голодом, и многие умирали только из-за невозможности доставки туда хлеба; при этом император высказывал мне такого рода мысль – свою мечту, – чтобы на Север была проведена железная дорога, чтобы край этот, интересы кото-

рого он принимал очень близко к сердцу, не был обделен железными дорогами. Он говорил мне о том, как бы он был рад, если бы ему удалось видеть там железные дороги, которые обеспечили бы этому краю подвоз хлеба на случай будущих голодовок...»

Свидетельство чрезвычайно интересное.

Император Александр III ставит сугубо военно-стратегическую задачу, и уже сама постановка ее подразумевает абстрагирование от человеческих частных, от людских неудобств и горестей, но именно эти частности и выдвигаются, как самые важные в обосновании задачи: «было трудно бороться с голодом», «чтобы край не был обделен железными дорогами»...

С точки зрения приверженцев Петра I, В.И. Ленина или Б.Н. Ельцина, логика императора Александра III выглядит нелепо. Но ведь вышеназванные правители и осуществляли все свои переустройства и реформы только ради самих реформ. Какой ценой предстоит заплатить за это народу, их не интересовало. Более того, не очень интересовало их и то, что станет после этих своевольных переустройств со страной.

Император Александр III являл собою тип совершенно другого правителя. Он демонстрировал образ благоверного служения, где пути устройства, развития и защиты Отечества совпадают с путями спасения собственной души, и нравственное не только не противоречит государственному, но помогает найти верные в стратегическом плане решения...

Увы...

Реализовать план строительства порта в Екатерининской гавани на Мурмане Александру III не удалось. Незадолго до своей кончины он сделал соответствующую резолюцию на докладе С.Ю. Витте, но издать необходимые указы не успел.

20 октября 1894 года в Ливадии оборвалась его жизнь.

«Не плачь и не сетуй, Россия! – записал в этот день святой праведный Иоанн Кронштадтский. – Хотя ты не вымолила у Бога исцеления своему царю, но вымолила зато тихую, христианскую кончину, и добрый конец увенчал славную Его жизнь, а это дороже всего!»

Исполнил волю отца император Николай II, но – С.Ю. Витте считает, что это было сделано по настоянию великого князя Алексея Александровича, воспользовавшегося мягкостью и неопытностью молодого государя – с опозданием на два десятилетия, с затратой огромных денег на сооружение абсолютно ненужных России сооружений в Либаве.

7

Романовы, упорно не позволявшие России разглядеть, что кроме схожего с внутренним озером Черного моря и мелководной Балтики границы ее омываются еще и океанами, на обустройство северных ворот империи средства выделяли крайне неохотно...

Самому Мурманску, потому что закладывался Романов на Мурмане уже во время Первой мировой войны, с храмами повезло еще меньше.

4 октября 1916 года епископ Архангельский и Холмогорский Нафанаил заложил бронзовую плиту с памятной надписью в основание будущего городского собора во имя святителя Николая, но построить собор не успели. Уже при советской власти, дабы никто и помыслить не мог о духовном благоустройстве мурманской земли, на готовом фундаменте возвели Дом культуры имени Кирова.

Мурманск остался практически без церквей...

Ну а без церквей невозможно выстроить русский город.

Трудно сделать это и с точки зрения духовности, да и в чисто архитектурном плане тоже ничего не получится... И там и тут без церквей образуются зияющие провалы, которые по молодости могут не замечаться, но с годами начинают выпирать, омертвляя городское пространство.

Вообще советский период истории Мурманска, хотя и полон он героическими свершениями, в архитектурном плане чрезвычайно беден... Кроме схожих с бараками многоэтажек, которые можно найти в любом городе, здесь почти нет ничего характерного только для Мурманска.

Побродив с директором Мурманского областного издательства И.Б. Циркуновым по центру города, я из экзотики только челюсть кита и обнаружил.

Посеревшая от времени, она лежала во дворе-сквере, и в ее полудуге скопился так и не пережеванный городской мусор – банки из-под пива и пустые бутылки...

А с другой стороны, ведь и строили город в основном для жизни вахтовым методом. В сталинскую эпоху здесь начали даже возводить дома капитанов, дома тралмейстеров – дома не для людей, а для специалистов, с квартирами, уже обставленными готовой мебелью.

Завершив вахтовую жизнь, обитатели этих домов должны были выйти на заслуженный отдых и, превратившись в пенсионеров, освободить квартиры другим способным к трудовой деятельности капитанам и тралмейстерам...

Такой город вечной молодости задумывался...

И действительно, долгое время народ в Мурманске жил молодой, непостоянный, который трудился здесь «приезжим образом»...

Говорят, что первое время даже и кладбищ здесь не было, поскольку не предусматривалось в Мурманске умирать...

Умирать, конечно, умирали... Но хоронили, где придется...

Это сейчас благоустроились кладбища в Мурманске, и даже какая-то своя кладбищенская, я бы сказал, эстетика появилась...

Цветов не здешних семена
Не сейте на моей могиле... —

прочитал я на могильном памятнике Владимиру Смирнову.

Завещание это исполнили – в периметре цветника на могиле поэта прижились кустики брусники.

Возрождение

Считается, что возрождение православной жизни в Мурманске связано с приобретением общиной верующих в 1946 году дощато-засыпного домика на улице Котовского (ныне Зеленой).

В этом больше похожем на сарай молитвенном доме и начали совершаться богослужения на Мурмане, на «ребрах Северовых», где уже и забывать стали о совершенных здесь преподобными Феодоритом Кольским, Трифоном Печенгским и Варлаамом Керетским трудах...

Великими стараниями и хитростями удалось вытянуть домик в длину и украсить маковкой с крестом и колоколенкой.

Но это и всё, чего смогли тогда добиться верующие.

1

Впрочем, чего еще можно было добиться православным в нашей стране?

Напомним, что вскоре после кончины И.В. Сталина «духи злобы поднебесной» снова почувствовали силу, и в нашей стране началась кампания возрождения ленинско-интернационалистической романтики. Кампания эта шла рука об руку с усилением гонений на Русскую Православную Церковь. За время правления Н.С. Хрущева число действующих храмов и монастырей сократилось более чем в четыре раза.

Чтобы сделать духовное опустошение всеобщим, 4 октября 1958 года вышло секретное постановление ЦК КПСС, предписывавшее развернуть наступление на «религиозные пережитки». Во главе наступления был поставлен советский «философ» Леонид Федорович Ильичев, который разработал план агитационной подготовки, отличавшийся от антиправославных проектов Ильича № 1, пожалуй, только особым цинизмом. Многие тайные сотрудники КГБ, работавшие внутри Русской Православной Церкви, получили тогда указание открыто порвать с Церковью и публично выступить с «саморазоблачениями». Эти провокации и стали стержнем агитационной кампании.

Натиск хрущевцев был злым, агрессивным, и когда на XXII съезде КПСС Никита Сергеевич посулил «догнать и перегнать» США и построить в стране коммунизм «в основном» через 20 лет, а заодно показать советскому народу последнего попа – он не блефовал, он действительно был уверен, что ему удастся сокрушить Русскую Православную Церковь.

Уже к ноябрю 1960 года было снято с регистрации около 1400 православных приходов. Церковные здания с молчаливого одобрения Москвы положено было взрывать или – если дело касалось деревянных храмов! – сжигать.

Но главный успех антиправославных сил измерялся не только цифрами закрытых приходов и взорванных храмов. Памятуя о провале обновленчества в двадцатые годы, хрущевцы лишили Православную Церковь какой-либо возможности для защиты. Изуверская подлость хрущевских гонений на Русскую Православную Церковь усиливалась тем, что гонители всячески эксплуатировали союз, заключенный Церковью с государством в тяжелые годы войны. Все карательные акции исходили как бы от самой Церкви. Это касалось и увольнений на покой виднейших иерархов, и закрытия монастырей и семинарий, и других больших и малых нападков.

В книге «Облеченный в оружие света», на примере служения митрополита Иоанна, я попытался показать, насколько безоружными были в противостоянии гонителям наши иереи.

«Возвращался я сегодня из храма домой, – записывал отец Иоанн в дневнике, – и вот на пути встретились дети, которые начали смеяться надо мной и, следуя стороной от меня, кричать: „Мракобес! Мракобес!“»

«Душа вся горит от волнения, а сердце плачет. Тяжело. Враг досаждают, – гласит другая дневниковая запись. – Привели девочку восьми лет крестить. Отказали. Запрет наложен уполномоченным: школьного возраста детей не крестить...»

Поразительно, но хотя в начале шестидесятых в жизни нашей страны происходило множество важных и масштабных событий, в дневниках будущего митрополита Иоанна при всем желании невозможно найти и намек на эти события, как будто происходили они совсем в другой стране.

Но это ведь так и было...

Все десять лет своего правления Хрущев сосредоточенно добивался, чтобы снова, как при Ленине и Троцком, почувствовали себя русские православные люди чужими в стране, которую отстаивали они в страшной войне, которую героическим трудом подняли из послевоенных руин...

И ему почти удалось добиться, чтобы в этой, как полюбили потом говорить демократы, стране советские люди почти вытеснили русский народ...

«Как тяжело становится жить на земле! – восклицает в своих дневниках будущий митрополит Иоанн. И спрашивает себя: – Неужели мы – христиане последнего времени?»

2

Гонения на православие, на русскую духовность с уходом Н.С. Хрущева хотя и стали менее агрессивными, но отнюдь не прекратились. Церковь решено было взять измором, и тогда, в семидесятые годы, даже Евангелие стало в нашей православной стране почти запрещенной книгой.

Интересно, что, пытаясь преодолеть ощущение безвыходности, которое старались заронить в души православных иереев брежневские идеологи, архиепископ Иоанн (Снычев) увлекся в середине семидесятых сооружением макетов церквей.

Сохранилось несколько фотографий владыки Иоанна за этим занятием. На одной из них – макет церкви, стоящий на столе перед владыкой, очень напоминает своим внешним видом ту, что стояла тогда в Мурманске на улице Котовского.

Совпадение, разумеется, случайное, но при более тщательном рассмотрении и в нем обнаруживается промыслительная, непостижимая человеческому разуму связь...

Как раз в семидесятые годы, когда архиепископ Куйбышевский и Сызранский Иоанн увлекся сооружением макетов церквей, на военно-медицинском факультете ³⁶ Куйбышева обучался слушатель Валентин Петрович Гетья.

Он был уже пятикурсником, но, как вспоминает сам, обстоятельства сложились так, что возникло непреодолимое желание уйти из училища и стать священником.

Добрые знакомые, однако, убедили курсанта пойти к владыке Иоанну и взять благословение на такой шаг.

Владыка Иоанн внимательно выслушал курсанта-пятикурсника, подумал и объявил, что бросать училище не следует, надо закончить его, а годика через два, демобилизовавшись, можно будет поступить в семинарию...

³⁶ Во время войны Ленинградская Военно-медицинская академия была эвакуирована в Куйбышев. После возвращения в Ленинград один из факультетов академии, получивший статус самостоятельного высшего военного училища, остался в Куйбышеве.

И таким немощным, таким оторванным от жизни показался курсанту владыка Иоанн, что даже пожалел он его. Действительно, такого пустяка Владыка сообразить не мог, что после военного училища отнюдь не два года придется служить.

– Я ведь офицером после училища стану! – сказал он.

– Ничего-ничего... – сказал владыка Иоанн. – Офицеров тоже в семинарию берут...

Вздыхнул курсант и пошел.

Но раз благословение было дано, нужно было исполнять его...

– И вот как-то так получилось, – рассказывает он, – но все мои проблемы решились тогда, я благополучно завершил учебу, получил лейтенантские погоны и отправился служить в Калининградскую область. Два года отработал военным врачом в воинской части в Черняховске. Но прошел год, и снова начались у меня неурядицы. Начальство почему-то очень боялось, что я в церковь хожу. И так, и этак убеждали оставить веру, сулили всякие блага в награду, а потом, когда я отказался, предложили уйти из армии по состоянию здоровья. Когда я демобилизовался, как раз два года исполнилось с начала моей службы... Точь-в-точь, как и сказал владыка Иоанн... Я поработал недолго врачом-терапевтом в поликлинике Куйбышева, а в 1980 году поступил в Московскую Духовную семинарию...

Тут самое время сказать, что курсант Валентин Петрович Гетья – это нынешний архиепископ Мурманский и Мончегорский Симон.

Вся его жизнь оказалась связанной с митрополитом Иоанном (Снычевым).

Когда, уже будучи иеромонахом, он окончил в 1987 году со степенью кандидата богословия Московскую Духовную академию, его назначили настоятелем Петропавловского храма в Куйбышеве, а в 1988 году возвели и в сан игумена.

– Я был настоятелем храма, – рассказывает владыка Симон, – и поехал в отпуск, когда получил телеграмму митрополита Иоанна с требованием немедленно вернуться. Я приехал... Владыка сказал мне, что он назначен митрополитом Ленинградским и Ладужским, и мне надо ехать с ним...

С августа 1990 года архимандрит Симон становится секретарем митрополита Ленинградского и Ладужского Иоанна (Снычева).

Одновременно он преподает практическое руководство для пастырей в Санкт-Петербургской Духовной семинарии, а потом и каноническое право в Санкт-Петербургской Духовной академии.

3 октября 1993 года в Богоявленском соборе Москвы прошла хиротония архимандрита Симона во епископа Тихвинского, викария Санкт-Петербургской епархии.

А через два года завершился земной путь митрополита Иоанна (Снычева). Его погребли на архиерейском кладбище Александро-Невской лавры.

Прошло еще два месяца, и вот викарий Санкт-Петербургской епархии епископ Тихвинский Симон получил новое назначение. Указом Патриарха Московского и всея Руси Алексия II от 27 декабря 1995 года он назначается предстоятелем новой, образованной на несколько минут раньше, Мурманской и Мончегорской епархии...

С назначения владыки Симона на Мурманскую и Мончегорскую кафедру и начинается новый этап православного возрождения Мурманска, начинается православное преображение самого Мурманска.

И сейчас, двенадцать лет спустя, уже воочию можно видеть, как наконец-то начал превращаться он в город, о котором мечтали русские люди, пришедшие много веков назад в этот суровый край...

Город, который мужественно обороняли его героические защитники... Город, который прозвали святые, просиявшие на Кольской земле...

3

Мы приехали в Мурманск с петрозаводским критиком Иваном Константиновичем Рогощенковым для участия в устроенной Мурманской и Мончегорской епархией творческой конференции «Православие. Творчество. Жизнь».

Лично я, хотя и бывал на Кольском полуострове, на рубцовских чтениях в Апатитах, но до Мурманска ни разу не доезжал, а вот Иван Константинович, работая в журнале «Север», посещал Мурманск неоднократно, и сейчас он только удивлялся переменам, произошедшим в городе.

На Зеленой улице, на месте деревянной церквушки вырос настоящий епархиальный городок. Здесь находится теперь и вместительный Свято-Никольский кафедральный собор, и церковь преподобного Трифона Печенгского, и часовня иконы Божьей Матери «Спорительница хлебов», и гостиница, и здание Епархиального управления...

А когда мы попали на Кооперативную улицу, где полным ходом идет возведение подворья Трифона-Печенгского монастыря, возникло ощущение, будто каким-то сказочным образом нас перенесло в сказочный град Китеж.

Возносился в затянутое снежными тучами небо высокий шатровый верх церкви в честь иконы Богоматери «Живоносный источник», а рядом, на открытом склоне, как ее называют тут, Кооперативной сопки поднялись часовня над источником, келейные корпуса, трапезная, небольшая гостиница для паломников, другие хозяйственные постройки...

Все это обносится высоким бревенчатым кремлем со сторожевыми башнями.

За основу архитектурного проекта главного храма подворья взята Никольская церковь села Согинцы Подпорожского района Ленинградской области, но подобная церковь есть и на Терском берегу Белого моря. Это Успенская церковь в селе Варзуга. Стиль этот был широко распространен на Русском Севере в XVI–XVII веках, и вот теперь эти традиции русского храмового деревянного зодчества оживают в Мурманске в XXI веке.

– Проект Богородичного храма, – говорит отец Геронтий (Чудневич), – делали архитекторы, но некоторые здания мы задумываем сами, возводим так, как лучше, как красивее будет...

Действительно...

Как бы замечательно ни проектировались подобные ансамбли, они всегда несут в себе ощущение искусственной одномоментности создания их. И чем сильнее старается архитектор придать ансамблю вид памятника старины, тем более угнетает это ощущение.

Здесь же никакой одномоментности не чувствовалось. И это, наверное, самое главное, что удивляет, когда попадаешь на новое подворье Трифоно-Печенгского монастыря.

Град Китеж на Кооперативной сопке не спроектирован как подражание старине, он рождается, как рождались все русские города, постепенно расстраиваясь, вбирая своими строениями и рельеф местности, и историческую, сохранившуюся в древних ремеслах память, и молитвы, что звучали здесь, еще задолго до того, как застучали топоры плотников.

И когда говорят, что территория, которую займет монастырский комплекс подворья, призвана стать духовным и культурным центром Мурманска, понимаешь, что это именно так. Этого центра не было в Мурманске, но он должен был быть, должен был как бы вырасти из русской истории, из самой здешней скалистой земли.

И вот стоишь на пригорке Кооперативной сопки, смотришь на поднимающийся прямо на глазах у тебя то ли из XVI века, то ли из домонгольских времен русский град, и постепенно осознаешь, что в этом узнавании Севера как своего самого родного и заключается суть русского характера, суть души русского человека.

Ощущение Севера как единственного, открытого для России, пространства, в котором наша страна может осуществляться полностью, пусть и подсознательно, но живет в каждом русском человеке. И поэтому невольное тяготение к Северу есть у каждого русского человека, где бы он ни жил – в среднерусской полосе или на Юге. И хотя, казалось бы, на Севере тяжелее жить, но русская душа тоскует по северам, по этим бескрайним, чистым пространствам...

4

Утром 14 мая я проснулся от скрежета лопаты – это сторож епархии расчищал выпавший ночью снег...

Конференция наша началась выступлением владыки Симона, архиепископа Мурманского и Мончегорского.

Надо сказать, что владыка Симон многое унаследовал от своего духовного наставника. Как и владыка Иоанн (Снычев), он не притворно прост. Прост, как, должно быть, был прост и владыка Мануил (Лемешевский)...

Простота эта проявляется и в общении с людьми, и в том умении просто и ясно говорить о самом главном, что необходимо услышать сейчас окружающим, говорить так, чтобы слова воспринимались не только как архиерейское поучение, но как голос всей епархии.

Открывая конференцию «Православие. Творчество. Жизнь», владыка Симон говорил о том, что истинное искусство в России всегда пронизано христианским мироощущением, всегда духовно. Другое дело, что существует душеполезная духовность и душегубительная. Душеполезная духовность – это результат соработничества человека Богу, душегубительная – следствие совместного труда с дьяволом.

Православным может быть и светское по своему содержанию искусство. Важно только, чтобы выдерживались основные критерии – наличие в произведениях нравственного начала, позволяющего четко разграничивать добро и зло, и эстетические достоинства, ибо красота – это форма присутствия Бога в нашем мире.

Чрезвычайно важно, чтобы литературные произведения воспитывали братолюбие, объединяли людей во имя России и во славу Божию...

Мысли, изложенные в докладе архиепископа Симона, в принципе не являлись новыми. В той или другой форме эти мысли можно встретить и в святоотеческой литературе, и в современной публицистике.

Но вместе с тем все это так точно соответствовало тому, что хотелось и что необходимо было услышать собравшимся в актовом зале Мурманской областной детско-юношеской библиотеки участникам епархиальной творческой конференции, что эти слова сразу рождали живой отклик в душе.

Почему так восстала вся наша передовая общественность, когда начались разговоры, что неплохо бы ввести в школах курс православной культуры...

Да потому что это будет мешать им морочить русский народ.

И я начал свое выступление с того, что продолжил мысль архиепископа Симона о каиновой печати презрения и нелюбви к своей православной Родине, что несет на себе не только наше коррумпированное чиновничество, но и наша продвинутая (конечно же, к Западу!) интеллигенция...

Действительно, очень любопытно проследить, как трансформировалось за последние десятилетия в чиновничьей и интеллигентской среде отношение к Русской Православной Церкви.

Поощрительно-сочувственное любопытство конца восьмидесятых, сменившись равнодушным безразличием девяностых, переросло в начале нового тысячелетия в агрессивную враждебность.

Это кажется непостижимым, но в ненависти к православию смыкаются сейчас между собою либералы-западники и создатели якобы славянской неоязыческой идеологии, атеисты из КПРФ и якобы священники с радиостанции «Свобода».

Но с другой стороны, стоит ли удивляться этому симбиозу взаимоисключающего и несовместимого?

За последние двадцать лет, израсходовав протестный потенциал населения, полностью скомпрометировали себя либерализм и демократия.

За эти же годы, растеряв унаследованную от КПСС структурную и организационную мощь и так и не сумев преодолеть атеистическо-интернационалистской риторики, постепенно превращается в маргинальную партию КПРФ.

Вместо бесчеловечного, но экономически эффективного и конкурентоспособного капитализма в нашей стране оказался построенный не способный ни к чему, кроме людоедства, назначенческий капитализм...

Убожество экономической модели, которую ельцины, гайдары, чубайсы и иже с ними построили в России ценой миллионов выморенных – в буквальном смысле этого слова! – россиян, проявилось именно сейчас, когда даже сверхвысокие цены на нефть ничего, кроме еще большего обнищания, простому россиянину принести не могут. Вся наша экономика оказалась выстроенной только ради того, чтобы поддерживать экономику США да чтобы у господ абрамовичей и дерибасок прибывали всё новые и новые миллиарды...

Такого бесстыдного ограбления народов, населяющих Россию, и прежде всего русского народа, которое началось в правление Ельцина и продолжилось при Путине, не знала ни одна страна мира...

Деятельность Русской Православной Церкви – это, пожалуй, единственное, что оказалось успешным в нашей стране за минувшие десятилетия.

Практически из руин, из небытия поднялась за эти десятилетия Святая Русь.

В любом городе или селе, подобно подворью Трифоно-Печенгского монастыря на Кооперативной сопке в Мурманске, поднимаются из руин небытия грады Китежи возрожденных храмов, везде обнаруживаем мы спокойное и уверенное течение приходской жизни, которая после революции иссякла, кажется, навсегда.

И эти достижения, которыми никогда не смогут похвастаться ни либералы, ни демократы, ни коммунисты, просто не могут не вызывать в них ненависти к Русской Православной Церкви. В каком-то смысле антиправославная истерия, что бушует сейчас в нашей стране, – наилучшее доказательство реального преображения страны, которое пусть и медленно, но совершается в последние годы под влиянием Русской Православной Церкви.

Некоторых православных смущает слишком медленное, как им кажется, воцерковление людей, считающих себя православными, слишком медленное распространение православия в молодежной среде...

Но может ли ускориться этот процесс, если на пути православной проповеди встает вся мощь антиправославной либерально-русофобской пропаганды?

Мы видим, как в едином порыве восстала передовая общественность, когда начались разговоры, что неплохо бы ввести в школах курс православной культуры.

Почему?

Казалось бы, повышение нравственности молодых людей, углубление их знания о своих национальных корнях, укрепление патриотизма и любви к Родине – это прямая задача всех без исключения партий и общественных движений в нашей стране.

Как бы не так!

И в повышении нравственности, и в углублении знаний о национальных корнях, и в укреплении патриотизма и любви к Родине менее всего заинтересована нынешняя верхушка страны.

Всё это не только не нужно, но более того – опасно, потому что и нравственность, и углубление знаний о своих национальных корнях, и укрепление патриотизма и любви к Родине будут лишь мешать правящей верхушке и дальше морочить русский народ.

Мы знаем, – это показывают различные опросы! – что граждане нашей страны преимущественно позиционируют себя как православные люди, а вот среди чиновников всех уровней – как свидетельствуют те же опросы! – преобладают атеистические убеждения.

Но, зная это, мы должны понимать и то, что пока мы будем терпеть чиновников атеистов – будет продолжаться невиданное разграбление нашей страны.

Разумеется, мне могут возразить, что при советской власти, особенно в сталинские и послесталинские годы, такого воровства не было, хотя атеизм был утвержден как государственная политика.

Но это не возражение, а подтверждение моей мысли.

В нравственном отношении советский атеизм принципиально отличался от атеизма ельцинских и путинских чиновников. В Кодекс строителя коммунизма, которому обязаны были следовать партийцы, а, следовательно, и чиновники, были вписаны кроме первой – Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим! – все Евангельские заповеди. Теперь же эти заповеди стали не обязательными, наглое и абсолютно безнаказанное взяточничество и воровство пронизывает всю вертикаль власти, вот и получается, что советский человек с нравственной точки зрения был гораздо более нравственным, нежели нынешний чиновник, который не знает не только страха Господня, но и не боится переступить через Уголовный кодекс.

Расхищено общенациональное достояние, разворованы триллионы государственных средств, у чиновников, живущих как бы на одну только зарплату, выросли особняки на лучших заграничных курортах, скопились бесчисленные миллионы на иностранных счетах, но вспомните, чтобы хоть одного из них привлекли к ответственности и отобрали награбленное.

И понятно, что в стране, где парализована система ответственности крупных чиновников перед законом, борьбу с коррупцией, которую в очередной раз объявил очередной президент, следует начинать не с широковещательных заявлений, а как раз с введения в школах курса православной культуры, с воспитания нравственности и патриотизма, ибо без этого борьба с коррупцией так и останется только очередной пиар-акцией.

И как тут не вспомнить слова митрополита Иоанна (Снычева), что нам не надо подыскивать каких-то новых национальных идей, такая идея есть, это наше православие, и только сообразуясь с ним и можно выстроить приемлемые для нашей страны общественные, экономические и политические конструкции, которые будут работать на созидание нашей страны, нашей России...

«И стихию победить можно только тем миром, который исходит от Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа. И к этому миру мы должны приобщиться, и этот мир мы должны усвоить... – развивая мысль митрополита Иоанна, говорит архиепископ Симон. – Неправильно поступают те, кто хочет раздор победить раздором»...

5

Творчество настоящего русского писателя – это всегда соработничество Богу...

Так получилось, что наша конференция «Православие. Творчество. Жизнь» прошла в день 25-летия со дня кончины замечательного русского писателя Федора Александровича Абрамова.

Мы уже говорили, какое страшное и подлое наступление на Русскую Православную Церковь началось после кончины И.В. Сталина.

Интересно сопоставить ход этого хрущевского наступления на Церковь с событиями биографий наиболее ярких представителей школы православного реализма.

Поразительно, но именно в 1958 году, когда вышло секретное постановление ЦК КПСС, заведующий кафедрой Ленинградского университета, коммунист Фёдор Абрамов выпустил первый том тетралогии «Пряслины», названный «Братья и сёстры» и рассказывающий о жизни архангельского села.

Уже само название романа, посвященного «бабьей, подростковой и стариковской войне в тылу», отсылало читателя, с одной стороны, к знаменитой речи И.В. Сталина, когда перед лицом смертельной опасности, нависшей над страной, сорвались с его языка слова, следование которым и помогло Генеральному секретарю ВКП(б) превратиться в Верховного главнокомандующего, приведшего народ к великой победе.

Ну, а с другой стороны, совершенно очевидно, что и название романа, и само его содержание напрямую взывали к совести читателя, к его нравственному чувству.

Более того...

Можно с полным правом утверждать, что и роман «Братья и сёстры», и вся тетралогия «Пряслины», и сам Абрамов, как писатель, рождались во внутреннем противостоянии антиправославной вакханалии, развернувшейся в стране.

Но если 38-летний Фёдор Абрамов в 1958 году достаточно ясно осознавал, к каким последствиям может привести страну новый виток борьбы с православием, то Василию Ивановичу Белову, избранному в том году секретарем Грязовецкого райкома комсомола, быть воинствующим атеистом полагалось по самой его должности...

О непростом пути духовного прозрения, по которому, подобно великому множеству русских людей, шёл он в своей жизни, сам Белов рассказал в очерке «Дорога на Валаам»:

«Лет сорок тому назад, будучи атеистом, я наконец отслужил срочную службу... Отравленным, вымотанным, но полным смутных надежд на будущее я приехал в Тимонику, к материнскому крову...

По-видимому, Создатель долго, осторожно и, может быть, бережно пробуждал мою совесть, понемногу приближая к Себе: сперва болью за крестьянскую участь, жалостью к матери...»

Это признание – беспощадно точное писательское определение того, что мы теряли в хрущевскую одиннадцатилетку, в годы такой «студёной» для православия оттепели.

Говоря о «боли» и «жалости», Василий Иванович Белов не просто сочувствует, но и страдает сам – ведь вместе с крестьянством уничтожается, изводится он сам, то самое главное в нем, что и отличает его бессмертную душу от безликих обитателей комсомольских и партийных коридоров.

Холодное сочувствие легко погасить рассуждениями о конечной пользе, о жертвах во имя великой цели. Пробудить совесть, а, следовательно, и приблизить к Богу способно лишь сострадание, которое ощущается, как собственная боль.

Еще более поразительно то, как пробуждается в эти годы гений Николая Рубцова. В конце пятидесятых он служил в Мурманске на Северном флоте. И когда читаешь его сочинения той поры, например «Открытое письмо начальнику штаба ВМС США адмиралу Арлейгу Бэрку», трудно поверить, что они принадлежат перу тончайшего русского лирика, лирика по самой природе своей.

Но вместе с тем, когда рассеивался морок политбесед, в стихах Рубцова начинает прорываться пророческая пронзительность, так характерная для его зрелого творчества...

Тем не менее в борьбе с православием в начале шестидесятых годов хрущевцы явно одерживали победу. И главный успех их измерялся не только цифрами закрытых приходов и

взорванных храмов, а тем, что сейчас окончательно, как казалось, была унижена и оболгана сама Русская Православная Церковь.

Это ощущение безвыходности, которое удалось заронить в души православных иереев хрущевским идеологам, тоже следует отнести к очевидным успехам антирелигиозной кампании. Не случайно за успехи в своей работе Л.Ф. Ильичев в 1961 году был избран секретарем ЦК КПСС.

И, конечно же, если и ждала тогда помощи Православная Русь, то никак не от заведующего кафедрой советской литературы ЛГУ, члена КПСС Ф.А. Абрамова или от секретаря Грязовецкого райкома комсомола В.И. Белова, или от старшины второй статьи комсомольца Н.М. Рубцова...

Но именно им и удалось защитить в своих произведениях православную нравственность русского народа, которую пытались выкорчевать хрущевские идеологи. И, защищая нравственность, отстаивая русские традиции и культуру, писатели защищали и Церковь, более того, в Церкви, если не ограничивать Церковь только церковными службами, черпали они силы для своего творчества, для своего служения!

6

Давно сказано, что о русском языке надо говорить, как о храме.

В фундаменте его – труд равноапостольных Кирилла и Мефодия. Созданный «первоучителями словенскими» литературный язык создавался как средство выражения Богооткровенной истины.

Очень точно сформулировал ту же мысль еще в шестнадцатом веке Иоанн Вишенский, который писал, что «словенский язык... простым прилежным чтанием... к Богу приводит... Он истинною правдою Божией основан, збудован и огорожен есть... а диавол словенский язык ненавидит...».

Целое тысячелетие, миновавшее с Крещения Руси, православное мировоззрение перетекало в наш, «истинною правдой Божией» основанный язык, формируя его лексику, синтаксис и орфографию, и в результате возник Храм, оказавшийся прочнее любого каменного строения.

После победы в семнадцатом году, разрушая и оскверняя церкви, расстреливая священников, большевики постарались разрушить и этот храм русского православия.

В полном соответствии с планом – спрятать Россию от русских, сделать Русь непонятной и непостижимой для русских, велась реформа орфографии, шла интервенция птичьего языка аббревиатур, насаждался полублатной одесско-местечковый сленг.

Но Слово Божие продолжало жить в русском языке и в самые черные для православных людей дни. Равнодушные, казалось бы, давно умершие для православия люди против своей воли поминали Бога, произносили спасительные для души слова.

Попутно отметим тут, что с этой точки зрения вопрос о богооставленности России, муслируемый нашими «демократами», утрачивает свое однозначное толкование.

Атеистическая тьма, сгущавшаяся над нашей Родиной во времена владычества ленинской гвардии и хрущевской «оттепели», так и не сумела перебороть православной светочности нашего языка.

И происходило чудо.

В храме русского языка проходили свое воцерковление и заведующий кафедрой ЛГУ коммунист Ф.А. Абрамов, и секретарь райкома комсомола В.И. Белов, и демобилизовавшийся с флота Н.М. Рубцов.

Получившие строго атеистическое воспитание люди, погружаясь в работе со словом в живую языковую стихию, усваивали и начатки православного мировоззрения.

7

Разумеется, список писателей, которые своими книгами, своими жизнями противостояли тому, чтобы русские православные люди чувствовали себя чужими в своей собственной стране, не может быть ограничен только тремя перечисленными нами именами.

Сюда по праву могут быть отнесены такие мурманские писатели, как Борис Романов или Виталий Маслов.

И не имеет значения, что они пришли в литературу уже после падения Никиты Сергеевича Хрущева. Противостоять тому, чтобы русские православные люди чувствовали себя чужими в своей собственной стране, приходилось и в семидесятые, и в восьмидесятые годы.

К сожалению, книги даже лучших мурманских прозаиков остаются пока достоянием преимущественно мурманчан. Но хотя далеко не все знакомы с рассказом Виталия Маслова «Зырянова бумага» или его книгой «Еще живые», о том, что В.С. Маслов был одним из инициаторов установления в Мурманске памятника Кириллу и Мефодию, помнят в России многие.

Есть, есть высокая символика в том, что воссоздание в России праздников славянской письменности и культуры началось именно в Мурманске, где 24 мая, на день памяти равноапостольных Первоучителей словенских Кирилла и Мефодия, и начинается полярный день.

Сегодня солнце не зайдет над нашим краем!
Над нашим краем Родины – России
не будет ночи!
До утра, играя,
день будет брезжить солнечным разливом...
Тут нас взрастило Слово – Свет народа —
и немоту разбило – мрак позорный.
Тут Слово стало Хлебом и Свободой
над бездною времен, бездонно черной...

Но Слово-солнце не зайдет над нашим краем!
И станет наше Слово теплым Светом,
и мы его уже не потеряем
и защитим... Помолимся об этом! —

писал мурманский поэт Виктор Тимофеев.

Во многом благодаря мужеству и трудолюбию Виталия Маслова Мурманск стал одним из духовных центров нашей великой Родины, это благодаря таким людям, как Маслов, удалось вернуться нам к православию...

И как закономерно то, что Виталий Маслов завершил свой земной путь, будучи старостой храма Спаса-на-Водах.

Точно так же промыслительным представляется мне и то, что после завершения конференции архиепископ Симон отслужил литию по рабу Божию Федору Александровичу Абрамову.

Лития эта стала не просто завершением дня конференции, но в каком-то смысле ее высшей кульминационной точкой, потому что сама идея конференции «Православие. Творчество. Жизнь» нашла в этой службе исчерпывающую полноту...

Эпилог

На следующий день мы уезжали.

Поезд уходил вечером, и отец Андрей, настоятель мурманского храма Спаса на водах, взялся свозить нас на своей машине в Мончегорский район, где находится знаменитый Лапландский заповедник.

1

Отец Андрей в прошлом морской офицер.

В священники, как он рассказывает, владыка Симон взял его прямо с палубы боевого корабля.

Сейчас отец Андрей настоятель храма и отвечает за православную работу на кораблях Северного флота.

Храм Спаса-на-Водах мы видели, когда ездили к «Алеше» – памятнику героическим защитникам Мурманска...

Похожий на дружину древнерусских богатырей в шлемах стоит Спас-на-Водах напротив Семеновского озера, и хотя никак не связан он с мемориальным комплексом на вершине сопки, но, когда от подножия «Алешы» смотришь на храм, кажется, что на помощь защитникам Мурманска движется богатырская дружина.

Отец Андрей, сохранивший офицерскую выправку, тоже похож на богатыря из этой дружины.

– А ваш храм, – спрашиваю, – уже при владыке Симоне построили?

– При владыке... – кивает отец Андрей. – Он же у нас еще на открытом воздухе служил. Бывает, расстелет антиминос на сопочке, и служим, архиерейская служба идет... И что? Две литургии отслужили, и храм построился...

2

За разговорами выехали из Мурманска и как-то сразу начал усиливаться ветер.

Вначале он нес редкие снеговые крупинки, потом снега стало больше, и по обледеневшему шоссе заструились белые змеи настоящей метели.

Прямо на наших глазах вылетел с шоссе и перевернулся тяжелый «Мерседес».

Мы остановились, но – слава Богу! – водитель уже выбрался из машины и сейчас звонил по мобильнику.

– Нужна ли помощь? – спросил отец Андрей.

– Всё в порядке! – ответил мужчина. – Проезжайте! Я уже вызвал подмогу...

Следующую аварию мы увидели километров через пять.

Здесь легковая машина врезалась в грузовик и, судя по тому, что рядом с милицейской «Волгой» стоял фургончик «Скорой помощи», без жертв тут не обошлось.

– У нас многие водители уже поменяли на летнюю резину на машинах, а тут снова зима вернулась... – сказал отец Андрей.

Но хотя и уверенно звучал голос, рядом с этими авариями думалось не о резине, а о том, что здесь, на Ребрах Северовых, саамские колдуны имеют власть над ветрами.

«Они завязывают три волшебных узла... – писал В.С. Соловьев. – Развязывают один – поднимаются ветры с умеренной силой; когда развязывают второй узел – начинают дуть ветры более сильные; когда рязвжут третий – поднимется буря...»

А Надежда Большакова в своей книге «Жизнь, обычаи и мифы Кольских саамов» рассказала о девке-нуэйте, которая жила на Нотозерском погосте.

«Как-то утром разбудила она людей погоста и велела приготовить на три дня хлеба и воды в тупах и всем сидеть по домам, носа не высовывать. Сама спать легла. Как заснула, поднялась буря, метель – света белого не видать. Через три дня все утихло. Нуэита проснулась и велела сородичам взять пищали и идти на мох. Когда они пришли, увидели шведов, что с погромом направлялись к их погосту. Большая часть уже замерзла, а которые были еще живы, тех убили.

Так нуэита бурей и метелью спасала свой погост от смерти и разорения».

3

Какая нуэита и от каких лихих людей спасала во сне свой погост сейчас, мы так и не узнали, но похоже было, что мы тоже попали под саамскую раздачу непогоды. Когда мы уже приближались к предгорьям Мончетундры, неведомые колдуны развязали, должно быть, уже третий узел, и метель превратилась в настоящую пургу, снеговыми вихрями перекрывало шоссе так, что трудно было разглядеть что-либо впереди.

Название это саамское. «Монче» по-саамски – «красивая», а тундра, то есть «тундар», обозначает не тундру, а горный массив.

И вот хотя и сказано в путеводителе, дескать, «Мончегорск – жемчужина Кольского края», но смотришь в окно машины и не понимаешь, куда спряталась «девственность природы, живописные ландшафты северной тундры и величественных гор».

Вместо этого по сторонам шоссе тянулись мертвые скалистые поля и рощи засохших деревьев. И метель, выбеливая мертвые деревья, делала их еще страшнее.

– Сейчас еще ничего... – хмурясь, сказал отец Андрей. – Сейчас отходить земля стала. А раньше еще страшнее было...

Еще страшнее...

Я смотрел на проносящиеся мимо отвалы, и казалось, что из этих руин природы и поднимаются здешние рассказы о колдунах...

4

Известна саамская сказка о нуэйте, который умел прятать от «шишей» добро.

«Принесут все добро мужики к камню тому, а он, колдун, вернется, скажет слово и не видно станет добра; придут шиши, ничего не найдут... А уйдут – колдун вернется, скажет слово – опять все видно станет, унесут добро лопари. Только спрятал раз добро колдун, а сам помер. Так и не нашли лопари своего добра. Потом долго все ходили, все хотели клад тот взять, да не дается, слова настоящего не знали».

Конечно, спрятать что-либо от большевиков было непросто.

В тридцатые годы были открыты медно-никелевые месторождения, и поэтому и началось на берегу Имандры строительство Мончегорска.

В ночь на 10 августа 1935 года на стройку в сопровождении окружного руководства и представителей хозяйственных организаций приехал первый секретарь Ленинградского обкома ВКП(б) А.А. Жданов.

На пристани в Монче-губе его встретил управляющий «Североникелем» товарищ Воронцов.

– Добыча стратегического сырья началась точно в установленные партией сроки! – отрапортовал он.

Авторитет А.А. Жданова в Мончегорске был непререкаем.

И в борьбе упорной
с вьюгой снежной
Мы за домом дом,
за цехом цех пускали,
И уже тогда
с любовью нежной
Просеку
проспектом называли... —

пели строители Мончегорска.

И действительно, просека, на которой еще собирали грибы и ягоды, уже украсилась столбиками с указателями «Проспект А.А. Жданова».

Здесь и был поставлен памятник ему.

Старожилы вспоминают, что Мончегорск был тогда необыкновенно красив. «Город, завод и окружающие поселки – все стояло среди зеленого леса, спускавшегося с пологих склонов красивых гор...»

Но прошло несколько лет, и отвалы выработок исковеркали живописные ландшафты заполярного севера...

Нелепо искать пересечения между осуществляемой по рецепту Нафталия Ароновича Френкеля индустриализацией и саамским колдовством, но читаешь местную газету об обнищавших мончегорцах, которые кружат возле комбинатов «Североникель» и «Печенганикель», самочинно добывая в отвалах содержащие медь и никель отходы, узнаешь о битвах, разыгрывающихся между «черными копателями», и кажется, прямо здесь, на отвалах «Кольского Эльдорадо», и оживают саамские предания...

Даже названия соединений, которые добываются в отвалах – никелевый скраб³⁷, файнштейн³⁸ – и то звучат с каким-то колдовским акцентом.

И история с памятником товарищу А.А. Жданову, превратившимся в четырехметрового бронзового лося, тоже, хотя и имеет вполне реалистическую трактовку, разве не из саамских сказок списана, где превращение человека в окаменевшее животное – обычное дело.

Ну, а с другой стороны, и в самом деле... Коли Андрей Андреевич таким непререкаемым авторитетом пользовался в довоенном Мончегорске, то почему бы и не превратиться ему в лося, не стать символом города в Мончетундре?

Начальники из обкома партии и ЦК КПСС повозмущались тогда, конечно, что мончегорцы вместо вождя поставили фигуру лося, но стерпели.

Тундра все-таки тут, Лапландия...

5

В Мончегорске только в величественном Свято-Вознесенском кафедральном соборе и сумели мы укрыться от бушующей пурги...

³⁷ Закись никеля.

³⁸ Медно-никелевая руда.

Но поговорили с настоятелем собора митрофорным протоиереем отцом Иоанном Баюром и вроде бы набрались сил и решимости продолжить путь в заповедник, однако когда снова вышли на улицу, с трудом – такие сугробы намело! – сумели пробраться к своей машине.

Повздыхали и решили возвращаться в Мурманск.

Проехали мимо ставшего бронзовым лосем А.А. Жданова, выехали за город и через полчаса движения по совершенно пустому шоссе поняли, что едем не в ту сторону, что заблудились...

Снова вернулись в Мончегорск, отыскивали нужную дорогу и, прикинув по времени, сообразили, что в Мурманск уже не успеваем на поезд.

Решили ехать в Оленегорск.

Здесь, в Оленегорске, и садились мы на поезд, помолившись перед этим в засыпанной снегом церкви преподобного Дмитрия Прилуцкого...

Дмитрий Прилуцкий был соратником Сергия Радонежского.

Говорят, что он обладал необыкновенной красотой и столь же прекрасным, несокрушимым в отречении от мира духом.

Святой князь Дмитрий Донской уговорил преподобного Дмитрия стать восприемником своего сына, поскольку саму победу на Куликовом поле он приписывал его и Сергия Радонежского молитвам.

Однако ни слава, ни богатство, ни всеобщая любовь не радовали святого.

Посоветовавшись с Сергием Радонежским, Дмитрий, ставший «государевым кумом», уходит на север, в те края, где никто не знает его, и основывает невдалеке от Вологды монастырь.

Ну а теперь дошел преподобный Дмитрий Прилуцкий и до Заполярья, до возвышенности Оленья Тундра.

Здесь добывают и обогащают железную руду, а потом везут ее в Вологодскую область на Череповецкий металлургический завод...

Такой вот взаимооборот Оленьей Тундры и Вологодчины...

6

Первый раз я был в Прилуцком монастыре четверть века назад, когда еще только собирал материалы для своей книги о Николае Рубцове.

Рубцовы поселились здесь, когда отца семейства, Михаила Андриановича, перевели на работу в Вологду.

Николаю же было пять лет...

Много лет спустя он написал рассказ «Дикий лук», в котором попытался описать атмосферу тех лет.

«За Прилуцким монастырем на берегу реки собрались мы однажды все вместе: отец, мать, старшая сестра, брат и я, еще ничего не понимающий толком. День был ясный, солнечный и теплый. Всем было хорошо. Кто загорал, кто купался, а мы с братом на широком зеленом лугу возле реки искали в траве дикий лук и ели его. Неожиданно раздался крик: „Держите его! Держите его!“ И тотчас я увидел, что мимо нас, тяжело дыша, не оглядываясь, бежит какой-то человек, а за ним бегут еще двое.

– Держите его!

Отец мой быстро выплыл из воды и, в чем был, тоже побежал за неизвестным. „Стой! – закричал он. – Стой! Стой!“ Человек продолжал

бежать. Тогда отец, хотя оружия у него никакого не было, крикнул вдруг:
„Стой! Стрелять буду!“

Неизвестный, по-прежнему не оглядываясь, прекратил бег и пошел медленным шагом...»

Рассказ Рубцова написан очень просто, но при этом он поразительно точен по характерам и по психологии, особенно если не забывать, что дело происходит возле Прилуцкого монастыря, куда еще недавно свозили со всего края раскулаченных мужиков...

«Все это поразило меня... – тридцать лет спустя напишет поэт Рубцов. – И впервые на этой земле мне было не столько интересно, сколько тревожно и грустно. Но... давно это было».

Здесь, возле Прилуцкого монастыря, и встретил Николай Рубцов черный день, 26 июля 1942 года...

Он возвращался с братом из кино, когда возле калитки ребят остановила соседка и сказала:

– А ваша мама умерла.

У нее на глазах показались слезы. Брат тоже заплакал и сказал Николаю, чтоб он шел домой.

«Я ничего не понял тогда, – вспоминал уже взрослый Рубцов, – что такое случилось...»

Он поймет это через несколько дней, когда отец сдаст его в детдом...

Конечно, заманчиво было бы порассуждать, что вблизи церкви преподобного Дмитрия Прилуцкого – от Оленегорска до Кировска, где учился в 1954 году в горном техникуме Николай Рубцов, нет и часа езды! – и пытался поэт оттаять от своего, возле Прилуцкого монастыря обрушившегося на него, сиротства... Но – увы – никаких свидетельств, что Рубцов бывал в Оленегорске или хотя бы догадывался о существовании такого вологодского «соседа», нет...

Впрочем, так ли уж важно, что знал и о чем догадывался 17-летний Рубцов.

Преподобный Дмитрий Прилуцкий, как свидетельствует его житие, и при жизни молился за обидимых и болящих, и после кончины продолжает он молиться перед престолом Божьим за них...

И вот так получилось, что именно в Кировске, как вспоминают его однокурсники, полюбилась Николаю Рубцову песня «Осенние журавли» на слова Алексея Жемчужникова...

Вот под небом чужим я как гость нежеланный
Вновь встречаю гостей улетающих вдаль.
Сердце бьется сильнее и как хочется плакать,
В дорогие края провожаю вас я... —

часто пел Николай Рубцов.

Вот уж близко летят и, все громче рыдая,
Словно скорбную весть мне они принесли...
Из какого же вы неприветного края
Прилетели сюда на ночлег, журавли?...

Тут промозглый туман, тут холодная слякоть,
Вид унылых людей и унылых равнин.
Ах, как больно душе! Ах, как хочется плакать!
Перестаньте рыдать надо мной, журавли.

Песня эта, достаточно популярная в те годы, отличалась необыкновенно проникновенной мелодией, и хотя многие слова по-эстраднему приблизительны и необязательны, но Рубцов отчетливо различал в них голоса своих журавлей, которым еще предстоит заполнить его стихи...

7

Железнодорожный вокзал в Оленегорске, хотя тут и зал ожидания есть, и прочее положенное вокзалу хозяйство, в снежной метели неразличимо сливался с разъездом, на котором садился на свой поезд Николай Рубцов...

Вот он, глазом огненным сверкая,
Вылетает... Дай дорогу, пеший!
На разъезде где-то, у сарая,
Подхватил меня, понес меня, как леший!

И совершенно непохожим был этот, скатывающийся с «ребер Северовых», поезд на тот, что среди сияющей светом весны мчался несколько дней назад в Мурманск.

В нашем вагоне в Мурманск ехало тогда всего восемь человек, а здесь, только в нашем купе оказалось, если считать с детьми, пятеро.

Так же тесно было и у соседей...

Когда только влез я в поезд, возникло ощущение эвакуации, бегства, как в стихах Рубцова:

Поезд мчался с грохотом и воем,
Поезд мчался с лязганьем и свистом,
И ему навстречу желтым роем
Понеслись огни в просторе мглистом.

Поезд мчался с полным напряженьем
Мощных сил, уму непостижимых,
Перед самым, может быть, крушеньем
Посреди миров несокрушимых.

Поезд мчался с прежним напряженьем
Где-то в самых дебрях мироздания,
Перед самым, может быть, крушеньем,
Посреди явлений без названья...

Впрочем, к поезднему многолюдью быстро привыкаешь.

И ощущение катастрофы, от которой бегут все, тоже быстро рассеялось...

Так всегда и бывает, объяснили мне.

Весной в Заполярье идут пустые поезда, а из Заполярья – переполненные. Ну а осенью наоборот... Такой вот связанный с временами года перекокс получается.

Что ж...

Тут только и остается повторить следом за Николаем Рубцовым:

Быстрое движенье

Всё смелее в мире год от году,
И какое может быть крушение,
Если столько в поезде народу?

И тут, постепенно свыкаясь с пространством вагонной полки, с достаточностью его для передвижения в поезде, только и остается подивиться, каким великим множеством зачастую незамечаемых нами нитей связаны пространства нашей Родины.

Вот тот же Рубцов...

Так получается, что без Заполярья невозможно представить его жизнь.

Попробовав поработать на тралфлоте, Николай Рубцов не уезжает из Заполярья, а поступает в горно-обогатительный техникум в Кировске. Но и бросив учебу, и перебравшись в Ленинградскую область, он снова возвращается сюда, когда его призывают на срочную службу.

Сохранилось довольно много стихотворений Николая Рубцова, написанных в эти годы, но Заполярье не только в этих стихах...

Заполярье вошло составной частью в белый свет поэзии Рубцова.

Как в дневном свете содержится красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый цвета, так и чистый, белый свет России невозможен без цветов районов и областей, которые и составляют нашу страну. Заполярье один из важнейших цветов в этом спектре, и белый свет России был бы совсем другим без него...

Это чувствовал Рубцов.

Это чувствовали святые, которые просияли на заполярных северах...

Это чувствовали бесстрашные защитники северных рубежей нашей страны...

Это должны почувствовать и мы, если мы хотим, чтобы жизнь в нашей стране была освещена белым светом братолюбия и добра, если мы желаем победить страх пред ненавистною раздельностью мира...

Богородица На Водах (дневник Крестного хода, или Мысли о русской соборности)

Был теплый петербургский вечер.

Мягкий, не оставляющий теней свет заливал всё вокруг.

Бессолнечный свет белой ночи как-то очень точно подходил началу нашей поездки – в монастырь, которого нет. Мы должны были добраться до берега Рыбинского водохранилища, затянувшего мутноватой водой и Леушинский монастырь, и прежнюю православную жизнь.

Там, в селе Мякса, напротив затопленного Леушинского монастыря, будет освящен двенадцатиметровый крест, а в ночь на Престольный праздник Леушинской обители совершится Всенощное бдение.

– Крестный ход, – говорит протоиерей Геннадий Беловолов, – продолжение богослужения... И хотя большую часть пути мы проедем на автобусе, нам предстоит не просто паломническая поездка, а Крестный ход. Значит, и настроиться надо на поездку как на продолжение богослужения...

Леушинское подворье

Начинается наш необычный Крестный ход возле храма Святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова, более известного в Петербурге, как подворье Леушинского монастыря...

Подворье было построено по благословению святого праведного Иоанна Кронштадтского, и 21 ноября 1894 года он участвовал в освящении трехпрестольного храма Иоанна Богослова.

А месяц спустя освятили придел великомученицы Варвары, и с тех пор Леушинское подворье стало любимым местом служения Всероссийского батюшки в Петербурге. Здесь для него были даже устроены на втором этаже гостевые покои.

Великое множество петербуржцев собиралось на леушинские службы Иоанна Кронштадтского.

«Стремление к Причастию было неудержимое, – сообщал он сам в письмах к игумении Таисии. – Как хорошо в твоём храме! Спасибо тебе за твоё подворье!»

А третий престол так и оставался неосвящённым.

Существует предание, что ждали намеченной на 1918 год канонизации отца Иоанна Кронштадтского, чтобы посвятить ему третий престол, но канонизация тогда не состоялась...

Начало пути

Уже поздно, но приближение полночи ощущается лишь по пустынности улицы. Наши пакеты и сумки, пока идет молебен иконе Божьей Матери «Аз есмь с вами и никтоже на вы», стоят без присмотра – кроме нас, на улице никого нет.

Прозвучали – «Владычице, чистая, призри, Богородице, виждь наших язв болезни, и умилосердися!» – слова тропаря Леушинской иконе Божией Матери, и мы двинулись в путь, туда, где этот образ и был написан...

Протоиерей Геннадий Беловолов рассказывает, что икона Божьей Матери «Аз есмь с вами и никтоже на вы» – первая икона, прославленная в третьем тысячелетии.

Это самые главные слова, и услышали мы в начале третьего, русского, тысячелетия.

– Я с вами и никто против вас.

Это слова Богородицы...

Леушинское стояние проводится уже не в первый раз, и некоторые паломники уже участвовали в нем.

Паломница Александра говорит, что в Мяксу, на Леушинское стояние, каждый едет за чем-то своим.

– А вы уже были там?

– Да, – отвечает Александра. – И мне кажется, что я не вернулась оттуда. Там так хорошо, что я и осталась там, а сюда, сюда только часть меня вернулась.

– Когда мы были молодыми, за крестик на шее могли расстрелять... – рассказывает пожилая женщина, которая представилась как раба Божья Инна. – И сейчас главное для нас не опоздать, успеть набраться благодати. Пока Бог дает силы, надо спешить... Молодым хочется отдыхать, а нам, пожилым, – бежать, бежать к спасению...

Матушкин сон

«Владычице Чистая... исцели совестное жжение».

Эти проникновенные слова святого Иоанна Дамаскина и составили тропарь к иконе «Аз есмь с вами и никтоже на вы».

Икона эта была написана в Леушинском монастыре при матушке Таисии, а список поставлен в иконостас храма святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова.

Древние слова, запечатленные на образе, обращены к нам, живущим уже в третьем тысячелетии.

Мы жалуемся на трудности, но что же жаловаться, если нам дано это – Аз есмь с вами и никтоже на вы – великое обетование.

Думаешь об этом и сквозь полусон, мешающийся с молитвами, звучащими в автобусе, наплывают голоса из «Келейных записок» матушки Таисии...

«Рожь так высока, густа и хороша, что на редкость, а мне предстоит все это поле пройти, именно рожью, так как дороги никакой нет, а идти я должна. Жаль было мне топтать такую роскошную на вид рожь, но, уступая необходимости, я пошла.

Тут я стала замечать, что колосья ржи хотя и большие, но почти пустые, они перезрели, и зерно вытекло; я подумала с удивлением: „Какой же это хозяин настолько беспечный, что сам себя лишает такой драгоценности, не выжав своевременно?“

Хотя и никого не было видно нигде, даже на далеком расстоянии, но мне кто-то (невидимый) ответил на мои мысли: „Тебе предназначено выжать все это поле“.

Это ужаснуло меня: как, подумала я, могу я выжать все поле, когда я и вовсе не умею жать?

Между тем, с этими размышлениями, я проходила этой рожью все дальше и, наконец, дошла до конца его: раздвинув последнюю долю ржи, остававшуюся передо мной, руками, я увидела, что поле уже кончилось, и тут же, сряду, начинается огромное пространство воды, которому и конца не видно; но я почему-то знала, что это вода наливная, а не самобытная, что тут – луг, сенокос, затопленный временно, и что поэтому, имея под ногами твердую почву, идти этой водой безопасно, и я пошла; между тем оказалось довольно глубоко, чем дальше, тем глубже, и я стала бояться утонуть, так как плавать не умею, а вода покрывала меня по шею.

Вдруг сверху, как бы с неба упал прямо мне в руку (правую) настоятельский посох, и тот же голос, который говорил мне о ржи, снова сказал при падении посоха: „Опирайся на него, – не потонешь“.

Действительно, с помощью этого посоха, я шла далее водой, и, наконец, вода стала мелеть, скоро показался луг зеленый, и невдалеке белокаменная ограда, в которой виднелись храмы и корпуса, то есть монастырь.

Из храма выходил крестный ход, направлявшийся в те ворота, к которым подходила и я, опираясь на посох. Почти в самых воротах мы встретились, певчие запели входное „Достойно есть“, и крестный ход вместе со мной направился обратно к храму.

Этим сновидение кончилось».

Этот сон матушка Таисия увидела 125 лет назад, 2 февраля 1881 года, а на следующий день ее вызвали в Санкт-Петербург для получения указа митрополита Исидора о назначении ее настоятельницей Иоанно-Предтеченской Леушинской женской обители.

Не трудно сообразить, что ржаное поле, явленное матушке Таисии накануне назначения ее настоятельницей Леушинского монастыря, связано с будущей настоятельской деятельностью. Поле это, которое, как открыл глас с неба, матушка должна «выжать», и есть сама Леушинская обитель, принеся Богу под управлением игуменьи Таисии такой богатый духовный урожай.

Поразительно, но в этом сне будущей настоятельнице Леушинского монастыря было открыто не только то, что будет при ее жизни, но и то, что произойдет после ее кончины.

Зная то, что случилось через 25 лет после кончины матушки, не трудно догадаться, что «огромное пространство воды, которому и конца не видно» – это, конечно же, Рыбинское водохранилище, под воду которого и ушел в 1946 году монастырь...

Сквозь полусон, мешающийся с молитвами, звучащими в автобусе, и ехали мы в этот монастырь, которого нет.

Тверской Успенский отроч монастырь

Было раннее утро, когда мы въехали в Тверь...

Остановился автобус на берегу Волги, где раньше находился Тверской Успенский Отроч монастырь.

Основан он был великим князем тверским Ярославом Ярославовичем на земле, принадлежавшей его «отроку» Григорию.

По преданию, «отрок» был влюблен в девицу Ксению, но та увидела во сне князя, а князь увидел во сне ее, и они – уже наяву! – полюбили друг друга, а Григорий принял монашеский постриг и превратился в инока Гурия...

Ну а знаменитым монастырь стал благодаря митрополиту Филиппу Колычеву, которого заточили здесь по приказу Иоанна Грозного. Здесь и закончилась земная жизнь «исповедника правды». Когда он отказался благословить карательный поход на Новгород, Малюта Скуратов задушил его...

Церкви во имя Великомученицы Варвары, построенной на месте кельи, где завершилась земная жизнь исповедника правды, св. Филиппа, не сохранилось.

Сейчас здесь кольцо автобусов, речной вокзал, березки, которые перешептываются на волжском берегу...

Впрочем, речной вокзал уже закрыт...

Зато восстановлен Успенский собор, где находилась первая могила святителя Филиппа. И так светло, так ясно теперь вокруг, что кажется, будто Тверской Успенский Отроч монастырь и является естественной формой, в которой может существовать здешняя земля.

Об этом и говорил после освящения собора Святейший Патриарх Алексий.

– Это святая земля, – сказал он. – Здесь должен быть возрожден и сам монастырь.

Верный путь

Мне не раз приходилось бывать здесь, но такой Твери я еще не видел. И не увидел бы, наверное, если бы это матушка Таисия не провела нас по утренним улицам.

Кажется, что это для нее и раскрывалась перед нами душа города...

Запомнилась сосредоточенная молитвенная тишина Монастырских гор, где расположена женская Христорожественская обитель.

Зашли здесь, в Воскресенском собор, и там, среди других икон, сразу бросился в глаза образ Леушинской Божией Матери «Аз есмь с вами и никтоже на вы».

– Значит, мы на верном пути... – обрадовался отец Геннадий.

И тут же выяснилось, что придется заехать в Сахарово за священником, который собирался присоединиться к нам, и поэтому в Желтиков монастырь, обозначенный в нашей программе, мы не поехали – сразу отправились в усадьбу генерала Гурко.

Усадьба Генерала Гурко

В России всего два храма Иосифа Волоцкого, преподобного, возглавившего в конце XV века борьбу с ересью жидовствующих.

Один – в Иосифо-Волоколамском монастыре, другой – на «верном» пути, проложенном для нас матушкой Таисией, в Сахарово, усадьбе, принадлежавшей освободителю болгар генералу Гурко.

Величественен установленный в парке памятник генералу.

Величественен и сам план усадьбы, разработанный Гурко, и строения, возведенные генералом в парке, они тоже как бы сохраняют в себе портретные черты генерала.

Например, каланча, вставшая у корня разбегающихся, подобно лучам солнца, аллея...

Такое ощущение, что не столько для своевременного обнаружения пожаров была построена она, сколько для смотрения в даль русской истории и русской судьбы, куда генералу Гурко, крещенному во имя преподобного Иосифа Волоцкого, и надобно было заглянуть.

Основанный как домовая церковь, храм преподобного Иосифа Волоцкого – тоже в каком-то смысле памятник освободителю болгар.

В 1917 году, когда храм преподобного Иосифа Волоцкого, этого беспощадного борца с ересью жидовствующих, закрыли, заодно обокрали и усыпальницу генерала Гурко. Сами же останки генерала выбросили на улицу.

Сейчас храм восстановлен.

Служит здесь священник Геннадий Ульяничев.

Он собирается строить рядом с храмом преподобного Иосифа Волоцкого храм новомучеников Российских... Особой нужды в дополнительных помещениях для богослужения нет, но, если подумать, насущная необходимость такого храма рядом с храмом преподобного Иосифа Волоцкого станет очевидной.

Для самого Геннадия Ульяничева это вопрос решенный.

Надо сказать, что отец Геннадий сам пишет и исполняет песни, и к тому же возглавляет, кажется, единственный в Русской Православной Церкви Епархиальный комитет по культуре.

Песни свои он, поминая своих великих предшественников, исполняет всегда в священническом облачении, всегда с крестом на груди.

И хотя в тех песнях, которые мне довелось услышать, и не было упоминаний ни о генерале Гурко, ни о преподобном Иосифе Волоцком, но нет-нет и промелькивала среди гитарных аккордов осанистая фигура освободителя болгар, обжигал грозный взгляд борца с ересью жидовствующих...

Бежецк

И снова наш автобус мчался по высокой автостраде вдоль голубого неба.

Следующая остановка на нашем пути – Бежецк.

Мимо этого многострадального города, расположенного между Новгородом, Москвой и Тверью, не проходила ни одна междоусобная война, а зачастую, как с горечью отмечал местный летописец, подобные размолвки между Новгородом и Тверью лишь разорением бежецких земель и ограничивались.

Мало что изменилось для города и тогда, когда его земли стали удельным княжеством.

В течение тридцати лет в Бежецком Верхе сменилось пять князей.

За семилетним княжением праведного князя Дмитрия Красного, управление которого бежецкий историк сравнивал с лучом солнца, ненадолго выглянувшим среди туч, следовало княжение Шемяки, затем – Ивана Можайского, Василия Боровского, Василия Темного...

Смена князей сопровождалась новыми междоусобицами, разорявшими край.

В это тяжелое время и пришел в город благочестивый инок Нектарий, почитаемый сейчас как небесный покровитель Бежецкого Верха.

«Я шел в храм Введения Пресвятой Богородицы, – вспоминал еще до революции иконописец Яковлев, – и, при входе на паперть, увидел преподобного Нектария, молящимся на коленях перед иконою Божией Матери, именуемой „Неувядаемый Цвет“. Пред ним была открыта книга, лежавшая на столе».

Так и было...

Именно с началом молитвенного труда Нектария воцарился мир в измученном городе.

«Что могло заставить инока Нектария уйти из Белозерского края на подвиг в Бежецкий Верх? – размышлял другой бежецкий историк. – Конечно, не стремление к уединению для совершенства подвига, ибо Белозерский край был глуше Бежецкого. Хочет сказать, что такова была воля Божия, чтобы в тяжелое для Бежецкого края время там подвизался бы такой инок».

И хотя нет прямой взаимосвязи молитвенного делания преподобного Нектария и трудом Иоанна III Васильевича, прозванного собирателем русских земель, но внутренняя связь очевидна, и осуществлялась она в пространстве Святой Руси, где совпадали пути устройства государства с путями спасения человеком собственной души.

В этом и заключается подлинный пафос симфонии русской жизни.

В 1478 году, прекращая навсегда разорительные для Бежецкого Верха междоусобицы, Иоанн III Васильевич присоединил Новгород к Москве.

А памятником этому стала основанная преподобным Нектарием Введенская обитель, где под спудом в нынешней каменной церкви и почивают мощи Преподобного.

Бежецкие новомученики

Ну а еще в Бежецке родился автор романа «Угрюм-река» В.Я. Шишков и конструктор первого русского комбайна А.Р. Власенко...

С Бежецком связана жизнь создателя первого оркестра русских народных инструментов В.В. Андреева и творчество Ф.Н. Глинки, стихи которого «Вот мчится тройка почтовая» пела вся Россия...

Народной песней стало и другое стихотворение Ф.Н. Глинки:

Не слышно шума городского,
На невских башнях тишина,
И на штыке у часового
Горит двурога луна.

Символично, что в страшном 1937 году это стихотворение было страшной былью и самого Бежецка. В этом году, 17 августа, расстреляли в здешней тюрьме по приговору тройки НКВД «за излишне частое посещение храма» братьев Симеона и Дмитрия Воробьевых. Шестнадцатилетнего сына Симеона Николая приговорили к 8 годам исправительно-трудовых лагерей. Ровно через месяц расстреляли священника Иоанна Василевского. А за три дня до этого скончался в городской больнице уже другой приговоренный к расстрелу, пресвитер Михаил Косухин.

23 сентября, когда в «Правде» вышла статья со знаменитыми словами: «Спасибо товарищу Сталину за счастливое детство!», в бежецкой тюрьме расстреляли священника села Волоскова Иоанна Софронова.

3 ноября – Дмитрия Троицкого, иеромонаха Софония Несмеянова, а также Иоанна и Василия Козыревых – братьев епископа Григория (Козырева) Барнаульского, священномученика...

Это только часть бежецкого списка новомучеников российских.

И что ж сожалеть, что нет Бежецка ни в золотом, ни в серебряном туристском кольце, – он в сокровенном, мученическом кольце России...

Блаженный Гавриил

На кладбище у Благовещенского женского монастыря могила блаженного Гавриила... Блаженный Гавриил жил в Бежецке, в непрерывном движении, не имея ни собственности, ни угла, ночуя на кладбищах и чердаках.

Блаженного Гавриила хорошо знали в городе, знали и о великой силе его молитвы.

Еще более возросла помощь блаженного, когда завершилась его земная жизнь.

– Если что надо дома, – говорят в Бежецке, – иди и проси у Гавриила.

Говорят, что и в советское атеистическое лихолетье всегда можно было увидеть на могиле блаженного Гавриила людей, которые молились здесь, испрашивая его помощи.

Ну, а в последние годы, когда начала возрождаться в Бежецке православная жизнь, была сделана попытка – обрести мощи блаженного.

Вскрыли его могилу, но мощей Гавриила не нашли.

Говорят, что и земля, в которой он погребен, тоже теперь движется, и где искать блаженного, никому не ведомо...

Матушка Александра

Напротив кладбища, за дощатым забором, Благовещенский женский монастырь...

Попасть туда не просто.

Строгая привратница долго и придирчиво расспрашивала отца Геннадия, какая у нас надобность до настоятельницы, куда мы едем...

Вообще-то отец Геннадий и в переговоры вступил только для того, чтобы справиться, нельзя ли приложиться к наперсному кресту Иоанна Кронштадтского, хранящемуся в монастыре, но, услышав, что наш маршрут на Леушинское стояние, настоятельница матушка Александра велела открыть ворота и накормить всех нас.

– У нас тоже ведь сестринская обитель... – сказала она, и долго потом рассказывала о прежней настоятельнице, которая столько сил вложила в устройство монастыря.

– Она умирала у нас на руках много раз... Синели губы, но мы по ее просьбе выносили ее на улицу и она, шатаясь, вставала, начинала пилить дрова. Она врага гнала до последнего. Она говорила, если вы будете врагу поддаваться, он вам всяких болячек накидает... Про меня тоже говорят: «Что это ваша игуменья в отбросах копается?», а я готова всю жизнь копаться здесь, чтобы душу спасти... Долго у нас не получалось ничего, а потом переполнилась слезами чаша, рухнула плотина. Видно, Адриан Югский благословил...

На прощание матушка Александра вынесла крест и дала всем приложиться к нему...

Дальше поехали уже с благословением святого праведного Иоанна Кронштадтского...

Старые усадьбы

Промелькнул в стороне памятник историку Льву Николаевичу Гумилеву, и снова наш автобус мчался по высокой автостраде вдоль голубого неба.

В стороне осталось и Слепнево – усадьба, в которой развивался сюжет одного из самых поэтичных и печальных романов в русской литературе...

В 1911 году здесь впервые появились молодожены Николай Гумилев и Анна Ахматова.

Считается, что Николай Гумилев имение своей матери Слепнево не любил, но в его стихотворении «Старые усадьбы» столько теплоты и поэтичности, что Слепнево стало любимым и родным для тысяч читателей, никогда не бывавших здесь.

Дома косые, двухэтажные
И тут же рига, скотный двор,
Где у корыта гуси важные
Ведут немолчный разговор.

В садах настурции и розаны,
В прудах зацветших караси, —
Усадьбы старые разбросаны
По всей таинственной Руси.

Порою в полдень льется по лесу
Неясный гул, невнятный крик,
И угадать нельзя по голосу,
То человек иль лесовик.

Порою крестный ход и пение,
Звонят во все колокола,
Бегут, – то значит – по течению
В село икона приплыла.

Русь бредит богом, красным пламенем,
Где видно ангелов сквозь дым...
Они ж покорно верят знаменьям,
Любя свое, живя своим.

Вот, гордый новою поддевкою,
Идет в гостиную сосед.
Поникнув русою головкою,
С ним дочка – восемнадцать лет.

«Моя Наташа бесприданница,
Но не отдам за бедняка».
И ясный взор ее туманится,
Дрожа, сжимается рука.

«Отец не хочет... нам со свадьбою
Опять придется погодить».

Да что! В пруду перед усадьбою
Русалкам бледным плохо ль жить?

В часы весеннего томления
И пляски белых облаков
Бывают головокружения
У девушек и стариков.

Но старикам – золотоглавые,
Святые, белые скиты,
А девушкам – одни лукавые
Увещеванья пустоты.

О Русь, волшебница суровая,
Повсюду ты свое возьмешь.
Бежать? Но разве любишь новое
Иль без тебя да проживешь?

И не расстаться с амулетами.
Фортуна катит колесо.
На полке, рядом с пистолетами,
Барон Брамбеус и Руссо.

Замечательно, что все в этом стихотворении с документальной точностью взято из окружающей Слепнево бежецкой жизни...

Как писала сама Анна Ахматова: «Я носила тогда зеленое малахитовое ожерелье и чепчик из тонких кружев. В моей комнате (на север) висела большая икона – Христос в темнице. Узкий диван был таким твердым, что я просыпалась ночью и долго сидела, чтобы отдохнуть... Над диваном висел небольшой портрет Николая I не как у снобов в Петербурге – почти как экзотика, а просто, серьезно по-Онегински („Царей портреты на стене“). Было ли в комнате зеркало – не знаю, забыла. В шкафу – остатки старой библиотеки, даже „Северные цветы“, и барон Брамбеус, и Руссо. Там я встретила войну 1914 года, там провела последнее лето (1917)».

Столь же документально точно и упоминание о крестном ходе, об иконе, приплывшей в село по течению.

«Все бежечане знают об иконе Николы Тербенского, которая в середине лета до революции каждый год из Николаевской Тербенской пустыни на лодке плыла по Мологе в Бежецк, – пишет в своих чрезвычайно интересных очерках „Знаменитые и известные бежечане“ поэт Геннадий Иванов. – Встречал ее весь город. Чудотворная икона, спасшая город в 1654 году от „моровой язвы“, заплывала по пути в деревни и села. Жители везде совершали крестные ходы. Гумилев отразил эту бежецкую традицию, которая, к слову, сейчас возобновлена, слава Богу».

И, конечно же, поражает, с какой точностью перекликается стихотворение «Старые усадьбы» с судьбами и творчеством и самого Н.С. Гумилева, и А.А. Ахматовой, и их сына – выдающегося русского ученого, историка Льва Николаевича Гумилева, который возле старых бежецких усадеб и провел свои детские годы...

История о краже икон в Сомино

Все ближе и ближе мы к Рыбинскому водохранилищу, и все ближе подползает его мертвая вода... Такое ощущение, что она подтопила не только поселки и города, но и саму русскую здешнюю жизнь.

В стороне остался и Весьегонск – город, соборы которого ушли под воду и уцелели лишь окраинные улицы, ставшие теперь центром города, его набережной...

Отец Геннадий рассказывает в автобусе, что как раз накануне дня памяти матушки Таисии в Сомино украли из церкви иконы.

Воров, слава Богу, поймали.

Сами они оказались из Бежецка, а попались на краже из церкви в Весьегонске.

Их привозили в Сомино на опознание.

– Батюшка! – попросили они. – Простите нас.

Сами жалкие, напуганные, но оба с крестами... И главное, оба из Леушинских окрестностей...

Дело это, между прочим, расследовал следователь с иконописным именем – Дионисий.

При встрече он рассказал, что сам хотел стать священником, но вместо этого попал в милицию...

– Ну что ж... – сказал отец Геннадий. – Вот вам и выпало послужить Богу.

Я слушал эту историю и смотрел в окно, на проносящиеся мимо перелески, на заросшие кустами развалины русских полей...

Пустынным был здешний пейзаж...

За три часа езды от Бежецка до Брейтова одна только машина и встретила нас...

Брейтово

Брейтово уже в Ярославской губернии...

Это самый близкий к затопленному городу Малога населенный пункт.

Местный священник отец Анатолий рассказывает, как мологские мужики в прежние годы, выпив лишнюю рюмку, уходили, бывало, туда, где жили они, где жили их родители и деды.

И не возвращались...

– А куда идти им было? – говорит отец Анатолий. – Все церкви были закрыты... С одной стороны нас захлестывает Рыбинское море, с другой – море водки...

Ратные поля

Но если с одной стороны от Брейтова – затопленная Молога, то с другой – впадающая сейчас в Рыбинское водохранилище река Сить.

Река не велика, но она течет из самой сокровенной глубины русской истории...

Здесь, на Сити, в страшном 1238 году, когда татары «идоша к Ростову, а ини в Ярославлю, а ини на Волгу на Городец, и ти плениша все по Волге, даже и до Галича Мерьского, а ини идоша на Переславль и то взяша и оттоле всю страну и гради многа плениша, даже и до Торжку, несть места, ни веси, ни сел, тацех редко, идее же не воеваша в Суздальской земле, и взяша городов четырнадцать, оприч свобод и погостов, в один месяц февраль», великий князь владимирский Юрий Всеволодович начал собирать войска, чтобы дать совместными силами отпор врагу.

И пришел на Сить со своими дружинами князь Юрьевский Святослав Всеволодович.

И пришел князь ростовский Василько Константинович.

И пришел князь ярославский Всеволод Константинович.

И пришел князь угличский Владимир Константинович...

Но, опережая их, еще 4 марта татары обрушились на не изготовившиеся к сражению русские войска, и каждая русская рать приняла тогда смертельный бой там, где и стояла.

Возле Божонки...

Возле Могилы...

Возле Колегаево...

Возле Станилово...

Возле Семеновского...

Возле Сить-Покровского...

Возле Юрьевского...

Возле Городища...

Возле Игнатовой...

На ручье Войсковом...

От верховьев до среднего течения Сити, где сейчас село Красное, текла, захлестывая берега, кровь.

Погиб тогда основатель Нижнего Новгорода, пятидесятилетний великий князь владимирский святой Юрий Всеволодович.

Князь ростовский святой Василько Константинович (в крещении Василий) попал в плен и был убит в лесу.

Убили и святого благоверного князя ярославского Всеволода.

С тех пор и стали кладбища, как утверждают путеводители, особой чертой ситского пейзажа. Если увидишь островки соснового леса среди полей, знай, что это непременно курганные группы...

Часть прихода отца Анатолия как раз и расположена по берегам реки Сить.

Жутковата география русской истории, в которой река русской скорби впадает в водохранилище русской скорби.

И как-то поразительно просто вырастают в исторический ландшафт рассказы отца Анатолия о своих прихожанах.

– С Ратных-то полей народ, так там сильнее верят... – говорит он. – А у нас такие антикварные старушки есть, что и в городе таких не найти... Записки присылают о здравии коровы Милы или Стрелки... А что делать, в 1941 году закрыли у нас храм, и 50 лет наш район фигурировал как самый атеистический.

Рыбинское водохранилище

Как утверждает предание, святой благоверный князь Юрий Всеволодович, погибший в битве на Сити, был основателем легендарного Китежа – города, ушедшего на дно озера, чтобы не достаться неприятелю...

И кажется, это его кровью напоила река Сить Рыбинское водохранилище, закрывшее своими водами вполне реальные русские Китежи.

Есть, есть в этом пусть и непостижимая, но очевидная параллель.

И разве не об этом писал в «Видениях на холме» великий русский поэт Николай Рубцов?

Россия, Русь! Храни себя, храни!
Смотри опять в леса твои и доли
Со всех сторон нагрянули они,
Иных времен татары и монголы.

Но затопленные и уже давно размытые водой, русские Китежи продолжают являть свою благодать из-под воды, и ничто не в силах помешать этому торжеству затопленных святынь над теми, кто разрушил и затоплял их...

Китежский старец

Кажется, прямо из Китеж-града и пришел в наши дни архимандрит Павел (Груздев). Ведь Мологский Афанасьевский монастырь, где с трехлетнего возраста воспитывался он, – тоже в сокровенной «китежской» глубине Рыбинского водохранилища.

1

Сквозь страшные годы атеистического лихолетья пролег его жизненный путь, но ни в тюрьмах, ни в лагерях не растерял архимандрит Павел (Груздев) ни чистоты своей, приобретенной в Мологском монастыре, ни веры, ни великой и светлой праведности своей...

В селе Верхне-Никульском, недалеко от Брейтово, и подвизался этот дивный старец, поднявшийся в наши дни прямо из сокровенной «китежской» глубины Русского православия.

И при жизни чудеса у него происходили, как вспоминают очевидцы, так буднично, как у огородной грядки...

Происходили эти чудеса и после его кончины...

Издатель сборника рассказов архимандрита Павла (Груздева) рассказывает о случае, произошедшем уже после кончины старца.

В Тутаеве нет моста через Волгу, и летом здесь ходит паром. Одна женщина с левого берега собралась на вечернюю службу в Воскресенский собор, что стоит на правом берегу. Она замешкалась и на паром опоздала. Тут-то и увидела она отца Павла, который с укором сказал ей:

– Ты что же, Петровна, суетишься перед всенощной-то?

– Ой, прости, батюшка!

– Ну, ладно, я тебя переведу по мосточкам.

И Петровна вслед за батюшкой пошла по деревянным мосточкам прямо к храму.

Пришла на всенощную вовремя. Все удивились:

– Ведь мы тебя видели, как ты там по берегу металась-то...

– А меня отец Павел по мосточкам через Волгу перевел...

2

В Верхне-Никульском у архимандрита Павла (Груздева) была своя «кузница кадров», которую сам он называл в шутку «школой дураков».

Выпускником этой школы и считает себя отец Анатолий из Брейтово.

«Любой жизненный узелок отец Павел развязывал и обязательно на пользу душе человеческой... – рассказывает он. – Прибаутки рассказывает какие-то, а послушаешь его и хочется в церковь идти... Я вот раз-то посмотрел в зеркало, так даже на священника не похож... Но ты, бывает суетишься, а Бог берет тебя за нос и ведет туда, куда надо... Господь меня, слава Богу, нагрузил скудоумием.

Так я если не понял чего, звоню отцу Геннадию Беловолу, он скажет, и я тоже знаю...

А я и рад...

Он из нашей команды...»

3

Для отца Анатолия история не только книги и памятники, а и повседневная жизнь прихожан, своя собственная жизнь.

– Как жили? Маме портрет Сергеева дали, так она в подушку его прятала...

– Какого Сергеева?! – не понял я.

– Иоанна Кронштадтского... – объяснил отец Анатолий. – Тогда строго с этим у нас было... Могли и расстрелять за такой портрет...

Говорить так, порою становясь серьезным, порою пересыпая разговор прибаутками, отец Анатолий может долго.

– Народ непослушный тут. Никто ведь не спросится, без очереди помирают, а отпевать – батюшку зовут...

Богородица-На-Водах

И Богородице-Никольская часовня в Брейтово тоже стоит, как восставший из кровавой воды Сити воин. Она застыла на берегу Рыбинского водохранилища, и тяжелая мутная вода многострадального моря бьется в ее фундамент.

Эту построенную в память затопленных рыбинским водохранилищем храмов часовню называют – «Богородица-на-Водах».

История этого имени тоже связана с иконой «Аз есмь с вами и никтоже на вы».

Когда в 2003 году в часовню внесли эту икону, было ощущение словно эта икона, написанная в монастыре, который остался на дне водохранилища, сама всплыла из мертвой глубины затопления.

Тогда и освятили часовню во имя иконы «Аз есмь с вами и никтоже на вы».

– Через эту часовню, – говорит отец Геннадий, – икона обрела свой дом...

Еще он говорит о промыслительности выбора места для этой часовни-памятника – вокруг Брейтова, после ликвидации монастыря, жили многие матушки из Леушино...

Глубинка

Архиерей из рассказа отца Павла ехал на Соловки, но читаешь книгу и кажется, что плыл он не по Белому морю, а прямо по Рыбинскому водохранилищу, вокруг которого и движемся мы по плохоосвещенным пространствам русской истории.

Уже стемнело, когда мы подъехали к Угличу...

Такие, не совпадающие с протоптанными туристскими тропами, паломничества оказываются на редкость содержательными и проникновенными еще и потому, что видишь не только заштукатуренные экскурсоводами и путеводителями фасады нашей истории, но и пристройки, дворы, где и вершилась эта история.

И только поражаешься, как, оказывается, все тесно связано в нашей истории.

В очерке «Тайна русской истории» я уже писал о том, что правящие династии на Руси завершаются почему-то всегда святыми царевичами мучениками.

Романовы – святым царевичем Алексеем.

Рюрики – святым царевичем Дмитрием...³⁹

И так получается, что восхождению в сонм святых царевича Дмитрия, убиенного здесь, в Угличе, предшествовало появление в сонме святых двух праведных отроков Якова Боровичского и Артемия Веркольского.

Еще поразительнее, что, три столетия спустя, вблизи святого праведного Артемия Веркольского начинается, на Суре, жизнь святого праведного Иоанна Кронштадтского, а в Боровичах, вблизи святого праведного Якова Боровичского – путь Марии Солоповой, ставшей игуменьей Леушинского монастыря Таисией.

И святой праведный Иоанн Кронштадтский, и матушка Таисия тоже, подобно святым праведным отрокам Артемию и Якову, предварявшим Путь царевича Дмитрия, предваряли восхождение в сонм святых царевича Алексея.

Не дерзнем растолковывать эту мистическую взаимосвязь, но то, что она существует, очевидно, и, похоже, что сама матушка Таисия, как видно по ее книгам, прозревала ее.

Интересно, что рядом с Леушинским монастырем была Николо-Выксинская пустынь, в которой заточили после угличской беды царицу Марию Нагую.

Из Николо-Выксинской пустыни Марию Нагую вызвал Борис Годунов, но вдовствующая царица прибыла в Москву, когда Годунова уже не было, и ее встретил на подъезде к Москве «сын», самозванец Григорий Отрепьев.

Уже совсем стемнело, когда мы проезжали древний Углич.

Не видно почти ничего, но сегодня праздник иконы-вратарницы «Свеча неугасимая», и даже в темноте ясно видно водохранилище, захлестывающее древний русский город, как захлестнуло оно и Мологу, и Леушино...

Воистину получается, что в свете «Свечи неугасимой» и открывается нам лежащая под водным спудом Святая Русь.

³⁹ Упомянем тут, что и династия Годуновых завершилась мученической кончиной 16-летнего Федора Годунова.

Рыба из Тохменевых прудов

Ночевали в православном лагере «Истоки» Рыбинского района, в Раздумово.

Это бывшая усадьба Тохменевых.

Вблизи дома богатый рыбой пруд.

Рано утром, когда вышел на улицу, матушка Тамара, заведующая лагерем, рассказала нам, что Тохменевы, когда строили храм, за все работы расплачивались рыбой.

– Сколько же тут рыбы в пруду? – засомневался кто-то. – Это Спаситель всех своих учеников и народ тремя рыбами сумел накормить... А Тохменевы-то откуда столько рыбы брали?

– Не знаю... – говорит матушка Тамара. – Но народ у нас говорит, что Троицкий храм они на этой рыбе и построили...

Потомки Александра Невского

По дороге к деревне Семгино, на берегу водохранилища, где 16 июня на праздник Югской иконы Божией Матери возвели крест, мы заехали в Макарово, в храм Александра Невского.

Уговорила отца Геннадия заехать туда одна из паломниц – у нее похоронены на кладбище возле этой церкви родители...

Здесь, в Макарово, нас встретил настоятель отец Михаил и, конечно, Леушинская икона Божьей Матери...

Сколько этих икон в храмах вокруг Рыбинского водохранилища, но кажется, на пути к леушинскому стоянию мы не пропускаем ни одной из них!

Еще отец Михаил показал кладбище возле храма.

Там – могилы Романа Валерьевича Будакова и Станислава Игоревича Грудинского. Бойцы 6-й роты, они погибли в Аргунском ущелье, а похоронены здесь, возле церкви, где и приняли Святое Крещение, а заодно и богатырский дух благоверного князя, во имя которого и освящен храм...

Вечная память вам, воины Роман и Станислав!

Вы оказались достойными наследниками Александра Невского...

Югская Дорофеева пустынь

Только около полудня снова выехали мы на берег Рыбинского водохранилища.

1

В 1616 году, когда шведы опустошали окрестности Пскова, схимонах Дорофей решил оставить Печерскую обитель и искать уединенного жития.

И был ему голос Матери Божией, вразумивший его возвратиться на родину, в село Никульское, близ Мологи. Богородица указала Дорофею взять в дальний путь потускневший список Смоленской иконы Божией Матери.

Когда обрадованный инок снял эту икону, потускневший образ Одигитрии-Путеводительницы чудесно просиял, и краски стали так яркие и свежи, как будто только вчера и положили их.

Однако настоятель монастыря, которому старец сообщил о своих намерениях, не поверил Дорофею. Схимонах опечалился и, вернувшись в келью, помолился Богородице, прося Ее помощи.

И Богоматерь услышала молитву.

Ночью Она явилась во сне настоятелю и, с гневом смотря на него, сказала: «Зачем препятствуешь ты старцу Дорофею идти с моим образом на родину?»

Проснувшись, настоятель объявил братии о видении, собственноручно взял обновившийся образ и отдал его старцу Дорофею, благословляя его в путь...

2

Мы выехали на берег Рыбинского водохранилища, как раз в том месте, где в семи верстах от села Никульского, на берегу реки Черная Юга, Дорофей почувствовал необыкновенную усталость и, поставив икону на дереве, лег под ним и заснул.

Проснувшись, он хотел продолжить путь, но, несмотря на все свои старания, не смог сдвинуть икону с места – образ как бы прирос к дереву.

Тем не менее старец не оставлял своих попыток, пока не услышал голос от иконы.

– Зачем напрасно стараешься снять образ Мой? – раздался голос Богородицы. – Я желаю, чтобы здесь, где ты находишься теперь, сооружена была обитель для иноков, в ней и пребудет образ Мой навсегда, и с ним благодать Моя и сила.

Так и возник Дорофеев Югский монастырь...

3

Авва Дорофей пришел на реку Юг из Псково-Печерского монастыря, а за двести лет до него преподобный Нектарий Бежецкий двигался навстречу ему, из Кирилло-Белозерского монастыря в Бежецк, чтобы основать там Введенскую обитель...

Получается, что это не удельные князья, расширяя пределы своих уделов, соединяли Русь, а святые, что в поисках молитвенного уединения ходили по Святой Руси, сшивали в единое духовное пространство ее просторы...

4

Дорофеев Югский монастырь, как и Леушинская обитель, скрылся под водами Рыбинского водохранилища...

Сейчас море опустилось, и открылись превратившиеся в островок развалины монастыря. Напротив этого святого острова двадцать дней назад, на праздник Югской иконы Божией Матери, и возвели крест.

Мы идем к кресту, и протоиерей Геннадий Беловолов говорит, что это не Господь возвел воды потопа на Русскую землю, а большевики. Они хотели затопить место, которое сама Матерь Божия избрала себе. Где сейчас эта икона? Она не могла быть изнесена отсюда. Она здесь. Здесь гробы святых угодников!.. Возможно, икона осталась под спудом.

Возможно...

Но возможно и другое...

Духовный характер чудотворной Югской иконы Божией Матери во многом сходен с характером Тихвинской иконы Божией Матери. Так же, как Тихвинская икона, Югская икона сама избирает место своего пребывания, и это там, где она остановилась, был возведен монастырь.

Тихвинская икона Божией матери, как свидетельствует ее история, всегда уходит из тех мест, где исчезает братолюбие.

Так было в 1383 году, когда Икона ушла из Константинополя и появилась в небе над Ладогой. Так было, когда икона ушла и из России...

И вот сейчас эта Икона вернулась к нам. Трудно, конечно, поверить, что у нас стало больше братолюбия. Но возвращение Иконы – свидетельство этому.

И еще оно – свидетельство обетования, что мы все-таки сумеем окончательно преодолеть братоненавидение, столь губительное для нашей православной страны.

И разве не чудо, что и другие иконы возвращаются сейчас в Россию...

Или сами, как Тихвинская икона Божией Матери, или государственными праздниками, как Казанская икона, или общецерковным прославлением, как, например, Леушинская...

Наверное, так же, неведомыми и непостижимыми для нас путями, вернется и Югская икона Божией Матери, когда наступит для этого срок...

Когда сойдет вода с места, избранного ею для своего жительства...

5

Жарко светило солнце, теплой была и вода, и я решил сплавить на островок, в который превратились руины храмов Дорофеева Югского монастыря...

Как назвать колышущуюся над церковными престолами рыбинскую воду?

Когда плывешь здесь на спине, так легко, ощущая невесомость тела, представить себе ангелов, поднимающихся от этих престолов к куполу высокого чистого неба...

А остров что ж...

Пустая, прошедшая через руки людей, как-то удивительно схожа с безжизненной пустотой земли, окружавшей монастыри, в которых искали уединения Святые отцы нашей Церкви.

Обожженная не только в огне, но и в молитвах наших праведников глиняная земля составляет и остров, возникший из руин храмов Дорофеева Югского монастыря.

К ней можно приложиться, как к святыне...

Кадр современной жизни

У креста, стоящего напротив острова, возникшего из руин храмов Дорофеева Югского монастыря, отец Геннадий Беловолов сказал проповедь.

– Сколько же престолов на дне этого водохранилища? – задавал он вопрос. – Сколько же ангелов стоит над его водами? Где мы еще найдем другое такое озеро?

Вопросы эти риторические. Да и что отвечать на них, если самое острое ощущение здесь – совершающееся прямо на твоих глазах сражение Добра и Зла, Света и Тьмы.

Кресты и часовни обступают тяжелые воды Рыбинского водохранилища, как бы теснят их...

1

Работая над книгой, посвященной священномученику Вениамину, я просматривал биографическую хронику жизни и деятельности В.И. Ленина. Меня поразила тогда одна из записей, помеченных девятнадцатым марта 1922 года.

Это роковой в истории России день.

Именно 19 марта Ленин написал свое знаменитое письмо в Политбюро о необходимости решительно провести о жизнь декрет ВЦИК об изъятии церковных ценностей.

«Чем большее число представителей реакционной буржуазии и реакционного духовенства удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше...» – писал Ленин.

Ленинское письмо сейчас общеизвестно, и меня заинтересовала другая запись.

Среди множества поручений, сделанных в этот день, В.И. Ленин, между прочим, поручил И.И. Скворцову-Степанову, «поскольку тот написал хорошую книгу об „Электрификации РСФСР“, написать книгу по истории религии и против всякой религии».

Запись эта показалась мне симптомом наступающей на Владимира Ильича болезни, которая всего через два месяца превратит его в не умеющего читать и писать идиота.

Ну, действительно...

Хотя письмо в Политбюро и исполнено сатанинской злобы на Православную Церковь, но в нем во всем блеске является злая мощь ленинской мысли. План уничтожения Православной Церкви разработан Лениным во всех деталях, с учетом всех возможных обстоятельств и осложнений.

Здесь же, в этой записи, прослеживаются явные признаки идиотизма.

Ну, написал товарищ по партии книгу по электрификации РСФСР. Ну, понравилась эта книга Ленину. Может быть, с большевистской точки зрения все там было правильно. Но религия-то тут при чем? Почему именно автору книги по электрификации нужно давать партийное поручение написать книгу против всякой религии? Неужто в ЦК не было более подходящих, более владеющих атеистической проблематикой авторов?

Но это для нормального человека электрификация и атеизм не имеют ничего общего. В извращенно-сатанинском сознании большевиков электрификация и борьба с православием воспринимались как тождество. И с этой точки зрения, конечно же, можно проанализировать и план ГОЭЛРО, и возведение гигантских гидроэлектростанций во времена Никиты Сергеевича Хрущева, продолжившего ленинский поход против Русской Православной Церкви.

Ведь в зону затопления попадали не только городки и села, не только гектары самой плодородной земли, из века в век кормившей русских людей, но и нечто большее. Намоленная нашими святыми, озаренная светом их святости земля тоже должна была скрыться в мутноватой воде мелководья, сквозь которую скорее угадываешь сейчас, чем различаешь, минувшую православную жизнь...

2

Подтверждение этому отыскивалось и в нынешнем паломничестве...

В красивом городе Рыбинске, давшем название водохранилищу, воочию было явлено нам, что захлестнутыми водохранилищем оказались и сами нравственные устои русской жизни...

Вообще-то мы уже выбивались из графика, и Рыбинск решено было проехать, но как же проехать, не остановившись у Леушинского подворья.

Впрочем, вначале немного истории...

В самом начале Крестовой улицы Рыбинска, этого города купцов и бурлаков, красовался прозванный «красою Поволжья» Спасо-Преображенский собор. Колокольня его выше Адмиралтейства, и это и спасло ее. Ее оставили как ориентир для речников.

В конце Крестовой улицы сияли купола Кресто-Воздвиженского и Сретенского храмов. Здесь же находилось и подворье Дорофеева Югского монастыря.

Ну а в 1902 году Крестовая улица украсилась еще одним подворьем.

Купеческая вдова Мария Ивановна Боровкова по благословию Иоанна Кронштадтского передала свой дом Леушинскому Иоанно-Предтеченскому женскому монастырю.

В доме устроили церковь Иоанна Богослова, и теперь здесь часто бывала и настоятельница Леушинского монастыря матушка Таисия, и сам святой праведный Иоанн Кронштадтский.

После революции на основании предписания Президиума Рыбинского РИКа от 13 ноября 1923 года Леушинское подворье было экспроприровано и обращено в муниципальную собственность.

С годами равнодушие советских десятилетий стерло память о святыне, и в семидесятые-восемидесятые годы прошлого столетия люди, жившие в коммунальных квартирах этого дома на улице Ленина, уже и не задумывались, что здесь было раньше.

И только подивиться можно тому чуду, благодаря которому этот дом, о предназначении которого позабыли и городские власти, и сами жильцы, продолжал существовать таким, каким был при матушке Таисии и святом праведном Иоанне Кронштадтском. Внутри дома были сохранены лестницы, изразцовые печи, филенчатые двери, лепные потолки.

3

Все должно было измениться, когда страна наша стала приходить в себя после атеистического и исторического беспамятства.

Во многом благодаря просветительской деятельности отца Геннадия Беловолова, прилагающего немалые усилия для возрождения мест, связанных с деятельностью матушки Таисии, президиум Рыбинского отделения ВОО «ВООПиК» принял решение признать здание № 86 памятником культуры федерального значения.

На заседании ВООПиК представитель православной церкви отец Евгений зачитал ходатайство Благочинного рыбинского округа протоиерея Павла Кравченко о передаче здания бывшего монастырского подворья и прилегающей территории Рыбинскому Благочинию Ярославской епархии, для устройства в нем учебно-просветительского православного центра, школы катехизации и духовной библиотеки.

Было решено составить и направить письмо главе окружной администрации Борису Степанову, чтобы поставить его в известность о найденном культурно-историческом памятнике.

Но уже изменилось, изменилось многое.

И – увы! – совсем не так, как хлопотали об этом священники и краеведы.

На заседании ВООПиК присутствовала рыббинский предприниматель Марина Витальевна Кузьмина, которая уже купила часть дома № 86. Другая часть здания принадлежит сейчас муниципалитету и арендуется ООО «Натрика» (артель инвалидов), но М.В. Кузьмина предпринимает немалые усилия, чтобы выкупить и ее.

Юридически право владения М.В. Кузьминой частью здания Леушинского подворья не может быть оспорено.

Увы...

Законы новой России так и составлялись, чтобы наиболее ловкие и наименее совестливые наши сограждане могли безмерно обогащаться в ущерб другим за счет нашего общего достояния...

Но помимо юридической стороны существует и нравственная.

И не вникая во все тонкости юридических хитросплетений, скажем о том, что явно и зримо совершается прямо на наших глазах.

Именно тогда, когда так бурно и так успешно возрождалась в нашей России православная жизнь, мемориальный облик дома, пропитанного святостью Иоанна Кронштадтского, в Рыбинске разрушался с какой-то особенно злобной стремительностью.

Сняли резные наличники, деревянную обшивку заменили на импортный пластик, на крыше дома появилась «новорусская» черепица. Справа к дому приделали каменный аппендикс. Внутри дома исчезли печи. Двери и старые лестницы со стертыми ступеньками, перила которых помнят прикосновения рук святого праведного Иоанна Кронштадтского, оказались сломанными и выброшенными...

4

Я не хочу демонизировать Марину Витальевну Кузьмину, хотя, как говорят, она некрещеная, и на вопрос о желании покреститься отвечает категорическим отказом, но она – принципиально! – ничего не желает слышать ни о святом праведном Иоанне Кронштадтском, ни о матушке Таисии.

Марина Витальевна – полноправный член общества, и в нашей стране, где в конституции декларирована свобода совести, все права ее защищены законом.

В том числе, как это ни прискорбно, и ее право разрушать приобретенную за гроши общенациональную святыню...

В том числе и ее право глумиться над нравственным чувством русских православных людей, устроив в принадлежавшем затопленному Леушинскому монастырю подворье арт-клуб «Кадр»...

Там, где был алтарь храма Иоанна Богослова, где возносил молитву о спасении России святой праведный Иоанн Кронштадтский, – тарелка спутниковой антенны, а у входа встречает паломников рекламный щит: «Арт-клуб КАДР. Культурно-развлекательная программа. Заходите на шашлык!»

Читаешь эту невинную, но такую бесстыдную возле святыни рекламу и понимаешь, что слова о мертвой воде беспамятства, разлившейся над затопленными православными святынями, которые воспринимаются как поэтическая метафора, здесь, возле Леушинского подворья, оказываются грубой реальностью.

И тут как ни демонизируй владелицу арт-клуба «КАДР», но едва ли удастся сделать больше, чем делает она сама, когда, сражаясь за возможность приобрести все здание целиком, хлопочет она, пытаясь в юридическом порядке распамятствовать здание монастырского подворья.

5

«Мы – за право на жизнь и против „права“ на смерть, за право на созидание и против „права“ на разрушение, – сказано в Декларации о правах и достоинстве человека, принятой десятым Всемирным Русским Народным Собором. – Права и свободы человека действительны в той мере, в какой они помогают восхождению личности к добру, охраняют ее от внутреннего и внешнего зла, позволяют ей положительно реализоваться в обществе...»

Смотришь на фотографии паломников, вставших с иконами под вывеской арт-клуба «КАДР», и понимаешь, что на таких молебнах, который отслужил возле поруганной святыни протоиерей Геннадий Беловолов, и выработывалась эта декларация.

Принятая Собором, возглавляемым Святейшим Патриархом Алексием II, эта декларация стала первой попыткой встать на пути тех, кто пытается установить свое право на распятывание нашей истории, нашей духовности вопреки нашему праву и нашей общей обязанности сохранить наши святыни...

Крест на водах

Все эти дни стояла прекрасная погода, хороша она была и сегодня, когда служили молебен у креста напротив бывшей Дорофеевой Югской обители.

И потом, когда ехали в Мяксу, в самый близкий к Иоанно-Предтеченскому Леушинскому монастырю поселок на берегу водохранилища, тоже светило солнце.

И когда служили молебен возле арт-клуба, в Рыбинске, чистым было небо.

Погода начала портиться после молебна.

Словно мы разбудили, растревожили каких-то недобрых духов, и вот еще и не подъехали к Мяксе, как нахмурилось небо, подул с той стороны, где остался арт-клуб, злой, порывистый и холодный ветер.

Протоиерей Геннадий Беловолов позвал меня на катер, с которого должны были установить крест над затопленным леушинским монастырем...

Географическую точку расположения монастыря устанавливали по спутнику.

И этот радиокompас в руке капитана как-то естественно соседствовал со стоящей на корме катера Леушинской иконой Богородицы «Аз есмь с вами и никтоже на вы», что была написана в мастерских Российской академии живописи, ваяния и зодчества им. И.С. Глазунова по инициативе общественного фонда города Череповца «Возрождение».

Всю дорогу протоиерей Геннадий Беловолов перед этой иконой читал акафист, и получалось, что молитвой и выверялся наш проложенный из космоса путь...

А непогода усиливалась, и, когда мы встали над Леушинским монастырем, качало уже так, что с превеликим трудом удалось опустить крест на воду.

Но опустили...

И встал этот крест на водах, закрепленный якорями прямо над монастырем.

Или все-таки это непрерывная молитва подняла рухнувшие монастырские соборы и из воды проступил крест на маковке?

При всей кажущейся притянутости этого образа неправды в нем нет.

Этот крест – наш ответ тем, кто затопил нашу Святую Русь морями лжи и ненависти, морями своих личных прав ненавидеть нашу православную Родину. Большевикам недостаточно было расстрелять и разрушить Россию. С ветхозаветной мстительностью ленинская гвардия решила затопить саму землю, где была Россия...

Мы не можем сбросить воду русофобского потопа, но молитвенное разумение и любовь поднимает кресты над водою, захлестнувшей наши монастыри, и этот голгофский крест, вознесшийся над святой водой Рыбинского водохранилища, прямо над Леушинским монастырем, – свидетельство этому.

Молитвы, вера в Бога, любовь к Родине создают духовный храм, и вот когда уже поднялся над водяною пустыней крест, вершающий этот храм, совсем сгустились тучи, потемнело небо и хлынул холодный дождь.

Но что с того?

Мы уже посетили затопленный монастырь.

Мы были в нем...

Мякса

Под проливным дождем вернулись в Мяксу.

Близость этого села к затопленному монастырю не только географическая, но и духовная...

До царствования Екатерины II в Мяксе находился Спасо-Преображенский монастырь. После церковной секуляризации 1763–1764 годов, как и многие древние обители, служившие центрами благотворительности и просвещения, он был упразднен, а монастырские храмы передали местному приходу.

Монахи же разошлись по другим монастырям...

Впрочем, и столетие спустя село продолжало поставлять насельников в монастыри.

Из Мяксы происходили и многие леушинские монахини, и так получилось, что именно сюда перенесли из Леушина перед затоплением двухэтажный келейный корпус с огромными окнами и высокими потолками.

Этот дом сохранился до сих пор...

Сохранились и храмы Спасо-Преображенского монастыря.

В Спасо-Преображенском соборе нынче располагается почта, а в храме Спасо-Нерукотворного Образа долгие годы был мясоперерабатывающий цех.

Свои отходы цех спускал прямо под алтарь, и восстановить фундамент этого храма – увы! – уже невозможно. Поэтому, когда начали говорить, что в Мяксе необходим храм, решили строить его заново.

Протоиерей Геннадий Беловолов рассказывает, что этот храм рос вместе с Леушинскими стояниями. Вначале нужно было заронить мысль о храме, потом превратить эту мысль в дело, на пятом стоянии уже готов был фундамент, тогда и освятили первое бревно, а сейчас уже стоят стены, завтра здесь будет совершена первая литургия...

Но достроить храм все равно не успели.

Сложили стены, но еще не до конца закрыли крышу, только натянули полиэтилен, и он, не выдержав тяжести воды, рухнул, когда мы вносили в храм икону Леушинской Богоматери «Аз есть с вами и никто же на вы», написанную в мастерских Российской академии живописи, ваяния и зодчества.

Мне никогда не приходилось бывать на тонущем корабле, но сейчас действительно возникло ощущение получившего пробоину корабля, так хлестала сверху вода.

Но никто не испугался.

В храме шла исповедь, звучали слова молитв, и никто не разбежался, когда хлынула в храм дождевая вода, не прервалась молитва.

Наш корабль остался на плаву...

Леушинское стояние

К Кресту, установленному на самой оконечности мяксинского мыса, уже протоптали тропинку...

– Стояние, – говорит отец Геннадий, – это форма русского бытия.

Еще он рассказывает, что нигде не видел такого воодушевления, как здесь, на этом берегу покаяния.

Наверное, это так и есть, но такая стояла непогода, так сыро и холодно было вокруг, что слова насчет воодушевления воспринимались, как поэтическая метафора.

К вечеру, когда должно было начинаться стояние, стало еще прохладнее, и не было, не было, конечно же, никакого воодушевления, когда собирались мы на мяксинском мысу у креста, очень сыро и, главное, со всех сторон с воды дует пронизывающий, холодный ветер.

Но поставили принесенные иконы, вокруг них разместили иконки Божией Матери, которые захватили с собою паломники, и зазвучали, зазвучали на пронизывающем насквозь сквозняке акафисты:

«Взбранной Воеводе и Спасительнице российской, яко избавльшеся от злых, благодарственная восписуем Ти, раби Твои, но яко имущая державу непобедимую от всяких нас бед свободы и от враг видимых и невидимых спаси, да зовем Ти: Радуйся, Владычице, Горняя Спасительница Богохранимаго отечества Российскаго!»

Завершался один акафист и сразу же начинался другой, акафисты звучали непрерывно, и вот часа через полтора-два проблеснула на затянутом тучами небе первая звездочка, а когда в три часа ночи закончилось нынешнее леушинское стояние, небо посветлело, очистившееся от туч.

«Избранной от всех родов Пречистой Деве Владычице, источающей неоскудныя милости всему миру и сугубо стране нашей Российской; похвальная восписуем о Ея чудесах, явлениях и чудотворных иконах. Ты же, Обрадованная, не отрини наших песнопений, но приими их и подаждь радость нам, зовущим Ти: Радуйся, Пречистая Дево, всемирная Славо и Радосте!»

Конечно, все перемены, происходящие на небесах, не выходили за пределы допустимых для летней погоды колебаний. Но так точно отражалось в этих небесных метаморфозах все, происходящее с нами, что светлый покой, установившийся в душах, рассеивал сумерки сомнений...

– Каждый раз, возвращаясь с Леушинского стояния, кажется, что лучше уже не может быть... – сказал, завершая чтение акафистов, отец Геннадий. – И каждый следующий раз оказывается, что ранее мы даже и представить не могли того, что было теперь...

Литургия

Утро было таким светлым и солнечным, словно и не было накануне никакой непогоды. За те три часа, которые остались на сон, выспаться было невозможно, но – странное дело! – ни у церкви, ни в самой церкви я не заметил ни одного заспанного лица...

Впервые я присутствовал на литургии возле недостроенного храма...

Ощущение было необычным.

Мяксинская церковь не способна была вместить всех желающих, но это как бы ничего и не меняло, поскольку храм еще не отгородился от окружающего его пространства природы, и это пространство тоже было включено в привычный, размеренный ход едва угадываемого с улицы богослужения.

А как дивно преобразилась в часы первой своей литургии Мякса.

Я стоял у дороги, и все пространство между мною и входом в храм было густо заполнено народом. Позади тоже стояли люди. Они были повсюду.

Много лет назад, во время журналистской поездки по Псковщине, один председатель колхоза в ответ на мои воздыхания по поводу судьбы русской деревни сказал, что русская деревня всегда была сильна многолюдьем, в многолюдии секрет ее несокрушимости и устойчивости... Сумеет возродить многолюдие деревни – спасем ее. Не сумеет – поднять русское село не удастся.

Осуществление этой мечты и можно было наблюдать 7 июля 2005 года в селе Мякса.

Вокруг строящегося храма, и под деревьями, и на солнцепеке стояли молодые и не очень молодые женщины в разноцветных косынках, мужчины, старики и, конечно, дети...

Я смотрел на этих нарядных, притихших в праздничном ожидании детишек, и как-то мучительно было жаль, что не было в моем детстве таких вот церковных служб, таких праздников...

Многолюдие мяксинской литургии очень напоминало праздничное многолюдие кустодиевских картин.

Разумеется, многие участники этой литургии были паломниками – только «икарусов» я насчитал сегодня штук восемь, а еще повсюду теснились пазики и газели. Но это соображение никак не влияло на существо произошедшего чуда, которым воочию было явлено, как вместе с молитвами, возносимыми в храме, сказочно выросло, украсилось красочным многолюдьем и само село...

Более того...

В том и состояло чудо, что мы все оказались перенесенными из нынешней полувыворочной Мяксы в цветущее село, которое было построено молитвой...

Действительно, зазвучала молитва, и посреди России, которой предрекают наши экономисты и политологи неизбежное вымирание, вдруг возникло такое кустодиевское богатство русского многолюдия, словно это легендарный Китеж поднялся из веселой и сказочной истории Руси в наше печальное вымирание России.

Крестный ход в Мяксе

Еще более явным это богатство русского многолюдия сделалось во время Крестного хода от храма к Леушинскому поклонному Кресту.

Я шел среди людского потока, растянувшегося по дороге на все село, и думал о тех мертвых селах и городах, которые мы проезжали, добираясь сюда.

Это умирающая Россия.

Но происходит чудо и поднимается наш общий Китеж град.

И наше стояние – это тоже такой же Китеж, который, спрятавшись, неведомо для нас пребывал в каждом, а сейчас поднялся, и мы сами удивляемся ему...

Сверкали на солнце кресты, тяжело плыли в светлом небе хоругви, звучало церковное пение...

Но вот пронесся по Крестному ходу говорок, все начали оборачиваться, многие останавливались и из-под руки смотрели на солнце.

Дивная картина открывалась на небесах.

Радуга окружила солнце, и из этого радужного круга лился теплый и ласковый, всепроникающий свет.

Но это я со своим неважным зрением только радугу вокруг солнца увидел.

Другие различали еще и подробности...

– Мамочка! – закричал вдруг мальчик лет пяти. – Я Бога видел, мамочка!

Потом нашлись люди, которые и Богородицу в солнечном круге видели, и святителя Николая, и царя-мученика...

Но это потом выяснилось...

А тогда, когда все только начали рассматривать радугу вокруг солнца, наше шествие застыло, замедлилось и вполне вероятно остановилось бы, но тут подал голос возглавлявший Крестный ход череповецкий благочинный, протоиерей Александр Куликов.

– Чего вы на небо уставились?! – строго сказал он. – Вы на землю, на землю под ногами глядите!

Слова эти подействовали. Украдкой оглядываясь на небесное знамение, заспешили мы за духовенством, за хоругвями...

Говорят, что православных людей можно сравнить с живыми камнями, из которых и строится наша церковь...

Ну а живые камни, они и есть живые.

Надобно следить, чтобы не разбежались, куда вздумается...

Размышления в сельском клубе

Когда после водосвятного молебна у Леушинского Креста начался в Доме культуры села Мякса торжественный вечер-концерт памяти затопленной Руси, череповецкий благочинный, протоиерей отец Александр Куликов решил пояснить свое отношение к небесному знамени, свидетелями которого были мы все.

Он говорил, что да, вначале на небе был полукруг, потом большой круг вокруг солнца. Да...

Но это не наши труды. Это Господь, это Бог показывает нам свое чудо...

А мы должны в ответ приложить свои труды...

Вначале в Мяксе, вокруг строительства церкви собиралось несколько десятков человек...

Потом сто, потом двести... Сегодня семьсот человек собралось, завтра должны собраться тысячи...

А если не только о Мяксе говорить, а вообще о стране, то вся Россия...

Эти мысли отца Александра Куликова перекликались с моими мыслями о предназначении современного русского человека, а в чем-то и дополняли их...

1

Если задуматься, то к кому, если не к нам, живущим на рубеже тысячелетий, обращены слова Ф.И. Тютчева: «Счастлив, кто посетил сей мир в его минуты роковые».

Но хотя роковых минут в конце минувшего тысячелетия под завязку было отпущено и каждому из нас в отдельности, и всей нашей многострадальной стране в целом, далеко не все наши соотечественники, растерявшиеся от нужды и бесправия, способны соотнести слова Тютчева с собою.

Так, может быть, Ф.И. Тютчев ошибался, давая свое определение счастья?

Думаю, что Тютчев тут ни при чем...

Просто, далеко не все понимают сейчас, что счастье, о котором пишет Тютчев, не имеет никакого отношения к счастью, модель которого насаждается в современной, превращаемой в общество потребления России.

Его призвали всеблагие,
как собеседника на пир... —

уточняет поэт, и в этих словах полнее, чем в самой многостраничной программе, сформулировано и раскрыто все, что нужно делать нам, застигнутым ночью, опустившейся на наше Отечество.

Желаем мы этого или нет, готовы или не готовы, но мы обязаны стать собеседниками в тютчевском значении этого слова. Мы обязаны освободиться от всех, пусть и дорогих нашим сердцам, иллюзий и открытыми глазами увидеть то, что явлено сейчас не только сосредоточенному молитвенному сознанию, но и нам, грешным.

Это собеседничество – не абстрактный богословский или филологический спор, а обыденная и, я бы даже сказал, заурядная реальность нашей жизни, потому что от самого хода этого собеседничества зависит то, как будем жить мы, как будут жить наши дети.

2

Духовную полноту этого *собеседничества* несомненно являл Святейший Патриарх Алексий II.

Алексий II – явленный нам пример и доказательство того, что *собеседничество*, о котором говорил Тютчев, превращается в созидание, в благотворное деяние, и для этого не надо никаких дополнительных условий кроме любви и стояния в вере.

И всем, жившим на рубеже тысячелетий, во времена Святейшего Патриарха Алексия II, это открывалось с необыкновенной ясностью, во всей драматической глубине совершающегося преображения.

Я думаю, что церковные историки будущих столетий, оглядывая свершения нашего Святейшего Патриарха, окажутся в затруднении, пытаясь найти в церковной истории другую, близкую по масштабу созидательных свершений фигуру.

Ведь это благодаря трудам и молитвам Святейшего Патриарха Алексия II практически из небытия возродилась Святая Русь и, не взирая на противодействие всеильной демократической общественности, стала реальностью.

Разумеется, будущие церковные историки точнее смогут оценить деятельность Патриарха Алексия II, но и сейчас ясно и отчетливо видим мы, что из наших современников нам некого поставить рядом с ним. Никто по масштабу своих созидательных свершений и не приближается к тому, что было совершено пятнадцатым патриархом всея Руси Алексием II...

Преемнику Алексия II Святейшему Патриарху Кириллу очень трудно еще и потому, что мы сравниваем его с таким великим предшественником, но обратите внимание на знаменательное совпадение...

Если одним из последних деяний патриарха Алексия II в сане митрополита Ленинградского и Ладожского стало освобождение Святых мощей благоверного князя, то и одно из последних деяний патриарха Кирилла в сане митрополита Смоленского и Калининградского тоже связано с именем святого благоверного князя Александра Невского.

Казалось бы, уместно ли вообще, говоря о Патриархе всея Руси, вспоминать о телешоу «Имя твое Россия», где митрополиту Смоленскому и Калининградскому удалось так представить святого благоверного князя Александра Невского, что именно он и был назван «именем России». Можно ли вообще рассматривать это событие в ряду духовных событий?

Это сомнение вполне резонно, но, если мы вспомним, что победа была одержана на нашем безнравственном, преимущественно атеистическом и русофобском телевидении, значение ее не просто возрастает и укрупняется, но и приобретает смысл обетования будущих побед России, торжества православного духа, становится соразмерной тому, что произошло в Ленинграде с Алексием II в конце его митрополичьего служения...

Разумеется, можно говорить о натянутости этого сопоставления.

Что равнять и как равнять, покажут грядущие десятилетия.

Но несомненно, что новый патриарх начинает свое святительское служение в такой же критической для нашей страны обстановке, как и его предшественник.

Назначенческому капитализму, который либералы-демократы породили в таком счастливым для себя (и таком несчастном для России!) браке с партноменклатурой, этому дитю, которое они так заботливо пестовали за счет ограбления пенсионеров, уничтожения культуры и здравоохранения, исполнилось нынче два десятилетия.

И мировой кризис словно явился, чтобы проэкзаменовать взрощенное в ельцинское и путинское правления чудовище.

Экзамен этот назначенческий капитализм провалил по всем пунктам.

Все мы знали и раньше, что капиталисты-назначенцы не зарабатывали своих капиталов. Мы догадывались, что они не сумеют приумножить собственным «капиталистическим» трудом полученные нахаляву богатства.

И тем не менее наглость этих капиталистов-назначенцев превзошла самые пессимистические предчувствия и изумила даже их непосредственных родителей и пестунов. Теперь, когда бывшая общенародная собственность оказалась заложенной капиталистами-назначенцами в иностранных банках, а вырученные средства промотаны на скупку заграничной недвижимости и яхт, приобретение иностранных футбольных команд и устройство бесстыдно разорительных корпоративов, они требуют, чтобы их бездарность и мотовство снова были покрыты за счет государственных, общенародных ресурсов.

Еще на X Всемирном Русском Народном Соборе нынешний патриарх Кирилл говорил, что декларация прав человека, которой так гордятся западные демократии, уже не способна сейчас осуществить подлинную защиту личности, если она не обеспечена нравственной и духовной поддержкой, что права и свободы человека действительны лишь в той мере, в какой они помогают восхождению личности к добру, охраняют ее от внутреннего и внешнего зла, позволяют ей положительно реализоваться в обществе...

К сожалению, принятую тогда Декларацию не восприняла бесчисленная армия чиновников, продолжавшая жиреть за счет ограбления народов России.

И мы видим сейчас, как эти чиновники, демонстрируя свою полнейшую беспомощность, предлагают самые нелепые рецепты выхода из разразившегося кризиса.

Между тем есть и настоящий выход. Он очень трудный, но он единственный.

Надо вернуть нашу жизнь в нравственные координаты, надо воспитывать в наших гражданах нестерпимость к тому бесстыдству, которым обливают нашу страну с экранов телевизоров, превращая ее в нравственную пустыню.

И совершенно очевидно, что бессмысленно говорить о каком-либо (экономическом, политическом, государственном) возрождении нашей страны, пока мы не возродим духовность, пока не найдем выход из той нравственной пустыни, в которую нас завели лукавые и корыстные поводыри.

3

Мы на собственном опыте постигли, насколько материальной может быть идея...

Советская империя, гражданами которой мы были, обладала могучей промышленностью и развитым сельским хозяйством, она имела мощнейшую армию и сверхсовременные спецслужбы.

И вот эта империя рухнула, рухнула без всяких внешних воздействий.

Почему? Да потому, что исчезла идея, потому что невозможно было иначе как жесточайшим принуждением держать и далее нашу страну без Бога, без веры в Него...

И мы своими глазами видим, как счастливо преображается окружающий нас мир, как только мы открываем свои сердца Богу.

Говоря так, я хочу обратить внимание, что местоимением «мы» обозначается тут не просто разношерстная толпа на городской улице, а некое духовное объединение, собор людей, объединенных или по крайней мере стремящихся объединиться в православной и патриотической идеологии.

Примером такого духовного объединения, такого собора и было наше Леушинское стояние.

И то, что я говорю, относится не к отдельному человеку, как бы замечателен и православен он ни был, а к Леушинскому Собору в целом.

Ведь это не нашим замечательным батюшкам, не нашим молитвенным паломникам персонально было даровано небесное знамение, а всему Собору, потому Собор наш и сумел совершить то, что еще не в силах совершить каждому из нас по отдельности – стать собеседником, вести собеседничество...

И кто из нас не ощутил в эти мгновения всепоглощающего ощущения счастья?!

4

Возвращаясь к нашему историку будущего, попытаемся представить как, спустя сто или двести лет, станет описывать он наше Леушинское стояние.

Мы знаем, что Божьи чудеса не только не меркнут с годами, но обладают способностью, спустя столетия, усиливать свое сияние, и легко представить, как поразится наш историк необыкновенному смирению участников нашего Крестного хода, которые видели небесное знамение, которые слышали, как маленький мальчик кричал: «Мама! Я Бога видел!», и тем не менее вняли словам благочинного, объявившего, что не надобно смотреть вверх, а надо молиться и каяться...

Как опишет это будущий историк?

Наверное, рассматривая старинные фотографии, он перепутает каждого из нас, но – без сомнения! – его поразит благочестивое смирение и послушливость людей, живших в начале третьего тысячелетия...

И тогда этот историк увидит в нас то, что пока не видим в себе мы сами.

Уже осознав непреложность того факта, что, кроме веры в Бога, ничего больше и не надобно для духовного возрождения нашего Отечества, мы все еще стесняемся признаться себе в том, что уже являемся Собором, способным совершить этот великий труд.

5

Вместивший в себя так много духовных событий день все не кончался, и нас ждал еще концерт в череповецком филармоническом зале...

Концерт этот, словно бы подтверждая мысли о Леушинском стоянии как Соборе, естественно перерос в шествие от филармонического зала к пустырю, где было выстроено самое первое Леушинское подворье...

Совершалось шествие по улицам самого крупного промышленного центра в Вологодской области без договоренности с властями и, следовательно, без какого-либо обеспечения. Не было ни милицейских машин, ни регулировщиков, но сотни три человек, предводительствуемых иконой «Аз есть с вами и никто же на вы», двигались по проезжей части городского центра, и не возникало никаких автомобильных пробок, никаких инцидентов.

Уже начали стучаться сумерки, когда мы пришли на пустырь на пересечении улицы Луначарского и проспекта Ленина.

И снова зазвучали молитвы, и снова возникло ощущение, что не на пустыре стоим мы, а у того подворья, которое и было здесь раньше, когда улица Луначарского называлась Крестовой, а проспект Ленина – Александровским.

Выходили из окружающих пустырь крупнопанельных домов череповчане и вставали рядом с нами, не спрашивая ни о чем...

Обитель на Черном озере

Где Шексна вытекает из озера Белого, стоит Белозерский монастырь, а где Шексна впадает в Рыбинское водохранилище – Черноезерский...

Это последний монастырь, который возродила игуменья Таисия...

Сюда и заехали мы перед возвращением домой...

1

Об основателе монастыря Антонии Черноезерском известно только то, что он пришел на Черное озеро в шестнадцатом веке и устроил здесь пустыньку, вокруг которой и вырос монастырь, получивший название Антониева-Черноезерская Богородичная пустынь.

Преставился преподобный Антоний в самом конце шестнадцатого века. Над местом погребения его была вначале выстроена деревянная часовня, а затем церковь Рождества Богородицы, в которой за правым клиросом и покоились мощи святого.

Черноезерский монастырь был упразднен Екатериной II, при утверждении монастырских штатов в 1764 году, и только в 1910 году епархиальный миссионер Новгородской епархии архимандрит Варсонофий (Лебедев), ставший впоследствии священномучеником, епископом Варсонофием Кирилловским, обратился к архиепископу Новгородскому Арсению (Стадницкому) с ходатайством о возобновлении обители на Черном озере.

Владыка Арсений поручил восстановление монастыря игуменье Таисии, и уже 7 июня 1911 года состоялось торжественное открытие пустыни...

Проснулась, снова засияла на берегу Черного озера православная обитель.

Матушка Таисия разбудила ее.

В знак духовного единства Леушинской и Черноезерской обителей матушка Таисия заказала на Афоне образ, который чрезвычайно почитался и в Леушинском монастыре – икону Божьей Матери «Скоропослушница».

14 мая 1914 года в Праздник Отдания Пасхи состоялось торжественное перенесение иконы в Черноезерскую обитель, и этот день стал местным днем празднования иконы. Каждый год 14 мая совершалось водосвятие на озере и Крестный ход...

Столь же светоносным праздником обители стало перенесение 31 мая 1915 года иконы Божьей Матери «Взыскание погибших», пожертвованной в монастырь в связи с началом войны.

Ну а закрыли пустынь в 1920 году.

Троицкий собор был разрушен, насельницы и духовенство – репрессированы.

До сих пор еще помнят местные жители, как совершалась казнь монастыря.

Пожилая женщина рассказывала нам, как увозили на подводах монастырские иконы, чтобы сжечь их...

– А что еще помните? Что еще видели? – спрашивали мы.

– А не помню, чего... – отвечала женщина, и слезы задрожали на ее глазах. – Такая темень настала, не видели уже ничего глаза...

2

Икона, которую отец Геннадий Беловолов освятил над Леушинским монастырем, сопровождала нас все Леушинское стояние.

Эта икона стояла в храме села Мякса, когда совершалась в нем первая литургия.

Эту икону несли, когда возникли небесные знамения...

Эта икона возглавляла наш стихийный Крестный ход от Череповецкого филармонического зала на пустырек, где находилось раньше Леушинское подворье.

Эта икона стояла и на Черном озере у креста, возведенного стараниями отца Геннадия Беловолова на месте разрушенного Антониева-Черноезерского монастыря.

«Аз есмь с вами и никтоже на вы»...

И казалось, что мы стоим не в лесу, а внутри храма...

И само озеро, получившее свое название из-за необычайно темной воды, казалось облаченным в черные монашеские одежды...

3

Сохранилось старинное предание, что, прибыв на Черное озеро, преподобный Антоний прошел его по воде, и с тех пор на озере осталась «Антониева дорожка». Когда подует сильный ветер и вода покроется рябью, когда поднимутся волны, дорожка эта остается чистой и ровной.

Пока мы были на Черном озере, пока купались в нем, ветер не дул, и «Антониеву дорожку» мне так и не удалось увидеть...

Зато другую «дорожку» удалось не только увидеть, но и сфотографировать.

Когда мы шли по полю к лесу, окружающему Черное озеро, паломники растянулись по тропинке, и настолько живописным было это шествие, что я сфотографировал его, и дома, разглядывая этот снимок, только поразился, насколько схож он со снимком Леушинских насельниц в поле, сделанным Прокудиным-Горским ровно сто лет назад.

Наверное, можно рассматривать эту схожесть как проявление того духовного единства Леушинской и Черноезерской обителей, о котором так хлопотала матушка Таисия... Но можно говорить и о том, что тут наша дорога совпала с дорогой, по которой шли и насельницы Леушина, и вся наша Русь все века своей православной истории...